

Грешники на гастролях

Фит

СЕЗОНА

vk.com/beautiful_bastard_club

ОЛИВИЯ

КАННИНГ

В прошлом басиста, Джейса Сеймура, есть вещи, с которыми он не хочет делиться. Скрывая вину и злобу, он обращается к Домине, Госпоже Ви (Агги), за временным утешением. Агги редко встречается с мужчинами, кроме тех случаев, когда они ползают у ее ног, моля о пощаде, но Джейс совсем не похож на ее обычных клиентов. Его открытое неповиновение и доминирование в спальне, доводит ее до безумия, и крадет ее сердце. Когда обстоятельства вынуждают Джейса изменить свое место в «Грешниках», Агги пытается помочь ему разобраться в себе, показывая, как любовь и время могут залечить любые раны.

Оливия Каннинг

Грешники на гастролях

Переводчик: Анастасия Конотоп

Редактор: таруся

Оформление: Наталия Павлова

Обложка: Ника Метелица

За секунду знакомства с женщиной, Агги тут же могла определить, в какой из двух списков его можно отнести:

Список А: *Мужчина, Не Стоящий Моего Времени.*

Список Б: *Мужчина, Которого Бы Я Оттрахала.*

С каждой проработанной неделей в клубе «Найденный Рай» список А только увеличивался. Она уже и забыла, когда в последний раз встречала счастливчика из списка Б.

Именно это и было объяснением, что Агги замерла во время работы с хлыстом, когда он привлек ее внимание. Кто бы он ни был. Претендент в список Б стоял посреди зала, так, словно он хозяин вселенной. У него был типичный образ хулигана — кожаная одежда, татуировки, и самое милое лицо, какое она только видела. Когда он сел за самый ближний столик к сцене, развалился на стуле, вытянув ноги, скрестив лодыжки, показывая, что намерен здесь задержаться.

Интересно. И определенно соблазнительно.

Попивая свой напиток, этот Ангелочек смотрел на нее с явным вызовом в его темных глазах. Что-то в нем заставило ее думать об очень неприличных вещах. Только часть мужчин, смотрящих шоу, действительно были в Теме. Этому парню определенно нравится смотреть, но ему хочется большего. Самое странное она не понимала, почему именно его она выделила среди череды посетителей клуба. Может быть, ради него нужно придумать новый список.

Новый список В: *Мужчины, На Которых Я Не Могу Повесить Ярлык.* Она не сомневалась, что вскоре такие мужчины перекочат в список «а». Она ни за что не возьмет клиента, который потенциально подходит к категории «б». И даже не важно, насколько он красив.

Агги подняла со сцены хлыст (как стыдно) и щелкнула им прямо у щеки Вкусняшки.

Он даже не моргнул. Его тело напряглось, но не от страха. Только после легкого вздоха и по тому, как трепетали его ресницы, она могла с уверенностью сказать, что эти действия его возбуждали.

Большинству мужчин нравилось смотреть обычное выступление Агги в клубе и им казалось, что они смогут вынести ее наказания. Пытаясь доказать свою стойкость, они выбирают затянутую в кожу Госпожу клуба «Найденный Рай», но не подходят близко к ее хлысту. Если они хотят быть наказанными, за рождение с Y-хромосомой, то должны раскошелиться.

Агги занесла хлыст и еще раз ударила рядом с его щекой. Хлыст был в паре миллиметрах от его кожи. Она была довольна, что и в этот раз он не дернулся. О боже, с ним будет интересно. В ее темнице уже давно не было такого крепкого орешка.

Он смотрел прямо ей в глаза. На вид ему немного больше двадцати, но вот глаза его были гораздо старше. Возможно, он пережил трагедию. Со многими ее клиентами так и было.

Молодой парень пальцем подзвал ее ближе. Удивленно, она лишь усмехнулась и посмотрела на Эли, вышибалу, который стоял возле сцены. По правилам клуба она не должна была обсуждать с клиентами, свои личные дела. Ее коллеги по клубу были уверены, что Агги-

Госпожа, это просто образ. Но позже, когда она сойдет со сцены, и начнет заигрывать с потенциальными рабами, она раздаст им свои визитки, на этом ее выступление на сцене не окончено. Она должна уделить внимание танцу и выступлению, а не мечтать, как заставит этого Вкусняшку ползать у нее в ногах.

Агги закинула ногу на серебристый шест, сделала оборот, так, что ее длинные темные волосы рассыпались по спине. Когда она остановилась, парень уже стоял возле сцены прямо у ее ног. Он достал из кармана купюру и зажал ее между пальцами. *Ну, привет, молодой горячий. Мамочке нужны новые сапожки.*

Держась одной рукой за шест, она наклонилась к клиенту, открывая ему вид на ее полные груди. Его взгляд скользнул по ее голой коже, и рефлекторно облизал верхнюю губу.

Обычно все парни для нее были на одно лицо, но этого она успела разглядеть, начиная с его тяжелых черных ботинок заканчивая платиновыми волосами. Темные глаза. Темные брови.

Темная щетина. В вырезе его футболки виднелась часть татуировки. На правом запястье кожаный браслет. Он выглядел сильным, жестким, но в тоже время невероятно милым. Ангел из преисподней. Ей стало любопытно, он специально ходит с щетиной, придавая мужественности свое милому личику.

Он засунул купюру в ложбинку между грудями, прямо в ее черный корсет. Как только палец коснулся ее кожи, соски тут же напряглись. Довольно необычная для нее реакция.

Обычно от клиентов у нее лишь легкая дрожь. Но этот завел ее по полной. Тут на свету заиграла маленькая штанга в его мочке. Агги высунула язык, желая поиграть с ней. У нее был маленький фетиш по поводу ушей.

Эммм, Агги, ты неверно мыслишь. Нельзя так себя вести с клиентами.

— Ты исполняешь приватные танцы? — спросил он, не отводя от нее своих шоколадно-коричневых глаз. Его голос был намного ниже, чем она представляла, он говорил тихо, и, если бы она не прислушивалась, то не услышала его за всей этой музыкой.

— Ты имеешь в виду танец на коленях?

— Если ты исполняешь такое, то да. Сколько?

— Пятьдесят баксов.

Он протянул ей еще сотню. Наверное, парнишке повезло сегодня в казино. Но он не был одет как богач. На нем была простая белая футболка, черная кожаная куртка, застиранные синие джинсы, которые не скрывали огромную выпуклость спереди. *Ну, привет, большой мальчик.* Она была рада, что не одна думала, что ее следующим танцем должна быть горизонтальная мамба.

Агги, женщина, соберись. Он же клиент. Тебе нельзя. Но как же хочется. Его.

Оттрахать.

Он опустил глаза и покраснел.

— Ты предоставляешь *другие* услуги?

Так, парниша. А вот это уже лишнее.

— Я не проститутка, если ты об этом спрашиваешь.

Он мотнул головой.

— Я не это имел в виду. Я хочу, чтобы ты причинила мне боль, — Он сделал глубокий вдох. — Очень сильную боль.

О, да, сладкий. Это я могу.

Агги еще раз взглянула на вышибалу, чтобы убедиться, что он не смотрит. Но все

внимание Эли было приковано к действиям в другом конце зала, на сцене их новой танцовщицы Джессики, она же Перышко, которая танцевала с белым шелковым шарфом.

Хоть у Джессики было потрясающее тело, и она прекрасно двигалась, в ней не было ничего от экзотической танцовщицы. Мужики, пускающие слюни во время ее выступлений видели только красивую оболочку, не обращая внимания на то, что видела Агги. А Агги видела разбитое сердце. Джессика рассказала ей все, перед тем как она помогла ей устроиться на эту работу. Бедная девочка. Такая противоречивая и запутавшаяся.

Агги вновь переключила внимание на парня у ее ног. К мужчинам она не испытывала такой жалости.

— Я могу это сделать за определенную плату, — сказала она ему. — но никакого секса.

— Мне секс не нужен.

Она кивнула. Для него это не в первой. И от этого он становился куда интересней ее обычных жертв. У нее была парочка постоянных посетителей подземелья, но большинство были простые парни, приехавшие в Вегас и захотевшие изучить свою темную сторону. Она никогда не встречалась с ними дважды, и ее это устраивало. Многие Госпожи предпочитают постоянных клиентов, но Агги с большей охотой работала с чередой мужчин, и, не желала переводить никого в сабмиссивов.

Она чувствовала, как напряжена каждая клеточка ее тела. Когда он посмотрел на нее, и вся эмоциональная боль в его глазах, заставила сжаться ее желудок. Да, блондинчик, как раз то, что мне сегодня нужно.

— Ангелочек, я могу тебя высечь, но не здесь. Позже я дам тебе мою визитку и ты мне позвонишь. И если тебе повезет, я покажу тебе свою темницу.

Он задрожал, дыхание стало прерывистым.

Может ей стоит отвезти его за кулисы и продемонстрировать свои навыки. Он был готов взорваться от напряжения в ожидании боли. Он нуждался в освобождении, которое она могла ему дать. И она жаждала увидеть его ползающего у ее ног, чтобы она поскорее его отпустила. Чем быстрее он присоединится ко множеству мужиков в списке «а», тем лучше.

Агги опустилась на колени, продолжая танцевать, пока говорила с ним.

— Когда тебе это нужно?

— Как можно быстрее.

— Я думаю, через пару дней у меня найдется окно.

— Сегодня. У меня есть деньги. Назови цену.

Назови цену? Он определенно говорил на ее языке, но заставив его ждать, она облегчит себе работу. Она провела алыми ногтями по его шее, оставляя легкие царапины.

— Я проверю свой календарь и, возможно, удастся вписать тебя. Завтра или послезавтра.

Она очень хотела оставить следы на его плоти и услышать его жалобный стон. Желала получить от него заветный приз: слышать его мольбы о пощаде, стоны, чтобы она прекратила.

Этот сладкий момент, когда он отдает ей все свои силы, и она владеет им. Вот, чего она хотела. Вот, что ей было нужно, чтобы продолжать жить в глубокой, темной яме, в которой она находилась сейчас. Но пока рано наслаждаться им. Они оба получают все, что они хотели, если он подождет пару дней. Она должна занимать все его мысли, и каждая частичка его тела, должна быть в предвкушении той агонии, что она ему обещала.

Она обернулась на шум в другом конце зала. Эли — вышибала, побежал к сцене

Перышка. Какой-то огромный, привлекательный клиент снял ее со сцены. Несколько вышибал пытались ее освободить. Парочка других выпроваживала из клуба высокого худощавого парня. Третий парень стоял возле сцены и качал головой от лицемерия происходящих действий. Эти клиенты выглядели почти одинаково. Будто они были участники рок-группы, или что-то подобное. А ведь ее красавчик выглядел примерно также. Словно они приехали вместе. И не успела она повернуться к нему, как ее веселое времяпрепровождение уже убежал к ним.

— Ах, вы, суки! — закричал белокурый ангел, запрыгивая на спину одному из вышибал.

Когда Джейс увидел, как вышибала тащил Эрика, барабанщика «Грешников» в сторону выхода, он не думал, сразу преступил к действиям. И все его мысли о шикарной темноволосой Госпоже, и о тех вещах, что она обещала сделать с его телом, тут же испарились.

Джейс пробежал через весь клуб, схватил стул и ударил им о спину вышибалы. Джейс знал, он недостаточно силен, чтобы уложить его, но мог дать отпор. Если бы жизнь сложилась по-другому, он мог бы стать профессиональным боксером, а не басистом в рок-группе.

Он был рад полученным навыкам — он знал, как драться, и как с одного удара вырубить человека, но Джейс не понимал, как мальчишник Брайана перешел в разборку с вышибалами. Им полагалось веселиться, а не влипать в неприятности. У Эрика должны быть весьма веские причины, выбесить восемь вышибал, которые были готовы бить все, что движется. Драка начала набирать обороты, как только они вышли в проулок за клубом. Джейс вырубил парочку парней, прежде чем начал разбираться в ситуации.

Высокий и жилистый Эрик, хорошо справлялся, если учесть что дрался один против четверых. Окруженный со всех сторон, не имея шанса улизнуть, он показал пальцем в небо.

— Смотрите, летающий Элвис!

Все четверо вышибал подняли головы и посмотрели на небо. Когда они отвлеклись, Эрик ударил в живот одного из вышибал, пытаясь вырваться из круга, но его уловка не сработала, все четверо снова набросились на Эрика.

Джейс решил уравнивать шансы. Два апперкота и пары десятков ударов спустя, еще двое вышибал лежали на тротуаре, один был без сознания, второй пытался подняться, но каждый раз терял равновесие.

Эрик вытер с лица кровь, и его удивленный взгляд поднялся с валяющихся на земле мужиков на Джейса.

— Иисусе, Малявка, да ты у нас просто молот.

Отвлеченный комплиментом Эрика, Джейс пропустил удар в челюсть. Он тут же почувствовал боль. В ушах зазвенело, зрение помутнело. Он не возражал против боли, но вот эмоции выбили его из колеи. Он получил еще один удар, прежде чем смог собраться и ответить противнику.

Тяжело дыша, изможденный Джейс увидел, как какой-то парень ударил их ритм-гитариста Трея, алюминиевой трубой по голове. Трей даже не было с ними в клубе. Какого черта они на него набросились?

— Чертов педик, — прорычал вышибала.

Трейд без сознания упал на тротуар. Эрик подошел к тому ублюдку, отобрал у него трубу и отбросил ее в сторону.

— Никто, — Эрик бил его по лицу. — Не смеет, — еще удар, — Называть. — Удар. — Его педиком. — Эрик продолжал его бить, пока тот не перестал дергаться.

Их ведущий гитарист Брайан (а он-то, когда успел прибежать?) дрался один на один с последним вышибалой. Они ходили туда-сюда по обочине и, получив удар в нос, Брайан расщипал, и в пару быстрых приемов уложил последнего.

Джейс тяжело выдохнул. Все закончилось. Может теперь он сможет допить свой виски и назначить встречу с этой горячей как огонь доминой. Солист «Грешников» Сед выбежал из клуба. Похоже, он устал от снятой со сцены стриптизерши, и решил подраться. Его помощь им бы не помешала. Сед просто огромный. Бодибилдер, из него бы получился отличный вышибала, не награди его господь изумительным голосом. Сед огляделся по сторонам, ища того, кого можно побить, но все уже лежали на земле.

К сожалению, Трейд лежал рядом.

Сед в два шага пересек тротуар и склонился над Трейдом. Он взял его за плечи, поднял с земли и слегка потряс. Сам бледный, голова болталась свободно.

— Трейд! Трейд? Трейд, открой глаза, — Сед взглянул на Эрика. — Что, мать вашу, с ним произошло?

— Этот тупица подошел сзади и ударил его трубой по голове, — парень, ударивший Трея, застонал, его лицо было сплошным кровавым месивом.

— Какого хера? — Сед аккуратно положил Трея на тротуар, встал на колени и приложил ухо к его груди. — Сердце все еще бьется, и он дышит.

— Ну, конечно. Ты же не думал, что он умер? У него даже кровь не идет.

Брайан подошел к ним, разминая костяшки на правой руке, его темные брови были сведены от злости.

— Черт возьми, Эрик, ну зачем нужно было начинать все это?

— Сед во всем виноват. Он первый стащил Джессику со сцены.

Взгляд Джейса метнулся на Седа. Джессика? Невеста Седа, которая бросила его два года назад? Мир тесен. Джейс не узнал ее без одежды.

— Какая разница, кто это начал. Главное, что все закончилось, — сказала Сед. — Пора убираться отсюда, пока копы не приехали. Я сомневаюсь, что Мирна будет счастлива вытаскивать Брайана из тюрьмы в день свадьбы. К тому же, у нас завтра концерт, и как-то не хотелось бы его пропускать.

О концерте они должны были подумать раньше, прежде чем разбивать руки и лица, но теперь это было просто бессмысленно. Они определенно запомнят эту ночь, как самый короткий в мире мальчишник.

Джейс посмотрел на дверь клуба и вздохнул. Он не взял визитку, но очень хотел встретиться с этой доминой наедине. Драка, конечно, немного снимала его напряжение, именно поэтому он продолжал боксировать в свободное от концертов время, но драка в баре никак не могла заглушить его душевные терзания. Ему поможет только женщина в черной коже на высоких каблуках, которая сможет отхлестать его до самого предела.

Сед поднял Трея с тротуара, закинул его себе на плечо и понес к машине, припаркованной возле клуба. Звуки приближающихся сирен становились громче.

— Джейс, поехали, — выкрикнул Эрик.

Последний раз, оглядев двери клуба, Джейс сел на свой Харлей, подождал, пока Эрик усядется сзади, и они поехали в след за машиной, к гастрольным автобусам, припаркованным позади Мандалай Бэй. Возможно, кто-то даст показания. У драки было много свидетелей. Их менеджер Джерри как-то сказал, если их еще раз арестуют, то ему можно даже не звонить. Он откажется вносить за них залог. Также он запугал их помощников немедленным увольнением, если те помогут. А Джерри не разбрасывался пустыми угрозами.

Когда Джейс подъехал к автобусам, Трей уже пришел в себя и стоял, прислонившись к машине. По крайней мере, он был в сознании. Джейс припарковал мотоцикл на свое место, заглушил двигатель и пошел проверить Трея.

— Дружище, ты как? — спросил Джейс.

Конечно, никто из его коллег по группе не отличался шикарным загаром, но Трей был похож на приведение.

— В норме, только немного заторможенный, — Трей надавил пальцами на виски. — Черт, как же башка раскалывается.

Брайан высунулся из машины.

— Трей, живо обратно в машину. Мы отвезем тебя в больницу.

— Не надо. Я ненавижу больницы. Почему, по-твоему, я не пошел по стопам отца?

— Потому что ты слишком тупой, чтобы быть врачом, — сказал Брайан — А теперь садись в машину.

Седу с трудом развернулся свои 192 см в этой маленькой машинке.

— Трей, послушай Брайана. Садись обратно в машину. — Он потянул Трея за руку, пытаясь усадить силой.

Трей вырвался из его захвата.

— У Эрика, блин, все лицо в крови, но вы не спешите везти его в больницу.

Сед пожал плечами.

— Да ладно, это же Эрик.

— Вот, на хрен, спасибо тебе, Сед, — сказал Эрик. — За любовь и заботу. Очень признателен. — Рана у него на голове кровоточила, заливая кровью лицо и футболку.

— Как думаешь тебе надо накладывать швы? — спросил Джейс.

Его слова еще больше разозлили Эрика.

— А тебе?

Джейс качнул головой.

— У меня кровь не бежит.

— Скажи, Малявка, и как так получилось?

Джейс лишь пожал плечами, опустил взгляд на землю, чтобы Эрик не догадался, что снова задел его за живое. Он никак не мог победить Эрика в споре. Он его уважал, поэтому также не мог надрать ему задницу. Джейс сделал глубокий вдох, затем медленный выдох не поднимая глаз. Он много натерпелся от Эрика, и он будет все это терпеть только чтобы остаться в группе. В этом долбанном мире нет никого важнее, кроме этих четырех выдающихся музыкантов.

— Сед, дай мне свои очки, — сказал Брайан, стоя в их маленьком круге и протягивая руку Седу.

— Полночь на дворе, на кой черт тебе солнечные очки.

— Просто дай их мне.

Сед расправил плечи, вытащил из внутреннего кармана куртки очки, передал их Брайану, и сделал вдох-выдох.

— Все, я пошел. Мирна меня убьет за то, что за день до свадьбы я позволил кому-то избить Брайана.

— Меня никто не избивал.

— А тебе, друг мой, надо выглядеть получше. Уж поверь мне.

Сед поднялся по ступенькам гастрольного автобуса, Эрик шел за ним.

— Трей, ты точно в порядке? — спросил Джейс.

— Ага, только надо лед приложить. — Трей провел пальцами по затылку и подмигнул.

Он шел сразу за Эриком, слегка наклоняясь влево.

— Ты следующий, — сказал Брайан Джейсу.

Джейс лишь улыбнулся.

— Боишься реакции Мирны?

— Черт, да. Я боюсь Мирну. Терпеть не могу с ней ругаться. И она всегда права. И сейчас у нее есть полное право злиться на меня. Кто захочет стоять у алтаря рядом с парнем с двумя фингалами?

Улыбка Джейса стала еще шире, по щеке растекалось предательское смущение.

— Мирна захочет. Она тебя любит.

Брайан протяжно выдохнул:

— Надеюсь, ты прав. Боже, я должен как можно скорее одеть кольцо ей на палец. Ладно, Джейс, иди. Сед, наверное, уже все ей рассказал. И мне нужно несколько препятствий на ее пути, а тебя она бить не будет. Она считает тебя очаровашкой. — Брайан чуть не задохнулся от смеха.

Джейс не давал Мирне причин считать по-другому.

— Все будет хорошо. Главное, подлизывайся.

— Подлизываться? — Казалось, Брайан задумался на секунду, но потом кивнул. — Это я могу.

Джейс поднялся по ступенькам и увидел Мирну, все еще одетую в деловой костюм, и казавшейся такой чопорной, вот только все это ушло, когда у нее разыгралось воображение от увиденной раны у Эрика на виске. Эрик тут же завладел ее вниманием. Похоже, Эрик был немного влюблен в женщину Брайана, и любое ее внимание превращало его в дурачка. Трей в это время искал в морозилке лед, а Сед молча стоял у обеденного стола.

Не прошло и двух минут как Мирна начала ругаться с Брайаном. Она решила не выяснять отношения на публике, потому разговор они продолжили в спальне. Но даже за закрытыми дверьми Джейс мог слышать, как Брайан подлизывается. На его взгляд, у Брайана неплохо получалось, хотя, Мирна еще не простила его за симметричные синяки под глазами.

Джейс потер распухшие костяшки пальцев, думая о том, как же он будет завтра играть.

Ему нельзя участвовать в драках. Если он повредит себе руки, «Грешники» выгонят его из группы. И он не хотел им давать ни единой причины выгонять его. Особенно после той тяжелой работы, которую он проделал, чтобы попасть к ним.

Сед принес из ванной аспирин, и передал ее Трею. Он кивнул в сторону двери в спальню.

— Похоже, они мирятся.

Больше никаких звуков подлизывания Брайана, а лишь отчетливые знакомые стоны

удовольствия от Мирны.

Трей засмеялся.

— Да кто может устоять перед Брайаном? — хмыкнул Трей и проглотил пару таблеток, передавая пузырек Эрику.

— Я рад, что они помирились, — сказал Эрик, все еще удерживая полотенце над глазом. — Я чувствовал бы себя виноватым, если бы она отменила свадьбу.

— А ты итак виноват, — сказал почти шепотом Джейс, глядя в пол, зная, что если будет смотреть ему в глаза, то они снова поругаются. Хоть отец и учил его всегда смотреть собеседнику в глаза, он не всегда это делал. — Ты все это начал.

— Кстати, тебя, Малявка, никто не просил о помощи, — сказал Эрик.

Нет, не просил. Джейсу нужно было не вмешиваться и позволить вышибале разбить Эрику лицо.

Джейс надул губы и кивнул. И молча вышел из автобуса, он был не в настроении для спора. Особенно с Эриком. С мужчиной, который даже не представляет, какую роль сыграл в жизни Джейса. Если бы Эрик не был для него кем-то вроде героя, то он давно бы начистил ему морду.

Он сел на свой Харлей, одел шлем и завел двигатель. Звуки работающего двигателя возвращали его к жизни. Звуки скорой свободы, успокаивали его. Он выехал на дорогу, сам не понимая куда ехать, но в голове крутились мысли о темноволосой красавице с хлыстом. Эта женщина то, что ему нужно.

Интересно, она все еще в клубе. Он должен взять обещанную ею визитку, и назначить с ней встречу получив свое наказание.

Немедленно.

Джейс остановился в переулке перед стрип-клубом. Ему не следовало сюда приезжать.

Хоть он всегда старался быть незаметным, он также знал, что у него очень яркая внешность, и вышибалы определенно запомнили, кто именно им врезал. Если его поймут, то он, скорее всего, проведет ночь за решеткой. Или еще хуже в больнице. Участвовать в драке это одно, а вот быть пойманным группой качков — это другое. Но он был готов на этот риск. Ради нее.

Черт, он даже имени ее не знал.

Он заглушил двигатель, выключил фары и прислонил байк к стене. Он не стал снимать шлем, сел боком на сидение и стал ждать пока к нему не выйдет его прекрасный демон. Он надеялся, что застанет ее. Он нуждается в ней. В самом плохом смысле. Он готов ждать всю ночь, если потребуется. Ему все равно не чем было заняться.

В течение следующего получаса из дверей запасного выхода вышли несколько человек, большая часть их них танцовщицы. Джейс поймал на себе пару удивленных взглядов, но это все.

Наконец, она появилась, и у него перехватило дыхание. Она была в длинном черном меховом пальто, одетом поверх ее кожаного бюстье, черных атласных трусиков, и сапогах-ботфортах. Джейс подавил в себе дрожь первобытного желания. Она остановилась на средней ступеньке и полезла за чем-то в карман. Может, за сигаретой?

Джейс стал проверять карманы на наличие зажигалки, но она вытащила пачку жвачки, и закинула одну в рот, повернув голову в его сторону.

Заметила его.

Его член дернулся от волнения. Нетерпения. Каждый дюйм его тела изнывал от тоски.

Ее пухлые, накрашенные алой помадой губки, расплылись в сексуальной улыбке.

Она его узнала? И он не понял как. Он сидел, не снимая шлема. Может, она улыбалась так каждому парню. Странно, и с чего это его вдруг беспокоит. Он ведь просто хотел оплатить ее услуги на несколько часов, не желая делать ее постоянной частью его жизни. Хотя она была высший класс. Боже мой, эта женщина просто восхитительна.

Она шла к нему, очень плавно, словно кошка. Чем ближе она подходила, тем быстрее и громче стучало его сердце. Джейс отошел от мотоцикла и встал прямо.

Она остановилась прямо перед ним. Через одежду он чувствовал жар ее тела. Тот ласкал кожу, повышая его интерес к ней. Джейс наклонился к ней. Хотел прикоснуться.

Попробовать на вкус. Узнать, какая она.

Но больше всего ему хотелось, чтобы она выбила из него все дерьмо.

— Я думала, появишься ты или нет, — пробормотала она. — Я все еще должна тебе танец.

На своих девятисантиметровых каблуках она была выше его на пару сантиметров. Без них, возможно, он будет чуть выше нее. Но ее рост его не смущал. Его возбуждал один только взгляд на нее. Ее длинная бледная шея, возбуждала его. Нежные щечки. Густые ресницы. Темная, густая челка. Muskusный аромат ее парфюма, смешанный с запахом кожи и мятной жвачки. Ее мягкий, хриловатый голос. Все в ней возбуждало его. Он нуждался в ней.

Сейчас же. И ему требовался весь самоконтроль, чтобы не наброситься на нее.

— Как ты поняла, что это я? — спросил он.

Она подняла защитный экран на его шлеме и посмотрела в глаза. Ее небесно-голубые глаза были шокирующим дополнением к ее черным как смоль волосам, и фарфорово-белой коже.

— Не считая факта, что ты в той же одежде?

Ой.

— Ангел, все дело в тебе. Как ты себя подаешь. В напряжении в твоём теле. Оно витает вокруг тебя. Когда последний раз ты сбрасывал напряжение?

Он понял, о чем она говорила. Она не имела в виду сексуальное напряжение. С этим у него не было проблем. Она спрашивала о том, как давно он не получал того, в чем нуждался.

То освобождение, которое она могла ему дать.

— Больше года назад.

Она сложила губки.

— Бедный малыш. Но я все исправлю, — она погладила его по щеке. — Я сделаю все по высшему классу.

Внезапная дрожь прокатилась по всему телу, от горла, вниз по шее, прямо к пупку, ухватив его за яйца. Он дернулся и потянулся к ней. Нуждаясь в этом. В ней.

Она ударила его по руке.

— Нет.

Он сжал руку в кулак и опустил ее. Он знал, что она Домина, и привыкла, что мужчины выполняют ее приказы, хорошо он позволит ей упиваться своей властью. Но только пока.

— Пошли.

— Сейчас?

— Да. Прямо сейчас.

Она засмеялась, и ее богатый с хрипотцой смех вызвал покалывание в позвоночнике.

— Сладкий, мне нужно вернуться на работу.

Его вдох был похож на вздох отчаяния.

— Если не сейчас, то когда?

— Завтра. В 10 вечера.

Желудок скрутило, он лишь покачал головой.

— Я не могу так долго ждать.

Ее рука опустилась на его промежность. Он затаил дыхание. Она схватила его за яйца и сжала их. Но не сильно. Достаточно, чтобы подарить ему божественную агонию. Больно, но хорошо, и он прикусил губу, лишь бы не застонать он блаженства.

— Ты подождешь, — спокойно сказала она. — Повтори.

Он отказался.

Она сжала сильнее.

— Повтори.

Он уже предвидел ужасную, сладкую боль, и хотел большего.

Но она убрала руку и он моргнул. Его нутро встрепенулось, и он захотел большего.

Намного большего. И он понимал, что ничего не получит, пока не начнет ее слушаться.

— Я подожду.

Она улыбнулась и вложила что-то в его руку. Визитку.

— Вот адрес. Приходи вовремя или я не открою дверь.

Он посмотрел на ее черную визитку. Слава богу, в переулке было достаточно светло,

чтобы он мог прочитать текст, написанный красным.

Госпожа Ви.

Специализируюсь на телесных наказаниях.

Телесных наказаниях? Боже, он чуть не кончил в штаны, от одного только прочтения.

Джейс сделал еще один успокаивающий вдох-выдох. У него были свои обязанности. У

«Грешников» завтра было важное выступление. Интересно, а концерт кончится к этому времени? Зная, что в большинстве случаев «Грешники» хэдлайнеры, Джейс забыл, что завтра они играют на разогреве, поэтому их выступление начнется раньше обычного. И они должны закончить в 21:30, поэтому ему придется поторопиться.

— Я буду во время, — сказал он.

— Жду не дождусь, когда ты будешь умолять о пощаде, — промурлыкала она.

— Боюсь, ты будешь разочарована. — Он убрал ее визитку в карман и сел на мотоцикл.

Вставил ключ, двигатель ожил. — До завтра.

Джейс переложил пакетик со льдом с левой руки на правую. Отек начал спадать, но все равно, он понимал, вечером он вряд ли сможет нормально играть. Они играли на разогреве у «Исходного предела» перед огромной толпой. Это должен быть огромный рывок в их карьере, но без сомнения вечером они облажаются. Популярность «Грешников» шла в гору, но «Исходный предел» был на самой вершине и пока не собирались никому уступать свое место. И сегодня «Грешники» отыграют свой самый ужасный концерт.

С мокрыми после душа волосами, Эрик уселся на диван рядом с Джейсом.

— Как твоя рука?

Джейс пожал плечами.

— Жить буду.

— Вопрос в другом, сможешь ли ты играть.

Джейс взглянул на Эрика, который залепил рану на виске пластырем.

— Думаю, смогу. Как Трей?

— Трей лег немного вздремнуть.

Джейс был в недоумении.

— Вздремнуть? — Это совсем не похоже на Трея. Разве он не должен как обычно трахать в течении нескольких часов какую-нибудь девчонку? Или парнишку? Трею было все равно. — Может, стоит показать его врачу?

— Мне кажется, он просто расстроен из-за женитьбы Брайана. Конечно, он ничего такого не говорил, но мы все понимаем, теперь, когда появилась Жenuшка Синклер, у него будет меньше времени на общение с лучшим другом.

Джейс понимал, что это имеет смысл. Трей и Брайан дружили с детства. Они и живут вместе. И Трей чувствовал себя брошенным, когда у Брайана появилась женщина.

— Ага.

Без всякого предупреждения Эрик дал Джейсу подзатыльник.

— А ты, почему не рассказывал, что дерешься как чемпион боев без правил?

Джейс взглянул на него.

— А ты никогда и не спрашивал.

— И где ты научился так драться?

Джейсу показалось, что стены автобуса начали сжиматься. Ему не нравилось вспоминать свое прошлое, и уж тем более говорить о нем. Он сжал пакетик со льдом и пожал плечами.

— Не знаю. А что на счет тебя? Тебе тоже удалось надрать кое-кому задницу.

Джейс надеялся перевести тему разговора на Эрика. Обычно это срабатывало.

Особенно с Эриком, он у них эксцентричный любитель внимания.

— А у меня не было выбора. Я пятнадцать лет шатался по приемным семьям. Мне не повезло в жизни, и я не встретил обеспеченную семью, которая хотела бы приютить у себя ребенка. Мои приемные семьи брали детей только ради пособий. Часть из них меня даже не кормили. — Он пожал плечами, его голубые глаза блестели, когда он с такой легкостью рассказывал о своем прошлом. Джейс завидовал ему. — И было даже весело, подраться всем вместе.

Весело? Ну, уж нет. Сближающим? Вот это точно.

— Думаю, да. И, кстати, с чего все началось?

— Ты не видел вышибалу, который схватил Седа за горло? Он не стал его отпускать, даже когда я сказал ему, что тот профессиональный певец. Я должен был что-то сделать.

Джейс, наверное, поступил бы точно также. Голос Седа был уникальным, именно это выделяла «Грешников» среди остальных. Джейс слегка улыбнулся.

— А я рад, что мы надрали им задницы.

— Нам нужно порепетировать, — Эрик поднялся с дивана. — Наш сет всего на тридцать минут. А я всего лишь знаю, что начинаем мы с «Перемены» и потом играем

«Прощание не навсегда»

Джейс усмехнулся.

— Мне кажется, сегодня мы облажаемся. — Он встал с дивана и убрал пакет со льдом в маленький холодильник.

— Никто даже не заметит. Все будут ждать «Исходный предел» поэтому нас они даже слушать не будут.

— Думаю, они заметят, как мы облажаемся.

Эрик хмыкнул.

— Не переживай. Бас гитару все равно никто не слушает, так что, можешь играть все, что хочешь.

Джейс сжал губы, чтобы не ответить Эрику грубостью. Его терпение было на пределе.

Ему срочно нужно было избавиться от этого напряжения. Сколько еще часов до встречи с Госпожой Ви? Он посмотрел на часы. Черт. Четыре часа — это долго.

После репетиции, и быстрого поедания свадебного торта, Джейс встал за кулисами и попытался успокоиться, и настроить себя на выступление перед многотысячной толпой. Его отек спал, но пальцы еще не вернули себе прежнюю подвижность. Он боялся, что «Исходный предел» разочаруются и больше не пригласят «Грешников» играть у них на разогреве. А он жизнью обязан этой группе. В частности их ведущему гитаристу Дару.

Что-то ткнуло его в левое плечо, и он обернулся и увидел Эрика, который использовал свою барабанную палочку как шпагу.

— Ты сегодня опять будешь прятаться за моей установкой?

Джейс опять пожал плечами. Он не любил выступать вживую. Он всего лишь хотел играть на бас гитаре, а все общение с толпой оставить Седу, Брайану или Трею. У них это получалось естественно и непринужденно. А у Джейса нет. Он чувствовал себя настоящим придурком, каждый раз, стоя в самом дальнем конце сцены.

— Малявка, сегодня тебя с этим будут сложности.

— Какие сложности?

— Ты забыл? Мы же сегодня на разогреве, поэтому работаем только на половине сцены. А моя установка займет большую ее часть. Так что, сегодня ты красуешься в первых рядах.

У Джейса душа ушла в пятки.

— Вот черт.

Эрик рассмеялся над его страданиями.

— Это будет интересно. Помнишь, у нас было выступление, когда Брайан мог думать только о Мирне, а ты занял его место. Можешь же, когда захочешь.

В этом-то и проблема. Он не хотел. Он был на сцене только ради музыки. И никаких других причин. Ему не нужно утешать свое эго огромной толпой фанаток. Джейс обернулся на громкий шум. Трэвис, их самый долгий помощник, протянул руку к огромному пустому

футляру для гитар, помогая Трею подняться на ноги.

— Приятель, ты как? — спросил Трэвис.

Трею поднимался боком, пока пытался встать на ноги, но все еще не отпускал руку Трэвиса. Все еще болезненно бледный, он едва заметно кивнул.

— Я в норме, просто потерял равновесие.

Джей подошел и встал рядом с их ритм-гитаристом.

— Я думаю, тебе нужно в больницу. Травма головы это серьезно.

— Я, мать вашу, в порядке. Хватит вести себя так, будто я серьезно ранен. И куда Брайан запропастился?

— Я думаю, он по-быстрому трахает Мирну, — сказал Сед, закидывая в рот красную лакричную конфету. Он использует их, чтобы разработать связки. И, наверное, его горло все еще болело после вчерашнего.

— Боже правый, он только и делает, что трахает эту женщину, — проворчал Трею. — Он хоть понимает, что нам через десять минут выходить на сцену?

— Через семь, — поправил его Дэйв, их главный звукорежиссер, прежде чем он ушел за свой пульт, где будет вытворять просто чудеса со звуком.

Трею прислонился к Джейсу и тот обхватил его двумя руками, чтобы удержать.

— Сделай глубокий вдох.

Трею закрыл глаза и молча послушался его совета.

— Лучше?

Тот кивнул и незаметно подмигнул ему.

— Черт, башка раскалывается.

— Почему бы тебе не присесть? — сказал Эрик. — Пока ты тут ничего не сломал.

— Или не свернул себе шею, — сказал наконец-то присоединившийся к ним Брайан.

— Ты закончил с Мирной? — спросил Трею, качая головой в сторону лучшего друга, который в последнее время стал просто ненасытным.

Брайан усмехнулся.

— Пока, да. Мой настоящий медовый месяц официально начнется только через сорок пять минут.

Сед обеими руками схватил Джейка, их проходящего мимо помощника с ирокезом.

— Эй, Джейк. Найди мне на сегодня двух горячих цыпочек. А лучше трех.

Никто не стал спрашивать, почему именно три. Сед любил групповухи. Он, похоже, снова в настроении, после вчерашней неожиданной встречи с его бывшей, Джессикой. Трех фанаток, которых Джейк выберет для Седа, ждет интересная ночь. Их будут трахать, долго, жестко и хорошо. У Седа был дикий настрой. И Джейк был рад, что после концерта у него назначена встреча с Госпожой Ви. Будет куда приятней получать удары от ее хлыста, чем наблюдать слезы и мольбы фанаток, когда Сед с ними закончит и выгонит.

В зале погас свет, толпа заплодировала, зная, что сейчас группа выйдет на сцену.

Когда Трею запнулся о нижнюю ступеньку, Брайан подхватил его за локоть, и помог ему подняться на сцену.

— Дружище, ты уверен, что с тобой все хорошо?

— Как будто тебе есть до этого дело. — Трею вырвал свою руку из хватки Брайана, и пошел на свое обычное место на сцене. На сцене было недостаточно освещения, но Джейк все же нашел свое место, помеченное желтым крестом. Слава богу, он не в первом ряду. Тут приглушенный свет и он с легкостью укроется за широкой, мускулистой спиной Седа.

Первые удары басового барабана Эрика, ускорили сердцебиение Джейса. Он начал играть вступление первой песни «Перемена», где у него довольно быстрая партия. Его ушибленные и опухшие пальцы совсем не хотели двигаться. К тому времени как вступил Брайан, Джейс едва мог ими пошевелить. Трей сел на усилитель. Обычно он с большим энтузиазмом играет на гитаре и расхаживает по сцене, но сейчас запнувшись о микрофонную стойку, он решил сесть. Он играл без проблем, главное сидеть и особо не двигаться. Когда Сед решил проорать первые строки, его голос сорвался. Он прочистил горло, но это не помогло. Боже, какой кошмар.

Когда песня закончилась, Джейс разрабатывал свои уставшие и затекшие пальцы, в то время как Сед приветствовал зрителей и кричал, что они самые лучшие. Он говорил это на каждом концерте. Он не пытался оправдаться за их плохое начало. Из них только Эрик играл почти также как обычно. Ведь именно Эрик был зачинщиком драки, и было не честно, что он не лажал, как остальные участники группы.

Раз у Седа плохо получалось петь, он решил развлекать толпу по-другому, поэтому он спустился к ним. Он нырнул к ним в середине второй песни, и было заметно, что он пропустил почти половину слов песни, пока они передавали его по рукам, держа его над головами. Если бы Джейс хоть раз попробовал проделать это, он бы, наверное, упал бы на пол и его бы просто затоптали. Охрана вытащила Седа из рук зрителей, и он целый и невредимый вернулся на сцену.

— Черт, да! Вы, сумасшедшие засранцы, знаете, как зажигать, — закричал Сед в микрофон. — А кто пришел сюда, чтобы послушать «Исходный предел»? — Он поднял руку в воздух и толпа взвыла. Он прокашлялся. Подмигнул. И убавил звук микрофона, приготовив его к низкому рыку. — Сегодня мое горло немного побаливает. Хочу дать вам совет, не стоит вечером перед концертом драться в стрип-клубе, неважно какой бы горячей не была та цыпочка.

Толпа наградила Седа аплодисментами, одобряя его хулиганское поведение. Чем больше у «Грешников» было неприятностей, тем больше фанатов у них становилось.

Оказывается, им нужно реально вести себя как грешники, чтобы соответствовать выбранному необузданному и хулиганскому образу. Они подождали, пока Брайан и Трей сменяют электрогитары на акустические, чтобы сыграть «Прощание не навсегда». Эта песня всегда вызывала у Джейса неприятные чувства. Она напоминала ему о Каре Синклер. Когда он был подростком, у него были с ней тайные отношения. Чем более безрассудным и буйным становился Джейс, тем больше она его привлекала. Главная причина, по которой он не мог забыть Кару, младшую сестру Брайана, которая погибла в результате автокатастрофы, было то, что он лишил ее невинности. И эту тайну он планировал унести с собой в могилу. Нет смысла портить человеку чистые и заветные воспоминания о его младшей сестре.

Трей и Брайан сели на платформу, и в унисон играли рифф их одной и единственной баллады. Сед сидел на краю сцены, свесив ноги и пронзительно пел. У Джейса были мурашки от его удивительного голоса.

Джейс остался единственным стоящим на сцене, и ему казалось, что он был открыт как на ладони. Он сделал вдох, его пальцы нашли струны и он играл ноты по памяти.

Сосредоточившись на правильной игре, а с поврежденными пальцами это было сделать крайне сложно, он не заметил, как подошел и встал между Треем и Седом. Оглядев толпу, он увидел несколько молодых девушек, которые активно пытались привлечь его внимание. Он отсалютовал одной двадцатилетней девушке, и та ухватилась за край своей футболки.

Закричав во весь голос, она задрала ее, выставляя напоказ свою голую грудь. Сед взглянул на Джейса и улыбнулся. Чтобы не отставать от нее, он поднял свою футболку, демонстрируя Девушке «Грешников» свой идеально накаченный пресс. В этот момент девушки в толпе завизжали, заглушая играющую у Джейса в наушнике музыку.

Сед повернул голову к Джейсу, будто говоря ему «теперь твоя очередь». Он мотнул головой, и сделал пару шагов назад, его временное желание наладить контакт с публикой тут же испарилось. Он, конечно, был в форме, но ни как не мог конкурировать с Седом. Не хватало еще опозориться перед многотысячной толпой.

К тому моменту, как их выступление закончилось, пальцы Джейса вообще не хотели двигаться. Трей едва мог самостоятельно подняться, Сед едва слышно пел, а Брайан витал в облаках, мечтая о предстоящем медовом месяце, и убежал со сцены, даже не сняв гитару. Это вызвало пару неприятных звуков, которые разносились из усилителей, пока один из помощников не догнал его, и не забрал гитару. Джейс не помнил такого провального выступления как сегодня. Может, зрители и не заметили, ведь их крики «Греш-ни-ки, Греш-ни-ки, Греш-ни-ки» так и не стихали.

— Ого, а мы, и правда, облажались, — прокомментировал Эрик, когда кинул в зал свои палочки.

Джейс кинул свой медиатор одной из девушек в толпе. Она поймала его и прижала к губам, и начала прыгать от радости.

— Ооо, похоже, у Джейса появилась поклонница, — заметил Сед, когда вытирал пот своей футболкой. — Может тебе стоит пригласить ее за кулисы. По тебе видно, что тебе нужно хорошенько отсосать.

Джейс почувствовал, как начали краснеть уши. Ему не нужна была эта девчушка. Его ждала темноволосая Госпожа в коже. Мысли о Госпоже Ви, и тех желаниях, которые она в скором времени удовлетворит, заставили его ширинку натянуться, и ему пришлось прикрыться гитарой.

— Уж мне точно один не помешает, — добавил Сед.

— Ты же позволишь мне посмотреть? — спросил Эрик.

— Конечно, ты же знаешь на публике у меня лучше получается, — Сед подмигнул, поклонился и ушел со сцены.

Джейс передал гитару Джейку, который аккуратно отнес ее к коллекции гитар, хранящихся в подготовленном ящике возле сцены. Он вытащил из кармана красно-черную визитку. Теперь он должен найти нужный дом. Даже смерть не остановит его от появления на пороге ее дома в десять вечера.

— Мне не нужно стоп-слово.

Она прикусила губу, чтобы сдержать удивленное фырканье.

— Я специализируешь на телесных наказаниях.

— Именно за этим я и пришел.

Она решила, что этому парню нужно то, чем она брезговала заниматься.

— Прежде чем мы начнем, ты должен кое-что знать. Я не наношу порезов. Я подвешиваю за кожу. Я не буду впиваться ногтями тебе в мошонку и оттягивать ее до пола.

Если ты кончаешь от всего этого, то я могу назвать тебе пару имен, к которым ты можешь обратиться. Я ничего подобного делать не буду, сколько бы денег ты мне не предложил.

Он отрицательно покачал головой.

— Мне нужно, чтобы ты просто высекла меня.

Она засмеялась.

— Вот это я могу. И делаю это чертовски хорошо.

— А теперь мы можем начать?

О да, они начнут.

— Ты хочешь, чтобы я приковала тебя?

— Нет.

— Вставила кляп, одела ошейник, связала веревкой?

— Да что мне сделать, черт возьми, чтобы ты просто отхлестала меня? Хватит уже говорить об этом.

Она заставит его страдать от проявления неуважения.

— Ты оплачиваешь половину суммы сейчас. Другую половину — когда мы закончим.

— Сколько?

— Двести баксов за десять минут.

— Сколько будет за два часа?

У нее глаза полезли на лоб.

— Два часа?

Он кивнул, не глядя ей в глаза.

— Сладкий, я не думаю...

— Сколько?

Самая долгая сессия длилась максимум сорок минут. Значит, он прекрасно понимал, во что ввязывается. Многие госпожи предпочитали большую часть сессии дразнить, Агги любила сразу преступать к делу. Ее тактикой была «не щади кнута и балуй своего раба». Она не связывала своих клиентов и не оставляла их одних на час стоять на коленях, пока она в этом время занималась бы своими делами, а потом возвращалась к ним, отшлепала их за три минуты и отправила домой. Нет. Агги шлепала вначале. Затем в ход шел хлыст. Конечно, если они выдерживали. Но, если Джейс хотел оплатить два часа, она с радостью возьмет его деньги.

— Две штуки, — скидка как красавчику.

Он достал бумажник и вытащил аккуратно сложенные десять стодолларовых купюр.

Она взяла наличные, и убрала их в свой кожаный корсет.

— Никаких возвратов.

— Хорошо, — кивнул он. — Куда идти?

А он не многословен. Ей уже нравился этот парень.

— Давай внесем ясность, я не проститутка. Ты не платишь за секс. Я не занимаюсь сексом с клиентами.

— Я знаю, как все проходит.

— Отлично, — она встала и потянула его за руку. — Иди за мной.

Она впустила его в свою святую и закрыла тяжелую дверь, заперев ее. Она проверила сигнальную кнопку, все ли исправно. Она никогда ею не пользовалась, и надеялась, что никогда не воспользуется, но даже для нее, уверенной в себе девушке, умеющей обращаться с хлыстом, может потребоваться помощь полиции или парамедиков.

Джейс с интересом осматривался по сторонам. Комната была квадратной, с мягкой обивкой по трем стенам, и огромным зеркалом на четвертой. Оно для тех клиентов, кто любит наблюдать, когда она причиняет им боль. Если же они не хотели смотреть на свои мольбы и слезы, то она накрывала его плотной, вельветовой шторой. Была еще одна комната, там она держала дополнительное оборудование, мыла и дезинфицировала инструменты после каждой сессии.

Сейчас Джейс смотрел на игрушки, разложенные на столе, у одной из стены.

— Тебя что-то заинтересовало? — спросила она.

— Я бы хотел попробовать их все, — он посмотрел из-за плеча, и она встретилась взглядом с его карими глазами. — Многократно и без ограничений.

Вот теперь Агги не смогла сдержать нервный смешок.

— Джейс, ты можешь пожалеть, что дал мне такую свободу действий. Я прославилась своей порочностью.

— Жду не дождусь этого.

Он улыбнулся, и ее сердце сбилось с ритма. Бог мой, он был самым милым парнем из тех, кто встречался в ее жизни, но когда он улыбнулся... Она сглотнула и мысленно заставила себя собраться. Она не должна увлекаться клиентом. Даже тем, кто делал ее влажной, одним только своим видом.

— Ты готов начать?

— Да.

Она сделала шаг ближе, и ее нос почти касался его.

— Да, Госпожа Ви, — ее голос был властным.

Он задрожал и посмотрел на нее из-под полуприкрытых век.

— Да, Госпожа Ви.

— Раздевайся.

— Полностью?

Она ткнула его пальцем, прямо в солнечное сплетение.

— Никаких вопросов. Никогда, мать твою, не задавай мне вопросов. Ты понял?

— Да, Госпожа.

Он снял свою кожаную куртку, футболку, ботинки и носки. Классное тело. Немного худощавое, но с рельефными мышцами, там и здесь украшенное татуировками. Как же она хотела поизучать их чуть дольше, но она должна делать вид, что он ее не интересуется. Он должен заслужить ее внимание. И ее наказаний. Особенно ее наказаний. Это была самая важная часть их игры.

Джейс остановился, задержав руки на поясе джинсов.

— Я не ношу трусы.

— И что? Думаешь, мне есть дело до твоего члена? Думаешь, ты особенный?

Считаешь, что он заслуживает моего внимания?

Он опустил глаза в пол.

— Нет, Госпожа.

— Тогда раздевайся.

И он снял джинсы. Как оказалось его член — это что-то. Огромный. Красивый.

Толстый. И твердый как камень. Ее киска сжалась при виде его. Хорошо, вот теперь она окончательно им заинтересовалась, но не могла позволить ему заметить это.

— Джейс, я тебя возбуждаю? — спросила она с ехидной улыбкой. Прошло достаточно много времени с тех пор, как она хотела заняться сексом с мужчиной. С кем угодно. Но она никогда не хотела трахнуть клиента.

До сегодняшнего дня.

— Да, Госпожа, — выдохнул он. — У меня на вас встал. Накажите меня за это.

— Вниз, на колени.

Он не двинулся и не смотрел на нее когда сказал:

— Нет.

— Нет?

Значит, он хочет поиграть. Она любила сложности. Тем более они ей редко встречались.

— Я просто хочу, чтобы ты сделала мне больно. Я не хочу пресмыкаться или быть униженным, — Когда он поднял голову и посмотрел на нее, она увидела в его глазах вызов.

Неповиновение? Значит он не сабмиссив? Так зачем он сюда пришел? И какого черта ему от нее нужно?

Она наблюдала, как он боролся со своим неповиновением, и решила, что он все-таки хочет подчиниться ей. Его нужно лишь слегка подтолкнуть к этому. Ее обычные клиенты к этому времени, давно бы ползали у нее ног, умоляли о боли и затем просили пощады.

— Если ты хочешь, чтобы я причинила тебе боль, будешь делать то, что прикажут, — сказала она резким тоном. Она провела рукой по его пояснице и он напрягся. Она старалась заглушить тот трепет внизу живота, который она почувствовала, прикоснувшись к нему. — И если думаешь, что можешь обращаться ко мне без должного уважения, то я заткну тебе рот.

Ты всегда будешь обращаться ко мне с уважением. Я — Госпожа Ви, — она прикоснулась к его соску и потянула. Но на самом деле, она хотела повалить его на пол, и вставить его огромный член в свою киску как минимум на час. Все дело было в его взгляде. В его силе.

Она к такому не привыкла. Из-за этого ей было сложно оставаться в роли Доминанта. Ей хотелось подчиниться ему, а это было недопустимо. Даже не пытаясь, он выбил почву у нее из-под ног, и ей это не понравилось. Это взбесило ее.

Она оскалилась.

— Джейс, не смотри на меня так.

Его взгляд все еще выражал неповиновение, поэтому он просто опустил глаза в пол.

Чтобы спрятать. Когда она отпустила его сосок, он сделала несколько тяжелый вдохов.

— Прошу прощение, Госпожа Ви.

Его необычное сочетание силы и слабости сводили ее с ума.

— Джейс, если ты хочешь почувствовать удар моего хлыста, то ты должен встать на колени.

Борясь со своей гордостью, он все же упал на колени. Он не смотрел на нее. Глаза были

все также опущены. Без сомнения он все еще прятал от нее свое неповиновение. Но скоро она это исправит. Она подняла ногу и оперлась ею на его грудь.

— Целуй.

Он снова замешкался. Как же будет весело ломать его волю. Она не могла дождаться, когда он начнет меняться.

Она довольно терпеливо ждала. Время тянулось слишком медленно. Ее нога начала затекать, к тому моменту как он быстро чмокнул ее сапог.

— Прости меня, Госпожа Ви.

— Встань, Джейс.

Он встал, и на этот раз никаких колебаний.

Она взяла толстую красную веревку, которая была привязана за крюк в стене.

Зазмотала ее и протянула ему. Джейс быстро обмотал один конец вокруг левого запястья и затянул ее на своей ушибленной руке. Она протянула ему вторую, которая была прикреплена к противоположной стороне. Он обмотал ее вокруг кожаного браслета на правой руке, и снова затянул. С широко раскинутыми руками, он выгнул спину, предоставляя ей место для работы, и давая возможность насладиться его горячим телом. Он не был высоким, но фигура была идеальной. Особенно его упругая маленькая задница. Черт, это ее единственная слабость, когда дело касалось мужчин. Идеальная задница. И она не может быть лучше, чем эта.

Плавный изгиб. Упругие ягодицы. Небольшие ямочки по сторонам. Да о такой попке можно слагать сонеты, но он заплатил ей не за любование его восхитительным обнаженным телом.

Она должна вернуться к работе.

Агги начнет с легких шлепков, постепенно увеличивая их силу, пока не сделает так, как ему нравится. Она не знала его болевой порог, поэтому для начала будет разогревать его тело, пока не приступит к самому главному. Найти его предел и почти доводить его до этого.

Но не слишком быстро. И не переступая границы. Но дать ему то, в чем он так сильно нуждается. По ту сторону боли, где его ждет полная эйфория.

Она встала за ним, успев взять со стола, гладкий, круглый, деревянный паддл. Их глаза встретились в отражении зеркала.

— Скажи, Джейс, ты был плохим мальчиком? Тебя нужно отшлепать? — она вдыхала его аромат возбуждения, ее соски твердели.

— Да, Госпожа Ви, — с придыханием ответил он.

Она забыла о роли Госпожи на минутку и прошептала:

— Джейс, можешь кричать сколько угодно. Комната звуконепроницаема. Я буду бить тебя, пока ты не скажешь «Пощады, Госпожа Ви». Ты меня понял? — она шлепнула его паддлом, аккуратно, чтобы он почувствовал боль, но не сильно, чтобы не оставить синяка.

Он даже не пискнул.

— Что ты должен будешь сказать, чтобы я остановилась? — повторила она.

Когда он не ответил, она провела рукой по его заднице, бедру, ноге. Его мышцы напрягались и играли от каждого ее прикосновения.

— Скажи мне, Джейс, или я закончу.

— Мне не нужно стоп-слово.

Она убрала руку и отошла в сторону.

— Тогда мы закончили. Одевайся.

— Пощадь, Госпожа Ви, — ответил он.

Она мысленно улыбнулась. Она начала понимать, как расшевелить его. Она прикоснулась ладью к его заднице.

— Очень хорошо, скажи это еще раз, чтобы ты хорошенько запомнил эти слова.

— Пощадь, Госпожа Ви, — прошептал он.

— И с этого момента ты скажешь их, только когда это действительно будет нужно. Как только ты их произнесешь, я остановлюсь, неважно, как сильно я буду в этот момент наслаждаться твоей агонией.

Он сглотнул и кивнул.

Она ударила ладью по заднице, наблюдая за его реакцией, определяя его пределы.

Сильнее. По тому же месту. Еще сильнее, еще и еще. Она знала, куда бить. Чувствительное место на ягодице, которое словно жалит, когда по нему ударяешь. Но Джейс лишь взглянул на нее, как бы говоря «ты уже начала или как?»

— По-моему, ты был очень плохим мальчиком, я права? — сказала она, трогая его попку голый рукой. Обычно она одевала перчатку с шипами, доставляя клиентам больше боли, но в этот раз ей хотелось прикоснуться к нему.

— Ударьте меня, Госпожа Ви, пожалуйста, ударьте меня.

Она решила перейти на что-то более порочное. Она взяла плетку — кошку с тремя хвостами. И хлестнула по его спине. Многие парни давно бы закричали. Джейс даже не моргнул. В зеркале она видела, его глаза были наполнены болью. Но не физической.

Эмоциональной. Давней и глубокой. И с чего вдруг у нее появилось огромное желание обнять его? Она ударила сильнее. Сильнее. Сильнее чем она была обычно, глядя, как на его коже остаются три следа. Она никогда не доводила мужчин до кровоподтеков. Почему он отказывается кричать или просить пощадь? Он вообще чувствовал хоть какую-то боль?

Ее переполняло разочарование, поэтому она отбросила короткую плетку, и взяла со стола свой хлыст. Щелкнув им по полу с левой стороны от Джейса. Ее второй удар пришелся на его поясницу, и хлыст обернулся вокруг его тела и задел живот. Она била по ногам. Грудь.

Спине. Но он никак не реагировал. Ни разу не дернулся. Единственным свидетельством того, что он ощущал ее прикосновения, было подергивание его левого глаза. Он даже не натянул веревки.

Да какого хера происходит с этим парнем? Она не была уверена, насколько сильно она еще может его ударить. И обычные признаки, по которым она определяла человеческий порог, сейчас просто отсутствовали.

— Тебе что совсем не больно?

— Не достаточно, — шептал он. — Бей до крови.

Она отказывалась наносить ему раны, но у нее в запасе была еще пара приемов, которые могли сломить его. Именно они ему и нужны. Она должна сломить его. Заставит встать перед ней на колени. Он подчинится ей, даже если на это уйдет вся ночь.

Госпожа Ви положила хлыст на стол и затушила, стоящую рядом свечу. Проверив температуру воска, она чуть обожгла палец. Ой, горячо! Она смотрела на его лицо и начала поливать воском его шею и грудь.

— Ну, как тебе это? Достаточно больно?

— Госпожа Ви, я вас разозлил?

Она никогда до этого не встречала мужчину, которого не могла подчинить, и да, сейчас его стойкость ее бесила. Должно быть, сейчас ему очень больно, но по его лицу скажешь,

что она просто гладит его перышком.

— Я не злюсь, я пытаюсь понять, как тебя подчинить.

— Еще никому этого не удавалось, — ответил он. — Но мне нравятся ваши попытки.

Не останавливайтесь.

— Не указывай мне, что делать.

— У тебя есть флоггер? С шипами?

Она ударила его флоггером, сначала нейлоновым, более чем с тридцатью длинными жалящими полосками. А затем плетеным кожаным, после которого у него на коже стали появляться рубцы. Он не стонал. Не дергался. Она взяла широкие деревянные розги, и прошлась по всей спине, прямо по свежим рубцам. Она старалась бить не сильно в районе его внутренних органов, поэтому старалась избегать почек, и ударяла в основном по его плечам и лопаткам. Она секла его розгами. Для нее это было непривычно, она редко их использовала.

Но он все еще ничего не говорил. И она не получала от этой игры никакого удовольствия. То чувство силы и могущества, которое она получала во время сессий, испарилось, и ее нервы были на пределе.

Он взглянул на нее через плечо.

— Если ты устала...

— Заткнись.

Она снова схватила свой хлыст, и решила выместить свое разочарование на нем. Она забыла о своей роли Госпожи, сейчас она злилась, и желала услышать от него хоть один звук.

Сейчас он примет все, что она даст. Ей было это нужно. Важно знать, что она может все контролировать. Она не хотела в этом сознаваться, но так и было. Но пока он был рядом, вся власть была у него. Она ударила его по задней поверхности бедер, прекрасно зная как это больно, но он стерпел и это. Он терпел и спокойно ждал следующего удара.

— Черт возьми, Джейс! Работой со мной, — она ударила его по спине. На его теле появились следы ее злости. Не рубцы. Кровь.

Он еле слышно всхлипнул.

Агги выронила хлыст. Она всегда считала себя специалистом по разным видам боли, но ни как не по крови. То, что она с ним сделала, было крайне непрофессионально. Она была рассеянной. Обозленной. Она никогда не теряла самообладание во время сессии. Конечно, до этого у нее не было мужчины, который бы не сдался спустя десять минут после начала, или у кого болевой порог был настолько высоким. Может, был под действиям болеутоляющих или еще чего. Но он не был похож на наркомана, но это было единственным объяснением, почему он так легко принимал боль. Агги остановилась позади него, нежно поглаживая поврежденную кожу, откуда сочилась кровь, и затем пробежалась пальчиками по его позвоночнику.

— Джейс, прости меня, я не хотела...

— Спасибо, Госпожа Ви, можно еще раз?

— Нет, — она быстро мотала головой. — Нет! Сессия окончена.

— Но я заплатил за два часа.

— Я верну тебе деньги.

— Ты сказала никаких возвратов.

Она обошла его и заглянула в глаза. Она еще никогда не видела столько боли во взгляде,

у такого молодого парня. Он пришел к ней не за высвобождением. Он принимал подаренную ей боль и добавлял ее к уже существующей, и давно осевшей внутри него. Она знала, он чувствовал каждый удар ее хлыста. И она причинила ему больше боли, чем ему нужно было. Но тогда почему он не хотел подчиниться ей? Она этого не понимала.

— Джейс, ты должен отпустить и высвободить то, что съедает тебя изнутри, — пробормотала она, нежно поглаживая пальчиками его бровь, покрытые щетиной щеки, горло.

Его горло напряглось. Он лишь слегка качнул головой.

— Пусть лучше съедает меня живьем.

Ее рука так и лежала на его щеке, когда она подняла голову и медленно придвинулась, пока между их губами не осталось расстояния, меньше сантиметра. Она не должна была его целовать, но она хотела... Немного отклонившись она посмотрела в его глаза. Также сильно, как она хотела его физически, также сильно она хотела избавить его от этой боли. Убрать ее из его взгляда. Прогнать. Навсегда.

Ее губы коснулись его, легонько, словно перышко. Он задрожал, жадно сделав глоток воздуха, и его губы раскрылись, позволяя углубить поцелуй. Она накинулась на его рот, опьяненная его вкусом, ароматом. Огромное желание пробежало по ее естеству, оставляя ее опустошенной и жаждущей. Она прижалась своею, затянутой в кожаный корсет грудью, а свободной рукой прижимала его ближе к себе. Ощущение крови на пальцах, напомнило ей, что она натворила.

Агги прервала поцелуй, прекрасно зная, что это была ее инициатива. И она не смеет винить его в этом. Джейс все еще стоял со связанными руками, но на этот раз веревки натянулись, кулаки сжаты так сильно, что побелели костяшки.

— Я хочу вас, Госпожа Ви, — прорычал он.

Ее соски встали, а киска разбухла и пульсировала. Она тоже его хотела, но она никогда не занималась сексом с клиентом. Она с жалостью выдохнула.

— Меня зовут Агги. — Она развязала веревку, освобождая его правую руку, и он разжал кулак. — Давай позаботимся о твоих ранах.

— Все нормально, — настаивал он. — Закончи со мной.

— Мы уже закончили. Ты заплатил за профессиональную помощь, а я увлеклась.

Прости меня за то, что я разрушила твое доверие. У тебя кровь, а это неприемлемо.

— Я так не думаю, но ладно. Если ты не хочешь, я пожалуй пойду. — Он сам развязал левую руку, и прошел по комнате, встав там, где лежала его одежда.

Она не хотела, чтобы он уходил. Его член все еще стоял. Он должен быть в ней. В Агги, а не в Госпоже Ви, но он хотел именно Госпожу Ви. Он сам так сказал.

Прежде чем он успел натянуть штаны, она взяла его за руку, и повела его в прилегающую комнату.

— Ты никуда не пойдешь, пока я не обработаю порез, — сказала она.

Он не стал возражать, позволяя ей открыть дверь, пройти по коридору, в другую часть здания, которая оказалась ее квартирой. Она еще никогда не приводила к себе клиентов, сейчас, когда их игра закончилась, он больше не был клиентом. Она сняла охрану, и открыла дверь, разделяющую ее квартиру с темницей.

Закрыв за ними дверь, она повела Джейса в свою спальню и усадила на край кровати, а сама в это время пошла в ванную за аптечкой, в которой лежали перекись, бинт, лейкопластырь и презерватив. Она взяла презерватив и просунула его в корсет, где все еще

лежали, заплаченные им деньги. Она вытащила тысячу долларов, убрала их в ящик, и достала все, что необходимо для обработки ран. Она нашла Джейса, там же, где его и оставила: он сидел с закрытыми глазами, медленно вдыхая и выдыхая через нос. С каждый выдохом его член становился мягче.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Он открыл глаза и покрутил головой, пока не увидел ее стоящую в дверях. Когда его взгляд пробежался вверх-вниз по ее телу, член тут встал в стойку смирно. Хорошо. Она хотела видеть его твердым. Твердым и немного взволнованным, чтобы она смогла успокоить его теплом своего мягкого тела. И он бы позаботился о той ноющей боли и пустоте у нее между ног.

— Я пытаюсь успокоиться, — Джейс обхватил член рукой, сжал, и сделал еще пару дыхательных упражнений. Похоже, он сейчас был возбужден до предела и вряд ли долго продержится, но ей было все равно. Она хотела его, сейчас и глубоко в ней.

— Ты не хочешь меня трахнуть?

— Ты не трахаешься с клиентами, — напомнил он ей.

— Правильно. Госпожа Ви не трахается с клиентами. — Она залезла на кровать позади него. Он из-за плеча наблюдал за ее действиями, когда она взяла антибактериальные салфетки и промыла все еще кровоточащие раны. Она надеялась, что шрамов не останется. У него такое красивое тело. Она возненавидит себя, если испортит его. Она прижалась губами чуть выше раны. — Я уже сказала, наша сессия окончена. Если ты хочешь трахнуть Госпожу Ви, то тут без вариантов. Но если ты хочешь Агги, она с радостью.

Она обняла его, и провела рукой по груди, прессу, наслаждаясь, как эти упругие мышцы играют под ее руками. У него самая сексуальная дорожка волос от пупка и ниже. Ей нравилась его грубая кожа, когда она посасывала его мочку, и не прикусила сережку. Уши.

Еще одна ее слабость.

— Агги, — шепнул он.

Ее имя, вырвавшееся из его уст, обволакивало и сжимало ее сердце. Она не должна привязываться к нему. Она уже знала, что будет грустить, когда он уйдет, неважно случится это через 30 минут, 30 дней или 30 лет. Черт возьми. У нее был особый пунктик на счет вот таких тихих, и несчастных парней. Еще и непокорный сабмиссив? Боже правый, ну как она может устоять перед такой комбинацией? Она почти желала, чтобы он был плохим любовником. Чтобы он был скорострелом, парнем, который только лег на нее, дважды вошел и кончил с дурацкой гримасой на лице. Так ей будет проще забыть его. Она не хотела привязываться к нему. Да и к любому другому. Хотя он был подходящим для нее клиентом.

Агги отпустила его мочку, и он развернулся на кровати, и теперь сидел к ней лицом.

Он дернул ее к себе и поцеловал, посасывая ее губы с нежной непринужденностью. Она пропала, если он трахается хотя бы на половину также хорошо, как и целуется. Она гладила его израненную спину, отвечая на поцелуй, и открывая губы, впуская его язык. Он не слюнявил ее и не лизал как дикарь. Он облизывал ее губы, и прижимался к ним так нежно, что ее сердце начало таять. Пока они целовались, его умелые пальцы с легкостью справлялись с крючками на ее корсете. Не торопясь он расстегивал его один за одним, его пальцы касались ее позвоночника и спускались к следующему. Он полностью его расстегнул, но корсет не падал, а держался между их прижатыми друг к другу телами.

Его пальцы нашли гладкую кожу на ее шее. Они впились в нее, когда он накрыл ее тело своим, и затем его прикосновения вновь стали нежными, мягкими, и переместились на ее

горло. Она так и лежала на спине, когда он прервал поцелуй и посмотрел на нее сверху вниз.

— У меня дух захватывает от твоей красоты, — пробормотал он.

— А у меня от твоих поцелуев.

Он улыбнулся и взял ее лицо в ладони, и стал покрывать поцелуями ее щеки, кончик носа, ее опухшие губы. Она раздвинула ноги, и он лег поудобней. Его рука переместилась на ее ногу, как раз на то место, где заканчивать ее ботфорты. Его рот переместился с подбородка на ее горло, где он целовал и посасывал нежную кожу, пока она в мыслях была готова расплакаться от такой заботы.

Сняв с нее бюстье, он отбросил его в сторону, и нашел презерватив, лежащий у нее в ложбинке между грудями, и дьявольски улыбнулся.

— Что это?

Ее сердце сжалось. Эта улыбка. Если бы этот мужчина не соблазнил ее раньше, то она бы сдалась от одного вида этой улыбки.

Джейс переместил презерватив на верхнюю часть ее ботфорт. Ее соски твердели от его пронзительного взгляда. Он не целовал и не касался ее возбужденной плоти, просто смотрел. Как на сокровище. В этот момент она чувствовала себя самой красивой женщиной на свете. И затем он наклонил голову и обхватил сосок губами.

Она ахнула вцепившись в его светлые волосы. Удерживая его голову на уровне груди, она выгибала спину, извиваясь от наслаждения. Его рука обхватила другую грудь и сжала нежно, поглаживая сосок большим пальцем. Его движения совпадали с движением языка.

Никаких сильных сдавливаний или неловких прикосновений. Этот мужчина знал, как ласкать грудь.

— Джейс, — промурлыкала она. — Джейс.

Она ерзала, расставляя ноги шире, желая, чтобы он заполнил ее тело. Его член прижимался к внутренней стороне ее бедра и она вскрикнула.

О боже, Джейс. Возьми меня.

Она хотела его. Наверное, еще с того момента как увидела его, стоящего в клубе. Он поднял голову, одарил ее милой улыбкой и накрыл губами сосок на другой груди. Сосал он сильно, дразня его языком. Затем снова пососал сильнее. Облизнул. Пососал. Она двигалась под ним, и нестерпимая боль между ног только усиливалась.

— Джейс, — отчаянно выкрикивала она.

Его руки, поласкав декольте, опустились вниз, оставляя едва ощутимые поцелуи на животе. Своим языком он занимался любовью с ее пупком, пока она не была готова взорваться. Спустившись ниже, он остановился на ее промежности, где его лицо едва не касалось ее. Ее ноги дрожали от нетерпения. Он должен был услышать аромат ее возбуждения, и почувствовать какой от нее исходит жар. Она была разгоряченной и такой влажной. Ждущей. Нуждающейся.

— Джейс, пожалуйста.

— Ш-ш-ш-ш, Агги, нам некуда спешить.

Он опустил голову и поцеловал внутреннюю часть бедра. Она ахнула, ее киска сжалась, она была готова кончить, и понимала, что взорвется в считанные секунды, как только он войдет в нее. Но он не торопился. Вместо этого он целовал ее бедро, его губы пошли до сапог, и он переложил презерватив в другой сапог. Он начал свое путешествие по ее ноге. Расстегнул сапог, снял его, его губы и язык нежно ласкали ее от пальцев ног до самого бедра.

— Джейс, ты сводишь меня с ума.

Он лишь усмехнулся. Ей понравился этот смех. Глубокий и томный. Счастливый. Мог ли мужчина, так жаждущий боли испытывать счастье?

Она подняла голову и начала наблюдать за ним, пока он исследовал и ублажал ее вторую ногу. Джейс улыбался сам себе, когда переложил презерватив ей в трусики, как бы отмечая следующее место в очереди на исследование. Ее дыхание теперь напоминало всхлипы.

Да, Джейс. Вот здесь. Я не могу больше ждать. Она не могла дождаться почувствовать его язык на своем клиторе. Как он будет ласкать ее влажные складки. Или входить в ее киску. *О-о-о-о! Пожалуйста, поторопись.*

Он, не отрываясь, ласкал ее ногу, щетина колола нежную кожу на внутренней стороне бедра. Но он успокаивал раздраженную кожу сладкими поцелуями. Она изнывала от нетерпения и восторга, когда он стал подниматься вверх по ее телу. Он зацепил пальцами ее черные шелковые трусики. Она задрожала.

Презерватив выпал и приземлился позади нее. Он поднял его, взяв двумя пальцами, и поднес к ее губам. Она аккуратно закусил уголок упаковки, стараясь не прокусить его, когда он, наконец, захочет им воспользоваться, раскатать по своему огромному твердому члену и войдет в нее одним резким движением. Она выгнула спину от одной только мысли о нем внутри. Когда он наполнит ее. И будет двигаться. О боже, Джейс. Ты так мне нужен. Во мне.

Сейчас же.

Он спустил трусики вниз по ногам, поглаживая бедра, колени, икры и лодыжки.

Отбросив материал в сторону, широко развел ее ноги. Прохладный воздух коснулся разгоряченной плоти Агги. Она почувствовала его горячее дыхание на себе, и не сдержала стон.

Она была рада, что постоянно делала глубокое бикини и сейчас его взору и рту открывались ее набухшие и влажные губки. Он набросился на нее и сосал до тех пор, пока она не лишилась рассудка. Его язык дразнил кожу прикрывающую клитор, и она кричала от этой сладкой пытки. Он всосал ее малые губы, в тоже время его язык кружил во влажном пространстве между ними, а щетинистый подбородок терся об анус. Он вылизывал каждый дюйм ее кожи и затем засунул язык в ее киску. Она беззвучно открыла рот, и презерватив выпал из ее губ, и упал рядом с лицом.

— Джейс, Джейс. — Она вцепилась ему в волосы.

Он дрогнул и начал трахать ее языком, входя глубоко, как только возможно, повторяя это движение снова и снова. Он вставил фалангу пальца ей в попку, заменив язык двумя пальцами той же руки. Ее тело прижалось к его руке, пока он зарывался пальцами все глубже и глубже, покручивая ими внутри нее, расставляя шире. Затем обхватил губами клитор.

Она взорвалась чередой нескончаемого восторга.

— Да! Да, да, да! — кричала она, когда он сосал ее клитор, язык поглаживал ее налитую кровью плоть, пальцы двигались в ее сжимаемой киске и узенькой попке.

Он резко оторвался от нее, лег сверху и теперь они были лицом друг к другу. Он слизывал ее сок со своих пальцев, издавая глубокие восторженные стоны.

Взяв лежащий возле ее плеча презерватив, разорвал зубами упаковку. Наклонившись, поцеловал ее, прежде чем раскатал презерватив по члену. Он был слишком маленьким. Он

пытался одеть его аккуратно, не разорвав, сжав губы от концентрации — ей следовало купить размером XXL. Но она всего раз в жизни спала с парнем, с таким размером, и это было много лет назад. Поэтому и не подумала, что ей такие еще понадобятся.

Он взял член в руку и направил его в ее тело и все беспокойство исчезло.

Его движения были едва заметными, казалось, он просто смачивает член ее соками, в тоже время, помогая ей привыкнуть к его толщине. Когда он, наконец, полностью взял ее, она выгнула спину, впуская его глубже. Ах, боже, ей еще никогда в жизни не было так хорошо.

— Ты такая красивая, — бормотал он у ее губ. — Твое тело настоящее блаженство.

Она не понимала, как за такое короткое время он мог заставить ее чувствовать себя любимой. Любимой? Это что-то новенькое. Она еще никогда о таком не думала, когда в тот момент у нее между ног располагался парень.

Джейс входил и выходил медленно. Наблюдал за ее реакцией, пытаюсь выяснить, что доставляет ей большее удовольствие. Казалось, его собственное удовольствие было не важно, только ее. Движения Джейса, ритм и скорость были просто идеальными, и с каждой секундой возносили ее к небесам, приближая к нирване. Его глубокие толчки были не медленными и не быстрыми. Просто правильными. И глубокими. Очень глубокими.

Когда он нашел нужный ритм, начал целовать ее шею, пока занимался с ней любовью.

Руки гладили ее, ласкали грудь, сжимали сосок, и все это доводило его до безумия от удовольствия. У нее не было парня, который бы продолжал ласки во время самого процесса.

Джейс же ласкал каждую эрогенную зону на ее теле, пока двигался в ней. Он зашел так далеко, что даже начал ласкать большим пальцем ноги подъем на ее стопе, что вызывало дикий восторг. Она закрыла глаза и отдалась ему на растерзание. Она еще никогда так открыто и полностью не отдавалась мужчине. Она всегда хотела контроля, но только не с Джейсом. С чего бы? Сейчас она была слишком поглощена наслаждением, обдумывая причины такого поведения.

Спустя какое-то время дыхание Джейса начало сбиваться, и Агги открыв глаза, увидела, как он прикусывает губу.

— Я так долго сдерживался, — прохрипел он. — Можно мне кончить?

Он спрашивал разрешения?

— Да, конечно, — он, как никто другой, заслуживал оргазма.

Было похоже, что внутри него что-то щелкнуло. Он разрывал ее как настоящее животное. Обхватил ее ноги и приподнял. Он трахал ее жестко, вгоняя член как можно глубже. Она кричала, не понимая границы между болью и наслаждением, но приходя к выводу, что ей это нравится, и она не хотела, чтобы он останавливался. Ей нравилась эта разница — между жестким трахом после нежного и внимательного занятия любовью, которое он дарил ей раньше.

— Да, Джейс, — закричала она. — Трахни меня.

— Сделай мне больно, — стонал он в ответ.

Агги не думая вонзила ногти ему в грудь. Джейс застонал.

Она царапала его тело, оставляя следы на его груди. Он задрожал, он откинул голову, его рот открылся от восторга.

— Господи, да! — прорычал он.

Она дошла до его соска и сжала его со всей силы.

Он опустил голову и поцеловал ее. Агги кусала его губу, пока не почувствовала привкус

крови. Он даже не сопротивлялся, лишь встал на колени и начал двигаться интенсивней.

Агги стонала, приближаясь к оргазму. Он высвободил губу и посмотрел на нее.

— Хочешь кончить сильнее?

Ну конечно, она хотела. Что за странный вопрос?

— Да, Джейс, заставь меня кончить еще раз.

— Тогда не отводи глаз.

Он продолжил толкать в нее, подгоняя ее к кульминации. Она смотрела на него и терялась в его сосредоточенном взгляде. Он смотрел на нее так, словно ждал, когда она кончит, чтобы присоединиться к ней в блаженном экстазе.

Она увидела связь между ними, не физическую, а какую-то более личную. Но, как бы сильно она не хотела испытать такое с парнем, ее это пугало. Ее сердце билось о ребра. На какое-то мгновение, он позволил ей увидеть его. Ту самую ранимую часть его души, которую он прячет ото всех. Она затаила дыхание, и не могла сделать вдох даже когда ее легкие начали гореть от недостатка кислорода.

Неожиданно, ее нутро сжалась. Спазмы сжали ее кистку. Волны удовольствия накатывали с новой силой, и она больше не могла держать глаза открытыми.

О боже, она кончала. Кончала и кончала. Он входил в нее жестче.

— Агги, сделай мне больно. Мне нужно...

Она вцепилась ногтями в его раненную спину, его тело затряслось, и он кончил в ней.

Уткнулся носом в ее шею и застонал. Они цеплялись друг за друга, пока их тела вздрагивали от взаимного блаженства.

Дыши? О чем он говорил?

— Агги! — он потряс ее за плечо.

Она старалась дышать и снова кончила. Этот оргазм был сильнее прежнего, и виной была возникшая связь между ними, которую она пока не понимала. Агги вскрикнула, потираясь бедрами о его опадающий член. Все ее тело переполнял восторг, и она продолжала неосознанные движения.

Это было охренеть как потрясающе.

Когда ее тело наконец-то замерло, Джейс отпустил ее ноги, и положил их на кровать так, чтобы она могла их вытянуть, в то время как он разминал их, чтобы уменьшить боль.

Когда он закончил, то взял ее лицо в ладони и поцеловал в губы.

— Ты как? В порядке? — шепнул он. Он терся кончиком носа о ее щеку, губы щекотали кожу за ухом. — На секунду мне показалось, что ты забыла, как дышать.

— О, лучше, чем в порядке, — с ноткой безумия в голосе ответила она. — Что это сейчас было?

— Ты о чем? — он поцеловал ее горло.

— Я не могу объяснить. Не знаю было ли виной то, как сильно ты меня трахал, или то, как ты смотрел на меня или что-то еще. Но это было...

— Волнующе?

— Волнующе? Да, это было, черт побери, невероятно. Пожалуйста, сделай так еще раз.

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза. Выглядел он весьма ошеломленным.

— И ты не будешь после этого меня ненавидеть?

— Как я после такого могу тебя ненавидеть? Я в жизни не испытывала ничего подобного. Это было чудесно.

— Не смотря на то, что я не смог кончить, пока ты не причинила мне боль?

— Если тебе это нужно, чтобы кончить, то меня это совершенно не беспокоит.

Он улыбнулся.

— Обычно в этом месте женщины называют меня больным убудком, хватают вещи и выбегают голыми из комнаты и даже не оглядываются.

— Я никуда не убегаяю.

Его улыбка стала еще шире, заставляя ее сердце по-глупому трепетать.

— Я заметил. Ты высечешь меня хлыстом еще раз? Теперь, когда я избавился от сексуального напряжения, я приму боль куда лучше.

Она улыбнулась в ответ.

— А ты трахнешь меня еще раз, когда получишь достаточно боли?

Он поцеловал ее и вышел.

— Если буду в состоянии двигаться.

Он снял с члена презерватив, огляделся по сторонам, найдя мусорку в дальнем углу комнаты. Она силой заставила себя встать с постели, и по телу пробежала приятная истома.

Она выдохнула и потянулась за трусиками.

— Ты одеваешься? — спросил он.

— Разве ты не хотел, чтобы я вновь отхлестала тебя?

— Ага, я хочу, чтобы меня отхлестала Агги, а не Госпожа Ви. Я хочу, чтобы ты делала это голый. Я хочу видеть тело, которому я только что доставил удовольствие, пока ты будешь причинять мне боль.

— Джейс, но я так не могу. Я не могу сечь тебя просто так. Мне надо войти в роль.

Он поднял бровь и провел рукой по отметинам на груди.

— Что, правда?

Они кивнула. Она уже причинила ему боль. И это в какой-то степени возбуждало ее.

— Обычно в этом месте, большинство мужчин называет меня сумасшедшей сучкой, хватают свою одежду и выбегают голыми из комнаты, даже не оглядываясь.

— Я никуда не убегаяю, — он протянул ей руку, и Агги прошла через комнату, взяв ее.

Он провел ее через ее же собственный дом, вдоль по коридору, прямо в звуконепроницаемую комнату. У Джейса начал вибрировать телефон. Он получил голосовое сообщение. Он лишь нахмурился.

— Интересно, кто бы это мог быть? Мне никто не звонит.

Он достал телефон из кармана кожаного пиджака и прослушал сообщение. Она увидела, как изменилось его лицо от удивления до ужаса. Он схватил одежду и начал одеваться.

— Прости, но мне пора идти.

— Что-то случилось?

— Трей в больнице.

— Трей?

— Ритм-гитарист «Грешников».

— С ним что-то серьезное?

Он обул один ботинок.

— Да, похоже на то. Мозговая травма. Мы еще удивимся?

Она сложила руки на голой груди.

— Если у тебя будет запись.

— Завтра вечером? В то же время?

— Завтра в 10 у меня клиент по расписанию.

Он дернулся, словно поймал удар хлыста.

— О! — выдохнул он.

— А как тебе в 5 вечера?

Его улыбка расплылась и сияла ярче солнца.

— Еще лучше.

Она пыталась скрыть улыбку, но безуспешно.

— Хорошо, я запишу тебя.

Если не ожидание убьет Джейса, то это сделает мрачная туча в лице Дара Миллса. Его длинные волосы и кожаная одежда говорили о его образе рок-звезды, кем он и являлся на самом деле, но вот та боль и переживания, что были на его лице, говорили о нем как о простом человеке, младшего брата которого госпитализировали. Сейчас было пять утра.

Успешная операция Трея закончилась пару часов назад, но он все еще был без сознания после наркоза.

— Почему они не дают нам с ним повидаться? — спрашивал Дар каждые двадцать минут. — Я просто хочу его увидеть.

— Ему нужно отдохнуть, — сказал Эрик. — Только и всего. — После этого он зевнул, проведя по лицу руками.

— Я же не собираюсь вытаскивать его из постели, и тащить в ближайший бар. Я просто хочу убедиться, что он все еще дышит.

Джейс похлопал Дара по руке. Он прекрасно понимал состояние Дара. Но не мог ничего сказать. Каждый раз, он открывал рот, чтобы сказать, что знает каково это сидеть в больнице в комнате ожидания, пока жизнь твоих близких находится в руках посторонних людей. Но стоило ему открыть рот, как белые больничные стены начинали давить, и он не мог произнести и звука. Но Дару не нужно было это слушать, и Джейс перестал стараться, он просто похлопывал его по руке, в надежде, что он поймет, что так Джейс выражает свою поддержку. Джейс многим обязан Дару, своим успехом, да и всей жизнью.

Никто из парней не знал, что именно помогло Джейсу стать частью «Грешников».

Именно Дар организовал прослушивание Джейса. Дар посоветовал «Грешникам» выгнать их прежнего басиста Джона, за употребление наркотиков. Именно Дар придумал липовую историю, якобы Джейс должен был заменить Логана, басиста в «Исходном пределе». Но Логан никогда не хотел покидать группу. Они все это подстроили. Дар все это придумал, зная, что Джейс идеально подходит группе его брата. У чувака был сильный защитный инстинкт, когда дело касалось его брата. Джейсу всегда было интересно, Трей хоть осознает, как сильно старший брат о нем заботиться, и как это замечательно иметь человека, который тебя так сильно любит.

— Я уже без сил, — сказал Эрик. — Когда должен вернуться Брайан и сменить нас?

— Через пару часов, — ответил Джейс.

— Эрик, ты иди, — сказал Дар. — Ты итак много для него сделал.

Эрик улыбнулся и лишь подскочил на ноги.

— Нее, я не сдам пост. Кто хочет кофе?

— Я бы не отказался, — почти отсутствующим голосом сказал Дар.

— Я тоже, — ответил Джейс. Он уже ждал, когда Эрик будет пререкаться с ним, но тот молча ушел за очередной дозой кофеина. Джейс решил, что у Эрика просто не осталось на это сил.

— Я не говорил с ним о Брайане, — сказал Дар.

Джейс не понял его слов.

— А что с Брайаном?

— Мне следовало с ним поговорить. Я должен был убедиться, что он в порядке.

Еще одна вещь, которую Джейс прекрасно понимал, эти «должен был». *В тот день я*

должен был ехать в школу на автобусе. Я должен был оттолкнуть Кару. Я не должен был вылезать в окно. Я не должен был вообще родиться.

— Я должен был уговорить его пойти к врачу, — сказал Дар.

— Дар, мы все пытались это сделать, — сказал Джейс.

— Но меня он слушается. — Дар почесал пальцем бровь. — Иногда.

— Это нам нужно было настоять. Мы же видели как ему больно, — ответил Джейс.

Сколь же еще этих «должны были».

Эрик вернулся с тремя пластиковыми стаканчиками, зажатыми длинными пальцами.

— О чем это вы тут шепчетесь? — Он протянул стаканчик сначала Дару, потом Джейсу,

и, наконец, отпил из своего.

— Мы должны были помочь Трею намного раньше, — сказал Дар.

— Ну да, должны были. Но не сделали и должны смириться с этим обстоятельством.

Нет смысла сидеть и корить себя за это. Это все равно ничего не изменит. Поэтому нам остается только усвоить урок из сложившейся ситуации, — сказал Эрик.

— Так вот ситуация оказалась дерьмовой, — ответил ему Дар.

Джейс снова похлопал Дара по руке. Он понимал. Он сам каждый раз корит себя за те события, ход которых он не может изменить. И даже не думает прощать себя и до конца жизни будет себя винить.

Агги разбудил ужасный стук в ее входную дверь. Она накрыла голову подушкой. Это заглушило звук, но не достаточно, чтобы она снова уснула. Когда стук лишь усилился, она громко застонала, откинула покрывало, одела халат на голое тело и помчалась ко входной двери. На крыльце стояла ее мать и нервно оглядывалась по сторонам.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Агги.

Мать оттолкнула ее и прошла в дом, быстро захлопывая за собой дверь и запирая на замок.

— Я останусь у тебя на пару дней. У тебя есть кофе? — Она посмотрела на открытую дверь звуконепроницаемой комнаты, которая так и осталась открытой после ухода Джейса.

Агги взяла мать под локоть и провела по коридору в сторону гостиной. Они прошли зал и попали на кухню, которая была отделена от него барной стойкой.

— Почему тебе нужно остаться здесь? Что на этот раз ты натворила?

— Кое-какие люди меня ищут. Ничего особенного, но лучше бы им не находить меня.

Не против, если я закурю?

— Вообще-то против. Кури на улице. Я сварю кофе.

Ее мать взглянула на входную дверь.

— Ладно, все равно я хотела бросать. — Она убрала пачку обратно в карман, и пошла закрывать межкомнатную дверь. Агги всегда держала ее открытой, только если она не ждала клиента, но если это успокоит ее мать-истеричку, хорошо, она оставит ее закрытой.

Она прошла за Агги на кухню, и плюхнулась на стул, возле барной стойки. Зевая, Агги налила воды и поставила кофеварку, усевшись за стол.

— Что с тобой? — спросила мать. — Ты с кем-то трахалась или что-то в этом роде?

— Что? — как, черт возьми, ее мать узнала.

— Ты ходишь вразвалочку.

— Заткнись, — сказала Агги. — Ничего подобного.

— Ну, как скажешь, — сказала, одарив ее взглядом, и полезла в сумочку, вновь достав пачку сигарет. — В любом случае, все мужики козлы.

Обычно Агги бы согласилась с ней, но вчера ночью она встретила парня, который был другим. Тот самый, который заставил ее ходить вразвалочку.

— Они не все такие плохие.

Мать достала сигарету из пачки и положила в рот.

— Черт, ты все-таки нашла себе мужика, да?

Агги пожала плечами.

— Не совсем.

Мама сделала затяжку и выдохнула дым, который тут же окутал ее, и поднялся к потолку. Агги правда хотелось, чтобы та не курила в доме, но с этой женщиной бесполезно спорить.

— Не совсем? Как его зовут? Он хороший?

— Мама, нет у меня никакого мужчины, — сказала Агги, качая головой. Ей не хотелось рассказывать матери о Джейсе. Даже не скажет его имени. Она не будет рассказывать, что считает его чертовски привлекательным, или как его смех согревает ей душу. И уж точно она и слова не скажет, как он ее удовлетворил, что ни один бывший любовник ему в подметки не

годиться. Она прекрасно знала, стоит открыть рот, и мать тут же все испортит, она будет говорить гадости, пока Агги не забудет, каким хорошим был Джейс.

Ее мать любила так делать.

— Ну, так что с тобой случилось? — спросила Агги. Ее мать появлялась только тогда, когда у нее были неприятности. Когда Агги была маленькой, мать больше отсутствовала, чем присутствовала в ее жизни. Эта женщина меняла жизненные планы, чаще, чем кто-то другой.

Но ребенок никогда не вписывался в ее планы, а только мешал. Поэтому она старалась избегать своих материнских обязанностей. Агги давно это поняла.

Кофе почти сварился, его аромат разносился по уютной кухне. Агги разлила его в две кружки, положила несколько ложек сахара в кружку матери, свой же оставила как есть.

Мать взяла кружку своими костлявыми руками и сделала глоток.

— Я, наконец-то, придумала, как вытащить тебя из этого поганого стрип-клуба.

Агги закатила глаза.

— Сколько раз тебе говорить? Мне нравится там работать. И я танцую не потому, что надо, а потому что сама хочу.

— Агата, это неразумно, — она пренебрежительно покачала головой. — Я купила книгу в интернете.

— Книгу? Какую еще книгу?

— Как выиграть в игровые автоматы.

— Только не это.

— Ага. И я сама использовала этот метод, — она широко улыбнулась. — Выиграла пару штук.

— О, супер, теперь сможешь закрыть свои кредитные карты.

Она сделала еще одну затяжку. Отпила кофе. Подумала секунду, прежде чем снова заговорить.

— Так вот, если я начну с пятидесяти баксов, то получу двести, но если начну с петятесяти тысяч, то выиграю два миллиона. — Она ткнула в Агги сигаретой и подмигнула.

— Согласись, я всегда была хороша в математике.

У Агги защемило сердце.

— Что ты сделала?

— А ты сама не догадываешься? Я взяла кредит и пошла в казино. Я думала, у меня получится, я все делала по книге.

Вот дерьмо.

— Сколько ты проиграла?

Мама начала крутить в руках сигарету.

— Понимаешь, после того, как я проиграла первые пятьдесят тысяч...

— пятьдесят тысяч!

— Я заняла еще пятьдесят. — Она лишь пожала плечами, сделала последнюю затяжку, и не найдя пепельницу затушила ее об стол.

— Ты проиграла в автоматы сто тысяч долларов!

— О, нет, нет, нет, нет, — быстро запротестовала мама.

Агги выдохнула от облегчения.

— Нет, в автоматы я проиграла всего пятьдесят тысяч, остальные уже в рулетку. — Она как-то смазливо улыбнулась.

— Да что с тобой не так? — крикнула Агги.

— Милая, я хочу вытащить тебя из этого клуба. Вот и все.

— Мама! Вот только не смей винить во всем меня. — Агги закрыла лицо руками. У нее на счету в банке было несколько тысяч, еще одна тысяча под раковиной в ванной, но она недавно сделала ремонт в доме, переоборудовав для своей второй работы, поэтому сбережений осталось мало. И она ни в коем случае не будет брать кредит, чтобы закрыть мамины долги. — Подожди, — она уставилась на мать. — А кто дал тебе денег? У тебя ужасная кредитная история.

Ее мать подняла глаза вверх, накручивая рыжие волосы на палец.

— Да так, были одни парни.

— Какие парни?

Она нахмурила брови и сжала губы в тонкую линию.

— Мне кажется они из мафии, — прошептала она, оглядываясь через плечо, словно ожидая, что они тут же появятся.

— Что?

— Так, юная леди, не смей на меня кричать!

Агги начала ходить кругами по кухне, покусывая палец.

— Когда ты должна вернуть им долг?

— Скоро.

— Как скоро?

— Агата, мне не нравится твой тон. Не забывай, с кем ты разговариваешь. Если бы не я, то тебя бы вообще не было на этом свете.

— Когда?

— Три недели назад, — сказала та, вытащив и закурив очередную сигарету.

Агги стояла, разинув рот, и не знала, как дышать.

— И ты только сейчас мне об этом говоришь?

— Я же знаю, как ты занята. Я не хотела обременять тебя своей маленькой проблемой.

И теперь Агги просто задыхалась от гнева.

— Маленькой? Я полагаю, ты им еще и проценты должна отдать, так?

— Конечно, кто же дает деньги просто так. — Мама говорила спокойно, продолжая курить. Она сделала затяжку и медленно выпустила дым через ноздри.

— Сколько?

— Двадцать процентов.

— Ежегодно?

Ее мама рассмеялась, выпуская дым изо рта.

— Милая, они не дают кредит на год. Я, правда, думала, что у меня все получится, и не будет никаких проблем вернуть им деньги, мы с тобой уедем из Вегаса. По правде, я от него очень устала. А ты? — Она лишь пожалала плечами и снова затынулась. — Как тебе Таити?

— Господи, вот ты глупая. Как ты не понимаешь, они же тебя убьют.

— Они же тогда не смогут вернуть свои деньги. Я что-нибудь придумаю. Как всегда. А пока, я не хочу, чтобы они знали, где я, поэтому я ненадолго останусь у тебя. Хорошо?

Нет, совсем не хорошо, но что она могла сделать? Это же ее мама — глупая, неразумная, взбалмошная женщина. Если бы она ее не любила, то давно бы придушила.

Теперь у нее появилась еще одна забота, когда вечером придет Джейс. Как Агги удастся спрятать его от этой назойливой женщины? Ведь она не особо жаждала знакомить ту с

Джейсом.

Джейс позвонил в дверь Агги ровно в пять. Он решил подальше загнать вину, которая съедала его изнутри. Он должен быть у Трея в больнице, а не бежать в поисках незабываемого секса, с самой желанной женщиной на планете. Трей очнулся всего пару часов назад, и он еще не пришел в норму. У него нарушена моторика обеих рук. И Джейс не знал, как с этим справиться. Ему нужно еще раз повидаться с Агги, и он будет в порядке. Рядом с ней, он мог думать не только о снова накатывающей боли, разрывающей его душу. А сопутствующая боль в паху поможет забыть об этом.

Дверь открыла рыжая женщина средних лет, она осмотрела Джеса с подозрением.

— Что тебе от меня надо? — зарычала она. Ее глаза были такого же цвета, что и у Агги, но вот этот агрессивный тон, явно не принадлежал Агги.

— Эм... — Джейс не смог вымолвить ни слова.

— Мэйнард, я их еще не собрала. Так что, иди отсюда.

И она захлопнула дверь перед его носом.

Джейс почесал голову. Он проверил номер дома, чтобы еще раз убедиться, что приехал к Агги.

Кто?

Что?

Дверь снова открылась, и на пороге появилась красавица Агги в костюме домины.

Сегодня у нее был другой дизайн корсета. Вчера это были красные розы, сегодня это порхающие птички.

Агги закатила глаза.

— Прости за это. Мама в гости приехала. Неожиданно. И против моей воли. Е наказание.

Его стоявший весь день член тут же упал.

— Твоя мама?

— Ты просто клиент, — она наградила его суровым взглядом.

Просто клиент. Получается вчерашняя страсть, и связь между ними, которую он еще ни с кем никогда не испытывал, ничего для нее не значат? И почему это так больно кольнуло в его сердце? Как будто ему вообще есть до этого дела. Конечно же, нет. Ему важна только его музыка. Это самое главное в его жизни.

Агги схватила его за руку, и повела в звуконепроницаемую комнату, где она так чудесно вчера его высекла. До крови. Эти воспоминания пробудили в нем дрожь.

— Ты его знаешь? — спросила ее мать, стоящая в коридоре со скрещенными руками на груди.

— Я же тебе сказала, я жду клиента на пять часов. Иди в дом.

— Агата, я ему не доверяю. Он выглядит подозрительно. Будто он из мафии.

Мафия? Наверно все дело в кожаной куртке. Джейс поспешил за Агги в комнату, где она принимает клиентов.

— Мама, отстань. Он не из мафии. — Агги закрыла за ними дверь и набрала на панели код и повернулась к Джейсу. — Прости за это. Она — сущее наказание. — Агги подняла руку.

Джейс снова задрожал и опустил глаза в пол. Он хотел уйти. Он не сможет ничего

сделать, с ее матерью в доме, особенно после того как она прогнала его. Ему как раз хотелось быть здесь, и вытащить член из штанов. И не раз.

— Я, пожалуй, пойду, — тихо сказал он.

Агги подошла и встала прямо перед ним. Ее большая, шикарная грудь была прямо у него перед глазами. Он облизнул губы. Член в штанах дернулся. Эта женщина была восхитительной и занимала все его мысли. Она взяла его лицо в ладони, подняла его голову, чтобы их взгляды встретились.

— Что случилось?

— Трей...

— Гитарист, который в больнице?

Он кивнул.

— Я должен был навестить его.

— Как он себя чувствует?

— Он перенес операцию, и уже очнулся. Я должен быть рядом с ним.

— Получается, с ним все в порядке?

Джейс слегка качнул головой.

— Не совсем. Он не может двигать пальцами.

— Ты наведишь его позже. Сейчас он, наверное, отдыхает.

— Ага, — Джейс опять опустил глаза на ее полные, сочные губы. — Отдыхает. — Он не отрывал взгляд от ее губ, помня их чувственность. — Я могу тебя поцеловать? — Он положил руки ей на талию и придвинул ближе к себе.

— Ты останешься ненадолго?

Он кивнул. Даже если сегодня он просто ее клиент, он все еще хотел быть с ней.

— Тогда, да. Джейс, ты можешь меня поцеловать, — она произнесла его имя со всей нежностью. Это заставило его сердце сжаться.

Притворись, что тебе все равно. Все равно.

Он накрыл ее губы своими. Они были мягкими. Податливыми. Он снова ее поцеловал, уже глубже. Отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Я думала о тебе сегодня, — пробормотала она, вытирая пальцем уголки его рта. Он, наверное, весь в ее помаде.

Он улыбнулся. Было так просто улыбаться в ее присутствии. Он никогда такого не испытывал в присутствие женщины. Он всегда был на страже, но не с ней. С ней Джейс чувствовал себя... в безопасности? Спокойным? Понятым?

— Что, правда?

Она кивнула.

— А ты думал обо мне?

— Только о тебе и думал.

Она стянула с него футболку, и поцеловала ключицу.

— Я боюсь смотреть на твою спину. Сильно болит? — Ее пальцы аккуратно поглаживали его кожу.

Да, ему было больно спать прошлой ночью на спине, но он был готов к большему.

— Не особо. Ты же не будешь меня щадить, правда?

— Малыш, я сделаю все, что ты хочешь. Ты же поступишь со мной точно также, да?

Она же не попросит его ударить ее? Он таким не занимался.

— Что у тебя на уме? — спросил он.

— Я вся твоя, делай все что хочешь, я тебе доверяю.

Сердце Джейса пропустило удар. Она отдает свое тело в его полное распоряжение?

Ему нужно отвезти ее в их гастрольный автобус. Его сумка с игрушками, приносящими удовольствие, покоилась в шкафу. Он годами собирал штучки, которые использовал на своих любовницах. Но каждая женщина, на которой он их пробовал, разочаровывала его.

Агги расстегнула ширинку на его джинсах. Она нагнулась, стягивая их вниз по ногам.

Одарив его головку нежным поцелуем. Член дернулся, становясь толще, длиннее и тверже.

Сгорая от желания зарыться в ее отзывчивом, теплом теле — там, где ему и место.

Агги дотянулась до стола, и взяла лежащий там паддл. Она посмотрела на него и сжалась, когда увидела спину Джейса.

— Она вся в ссадинах, — пробормотала она, встав позади него, провела пальцами по глубоким царапинам. — Это от трости. Почему ты не сказал мне остановиться, когда я начала причинять тебе вред? Я должна была остановиться.

— Но я не хотел тебя останавливать. Мне было это нужно.

— Я больше не буду бить тебя тростью, — сказала она. — Сегодня ты получишь от меня хорошую порку паддлом. — Она поцеловала его в плечо, обошла, и встала перед ним.

Она погладила его голые ягодицы и ударила по ним паддлом.

Резкая боль пронзила его нежную плоть, и тут же отозвалась в его члене. Другая боль, та, что в душе и сердце стала отступать. Так случалось каждый раз, когда он испытывал физическую боль. Физическая боль заглушала эмоциональную. Ненадолго, но помогало. Агги шлепнула его еще раз. Пальцы в ботинках поджались. Еще удар и соски затвердели.

О боже, Агги, ударь меня.

Забери эту боль. Ударь меня.

Глядя на его лицо, Агги ударила его и жарко поцеловала, ее язык боролся с его. Он никогда не испытывал такого, когда боль переплеталась с наслаждением. В прошлом, он старался не совмещать это. Но прошлой ночью, Агги дала ему то, в чем он так сильно нуждался и даже не думала осуждать его за это. От этой мысли его желание только возросло.

Он обнял Агги, прижал к себе и углубил поцелуй.

Он застонал ей в рот, когда она шлепала его паддлом. Черт, он был твердым. И хотел ее. Нет, не просто хотел. Он в ней нуждался. Как в кислороде.

Она отвернула голову прерывая поцелуй и шлепая его.

— Тебе это нравится?

Он не мог нормально соображать.

— А?

— Когда боль смешивается с наслаждением?

— Ага.

Агги опустилась перед ним на колени. Облизала головку члена. Он дернулся, удовольствие растеклось по его телу. Она взяла его член в рот и начала нежно сосать. Когда она ударила его по заднице, он застонал. Агги сосала его сильнее, быстро двигая головой и крепче сжимая губы вокруг его чувствительной плоти. Она остановилась, ударила его, прежде чем продолжила удовлетворять его своим ртом.

Сладкая боль смешивалась с мучительным удовольствием, до тех пор, пока он не мог больше этого терпеть. Он вцепился пальцами в ее длинные шелковистые волосы, стараясь остановить ее движения.

— Агги, — прошептал он. — Нет. Я больше не могу. Это слишком.

Она опустила руку ему между ног схватив за яйца. И сжала. Его желудок стянуло узлом, а боль не давала дышать. Она отпустила хватку и, пока Джейс пытался дышать сквозь боль, протолкнула его дальше в глотку и начала сглатывать и работать язычком вокруг его члена. Он убрал руки из ее волос, прекрасно понимая, что скоро от дикого возбуждения может потянуть их слишком сильно и сделать ей больно. А с ней он стремительно приближался к этому состоянию.

Он смотрел на нее сверху, такую покорную у его ног, с его членом в глотке.

— Ох, черт, — его дыхание сбилось. Он взглянул на висевшее в комнате зеркало. Ее длинные волосы рассыпалась по спине, пока она быстро двигала головой, то заглатывая его почти полностью, то отстраняясь.

Бросив падл на пол, она вытащила его член изо рта. Опустила руку в вырез тугого кожаного корсета и достала оттуда презерватив. Разорвав упаковку зубами, она раскатала его по члену. Он был не одним из тех маленьких, какой они использовали вчера.

Джейс улыбнулся Агги.

— Спасибо, что на этот раз позаботилась о моем комфорте.

— Да, большой парень, я сбегала в аптеку, купила презервативы подходящего тебе размера, — она шлепнула его рукой по заднице.

Джейс лишь усмехнулся.

— Думаю тебе нужно знать, что наш барабанщик называет меня Малявкой.

— Малявкой? — она тут же посмотрела на его член. — Ну, это вряд ли. А как ты его называешь? Слепцом?

Джейс не хотел сейчас говорить об Эрике. Он хотел использовать одетый презерватив.

Сняв ботинки и джинсы, он огляделся по сторонам.

— Здесь нет кровати.

— Нет, но есть стол.

Он поднял ее с пола и пронес по всей комнате. Сняв ее трусики, посадил на край стола.

Он присел у нее между ног и начал лизать клитор, до тех пор, пока она не стала мокрой. Ее аромат сводил его с ума. Он вдохнул его поглубже, в то время как его язык вылизывал ее влажные складочки. Ее восторженные гортанные стоны предвещали о скором оргазме. Джейс встал и аккуратно вошел в нее. Агги выгнула спину, оторвала бедра от стола, проталкивая его глубже, и сейчас перенесла вес своего тела только на руки. Ее жар подгонял его. Джейс стонал, держа ее руками за бедра и насаживая на свой пульсирующий член. Агги раскачивалась на руках, двигая бедрами навстречу его толчкам.

— Джейс, — выдыхала она.

Он входил в нее медленно, наблюдая за ее реакцией на его размеренный темп. Когда он нашел нужный ей ритм, который сопровождался ее мяуканьем и улыбкой, он старался придерживаться его, понимая, как сильно он напоминает его музыку.

Агги закинула руку за голову и дотянулась до лежащей на столе цепи, и слегка ударила его по груди. Каждое из десятка колец в этой тонкой цепи оставило след на его теле. Джейс задохнулся и начал входить в нее глубже. Она вторила его толчкам, с той же силой и ритмом.

Чем сильнее он ее трахал, тем сильнее она его била. Он входил в нее все жестче и жестче, позволяя своему возбуждению взять над ним верх, забывая про все его попытки сдержаться или сохранять ритм, отдаваясь во власть боли, которая в данный момент

превосходила его наслаждение. Как ей удалось так быстро понять, что ему нужно? Его яйца были такими тяжелыми и болели от желания кончить как можно скорее.

Он заставил себя открыть глаза и посмотреть на нее. Она уже близка к оргазму? Все ее тело сотрясилось при каждом толчке, ее прекрасные сиськи подпрыгивали, когда их тела соединялись вместе. Его же грудь была покрасневшей и ссадила от ее потрясающих ударов.

Он наблюдал, как ее рот начинает немного приоткрываться. Она была намного ближе, чем он думал.

— Посмотри на меня, — приказал он.

Она открыла глаза и их взгляды встретились. Он опустил руку и начал поглаживать ее клитор, превознося ее до небес.

— Джейс! — выкрикнула она.

Он кончил, как только ее киска сжалась вокруг его члена. Тело напряглось, выпуская сперму с ударной силой, пока ее тело бесконтрольно билось в экстазе. Все это время они смотрели друг другу в глаза, и если раньше он считал такой интимный жест неприемлемым, но с ней он был просто необходимым.

Измощенный, он навалился на нее сверху, прижав к столу всем своим телом. Агги обхватила его руками и ногами и продолжала раскачивать бедрами, пытаясь еще раз кончить от его члена.

— Боже мой, Джейс, — пробормотала она. — С тобой мне всегда будет мало.

Тоже самое он чувствовал по отношению к ней. Джейс провел рукой по ее волосам, понимая, что она заслуживает большего наслаждения, чем сейчас испытала. Отхлестав его цепью, она заставила его забыть, и не отнестись к ней с должной заботой и вниманием. Но то, что он сейчас задумал, могло все исправить.

— Хочешь со мной кое-куда прокатиться? — спросил он, целуя ее плечо.

— Ага, хорошо, — ответила она. — А куда?

Джейс навис над ней и смотрел на ее покрасневшееся лицо. Агги вздрогнула, когда увидела что сделала с его грудью. Она провела рукой по пораненной коже, и ее нежные прикосновения снова пробуждали в нем желание, напоминая о недавно испытанной им боли.

Он поймал ее за запястья, останавливая движения, и она подняла глаза.

— В наш гастрольный автобус. Я хочу показать тебе, что такое настоящее блаженство.

— Настоящее блаженство? Разве не его я только что испытала?

Он хмыкнул.

— Детка, это было только начало.

Агги прижалась к его спине, обняв руками и положив ладони на пресс. Она обожала мотоциклы. Особенно низко-посаженные, урчащие Харлеи. Прелюдия на колесах.

Они ехали вниз по бульвару Вегаса. В воздухе все еще витала летняя жара, движение было оживленным, а по улицам все еще гуляла масса народа. Вечерние улицы заполняли туристы, готовые развлекаться. Агги прожила в Лас-Вегасе всю свою жизнь, но этот город поражал ее снова и снова. Джейс свернул на повороте к Мандалай Бэй, в южной части города и остановился возле трех припаркованных гастрольных автобусов. Он припарковался возле серебристо-черного, и подал ей руку, пока она слезала с мотоцикла.

Сняв шлем, ее длинные, густые волосы каскадом упали на плечи и спину. Она тут же убрала их с лица.

— Нам нужно выехать в пустыню и устроить оргию на этом мотоцикле.

Он снял шлем, улыбнувшись сам себе.

— Думаю, я могу это устроить.

— Сейчас? — с придыханием спросила она.

— В следующий раз. На сегодня у меня в планах кое-что другое.

В следующий раз? Агги мало что планировала в жизни, особенно если дело касалось мужчин, но ради Джейса она готова сделать исключение.

Он распахнул дверь автобуса и поднялся по ступенькам. Посмотрев по сторонам, он махнул Агги, чтобы она заходила. Внутри было приятней, чем она ожидала. Кожаный диван, два огромных кресла, плазменный телевизор и стерео система. Дальше по коридору располагался кухонный уголок, с плитой, столом и диванами. Пройдя гостиную по бокам, можно увидеть занавешенное шторами пространство. Проходя мимо них, он отодвигал шторы, проверяя койки.

— Я думаю, мы здесь одни. — сказал он.

Дверь в ванную была открыта, и там никого не было. Он постучал в дверь в конце коридора. Когда ему никто не ответил, он открыл дверь, за которой скрывалась спальня. Он включил свет, Агги вошла в комнату, осматриваясь по сторонам. По виду весьма удобная огромная двуспальная кровать, которая занимала большую часть комнаты. Шкаф, переполненный вещами, спальными принадлежностями и полотенцами. Рядом с дверью стоял комод, и маленькое окно на противоположной от шкафа стене. Ее внимание привлек крюк на потолке.

— Это для тебя, — прошептал Джейс ей в ухо.

— Для меня?

— Увидишь. Хочешь чего-нибудь выпить?

Его раздвоение личности опять удивило ее. У него была нежная, внимательная сторона, которая так не сочеталась с той животной, что она видела раньше. Ангел и демон.

Самое странное, ей нравились обе его стороны, та, что согревает ее сердце, и та, что разжигает страсти в ее теле.

— У тебя есть вино?

Он улыбнулся.

— Женщина с прекрасным вкусом. Надеюсь, ты любишь сладкое.

— Ты можешь предложить что-то еще?

— Кое-какие мои вещи хранятся в другом автобусе. Я сейчас приду, а ты пока устраивайся поудобнее, — он чмокнул ее в щеку и ушел.

Агги сняла кожаную куртку, и аккуратно положила ее на комод. Она хотела полностью раздеться и встретить Джейса обнаженной, но передумала, лучше пусть он сам ее разденет.

Медленно, соблазнительно, с нежностью и заботой. В тишине комнаты она услышала жужжание, доносившееся с другого конца комнаты. Слегка прищурившись и наострив уши, она пошла на звук. Открыв дверку шкафа, она обнаружила ящик, наполненный секс-игрушками. Дилдо всех размеров и толщины, вибраторы, презервативы, аромамасла. Кольца на член, и анальные пробки. Именно за этим он и привез ее сюда? Она нашла жужжащий вибратор и выключила его, бросив его обратно в ящик.

— Тебе нравятся такого рода вещи? — спросил Джейс, стоя позади нее.

Она развернулась.

— Я не хотела лазить, где не надо. Один из вибраторов начал жужжать. И я пошла на звук, — Агги кивнула в сторону шкафа. — Это все твое?

Джейс покачал головой.

— Нет, это Брайана. Он любит игрушки. И он не против поделиться, если ты хочешь что-нибудь одолжить.

— Кто такой Брайан? — Она взяла из его рук бокал с вином.

— Он наш ведущий гитарист. Как я понимаю, ты не большая фанатка «Грешников».

Все знают его как Брайана «Мастера» Синклера. Он бог рока. Сед — наш вокалист. Трей играет на ритм-гитаре, и с каждым парнем или девушкой, которые привлекут его внимание.

Есть еще Эрик, наш барабанщик. Ну и в довершении — неприметный я.

— Ты в этом уверен? Ты же такой милый.

Джейс засмутился.

— Девушки сходят с ума по Седу. Он у нас настоящий зверь.

— Как ты? — улыбнулась Агги, отпивая идеально охлажденное, с изысканным вкусом и ароматом вино. Она еще никогда не пробовала настолько вкусного вина. — М-м-м. — она посмотрела на бокал. Темно-бордовая жидкость в шикарном бокале по цвету напоминала кровь. Агги сделала еще глоток, задержав прохладную жидкость во рту, наслаждаясь необычным послевкусием на кончике языка, после чего проглотил.

— Я совсем другого рода зверь.

Она взглянула на него. Холодность в его взгляде вызвала дрожь во всем теле. Он в два глотка допил свое вино, и поставил бокал на комод. Он пошел к шкафу, и вытащил огромную черную сумку, встав перед ней на колени.

Агги подошла и встала позади него, глядя на сумку.

— Это что?

— Причина, по которой я привез тебя сюда.

Джейс расстегнул замок и распахнул сумку. У Агги округлились глаза. В сумке лежали всевозможные игрушки, начиная от свечей и паддла, до приспособлений, которые она даже не могла узнать.

Джейс посмотрел на Агги.

— Ты все также всецело доверяешь мне?

Ощущения неизвестного возбудили ее. Она понятия не имела, что он задумал, но чтобы то ни было, она была согласна на все. Джейс еще ни разу не разочаровывал ее.

— Да.

Джейс начал рыться в сумке, доставая все необходимое. По разложенным вещам, Агги пока было сложно угадать его замысел, поэтому она просто пила вино. Он зажег свечи, расставив их на тумбочке. Затем вышел из комнаты, и вернулся с миской полной льда, бутылкой шоколадного сиропа, и железной банкой консервированных фруктов.

— Что ты делаешь? Готовишься к голодной зиме?

Он смущенно улыбнулся

— Скоро увидишь. Как тебе вино?

— Превосходно.

— Хочешь еще бокал? — Он казался готовым начать задуманную им сессию удовольствия. Или это будет пытка? Ей не терпелось поскорее узнать.

Агги допила вино, и поставила пустой бокал рядом с его.

— Думаю, я уже достаточно насладились вином. Теперь я хочу насладиться тобой.

— Скоро. — Джейс закрыл дверь спальни и вернулся к ней. Он раздевал ее медленно, лаская каждый сантиметр оголявшегося тела, сначала пальцами, затем губами. Ее не переставала удивлять его нежность. Он жестко трахал ее, затем нежно занимался с ней любовью. — Ты такая красивая, — бормотал он, пока расстегивал ее лифчик. — Обожаю твои формы.

А формы у Агги действительно были. Она никогда не отличалась худобой, которую в Голливуде и на подиуме считали привлекательной, но она всегда была довольна своим телом, и была рада, что и Джейсу оно нравилось. Танцы у шеста делали ее тело подтянутым, и она не занималась другими видами физических упражнений. Ее пышная грудь высвободилась из чашечек, и Джейс незамедлительно сжал ее руками, наблюдая, как ее плоть едва умещается в его руках. Он наклонил голову, поцеловал груди и провел языком по соску. В животе у Агги все трепетало. Она положила руки Джейсу на плечи, пока он спускался поцелуями к пупку.

Мучительно медленно он снял с нее джинсы, трусики и сандалии. К тому времени как он отнес ее на кровать, Агги сгорала от желания отдаться ему, а ведь Джейс даже не начал использовать приготовленные вещи.

Они стояли на коленях по центру кровати лицом друг к другу. Джейс достал что-то из заднего кармана, и застегнул на левом запястье Агги. Она опустила глаза и стала внимательно рассматривать толстые кожаные оковы, украшенные флисом. Ее сердце было готово выскочить из груди. Он ее свяжет? Он проделал тоже самое с правой рукой, а затем пристегнул к ним длинную цепь.

— Зачем ты связываешь меня?

— Чтобы ты позволила мне сделать с твоим телом все, что я задумал.

Ее сердце забилося чаще.

— Ты хочешь причинить мне боль?

Он стоял перед ней на коленях, поднимая ее руки вверх, закрепляя цепь на прибитом к потолку крюке. Он не ответил на ее вопрос.

— Джейс, мне не нравится боль. Я только причиняю ее. — Она стала продумывать в уме, все возможные варианты к отступлению, что она успеет освободить руки, главное снять цепь с крюка. Она знала приемы самообороны, но все ее нутро подсказывало, этому мужчине можно доверять. Ее интуиция еще никогда ее не подводила.

Он встал совсем рядом с ней.

— Агги, я никогда не обижу тебя. Я люблю получать боль, но не причинять ее. — Он провел ладонями по ее рукам, по бокам, едва коснувшись ее груди, очертил изгиб ее талии, и спустился к бедрам. — Конечно, я планирую заставить тебя умолять о пощаде, и то только по тому, что ты не сможешь больше выносить то удовольствие, что я тебе доставлю. Только удовольствие, никакой боли.

Ну, хорошо... если он настаивает.

— Ты разрешишь мне продолжить? — спросил он.

Она прикусила губу, глядя в его карие глаза в поисках разочарования, но ничего такого не увидела.

— Да.

— Хорошо.

Он убрал, что-то в задний карман джинсов и опустил на ее глаза повязку.

— Я ничего не вижу, — выдохнула она. Сердце стучало с немыслимой скоростью. Не от страха, от возбуждения. Да, именно от него у нее перехватывало дыхание, сердцебиение ускорялось, а влагилице изнывало от пустоты.

Он усмехнулся.

— Милая, в этом-то и весь смысл. Тебе не нужно видеть меня, только чувствовать.

Почувствуй меня Агги.

— Я уже чувствую тебя.

Он намотал на руку ее волосы, закрутил их, и закрепил на затылке.

— Твоя кожа такая мягкая, — пробормотал он у ее уха, стоя позади нее. Его руки нежно поглаживали ее спину... живот... грудь. — Гладкая, теплая.

— Бледная, — с издевкой добавила она.

— Идеальная.

Он сосал и целовал заднюю поверхность ее плеча, в то время как его руки продолжали гладить ее живот, грудь и бедра. Его руки переместились на внутреннюю часть ее бедер, разводя ее ноги шире. Агги задрожала. Его пальцы раздвинули ее опухшую плоть и погрузились в нее. Агги запрокинула голову, положив ее Джейсу на плечо. Он теребил ее клитор, вводил пальцы в ее киску, и снова возвращался к клитору. Как ему так быстро и с легкостью удавалось доводить ее до грани?

— Джейс.

Он продолжал ласкать ее, до тех пор, пока она была готова взорваться, а затем замедлил свои движения, оставляя ее дрожащей и неудовлетворенной.

Что-то холодное прошлось по всей длине позвоночника. Она дернулась. Оно продолжала двигаться прямо к попе, вокруг открытой киски, и, наконец-то, остановилось у клитора. Он снова начал ласкать ее, в этот раз, зажав между пальцами лед, пока тот не начал таять. Она не понимала, как такое возможно, ее клитор одновременно обжигал и огонь и холод.

— Джейс, — она говорила измученным голосом.

Он положил два пальца ей в рот. На вкус они были как шоколад. Она слизала сладкий сироп с его пальцев. Он вытащил их, а затем вернул туда же, но уже с большим количеством шоколада. Что-то прохладное и влажное коснулось ее соска. Его влажные губы обхватили ее сосок, пока его пальцы продолжал входить и выходить из ее рта. Он хоть понимал, что он с ней делал? У нее уже все болело от желания. Он специально сцепил ее руки над головой, чтобы она не смогла прикоснуться к себе, и не довести до оргазма пока он мучил ее. Она уже

отчаянно этого желала.

Он отодвинулся от нее, и Агги услышала странный режущий звук. Ее сердце пропустило удар, когда она поняла, что это звук консервного ножа. Он же доставал из сумки банку с фруктами?

Что-то прохладное и скользкое прикоснулось к ее губам. На ее языке растворился вкус груши. Она уловила запах воска до того, как горячие капли коснулись ее спины. И по телу тут же пронеслась боль. Джейс повторил движение горячих капель, но на этот раз уже кусочком льда. Его губы накрывали ее шею, но они не были горячими, наоборот очень даже холодными. Он держал во рту воду от растаявшего льда. Тонкая струйка воды спускалась с ее ключицы, прямо на ложбинку между грудей, вниз по животу, через пупок прямо к лобку. Она вздрогнула, когда первые капли коснулись ее гладкой поверхности.

— Джейс. — Агги уже перестала гадать, что же будет дальше.

Он остановился, чтобы положить в рот кусочек льда. Она слышала, как он ударился о его зубы. Агги сжалась от нетерпения, когда вода стала капать ей между ног, на этот раз с ее тазовой кости. Губы Джейса переместились на другую сторону ее шеи, а руки продолжали ласкать живот и груди. Он неожиданно сжал соски, и Агги вздрогнула, находясь на грани оргазма.

— Джейс. Пожалуйста, трахни меня. Я хочу тебя. Хочу ощутить тебя внутри.

Он резко отстранился. Агги прислушивалась к звукам. В это время ей в рот вложили кусочек персика. Агги посасывала его, смакуя сладковатый вкус, и ждала его возвращения.

Казалось, прошел почти час, прежде чем его руки вновь прикоснулись к ее телу. Но на этот раз они были невероятно шершавыми. Перчатки. Он поглаживал ее живот, грудь, а сам в это время обдавал горячим дыханием ее кожу сзади.

— О боже, Джейс. Ты сводишь меня с ума.

— Ты хочешь, чтобы я остановился? — его низко-звучащий голос, прошелся током по всему позвоночнику.

— Да, — Агги всхлипнула, когда Джейс убрал свою руку. — Нет. Нет, не останавливайся.

Он прижался к ее спине. Агги ощутила его твердый член рядом со своей попкой, и потерлась об него, выгибая спину, предлагая ему войти в нее. Его шершавые перчатки переместились ей между ног, помогая ей расставить ноги шире, тем самым обдувая прохладой ее разгоряченную плоть.

— Замри, — пробормотал он.

Она пыталась не двигаться, но определенные части ее тела, жаждали его прикосновений. Она покручивала бедрами, терлась о его руку, поглаживающую внутреннюю сторону ее бедра. Она втянула воздух сквозь зубы. Джейс шлепнул ее по попке. Ее тело напряглось.

— Нет, Агги, стой смирно.

— Джейс, пожалуйста, пожалуйста. Я больше не могу.

Он снова отодвинулся от нее, на что Агги начала хныкать. Что-то начало щекотать ее ключицы. Мех? И затем ничего. Следующее его прикосновение досталось ее ребрам. Агги застонала. Прошло еще немало времени, когда он прикоснулся к ее тазовым косточкам. Она натянулась цепь, ее бедра начали раскачиваться, желая унять ноющую боль.

В этот момент дверь спальни открылась. Она услышала два вскрикнувших от удивления голоса.

Джейс вложил что-то ей в рот. Облизнув губы, Агги почувствовала сладковатый вкус. Виноград. Агги сглотнула, прислушиваясь к происходящему в комнате.

Дверь закрылась.

— Кто это был? — прошептала Агги.

— Сед и Джессика. Похоже они снова вместе.

— Они здесь с нами?

— Нет, детка, они ушли.

Рядом с ней просел матрас.

Агги наклонилась вперед в поисках Джейса, но была расстроена не найдя его.

— Ты не хочешь снять меня с крюка?

Джейс обхватил ее за талию и приподнял с колен. Ее руки ослабили цепь и опустились.

— Я не это имела ввиду. Ты уже закончил мучить меня?

Он массировал ее плечи, восстанавливая кровообращение в пальцах, при этом целуя каждый из них, слегка покусывая подушечки. Она и не поняла, что ее руки онемели. Все ее ощущения были направлены на удовольствие. Она совсем не чувствовала дискомфорта. — Ты хочешь, чтобы я закончил? — спросил Джейс.

Агги было тяжело ответить на этот вопрос. Он обращаясь с ее телом как со знакомым инструментом. Всего лишь спустя минуты она уже молила его трахнуть ее.

— Я не уверена. А как долго ты планируешь оттягивать то, в чем я нуждаюсь больше всего?

— Не знаю. У меня еще никогда не было женщины, способной так долго вытерпеть мои игры.

Получается, если он продержится чуть дольше, то это однозначно выделит ее среди остальных. Может именно этого он и добивался? Его губы прикоснулись к чувствительному месту возле уха. Она повернула голову и вдохнула его аромат. Смесь одеколона и мускусного запаха возбужденного мужчины.

— Я точно уверен, я могу делать это часами, — шепнул он. От его томного голоса по всему телу побежали мурашки. Ей хотелось большего: его запаха, его вкуса, его голоса. Все игрушки, что он использовал, были возбуждающими, но вот ее заводило то, что проделывал это именно Джейс.

— Часами?

— Если ты позволишь. — Он кусал мочку уха, продолжая растирать ее руки. К ее пальцам вернулась чувствительность.

Он толкнул ее на кровать.

— Закинь руки над головой, — пробормотал он, когда поднимался вверх по ее рукам, после того как Агги подчинилась закрепил руки у нее над головой, и потянул за ноги вниз, натягивая цепь. — Приподними бедра.

Она привыкла повелевать мужчинами, но ни как не слушать приказы от них. И почему ей ужасно хотелось подчиниться именно ему? Да потому, что она знала, что это того стоило.

Когда она приподняла бедра, он просунул ей под спину несколько подушек, укладывая ее таз под углом, и отрывая попку от кровати. Положив руки на бедра, он расставил ее ноги.

— Если будешь лежать вот так, то я не буду приковывать твои ноги.

Она усмехнулась.

— Я заранее знаю, что не смогу лежать смиренно, стоит тебе только прикоснуться ко мне. Его колючая щетина коснулась внутренней стороны ее бедра. Она оставляла царапины,

по которым сразу же прошелся его язык. Он повторил тоже самое и с другой ногой. Это напомнило ей, как сильно она изнывала от желания быть заполненной. Что-то горячее коснулось ее тазовой кости сначала с одной стороны, потом с другой. Она почувствовала запах зажженной свечи и протяжно выдохнула в предвкушении. Пламя свечи так близко приблизилось к ее киске, что она невольно вспомнила о депиляции воском. Единственная капля горячего воска коснулась ее лобка. Пальцы Джейса обводили вокруг нее кусочком льда, пока воск не затвердел и Агги больше не чувствовала его на своем теле. Следующая капля упала совсем рядом с предыдущей, и опять охладилась.

— Джейс.

Еще одна капля воска. Она заерзала, желая свести ноги и потереться клитором о распухшие половые губы и побыстрее кончить.

— Не двигайся.

— Я пытаюсь, — выдохнула она. — Но от этого я еще больше тебя хочу.

Она услышала, как он снова переместился на кровати, ставя свечу на стол. Снова послушался звон кубиков льда, когда Джейс лег у нее между ног, плечами раздвигая ее ноги шире. Пальцами он раскрыл ее складочки, и ее клитор коснулась первая капля холодной жидкости. Агги дернулась.

— Ш-ш-ш-ш, лежи смиренно, — он говорил не четко, во рту все еще лежал кусочек льда.

Сейчас Агги поняла задуманную им пытку. Каждая капля, попадающая на клитор, стекала по ее губам, затем открытому входу, и к анусу. Капля за каплей. И она больше не могла выносить этого. Подняв ногу, она положила ее ему на голову. Надавив, приближая его лицо к своей киске.

— О боже, Джейс. Лизни его. Пососи.

Джейс поместил кубик льда во влагалище. Агги вздрогнула.

— Трахни меня. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Трахни меня.

Он развел ее ноги, освобождая свою голову.

— Похоже, ты еще не совсем готова испытать все задуманное, — сказал он. — Может быть в другой раз.

Он хотел сделать что-то еще?

Она услышала какое-то шуршание. Упаковка презерватива? Слава богу, он не бросит ее в таком состоянии. Он расстегнул цепь у нее над головой. Агги потянулась к повязке на глазах, но в этот момент Джейс перевернул ее на живот, вдавив лицом в матрас, и войдя в нее одним резким толчком. Агги закричала и тут же испытала оргазм. Она двигала бедрами навстречу его толчкам, по ногам стекал ее влажность вперемешку с тающим льдом. Она еще никогда в жизни не желала быть оттраханной как сейчас. И он давал ей именно то, в чем она нуждалась. Ее руки все еще были скованны вместе, поэтому она переместила их вниз, и начала потирать клитор, пока он вдавливался в нее. Она снова кончила, не сдержав стон, содрогаясь всем телом. Агги ощутила прикосновение его прохладных пальцев. Он кружил по ее анусу, проскальзывая внутрь. Снова и снова. Он смазывал ее попку. О, да. Ей хотелось и этого. Джейс вышел из нее, и прежде чем она успела запротестовать, развел ее ягодицы и ввел огромный член ей в попку.

Агги застонала.

Джейс тут же замер.

— Ты в порядке?

Она надеялась, он расценит ее стон как согласие. Он начал медленно выходить из нее.

Когда он почти полностью вышел, Агги подалась назад, вбирая его еще глубже.

— О боже, Джейс. Трахни меня в попку. Трахни меня во все дырки.

Она ввела три пальца в киску, оковы немного ограничивали ее действия.

— Тебе моего члена недостаточно? — спросил он, потянув ее за волосы, трахая ее в попку.

— Еще, пожалуйста, я хочу еще.

Он вышел.

— Нет, — закричала она.

Джейс вытащил пальцы Агги из ее киски и заменил их чем-то толстым, длинным и прохладным. Чем-то в форме фаллоса с насадкой, касающейся ее клитора. Это устройство пришло к жизни, вибрируя точно как на ее клиторе, так и внутри нее.

— О-о-о-о, — замурлыкала она.

Джейс снова вошел в ее попку.

— Надеюсь, теперь тебе достаточно?

Агги не ответила. Вместо этого она кончила. Сильно. Крича. Она не могла остановить этот крик. Она не была уверена, сколько времени Джейс держал ее в таком состоянии, прижимая к себе, отдавая всего себя, и заставляя желать большего. Агги лежала на кровати, дрожа от усталости и чувства наполненности.

— Ты кончила? — уточнил он.

— Да. — выдохнула она. — Да, да. Спасибо.

Джейс снова вышел из нее, выключив при этом вибратор. Она перекатилась на бок, наблюдая, как он снимает презерватив. Он был все еще твердым, и на этот раз он не кончил вместе с ней. Он дал ей все, чего она желала, а вот она совсем забыла о нем. Ему нужна была боль, чтобы кончить.

— Иди ко мне, — сонно промурлыкала она.

Он показал ей на дверь.

— Я хотел...

— Иди ко мне, — на этот раз приказала она.

Когда он привстал, она потянула его обратно на кровать. Положив его на спину, взяла его член в рот и протолкнула как можно дальше в глотку. Пока она ублажала его член губами, то не забывала ритмично сжимать рукой его яйца. Сладостная боль была уже близко.

— Агги, — прошептал Джейс, вцепившись ей в волосы. — Я скоро кончу.

Ну да, этого она и добивалась.

Она быстро двигала головой, сося его сильно, сжимая в такт движениям. Неожиданно он закричал, от чего Агги снова возбудилась. Пару минут назад она была уверена, на сегодня с нее хватит. Но вот сейчас это убеждение казалось ей ошибочным. Джейс выкрикнул, и, убрав ее голову, кончил себе на живот.

Она смотрела на него немного растерянно.

— Почему ты не захотел кончить мне в рот?

Он сделал глубокий вдох и приподнял голову.

— Ты этого хотела?

— Джейс, еще недавно я умоляла тебя трахнуть меня в попку. Это доказывает некую близость между нами.

— Ты была так возбуждена, что ты бы позволила сделать с собой все что угодно.

Она улыбнулась, затем рассмеялась, вспоминая свое состояние.

— Тоже верно.

Агги легла рядом с ним, положив голову ему на плечо, поигрывая пальцами с семенем на животе. Дыхание Джейса становилось ровнее.

— Джейс? — прошептала он?

— Х-м-м-м, — сонно пробормотал он.

— Думаю, тебе стоит знать, у меня было мало любовников.

— Серьезно? И почему?

— Это как бы мое правило. Если честно, я не особо люблю мужчин.

— Ты лесбиянка?

Агги засмеялась.

— Я не это имела в виду. Я постоянно в окружении мужчин, и часто вижу, какие они на самом деле, и меня это отталкивает. Ты же, наоборот, притягиваешь меня как магнит.

— Я... рад, — он тихо захрапел, поддаваясь своей усталости.

Агги ударила его по животу, и он тут же проснулся.

— У меня, между прочим, минута откровений, — сказала она.

— Прости. Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Я не знаю. А о чем ты сейчас думаешь?

— Мне нравится то, что сейчас между нами.

Она улыбнулась.

— Мне тоже.

— Можно мне теперь немного отдохнуть?

— Да, но только недолго. Я хочу проверить смогу ли я дольше выдержать твои пытки удовольствием.

— У тебя и в первый раз неплохо получилось. — Он поглаживал ее волосы.

За дверью послышался довольные женские стоны и крики. Агги подняла голову.

— Что это было?

— Думаю, это Джессика.

К ее стонам присоединились и мужские возгласы.

— И Сед. Похоже, они и вправду снова вместе.

Агги совершенно забыла об их присутствии в автобусе. Они видели ее в довольно щекотливом положении. Сейчас ее начало беспокоить, что она все еще связана. Мало того, Джейс видел ее такой слабой, беспомощной и умоляющей. Это так не похоже на ее привычное поведение.

— Я, наверное, пойду. У меня еще несколько сессий сегодня. — Она почувствует себя лучше, когда возле ее ног будут пресмыкаться несколько сабмиссивов.

Джейс поднял голову и посмотрел на нее.

— Сессий?

— Угу, — она водила пальцем по его идеально накаченным кубикам пресса. У этого парня было просто превосходное тело. И наводило на довольно неприличные мысли. Боже мой, она снова думала о сексе. — Если хочешь, можешь заехать ко мне вечером, устроим тебе бесплатную сессию. Может в районе полуночи?

Его член дернулся и начал набухать.

— Ты говорила серьезно, когда сказала что не трахаешься с клиентами? — уточнил он.

И почему он вдруг заговорил об этом.

— Ты первый, с кем я нарушила свое негласное правило. И если честно, сама не знаю

почему.

Джейс перекатился через нее, и встал с постели.

— Мне нужно навестить Трея в больнице.

В другом конце автобуса наконец-то затихли крики Седа и Джессики. Джейс грязной футболкой вытер с живота сперму и влез в джинсы. Открыв дверь, прокричал в коридор.

— Нам можно выйти?

Почему Агги казалось, что он пытается убежать? Типично мужское поведение:

затащил в койку и тут же потерял интерес к женщине. Но позже она сможет хорошенько отхлестать его кнутом за это.

Джейс не мог дышать. Его лицо было зажато между огромными сиськами какой-то фанатки. Если бы это была шикарная грудь Агги, он не стал бы возражать от такого тесного контакта. Он и не думал, что визит в больницу к Трею может быть таким опасным.

— Ох, Джейс, ты тааккооой милый, — во все горло завизжала девчушка. Седу каким-то способом удалось протиснуть руку между ними, и вырвать Джейса из ее хватки.

Джейс жадно хватал воздух.

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Сед привычным баритоном.

На этот раз Джейс шел ближе к Седу и Джессике, когда они пытались пройти через толпу фанаток на входе, и направились в палату Трея.

Зайдя в палату, они увидели Трея, Эрика и их звукорежиссера Дэйва, сидящих на его койке, смотрящих порно на ноутбуке. Когда парни увидели вошедшую Джессику, Трей захлопнул ноутбук, прищемив руку Эрика. Дэйв пулей вылетел из палаты. Через некоторое время Джейс понял, трое взрослых мужиков вдруг занервничали. Они смотрели не просто порно. Конечно, не каждая девушка обрадуется, видя в интернете запись, где ее откровенно трахают, но с другой стороны, что она хотела? Она и Сед занимались сексом на публике. Это был всего лишь вопрос времени. Эрик был, пожалуй, единственный, кто понял ее реакцию.

Когда она выбежала из палаты вся в слезах, именно он предложил Седу пойти за ней.

Когда Сед вышел, Джейс произнес:

— Мне кажется, она расстроена.

— Тебе кажется? — спросил Эрик, покачивая головой. — Нам не следовало это смотреть.

— Очень даже следовало, — сказал Трей. — Это самое горячее видео за всю мою жизнь. Боже правый, теперь понятно, почему Сед так сильно ее хотел. Она же богиня секса. Я хоть каждый день готов пересматривать это видео.

Эрик слегка ударил его по голове.

— Ее обидело то, что мы это видели.

Трей засмеялся над словами Эрика.

— Чувак, когда дело касается женщин, ты превращаешь в размазню. Не удивительно, что они обходят тебя стороной.

Джейс взглянул на Эрика. Он часто видел его в окружении женщин, поэтому было странно считать, что они обходят его стороной. Конечно, он не был сторонником серьезных отношений. Да и сексом почти не занимался. Чаще всего он либо смотрел, либо уже подключался, только когда был точно уверен, что девушке наплевать на его прикосновения.

Исключением была Мирна. Мирна всегда хотела только Брайана, неважно как сильно с ней заигрывал Эрик. Неужели именно это его и привлекало? Понимание того, что ты ей не интересен, и это дает тебе возможность сохнут по ней?

Эрик покосился на Джейса.

— Малявка, черт тебя побери, ты чего так на меня уставился?

Джейс мигом опустил глаза в пол, пряча явно читаемое любопытство в глазах.

— Ничего.

— Я так и думал.

Джейс перевел взгляд на Трея.

— Как ты себя чувствуешь? Врачи не говорят, когда тебя выпишут?

Трей поднял руку и попытался сжать кулак. Пальцы почти не сгибались.

— Вот как я себя чувствую, Джейс. Меня все задолбало. Поэтому завтра я отсюда уйду.

И мне насрать на то, что говорит мой врач.

Джейс кивнул. Он не хотел, чтобы Трей был в больнице дольше положенного времени.

— Не будь идиотом, — вмешался Эрик. — Ты останешься в больнице столько, сколько нужно для твоего выздоровления.

— Здесь убивают людей, — Джейс тут же прикусил язык. Он не хотел говорить этого вслух, но задумался о прошлом, в голове всплыли воспоминания, и он не удержался.

— Здесь спасли Трею жизнь, — ответил Эрик, глядя на него своими пронзительными голубыми глазами. — Я один видел его припадки. И у меня чуть сердце не разорвалось от страха, когда он обоссался и перестал дышать.

— Я был бы признателен, если бы ты не распространялся о части про «обоссался», — заворчал Трей.

Эрик положил ладонь на бровь Трея, и смахнул его челку.

— Бро, тут нечего стыдиться. Я думал, что ты умер. Поэтому это волновало меня меньше всего.

— Я бы умер, не вызови ты скорую.

— Ты уже приходил в себя, к тому времени как они приехали. Чувак, я почти двадцать минут делал тебе искусственное дыхание.

Джейс был в шоке. Он и не понимал, что именно Эрик сделал для Трея. Ему стало любопытно, а хватило бы ему духу, вот так помочь Трею, или он бы просто свернулся калачиком и ушел в себя, как было в момент смерти его матери.

Трея не сдержал улыбки.

— Так вот почему у меня был во рту вкус текилы, когда я пришел в себя. И обязательно было совать язык мне в рот?

Эрик засмеялся.

— Эй, ты же знаешь, мне такое не нравится. Но я решил попробовать, вдруг это вернуло бы тебя к жизни.

— Ты засунул язык ему в рот? — Джейс немного скривил лицо. Трей бисексуал, и Джейс спокойно к этому относился, до тех пор, пока это не будет ему мешать. Все что происходит за закрытыми дверями — это личное дело каждого.

Эрик закатил глаза и посмотрел на потолок, не веря происходящему.

— Господи, чувак, да не совал я ему в рот язык. Ты что, совсем шуток не понимаешь?

Джейс не всегда понимал, когда Эрик шутит, а когда говорит вполне серьезно. Ведь Эрик большую часть времени шутил. И редко был серьезным.

— Да я сразу понял, что вы шутили, — сказал Джейс.

— Не важно.

— Мне скучно. Давайте еще раз посмотрим видео Седа и Джесс, — предложил Трей.

В дверях показалась голова Дэйва.

— Эрик, ты готов идти?

— Сед и Джесс ушли, — ответил Эрик и махнул ему рукой, приглашая войти. — Заходи, не бойся.

Дэйв зашел в палату, оглядываясь по сторонам.

— Сед сильно разозлился за то, что мы смотрели?

— Сед? — переспросил Трей. — Не-а, я уверен, он даже гордится собой. А вот Джессика...

— Она выбежала отсюда вся в слезах, — рассказывал Джейс. — Сед побежал за ней.

— Если она будет расстроена, то и Сед будет не в настроении, — предположил Дэйв.

Парни переглянулись между собой и кивнули в унисон.

— Ладно, — выдохнул Трей. — Мы не будем больше пересматривать.

— Хотя, жаль, — пробормотал Эрик. — Идеально подходит для дрочки. Я просто не хочу расстраивать Джессику. Она хорошая девушка.

Джейс почти не задумывался о Джессике. Хотя, она была восхитительна. Но они мало знакомы, поэтому он не мог судить о ее характере. Должно быть, она действительно хороший человек, раз настолько зацепила СEDA, что он два года не мог ее забыть.

— Джейс, а где ты пропадал весь день? — спросил Дэйв. — Мы хотели взять твой мотоцикл, но его на стоянке не было.

Джейс покраснел, вспоминая о времени проведенном с Агги.

— Простите, я...

Трей усмехнулся.

— Он с кем-то замутил. Смотрите, как он покраснел.

Покрасневшие щеки Джейса загорели еще больше.

Дэйв ткнул его локтем.

— Красивая цыпочка?

— Идеальная.

— И сколько ты ей заплатил? — поинтересовался Эрик.

Джейс готов был поклясться, что его лицо было красным как помидор.

— Эм... штуку.

— Ты за это платишь? — спросил Трей. — Чувак, да я сведу тебя с любой телкой какую только захочешь. Никогда не плати за секс.

— Не за секс. Я платил ей за другую часть.

— Тогда за что? — спросил Дэйв, его вид был немного удивленным.

Джейс мотал головой. Он не хотел делиться с парнями этой частью своей жизни. Они подумают, что он урод. Эрик схватил его за воротник и задрал его футболку. Дэйв вскрикнул, увидев на спине синяки, шрамы и царапины.

Эрик ткнул пальцем в один из синяков.

— Так я и думал. Чувак, если тебе надо, чтобы тебя ударили, так ты только попроси. Я с радостью вышибу из тебя все дерьмо.

Трей засмеялся.

— Эрик, поаккуратней. Не давай ему повод.

Джейс со всей силы ударил Эрика под ребра.

— Ох, черт, больно же. — Эрик схватился за бок, скривившись от боли.

Джейсу тут же захотелось извиниться.

— Прости.

— Так ты платишь парню, за то чтобы он тебя бил? — просил Дэйв, на его лице читалось явное непонимание и отвращение.

Трей снова не выдержал и расхохотался.

— О, нет, Дэйв. Ему нравится, когда его бьют исключительно женщины. Еще немного с

нами пообщаешься, и твоя ванильная жизнь покажется тебе скучной и однообразной.

Глаза Джейса округлились, и он снова опустил взгляд на свои ботинки.

— Я, пожалуй, пойду.

— Не уходи. Расскажи нам, чем вы с ней занимались, — настаивал Трей. — Возможно, этот разговор хоть на пару минут скрасит мою скуку.

— Она мочилась на тебя? — спросил Дэйв. Он переминался с ноги на ногу, поправляя свои штаны.

— Нет, она не мочилась на меня.

— Но тебе бы хотелось, чтобы она на тебя помочилась, не так ли Дэйв? — спросил Трей.

— Эм, нет. Это отвратительно, — ответил Дэйв, снова поправляя свои штаны.

— Да у тебя же встал от одной только мысли об этом, — заметил Трей. — Бьюсь об заклад, за пару лишних баксов она сделает это. Ты как думаешь Джейс? Позвони ей. Спроси, согласится ли она помочиться на Дэйва. Я даже дам ему денег на это.

— Не надо, — сказал Дэйв, поправляя воротник своей футболки поло, после чего провел руками по светло-каштановым волосам.

Джейсу стало неприятно. Он не знал, мочилась ли Агги на мужчин за деньги, и даже не хотел думать об этом. Даже говоря об этом, он оскорбляет ее. И ему это не нравилось. Она относилась к нему не как к обычному клиенту. Она сама сказала об этом. И часть его хотела в это верить.

— Она не занимается такого рода вещами.

— Да ладно. Такая цыпочка, как она за деньги сделает все что угодно, — сказал Эрик.

— Нет, она не такая, — почему ему вдруг захотелось защитить ее? Она обслуживала мужчин за деньги. Она же так это называла? — Все, мне пора идти.

Джейс ушел, но приказал себе не возвращаться сегодня к Агги. Хоть у него и была назначена с ней встреча через 5 часов и 37 минут. Он не мог застыть на нее еще больше, чем сейчас.

Джейс стоял на пороге дома Агги, одной рукой нажимая на звонок, в то время как другой растирал висок. Что он здесь делает? Он же зарекся не приходить сюда больше.

Дверь открыла раздраженная, угрюмая рыжеволосая.

— Агги! — закричала мать Агги. — Пришел еще один из твоих уродцев!

Эта женщина действительно знала, что сделать, чтобы яйца Джейса сжались до размера изюминок. Позади нее показалась Агги. Она не сказала ни слова, но ее взгляд «ты самый противный кусок дерьма на всей земле» заставил его изюминкам вернуть прежний размер. Она открыла дверь шире, развернулась и пошла в сторону подвала, не забывая при каждом шаге покачивать округлыми бердами.

Задыхаясь, Джейс пошел за ней.

— Закрой эту чертову дверь, Мэйнард! Ты выпускаешь весь прохладный воздух, — орала мать Агги. И как у такой женщины, могла быть роскошная, чувственна дочь как Агги?

Джейс закрыл дверь, и ушел вслед за Агги в подвал. Она впустила его и закрыла за ним дверь. Ее взгляд был леденящим. Он не знал, действительно ли она злилась на него, или просто играла роль. Хотя, какая разница. Этот взгляд заставил его член встать, от чего ему стало тесно в джинсах.

Ее взгляд был уверенным, и Агги показала ему на угол. Запустив рукоятку хлыста ему под футболку, Агги чуть приподняла ее. Вскинув бровь, она дала понять, что дважды повторять она не будет. Джейс быстро снял футболку и отбросил ее в сторону. Далее хлыст коснулся его джинсов, и она провела им по всей длине его члена, слегка шлепнув по нему.

Затем снова вскинула бровь, ничего не говоря.

Дрожа, Джейс расстегнул ширинку, и высвободил член из штанов. Они оба задержали на нем свое внимание. Она не ударила его за его послушное подчинение. Просто продолжала смотреть на него и ждать. Чего она добивалась?

— Агги?

Она засунула ему в рот кляп, и застегнула ремешок на затылке. В прошлый раз он говорил ей, что не хочет, чтобы она затыкала ему рот. Когда он поднял руки, пытаясь расстегнуть ремешок, она развернулась и с кошачьей грацией отошла от него. Джейс опустил руки, оставив кляп на месте, глядя, как Агги приближалась к столу, на котором в ряд были выложены хлысты и всевозможные паддлы. Она положила хлыст на стол, между маленьким и огромным деревянным паддлами, и взяла кое-что новое — три хлыста, закрепленные на короткой ручке. Она посмотрела на него из-за плеча, пробежав взглядом по оставшейся на нем одежде.

Она хочет, чтобы он разделся? Ударит ли она его, если он сделает то, что она хочет?

Он скинул ботинки, стянул джинсы и откинул их в сторону. Оставшись в носках, он стал ждать. Она холодно улыбнулась и направилась к нему. Она развернула его лицом к стене.

Он почувствовал, как три прохладных кожаных хлыста прошли по его спине, ягодицах, между ног, щекоча его яйца и снова наверх по спине к плечам. Она ударила его раз, затем второй, прямо между лопаток. Сладкая, долгожданная агония. Его член дернулся в одобрении.

Но она не продолжила. Что-то холодное коснулось его шеи. Ошейник? Она что, серьезно решила сделать из чего чертову собаку? Агги прижалась к нему, так чтобы ее

роскошная грудь коснулась его спины. Она скользила кончиками хлыста вверх-вниз по его животу. Он напрягался каждый раз, когда кончики хлыста касались члена. Но потом он расслабился, сосредоточившись на ощущениях. Он даже не заметил наручники, прицепленные к его ошейнику, пока она не пристегнула его левое запястье.

Свободной рукой Джейс потянул за ошейник, пытаясь снять его. С него хватит, у нее нет никакого...

Она ударила хлыстом по его заднице. Он замер, наслаждаясь внезапной болью. О, да.

Именно это ему и нужно. Она наносила удар за ударом, пока он не подошел к стене и не прижался к ней лбом. Именно в этот момент она пристегнула вторую руку. Сейчас, когда обе его руки были скованны и бесполезны, она резко дернула за ошейник, разворачивая его лицом к себе.

— Ты больше не посмеешь выказывать мне свое неуважение, — прорычала она.

Брови Джейса взлетели вверх. Неуважение? О чем она говорит?

— Я всегда главная.

Ага. Хорошо, она главная. Интересно, она еще будет его бить?

Прицепив поводок к его ошейнику, она вывела его на центр комнаты. Его первым порывом было сопротивляться. Это желание усилилось, когда она потянула его вниз, желая поставить на колени. Он был вне себя от такого обращения.

Агги нависала над ним, глядя на него с легким недоумением в этих красивых голубых глазах.

— Тебе действительно это не нравится? Когда я обращаюсь с тобой как с собакой?

Джейс покачал головой.

— Хм. А я думала, ты только изображаешь из себя крутого парня. Но на самом деле, тебе нужно, чтобы я просто причинила тебе боль.

Джейсу хотелось закричать «Я каждый раз только об этом и говорил», но он не мог, во рту у него все еще был кляп.

— Хочешь, чтобы я тебя освободила?

Он кивнул.

— Жаль, но я должна преподать тебе урок.

«Почему?», — хотел спросить он. Но изо рта вырвалось только мычание.

— Ты заставил меня подчиниться себе, и как только ты кончил, ты вышвырнул меня.

Даже не кончил мне в рот.

Его смутили стоявшие в ее глазах слезы. Он не вышвыривал ее. Он весь день только и делал, что думал о ней. Даже не беспокоился об операции Трея и его дальнейшем выздоровлении. И откуда ему было знать, что она хотела, чтобы он кончил ей в рот.

Большинству женщин это не нравится. Он вытащил член из вежливости, а не в качестве наказания в дурацкой игре в подчинение. Что она себе напридумывала?

— Ненавижу тебя за то, что заставил так себя чувствовать, — сказала она.

Она толкнула его на спину.

— Та глупая, жаждущая, и хныкающая размазня, это не я, Джейс, — она посмотрела ему в глаза. — И в следующий раз ты кончишь мне в рот. Ты меня понял?

Сейчас он был рад кляпу во рту, иначе он бы просто рассмеялся над ее командами.

Глупая женщина. Для этого не нужно было связывать его. Но он согласно кивнул, делая ее счастливее. Или даже себя, он не был уверен кого именно.

Опустившись перед ним на колени, Агги взяла его член в рот. Его тело дернулось.

Одной рукой она массировала его яйца. Другая нежно сжимала основание члена, пока она сосала головку, а после проталкивая его как можно глубже. Она помнила ритм, который недавно опробовала на нем, брала его целиком, а затем вытаскивала, повторяя это снова и снова. Он стонал в кляп, пристегнутые к ошейнику руки сжались в кулаки. Такое сильное удовольствие было неправильным. Он закрыл глаза и позволил ощущениям завладеть собой.

Потягивание. Тепло. Трение. Влага. Как она сжимала его. Его оргазм наступил за считанные минуты. Ее доминирование над ним, и признание того, как он делал ее слабой — тоже сыграли свою роль, доведя до блаженного конца. Его тело напряглось, и она задвигала головой быстрее. Он излился в ее рот с протяжным стоном, тело расслабилось, и он позволил себе забыться, наслаждаясь счастливой капитуляцией. Она позволила его сперме заполнить ей рот, прежде чем она проглотила все, до последней капли. Он лежал на холодном полу, подергиваясь от испытанного наслаждения, пытаясь восстановить дыхание, втягивая воздух через нос. Она подняла голову и смотрела на него в течении пары минут.

— Я должна преподать тебе еще один урок.

Если все ее уроки будут такими же, как этот, он с радостью готов пройти обучение.

Агги пошла к столу, и вернулась с черной кожаной маской и одела на него. Комната на секунду погрузилась в темноту, но Агги поправила маску. Джейс мог нормально видеть в прорези так же, как и дышать. Тут он понял, что теперь она не видела его лица. Может, все дело было в этом? Может она больше не могла на него смотреть?

— Сиди здесь, — приказала она, оставив Джейса сидеть на холодном полу, поводок лежал рядом с ним. Он поднял голову, видя, как она удаляется во вторую комнату. Агги сразу же вернулась с огромным, мускулистым мужиком на поводке. На нем был тоже была маска, но в отличии от Джейса, он не был скован.

— На колени, Неудачник, — зарычала Агги на мужика.

— Да, Госпожа Ви, — он упал на колени, склонив голову возле ее сапог, и начал потираться кожаной маской о ее лодыжки.

Он заметил лежащего в одних носках Джейса, и с непониманием посмотрел на свою домину.

— Не смотри на меня.

Он отвел глаза.

— Мы покажем этому непокорному рабу, как правильно выказывать уважение к своей госпоже. Как думаешь, ты справишься?

— Да, Госпожа Ви.

Она продела его поводок в металлическое кольцо в полу, и натянула его, пока его лицо не прижалось к полу. Стоя на коленях, с прижатыми к полу плечами, его задница была задрана кверху, член и яйца Неудачника свободно покачивались из стороны в сторону.

— Замри, — сказала она, отдавая ему его поводок. Он натягивал его, сам удерживая себя на месте, пока Агги пошла к столу, и вернулась с широким паддлом. Она подошла к Неудачнику, и поставила одну ногу ему на спину.

— Сколько ударов ты хочешь?

— Пять.

— Всего пять? Ты кто? Жалкая киска? А ну повтори.

— Я киска.

— Сколько ударов ты хочешь?

— Шесть, шесть. Пожалуйста, Госпожа Ви.

Она занесла руку и ударила его по заднице, по комнате разлетелся характерный звук.

На его коже появился отчетливый красный след в форме падла. Он завыл от боли. Госпожа Ви снова завела руку и ударила в тоже место. На этот раз он громко застонал. Джейс не сводил глаз с Агги, видя проявление ее силы, когда она в третий раз ударила раба по заднице.

Четвертый удар. Неудачник, или как там его звали, на самом деле всего лишь дернулся, и не просил пощады. И его член с каждым ударом становился тверже, также как и член Джейса.

Но не из-за страданий этого мужика. Джейс видел на лице Агги неподдельную радость и блаженство, когда она давала этому мужчине именно то, в чем он нуждался. Неудачник не заслужил ее внимания. Так же, как и Джейс.

После шести ударов, Агги убрала ногу с его спины Неудачника, и поглаживая рукой его покрасневшую задницу.

— Хочешь еще?

— Вставьте мне пробку Госпожа Ви. Пожалуйста, пожалуйста.

— Мне кажется, ты кричал не достаточно громко, и не заслужил пробку.

— Простите меня, Госпожа Ви, — выдохнул он, чуть не плача. — В этот раз я сделаю все как надо. Ударьте меня еще три раза. Пожалуйста.

Она ударила его трижды, и если она сказала, что раньше он кричал не достаточно громко, то сейчас ей не помешали бы беруши.

— Хороший мальчик, — напевала она. — Отпускай.

Он отпустил поводок, и подполз к ее ногам.

— Можно мне? — прошептал он. — Можно?

— Можно.

И снова как довольный кот, он начал тереться о ее ноги, а она просто стояла и позволяла ему делать это.

— Ты не передумал на счет пробки? — спросила она.

Его неожиданно затрясло, и он еще больше начал тереться об нее.

— Д-да, Госпожа Ви. С-спасибо вам.

Она оттолкнула его в сторону, и скрылась во второй комнате, там, где раньше держала Неудачника. Джейс хотел спросить у мужика о какую пробку он имел ввиду, но во рту был кляп. В любом случае Неудачник старался не смотреть в его сторону. Джейс не боялся, что его узнают, или они могут столкнуться с этим парнем на улице, ведь на их лицах были маски.

Агги вернулась в комнату, стуча каблуками по бетонному полу.

— Встань в позу.

Неудачник снова встал на колени, прижавшись лицом к полу, схватив себя за ягодицы, разведя их в сторону. Агги принесла что-то черное, толстое, смазанное, и вставила ему в анус.

Джейс сжался, когда Агги уткнулась носком сапога в пробку, и с силой надавив, вогнала ее как можно глубже. Неудачник задрожал и обхватил член обеими руками, и начал дрочить.

Агги хлестнула его по заднице.

— Нет. Не смей себя трогать, пока ты не начнешь просить пощады.

Он отпустил член, тяжело дыша, и подергиваясь от нахлынувшего возбуждения.

Сейчас Агги била его не считая удары. Не так сильно как раньше, но без остановки. Она

старалась бить и задевать торчащую пробку, чему он каждый раз радовался. Извиваясь, крича, потираясь об пол, Неудачник дошел до состояния, когда боль перешла в удовольствие. Спустя несколько минут он застонал:

— Пощады, Госпожа Ви. Пощады.

Агги, похоже, вошла во вкус, ведь она не сразу остановилась. Опустив руку, она расслабилась.

— Можешь прикоснуться к себе.

Неудачник тут же схватился за член, и начал дрочить.

— Если ты кончишь на мой пол, то я заставлю тебя все слизать, — предупредила она.

Спустя пару минут он кончил, и она сдержала свое слова. Расстегнув молнию на его маске, она заставила его слизать свою сперму. Хотя сильно настаивать не пришлось. Он с радостью это сделала, пытаясь порадовать свою госпожу. После того, как он вылизал пол, она позволила ему поцеловать ее сапоги. Джейс никогда бы не подумал, что потирания о женские сапоги могут довести кого-то до такого состояния. Но Неудачник делал это с гордостью. Он посасывал их, облизывал блестящий каблук, и все это время из его горла вырывались восторженные стоны.

— Иди, приведи себя в порядок, — сказала Агги. — И забери свою пробку.

— Да, Госпожа. Спасибо за ваше милосердие.

Неудачник удалился во вторую комнату.

— И не выходи оттуда, пока я тебя не позову.

— Да, Госпожа.

Агги наклонилась к Джейсу и сняла его маску.

— Теперь ты понял? — спросила она.

Джейс с самого начала это понял, но он отличался от остальных мазохистов. Ему не нужно было устраивать представление, прежде чем он получит наказание. Он итак знал, что заслуживает его, не важно, согласна она с этим или нет.

Он перекатился на спину, и его твердый член теперь смотрел в потолок.

Агги втянула воздух сквозь зубы, видя явные признаки его возбуждения.

— Черт возьми, Джейс. Почему у тебя снова встал? Неужели тебя возбудило то, что я довела этого мужика до слез?

Он закивал. Агги встала перед ним на колени, и сдвинула трусики в сторону. Прежде чем он понял, что она собиралась сделать, Агги уже опустилась на него, и его изнывающий член глубоко зарылся в ее горячей киске.

— Ну почему я так сильно тебя хочу? Скажи мне, почему. Я не понимаю. Я просто не понимаю.

Агги скакала на нем, пока не кончила. Она поцеловала его в губы, затем в веки и снова одела маску ему на лицо. Она поправила свою одежду так и оставила его лежать на полу связанным, с кляпом во рту, возбужденным, с болезненно стоящим членом, полными и тяжелыми яйцами. Она проводила Неудачника до двери, попрощалась, и привела нового клиента. Если она надеялась, что Джейс пролежит здесь всю ночь и будет наблюдать, как она сечет мужчин, пока те не попросят пощады, то она глубоко заблуждалась. Так он думал, пока не увидел, как она работала со вторым клиентом. Она держала в руках хлыст, и он сдался уже после второго удара. Боже, надо было видеть ее лицо в этот момент. Джейс еще никогда в жизни не видел никого прекрасней нее. Такая всемогущая, державшая все под контролем.

Демон. Ангел. Богиня.

Ее сабмиссивам никогда не увидеть этот взгляд. Они слишком заняты, упираясь лбом в пол, или их глаза зажмурены, но вот Джейс видел. Когда ушел второй парень, Агги снова оседлала его и трахала, пока не пришел следующий клиент.

— В наказание, за то, что довел меня до безумия, ты останешься здесь, и будешь развлекать меня между сессиями, — сказала она.

Это что еще один урок? Черт, она самый лучший учитель из всех, кто у него был.

Агги наклонилась к нему и прошептала на ухо.

— Обычно, если я сильно возбуждалась, мне приходилось мастурбировать, но с тобой куда интересней.

Для нее может быть. Его член запротестовал, когда она слезла. Ладно, он готов признать. По каким-то причинам, ему нравилось наблюдать за этим. Не то, как мужики подчиняются его демонице в коже, а смотреть на то, какое наслаждение она от этого получает.

Как жаль, что он не мог доставить ей такое же удовольствие, подчиняясь ей.

Агги чуть не упала со сцены, когда узнала его, сидящим за столиком в бейсболке и солнечных очках. Прежде чем прийти сюда, он должен был знать, что у их вышибалы прекрасная зрительная память.

Она спустилась со сцены, и села к нему на колени.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, танцуя для него приватный танец, чтобы не вызывать подозрения у вышибалы.

— Завтра утром мы уезжаем, — ответил Джейс. — Возвращаемся в Лос-Анджелес. Я хотел попрощаться.

Она развернулась, и начала тереться попкой о его промежность.

— Когда я снова тебя увижу?

— Ну, если ты повернешься, то сможешь меня увидеть. Кстати, а ты часто это делаешь?

— Что именно?

— Приватные танцы.

— Милый, это часть моей работы.

— Ага, хорошо...

— Ты ревнуешь? — подразнила она, поворачиваясь к нему. Она не понимала, как он мог ревновать ее к тому, чем она занимается, после того как он выдержал более двухчасовой просмотр ее работы с клиентами, он смог как следует ее оттрахать, после того как они остались одни. Она еще никогда не видела, чтобы мужчина так сильно кончал, как Джейс вчера ночью.

Он запрокинул голову.

— Не-а.

— Я закончу буквально через минуту. Жди меня в подворотне, и я, как следует, с тобой попрощаюсь.

— Меня устраивает и такое прощание, — он взглянул на нее, не скрывая игривой улыбки.

Она нагнулась вперед, показывая ему шикарное декольте, и проведя пальцами по уху шепнула. — Ну раз тебя устраивает и это, пожалуй на...

— Встретимся на улице.

Она улыбнулась ему и вернулась на сцену, успев при этом ударить хлыстом какого-то бизнесмена, который едва успевал сглатывать слюни, и, протянув ей купюру, попросил ударить его снова. Когда хлыст задел лишь его волосы он дернулся от страха и возбуждения.

Она с легкостью могла дать ему свою визитку. Пригласить к себе в подzemелье. Предложить ему тридцатиминутную сессию, хотя он сломается уже через две. Легкие деньги. Но она не предложила ему свои услуги. И сама не знала почему.

Она посмотрела в сторону Джейса, когда бизнесмен просовывал деньги ей в бюстье, но Джейс уже ушел. Когда закончилось ее выступление, она поспешила в гримерку, одела юбку поверх костюма. Не стала снимать ни кожаный бюстье, ни высокие сапоги, по крайней мере, ее попа была прикрыта.

— Мел, я убегу минут на двадцать, — крикнула она одной из близняшек, которая только что сошла со сцены. — Прикрой меня?

— Без проблем, Агги.

Агги поспешила к запасному выходу, и увидела Джейса, он сидел на мотоцикле, скрестив руки на груди. Она подняла защитное стекло на шлеме.

— Я рада, что ты пришел попрощаться, — прошептала она.

— Не хочешь немного покататься?

Она посмотрела на здание клуба. Ей нельзя было долго отсутствовать, но она не хотела упускать возможности побыть с Джейсом. А что если они больше не увидятся?

— Я не смогу надолго отлучиться.

— Можем просто покататься по городу.

— Я бы лучше это время потратила на поцелуи с тобой.

— Не переживай, поцелуи тоже были в планах.

— Правда?

— Да, как и кое-что другое.

Ей понравились его планы. Агги поцеловала его, отошла, позволяя ему отогнать мотоцикл. Мотор Харлея ожил, Джейс подал руку, помогая Агги сесть. Она прижалась к его спине, наслаждаясь запахом его тела, смешанного с запахом кожи. Он выехал на дорогу и направился в сторону выезда из города. Заглушив мотоцикл, поставил его на боковую подножку. Рой будет недоволен, когда узнает о ее долгом отсутствии. Ей пора было возвращаться на работу.

Но она не могла отказать себе в удовольствии побыть в компании Джейса. Еще хоть пару минут. Она расстегнула его кожаную куртку, провела руками по футболке, чувствуя тепло его тела. Агги не могла насытиться этим худощавым телом. Она уже с ума сходила по этому парню. Ей богу, как школьница. Почему она теряет голову рядом с ним? И почему ей это нравится? Она всегда любила все держать под контролем.

Джейс снял шлем и повесил его на руль. Взглянув на небо сказал:

— Здесь можно разглядеть звезды на небе.

Агги задрала голову и посмотрела на звездное небо.

— Я редко смотрю на звезды. Я постоянно работаю, — и прижалась ближе к Джейсу.

Она надеялась, Рой не уволит ее за уход. Она могла сказать, что было срочное дело. Ведь отъезд Джейса — это же в какой-то степени и есть срочное дело? Она обняла его крепче. И призналась себе, что не хотела его отпускать.

— Иди ко мне, — пробормотал Джейс, обнимая ее за талию, пересаживая перед собой.

Теперь они смотрела друг на друга, спиной она упиралась в руль, обнимая его ногами.

Вдоль дороги проносились машины, но, похоже, никто и не подозревал об этом маленьком повороте.

— Ты говорила, что хочешь выехать в пустыню и устроить оргию на мотоцикле, — от его низкого голоса, по телу побежали мурашки. — Если ты все еще хочешь...

Агги поцеловала его, засовывая язык ему в рот. Неужели он помнил ее глупые слова?

Джейс застонал, и его руки легли на ее бедра, прямо под юбкой. Агги задрала его футболку, и провела рукой по гладкому, горячему животу. Почему этот парень сводил ее с ума? Ни одному мужчине этого не удавалось. Не так, как ему. Ее пальцы переместились на ширинку, высвобождая огромный член. Она обхватила его двумя руками, поглаживая по всей длине, пока он не стал твердым.

Агги разорвала поцелуй.

— Презервативы, — прошептала она.

— Нам некуда торопиться, — пробормотал он.

— Нет, есть куда, я безумно тебя хочу.

Он вытащил из кармана презерватив. Раскатав презерватив, она отодвинула стринги в сторону и придвинулась на сидении ближе к Джейсу.

— Осторожно, — сказала Джейс. — Двигатель все еще горячий.

— Я покажу тебе, что еще тут горячее. — Агги привстала, и направила его член в себя, и опустилась на всю длину. Голова запрокинулась, и дыхание сбилось.

— Как горячо, — выдохнул он.

— Я всегда горячая и мокрая для тебя. — Под ногой она нащупала педаль, и у нее появилась идея как удобней использовать мотоцикл, и не свалиться с него. Поставив ноги удобней, она начала подниматься и опускаться на нем, при этом каждый раз потираясь клитором о него. Джейс удерживал ее, положив одну руку на бедро, а другую между лопаток, прильнув губами к ее шее.

Почему его нежность пробуждала в ней невероятную потребность в нем?

— Джейс.

Он раскачивался вместе с ней, подстраиваясь под идеальный темп. Похоже, он знал, что ее телу намного лучше ее самой. Он спустил бюстье царапая щетиной соски. Обхватив сосок губами, тербил вершинку кончиком языка. Движения его рта идеально совпадали с движением его бедер. Агги почувствовала как ее сосок, влагалище, и клитор соединялись невидимой нитью, и при ласках одного, ток проносился через все остальное.

— О, Джейс. Ох.

У нее перехватило дыхание, когда внизу живота начал зарождаться оргазм. Ускорив движение бедер, она поднимаясь и опускаясь на член, быстрее и быстрее, со всей силы насаживаясь на него. Глубоко. Так глубоко. Она искала освобождения.

Хотела его. Жаждала его. Сейчас, Джейс, помоги мне кончить.

Он даже не думал облегчить ее страдания. Наоборот он обхватил ее руками и замедлил ее движения.

Отпрянув от ее груди, он прошептал:

— Детка, пожалуйста, не спеши. Я хочу насладиться моментом. Возможно, мне не удастся приехать к тебе в ближайшее время.

Он хотел к ней приехать? Она ненавидела строить планы на будущее. Казалось, ее жизнь шла далеко не по ее плану, но сейчас речь была не только о ней. Она хотела его увидеть, и чем раньше, тем лучше.

Джейс спустил подбородком бюстье, полностью высвобождая грудь, и вновь обхватил губами сосок. И опять, он сосал его, вторя движением их бедер.

— Ох, Джейс, пожалуйста.

Он подвинулся вперед, изменяя угол проникновения. Агги всхлипнула, запрокинув голову назад.

— Как же хорошо.

Он что-то пробурчал в районе ее груди. Наверное, ему хотелось испытать боль, но Агги не хотела этого делать. Она хотела быть нежной с ним, такой же, как и он с ней. До того как он перевозбудится и не начнет трахать ее жестко. Интересно, а он сможет кончить без боли?

Джейс начал интенсивней ласкать ее грудь. Она двигалась навстречу его толчкам.

Джейс отпустил ее грудь и выдохнул.

— Агги, сделай мне больно.

— Не в этот раз, Джейс.

Было слишком темно, она не видела его лица. Был ли он расстроен? Но он поцеловал ее. Их тела задвигались быстрее. Еще быстрее. Она хватала ртом воздух. Ее оргазм был уже близко. Еще чуть-чуть.

Он разорвал поцелуй и прижался лбом к ее горлу.

— Детка, мне так хорошо.

— Ты сможешь кончить без боли?

— Да, но на это потребуется много времени.

— Похоже, теперь у меня масса времени. Меня, наверное, уже уволили, за то, что я отлучилась потрахаться в середине смены.

Джейс хмыкнул.

— Если тебя уволили, тогда я найму тебя как свою личную госпожу. Конечно, это быстро меня разорит, но...

— Я сделаю тебе хорошую скидку.

Он засмеялся, и этот громкий, глубокий смех согревал ее изнутри. Почему его смех так много для нее значил? Она не понимала, и это волновало ее. Ей многое нравилось в этом мужчине, но вот его смех был чем-то особенным.

Их тела продолжали двигаться, не сбиваясь с ритма, но вот ее уставшие ноги начали немного трястись.

— Устала?

— Немного, — призналась она.

Джейс отодвинулся на сидении, утягивая ее за собой.

— Откинись назад.

Она вытянулась вдоль бака, и крышка располагалась прямо у нее между лопаток, а основание руля она задевала затылком. Не самая удобная поза, но теперь двигался он, прижимаясь к ее телу. Агги выгнула спину, ложась удобней.

— Господи, детка, я буду скучать по тебе, — пробормотал он.

— Лос-Анджелес не так уж далеко. Приезжай ко мне, когда у тебя будет свободный вечер.

— Правда?

— Конечно, ведь я тоже буду скучать по тебе.

Он просунул руки ей под спину, и притянул к себе, накрывая ее губы в страстном поцелуе. Его дыхание стало отрывистым, их тела двигались вместе. Ее наслаждение нарастало все больше. Он застонал, целуя ее шею. Агги закричала. Они прижимались друг к другу, испытав одновременный оргазм. Звезды в глазах Агги, не шли ни в какое сравнение со звездами на небе.

Джейс открыл дверь своей квартиры и бросил сумку на пол. Аккуратно поставил чехол с гитарой в угол.

— Дорогая, я дома. — Его голос эхом разлетелся по небольшой квартире. Он повесил ключи на крючок и закрыл дверь.

— Мяу, мяу, фффррррррр, — к нему вышла Брауни — черная кошка с маленьким белым треугольником белой шерсти под подбородком. Она несколько раз обошла вокруг него, потерлась о его ботинки, приветственно промяукав.

Взяв кошку на руки, прижал к груди, ее передние лапки легли ему на плечи. Она довольно махала хвостом, щекоча его руку.

— Скучала по мне?

Она потерлась мордой о его шею, и ударила лапкой по его сережке в ухе.

— Я тоже соскучился по тебе. Тони хорошо тебя кормил?

Мяу, мяу. — Он отнес ее на кухню, и она от привычного мяуканья перешла на урчание.

Открыв шкаф, посмотрел на полки с кошачьей едой, проверяя, правильно ли Тони кормил ее. Также он видел, что ее латок был убраным, и в доме было чисто. Хороший, исполнительный парень. Джейсу нужно отблагодарить Тони за хороший уход за его девочкой в его отсутствие.

Джейс опустил Брауни на кухонный уголок, выставляя перед ней несколько банок с едой.

— Ну, что ты хочешь на обед?

Она несколько раз ударила лапой по одной и той же банке.

— Лосось?

Мяу, мяу.

— Ладно, пусть будет рыба. Но даже не надейся, что после этого я разрешу тебе облизать мне лицо.

Пока он открывал банку, Брауни спрыгнула на пол, и начала тереться о его ноги.

Вывалив содержимое банки в миску, почесав ей за ушком, Джейс пошел распаковывать вещи.

Большинство вещей в сумке были грязными. Он сложил вещи в корзину с грязным бельем, позже нужно будет отнести в прачечную в подвале дома. Стирка — не самое любимое его занятие, но в отличии от других участников группы он не был грязнулей. Он старался казаться таким, желая лучше влиться в коллектив. Также он притворялся, что не умеет готовить и не любит убираться. Парни даже не знают о существовании его кошки, и то, что он разговаривает с ней, как с человеком. Он скрывал свою истинную натуру, и он настоящий намного отличается от того, кого видят в нем коллеги по группе.

Со дна сумки он достал самые ценные вещи, и положил их на подставку на книжной полке. Он провел пальцем по барабанным палочкам и улыбнулся. Эти отполированные кусочки дерева изменили его жизнь, и мужчина, давший их ему, также как и девять лет назад, даже не подозревает, какую важную роль он сыграл в его жизни. Джейс не сомневался, Эрик Стикс спас ему жизнь. Не так, как он спас жизнь Трею, но в итоге ничуть не менее значимо.

Джейс включил музыкальный центр, и сел на диван, на котором была накидка,

скрывающая потертости и сломанные углы. И почему Джейс не покупал себе новую мебель. Не то, что он не мог себе позволить, просто этой ему было вполне достаточно. Он не хотел многого, его устраивала и такая жизнь. Но тут перед глазами возник образ Агги, ее ярко накрашенные губы, расплывшиеся в сексуальной улыбке.

На диван запрыгнула Брауни, и он посадил ее к себе на колени, пока та вылизывала лапки, и умывала морду.

— Я познакомился с девушкой.

Брауни замерла, села и посмотрела на него своими янтарными глазами.

Джейс усмехнулся.

— И к чему этот взгляд? — Иногда ему казалась, что она понимает каждое его слово.

— Не переживай. Я запретил себе привязываться к ней. — Хотя он умирал от желания позвонить Агги. Она, наверное, сейчас спит. Ему не стоит будить ее. Может лучше написать сообщение. Утром она прислала фото своего левого соска, сообщив, что желала ощутить его язык на своем теле. О да. Он итак все время думал о ее груди, даже без этих секс-смсок.

— Пожалуй, схожу в спортзал, — сказал он кошке. — Надо потренироваться. Может даже боксировать на ринге.

Фрррррррр, — ответила кошка.

— Хорошо, потренируюсь дома, — он снял футболку, и пошел в свою крошечную спальню. Повесив в дверях турник, стал подтягиваться.

Сделав более десятка повторений, лег на пол, и стал качать пресс, в то время как Брауни играла с его пальцами на ногах. Затем закинув ноги на турник, Джейс начал другое упражнение, а Брауни стала бить лапой по голове, каждый раз как он опускался вниз. Джейс поднял ее и посмотрел ей в глаза.

— Может, хватит?

Она ударила лапой по его носу, радостно помахивая хвостом.

— Тебе скучно одной, да? Надо найти тебе друга. Скоро я опять уеду в турне.

Мяу.

Она зацепила когтем его сережку в брови, и притянула к себе, чтобы потереться о его подбородок.

— Фуууу, у тебя изо рта пахнет рыбой.

Он опустил кошку на пол, отпустил ногами турник, и пошел за гитарой.

— Давай порепетируем. — Джейс знал, что его кошке это нравилось, она обожала его игру на басы. Для его любимой слушательницы Джейс проиграл все партии песен

«Грешников», как вариант написанный Джоном Меллори, так и свою интерпретацию. Он никогда не говорил парням, о написанной им музыке. Им не понравится его инициатива. Пока он играл, Брауни смотрела на него, похлопывая хвостом в такт музыке. Вскоре соседи начали долбить в стены. Джейс выключил усилитель, и убрал гитару. Его телефон завибрировал. Еще одно сообщение от Агги. И снова фотография. На этот раз ее киска.

Представляю сейчас твой член, и как тыходишь в меня, — написала она. Черт. Эта женщина хотела его смерти?

Джейс перекинул чехол с гитарой на левое плечо и позвонил в дверь. В тот же миг Сед открыл дверь, предлагая Джейсу войти.

— Привет, Эрика еще нет, но он уже в пути.

— Спасибо, что пригласил меня, — сказал Джейс. Он почти три недели скучал у себя дома, в ожидании, когда Трей восстановится, и они смогут отправиться в турне. Когда Сед позвонил и пригласил ему помочь с написанием музыки для нового альбома, Джейс чуть не описался от радости.

— За что ты меня благодаришь? — спросил Сед. — Я позвал тебя работать.

И Джейса это вполне устраивало. Джейс всего второй раз был в квартире Седа.

Первый раз на вечеринке, пожалуй, самой безумной за всю историю человечества. Хотя Джейс не помнил большую часть вечера. Он отрубился на балконе в одних только голубых женских кружевных трусиках, а Эрик по всей его спине нарисовал цветочки, черным нестирающимся маркером. Джейс так и не смог вспомнить, как на нем оказались эти трусики.

Квартира Седа была огромной и хорошо обставленной. Может и Джейсу стоит купить такую квартиру? Джейс итак почти не жил в своей маленькой квартире, но вот Брауни понравится балкон, она сможет греться на солнце. Эму просто казалось не логичным тратить огромные деньги на то, чем ты практически не пользуешься. Большую часть времени они жили в автобусе, но с тех пор как у Трея начались проблемы с руками, им пришлось перенести большую часть выступлений.

Джейс шел за Седом, они прошли огромную гостиную, с высокими потолками, и обставленную в красных, белых и четных цветах. На втором этаже была спальня и лофт, представляющий рай для холостяка с барной стойкой и бильярдным столом. На первом этаже также были две гостевые комнаты, остальное помещение было переделано в небольшую студию. Войдя в студию, Джейс поставил гитару позади темного кожаного дивана. Снял пиджак, и стал рассматривать усилители и другое оборудование.

— Пиво будешь? — спросил Сед.

— Ага.

Сед открыл маленький холодильник в углу, достал две банки и протянул одну Джейсу.

Пока Джейс пил пиво, Сед настраивал микшерный пульт. Джейс мог только догадываться для чего все эти кнопки, рычаги и переключатели.

— Ты умеешь этим пользоваться? — спросил он у Седа.

— Понятия не имею, — засмеялся тот. — Я думаю, Эрик знает. Хотя, не уверен.

Раздался звонок в дверь.

— Это должно быть Эрик, — Сед поднялся и пошел открывать дверь.

Неожиданно для себя Джейс занервничал и сел на край дивана. Эрику не понравится присутствие Джейса. Как и в его рвении поучаствовать в написании музыки, так и в желании занять место его лучшего друга. Эрик и Джон писали песни к трем последним альбомам

«Грешников». Как группа они решили немного изменить звучание, и Эрик уверен в некомпетентности Джейса. Но Джейс хотел учиться, хотел помогать, делиться своими идеями, но боялся, что его музыка только навредит «Грешникам».

Эрик зашел в студию, и сразу же стал рассматривать оборудование Седа, после чего сел

в кресло напротив Джейса.

— Привет, Малявка! Весь в делах?

Джейс поигрывал своим пирсингом в брови.

— Да не особо. Уже хочу вернуться в турне. — А лучше сбежать в Вегас к Агги. Он будет сопротивляться этому желанию, до тех пор, пока она не перестанет копаться в его мыслях и несчастье, но надолго его не хватит.

— Все хотят. Надеюсь, Трей скоро вернется в норму.

— Он придет в норму, если начнет свое восстановление. Валяние возле бассейна в доме его родителей, это не курс восстановления, — рыча сказал Сед. — Надо к нему съездить и немного встряхнуть.

Джейс надеялся, что Сед не будет сильно давить на Трея. Он хороший парень, но вот тактичности ему не хватало.

— Ладно, давайте работать, — сказал Сед.

— Должны получиться клевые песни, — Джейс сел прямо, чтобы лучше видеть ноты, разложенные на кофейном столике. Возможно, если он будет молчать, и не будет мешать Эрику, они его не выгонят отсюда.

Эрик настроил гитару на типичные для Брайана низкие ноты, и сыграл пару риффов.

Те, которые Брайан написал, трахая Мирну. Джейс не мог понять, как кому-то удавалось думать о музыке во время секса, но, похоже, у их ведущего гитариста неплохо получалось.

Эрик разложил листки с нотами и словами песен, написанных Седом. Сердце Джейса было готово вырваться из груди. Он редко был взволнован как сейчас. Такое происходило с ним либо на сцене, либо рядом с... Перед глазами вновь появился образ ярко-красных губ и он улыбнулся про себя. Агги волновала его, но совсем не так, как музыка.

Эрик еще пару раз проиграл полученную мелодию и затем кивнул.

— Хорошо. Гитарные партии у нас есть. Теперь нам нужен бас, — и посмотрел на Джейса. — Ты гитару принес?

Джейс подскочил с места и вытащил свою бас гитару из стоящего возле дивана чехла.

Эрик достал свои палочки и начал отбивать ритм от стола.

— Повторяй.

Джейс не просто слышал ритм, он чувствовал его. Он бесчисленное количество раз слышал песни «Грешников», и представлял, как должна звучать басовая линия в их музыке.

Она эхом отдавалась в его голове. Нужно просто подстроиться к ритму. Дополнить его и улучшить.

Он подключил гитару к небольшому усилителю, и наиграл то, что слышал в голове.

Эрик улыбнулся.

— Не плохо.

Это был почти комплимент. Джейс не смог с собой совладать и улыбнулся. Но боковым зрением поймал на себе внимательный взгляд Седа.

Эрик посмотрел на Седа.

— Ты готов петь?

— Еще как готов, — и прочистил горло.

Эрик предложил свой вариант исполнения, и Сед попытался повторить. После нескольких попыток, они пришли к выводу, что нужно петь вместе. Эрик будет исполнять припев, в то время как Сед добавит крик, который пробивался сквозь мелодичный голос Эрика. Джейс открыв рот, слушая их дуэт. Вот оно. То, что нужно. Это выведет их музыку на

новый уровень. Джейс не мог поверить, наконец-то он был настоящим членом группы.

Закончив петь, Сед и Эрик переглянулись, похоже, они тоже поняли, у них получился настоящий хит. Джейс лишь жалел, что рядом не было Брайана и Трея, и они бы все вместе могли разделить этот момент.

— Это было офигенно, — сказал Джейс. — Давайте еще раз.

Когда Эрик предложил использовать еще и электро-скрипку, Сед уже был не так оптимистично настроен как раньше.

Электро-скрипка? Неужели им нужен еще один струнный инструмент? Клавишные звучали бы лучше, но Джейс боялся высказать свое мнение. Эрик знал свое дело, и Джейсу не следует лезть, куда не надо, и дать парням закончить работу.

— Давай попробуем, — сказал Эрик Седу. — Раз я делаю что-то новое, то и ты должен.

Джейс наклонился вперед. Он не смог сдержаться в желании высказать свою идею.

— А я могу попробовать что-то новое?

— Нет, — резко ответил Эрик.

Джейс тут же поник.

Эрик добавил:

— Ну, ладно, может и попробуешь. Может тебе стоит добавить несколько преобразований на басовое звучание, чтобы дополнять Брайана. Ты куда лучше, чем Джон.

Думаю, в новом альбоме, ты должен показать это. Тебе должно быть чертовски скучно повторять то дерьмо, которое сочинил Джон. До твоего прихода.

Он играет лучше, чем Джон. Эрик видел это? Скорее всего, он просто шутит над ним, но Джейс все-таки надеялся, что Эрик и правда так думал. Он улыбнулся так широко, пока не заболели щеки и смотрел то на Эрика, то на Седа и снова на Эрика.

— Хорошо.

— Я пойду позвоню Трею, — сказал Сед. — Тут должен сидеть он, а не я. Я написал слова. Поработайте с ними. Я скоро вернусь.

— Эй, я не могу весь день тут сидеть. У меня еще дел дофига, — сказал Эрик.

Сед вышел из студии.

— Какие дела? — спросил Джейс.

— Не твоего ума дела, — ответил Эрик, — И вообще, принеси мне пива.

Ну вот, Эрик опять за старое. Надо не обращать внимания на его слова, и принести пива.

Эрик сделал несколько глотков, и вновь вернулся к музыке.

— Ладно, Малявка, у меня есть еще один бит, давай повторяй.

Он слушал, как Эрик отбивал палочками ритм, и как в прошлый раз, в его голове начали выстраиваться ноты. Он начал играть, прежде чем Эрик выскажет свое видение этой партии.

— Как ты это сделал? — спросил Эрик. — Ты что, пишешь музыку, пока мы не видим?

Джейс замотал головой.

— Я не знаю. Я просто слышу бит, и все получается само собой. Тем более, мы уже несколько лет играем вместе.

— Мне кажется дело в чем-то другом. Но не важно, давай попробуем следующую мелодию.

Они играли еще какое-то время. Эрик задавал бит, а Джейс подхватывал на басу. Эрик записывал все, что наигрывал Джейс. Сед к ним так и не возвращался.

— Интересно, куда подевался Сед?

Джейс лишь пожал плечами.

Эрик вышел из студии. Джейс решил посмотреть на лежащие на столе исписанный листы бумаги, пока в студию не вернулся Эрик.

— Сед куда-то уехал с Джессикой.

— Что-то случилось?

— Выглядела она расстроенной, но ничего удивительного. Похоже, плохое настроение следует за ней по пятам. Но Сед любит ее. Ладно, что будем делать дальше?

— Можем продолжить писать, пока он не вернется.

Эрик призадумался на секунду и затем кивнул.

— Думаю, так и сделает. Кстати, что ты думаешь по поводу скрипки? Скажи, шикарная идея?

Джейс опустил глаза. Он понимал, Эрик ждет похвалы, но Джейс не считает его идею такой уж удачной, он сомневался, нужны ли им еще струнные.

— Может, лучше добавим клавишные? — тихо предложил он.

Эрик засунул палец в ухо, делая вид, что прочищает его.

— Из-за этой игры на барабанах, у меня уши закладывает. Повтори, что ты сказал?

— Я сказал, может нам стоит добавить клавишные.

— Клавишные как рояль? Идея, конечно, неплохая, но вот Сед не играет на рояле, а я не смогу, ведь буду занят ударными.

— Я могу сыграть, — как только слова вылетели из его рта, Джейс тут же захотел взять их обратно. Он не подходил к роялю со дня смерти своей матери. Они всегда играли вместе, и без нее он просто не решался.

— Правда? — спросил Эрик, ерзая в кресле. По его лицу было видно, он что-то задумал и не было никого, кто мог бы его остановить.

— Нет, я..

— И что еще ты от нас скрывал? А ты хорошо играешь?

Джейс хорошо играл, но Эрику знать этого не обязательно.

— Нет. Постоянно лажаю. Забудь о моих словах.

Но Эрик так просто не сдавался, они немного поспорили, и в итоге он заставил Джейса сыграть на электронных клавишных, подключенных к микшеру. Конечно, это был не рояль, именно этим Джейс себя и успокаивал, пока играл.

— Ну вот, — сказал Эрик. — Теперь ты точно попробуешь что-то новенькое.

— Знаешь, мне немного неудобно играть на рояле.

— Почему? У тебя прекрасно получается.

Джейс снова опустил взгляд.

— Понимаешь, моя мама...

— Извини, дружок, но я сирота и не понимаю всех этих сантиментов. Как думаешь, ты сможешь воспроизвести гитарную партию?

— Думаю, да.

Эрик в считанные минуты дописал партию для клавишных и вставил ее в песню.

— Как ты это делаешь? — уточнил Джейс.

— Ты о чем?

— Как ты можешь так быстро соединить все воедино.

Эрик пожал плечами.

— Не знаю. Партии сами смешиваются у меня в голове. Да, где черти носят этого Седа?

Мне еще нужно успеть в одно место.

— Куда?

— Есть одна программа, помогающая детям держаться подальше от улиц. Я надеялся Сед поедет со мной. Брайан ездил, учил детей играть на гитаре. Им нравится все это дерьмо, похоже, наш маэстро теперь надолго застрял у Мирны между ног. Я подумал, что Сед поедет вместо него. Хочешь верь, хочешь нет, но он прекрасно ладит с детьми.

Джейс мог поверить в это, ведь Сед даже в их группе играл роль отца, и заботился обо всех, включая и Джейса.

— Может ты со мной поедешь? — предложил Эрик.

— Я?

— Да, почему нет? Детишки, конечно, вряд ли тебя узнают, но им все равно будет интересно.

— Я плохо лажу с детьми.

— Да ладно тебе, они примут тебя за своего, ты же одного роста с восьмилетками.

И вот он опять начал смеяться над ростом Джейса.

— Ага, придется запрокидывать голову, чтобы поговорить с ними.

Эрик засмеялся и похлопал его по спине.

— Так ты идешь? Я не хочу идти один, а кроме тебя больше и позвать некого.

Джейс был удивлен, что Эрик позвал его, хоть и потому что больше некого было.

— Хорошо. Пойду. Все равно больше заняться нечем.

— Офигенно. Тем более ты будешь прекрасно смотреться в фиолетовом костюме динозавра.

— Повтори?

Слава богу, не было никакого костюма динозавра. Джейс весело провел время, показывая детям из неблагополучных семей, как играть на басу, но больше всего ему нравилось наблюдать за Эриком. Этот взрослый мужик строил из себя настоящее посмешище.

После того, как Эрик перестал дурачиться, он каждому ребенку подарил барабанные палочки.

Джейса так и подмывало рассказать Эрику про палочки, подаренные ему более десяти лет назад. Как сильно Эрик изменил его жизнь, даже не зная об этом. Но Джейс не мог подобрать правильные слова. Его привязанность к Эрику была слишком сильной. Глупой и даже немного смущающей. Поэтому он просто продолжал тусоваться с Эриком, и играл вместе с ним.

Повторяя удары Эрика, дети стучали по столам с таким воодушевлением, постоянно смеясь, и было видно, как им было весело. Джейс тоже замечательно проводил время.

Часы с детьми пролетели совершенно незаметно. В Эрике было энергии больше, чем в двадцати детях вместе взятых. Когда они шли на выход, он похлопал Джейса по плечу.

— Не хочешь пропустить по бокалу пива?

Джейс улыбнулся, неужели у него завязываются дружеские отношения с Эриком?

— Давай.

Стакан пива перетек в десять или даже двенадцать. Джейс уже сбился со счета. Он был немного пьян, и поэтому тихо наблюдал, как Эрик общался с половиной бара, пытаясь развлечь всех. Джейсу казалось, что Эрик и забыл о его присутствии. Поэтому Джейс задумался об Агги. Интересно, чем она занимается. Прошло три недели, и этого было достаточно, чтобы боль вернулась. Может, ему следует съездить к ней? Если, конечно, он сегодня не умрет от алкогольного опьянения, или не захлебнется собственной рвотой.

— Ты напился? — спросил Эрик около полуночи.

Джейс закрыл глаза, и комната начала вращаться.

— Определенно.

— А давай сделаем себе татуировки?

Джейс кивнул.

— Я сам выберу для тебя. Поверь, это будет самая офигенно-зашибенная татуировка в мире.

Джейс пожал плечами.

— О, да, друг мой, ты определенно пьян.

Похоже, Джейс действительно был пьян, ведь он позволил проколоть себе сосок, и боль была не такой уж сильной, как он думал. И мертвецки пьян, чтобы оставаться в сознании, пока Эрик с дьявольской усмешкой говорил с тату мастером, в то время как тот готовил его ступню к нанесению по версии Эрика офигенно-зашибенного рисунка.

Агги посмотрела в глазок, улыбнулась и ее сердце затрепетало. Она распахнула дверь и бросилась в объятия Джейса. Она не видела его больше месяца и уже начала думать, что больше никогда не увидит.

— Прости, я без приглашения, — сказал он. — Надо было сначала позвонить.

Агги набросилась на него, вцепившись в его кожаную куртку, и втащила в дом.

Захлопнув дверь, не разрывая поцелуй, прижала его к стене, и целовала, пока легкие не начали гореть от нехватки воздуха. Отойдя в сторону, она так широко улыбнулась, что начали болеть щеки.

— Похоже, ты не злишься за мой неожиданный визит, — пробубнил он.

— Я скучала по тебе, — сказала она, снова прижавшись к его губам. — Я думала ты сейчас в турне.

— Мы были, но нам опять придется отменить несколько концертов.

— Мне казалось, Трей выздоровел.

— Да, с ним все в порядке. Но пару дней назад Сед повредил себе горло. Начал харкать кровью прямо на сцене, а затем отключился. Кровищи было до хрена.

— Вас что, сглазили?

— Ага, Эрик тоже думает, что наш новый альбом проклят, — Джейс засмеялся и чуть прикрыл веки. — Я принес тебе... — Он покраснел и полез в карман куртки.

Боже, как мило.

Он вытащил одну красную розу и протянул ей. Он не смотрел ей в глаза, как она того желала. Она так крепко его обняла, зажав между ними когда-то прекрасный цветок. Это была самая милая вещь, которую для нее когда-либо делали.

— Спасибо, — прошептала она.

Он взглянул на нее, но тут же отвернулся.

— Тебе нравится?

Она могла представить, как он покупал цветок, стоял в магазине, весь такой неуверенный и смущенный. Агги не предавала значение цветам, но этот был особенным.

Положила руку на его заросшую щетиной щеку, и их взгляды наконец-то встретились.

— Джейс, она просто изумительна.

Он улыбнулся, и с такой нежностью посмотрел на нее. Она потянулась к нему и их губы соприкоснулись. Поцелуй сразу же перерос в страстное противостояние. Агги тихо постанывала, закрыв глаза, положив руку ему на грудь. Он был все также хорош, как она и помнила.

— Эм... Госпожа Ви?

Вот дерьмо! Она совсем забыла о клиенте, оставленного в подzemелье. Неохотно, она отстранилась от Джейса.

— Ты занята, я, пожалуй, пойду, — сказал Джейс. Его взгляд переместился на огромного татуированного парня у нее за спиной.

Это Ларри. Один из ее постоянных клиентов.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. Подождешь меня? Он мой единственный клиент на сегодня. Я закончу с ним через три минуты.

— Я заплатил за двадцать, — возмутился Ларри.

Агги улыбнулась.

— Три минуты, я обещаю.

Джейс согласно кивнул.

— Хорошо, я подожду.

Агги отвернулась и ввела код, снимая сигнализацию. Она открыла дверь в свою квартиру и проводила Джейса внутрь.

— Чувствуй себя как дома, — сказала она. — Там суп на плите, если ты голодный.

Вино в холодильнике.

Он зашел и начал оглядываться по сторонам, наверное, в поисках ее матери, но той не было дома. Предполагалось, что она ушла на собеседование — первое за месяц. Агги упивалась видом Джейса, стоявшего в ее гостиной. Боже, какой же он хороший. Она и забыла, какой он привлекательный.

— Или ты можешь раздеться и ждать меня в спальне, — прошептала она ему на ухо.

Джейс улыбнулся.

— Не переживай, я найду чем заняться. Иди, позаботься о своем друге.

Агги развернулась и увидела клиента, все еще стоящего в углу.

— Ты, чертов слабак, разве тебе давали разрешения подниматься сюда? — закричала она.

— Нет, Госпожа Ви, — на трясущихся ногах тот спустился в подzemелье.

— Я отхлещу тебя по заднице за неповиновение мне! — добавила она для пушного эффекта. Она повернулась к Джейсу, поднесла розу, вдохнув аромат. — Пожалуйста, отнеси ее и поставь в воду.

Он кивнул, взяв розу. Агги запечатлела на его губах быстрый поцелуй.

— Мальш, увидимся через пару минут.

Она закрыла за Джейсом дверь, и пошла в подzemелье, где ее ждал огромный мужик.

Она знала, такие как он долго не продержаться. Они хотели подчинения, но не могли сделать этого в реальной жизни.

— Почему ты все еще одет? — спросила она. — Я же сказала тебе раздеться. Я тобой очень недовольна.

— Простите меня, Госпожа Ви.

— Не прощу. Твое наказание будет очень болезненным.

Он дольше раздевался, чем она била его, пока он не заплакал и не начал умолять ее остановиться. Она давала ему время собраться с мыслями и привести себя в порядок, потом взяла оплату и проводила к двери.

— В тоже время через неделю? — спросил он.

— А ты сможешь продержаться все двадцать минут?

— Не уверен, но заплачу за двадцать на всякий случай.

Она погладила его по щеке. Он был самым любимым видом из ее клиентов — тратил огромные деньги, но занимал минимум ее времени.

— Хорошо, Ларри, а теперь иди домой и оттрахай свою жену. И не забудь в следующий раз взять ее с собой. — Агги обожала работать с парами.

— Наверное, так и сделаю. Наша сексуальная жизнь значительно преобразилась. Ей нравится, что я хожу к тебе.

— Уж в этом я не сомневаюсь.

— Может мне стоит удивить ее и подарить один из твоих корсетов. Как думаешь, ей

понравится?

— Прости, дорогой, но сюрприза не получится. Ей придется прийти на примерку.

Ларри расстроился.

— Жаль.

— Но она сама сможет выбрать дизайн.

— Хорошо. Спасибо, куколка.

Агги подмигнула и закрыла за ним дверь. А теперь, пора и сомой получить немного удовольствия.

Она нашла Джейса, сидящим за столом, с тарелкой овощного супа. Ее изумительная роза стояла на островке в синей стеклянной вазе. Она улыбнулась этой картине. Она была бы счастлива каждый вечер видеть его на своей кухне, но он не заговаривал с ней об отношениях. Да и она была не против двигаться медленно. Но, боже, как же сильно она по нему соскучилась. Ей было мало их постоянного общения по телефону и секс-смсок.

Он удивился, когда увидел ее.

— Я думал, ты пошутила на счет трех минут.

— Думаю, на этот раз он продержался все четыре. Он один из моих постоянных клиентов.

Джейс опустил взгляд на ложку, которой зачерпнул суп. Все его тело было в напряжении.

Агги думала он нормально относиться к ее профессии, она ничего не скрывала, даже показала несколько своих сессий, но, похоже, она ошибалась. Может, поэтому он так долго не приходил? Она сбилась со счета, сколько раз она приглашала Джейса приехать. Может, не боялся отношений? А просто стыдился ее. Агги даже не собиралась думать обо всей этой ерунде. Она должна узнать, как обстоят дела на самом деле. И если он пришел сюда только за болью, то он должен оплатить ее услуги, как и любой другой клиент. Она не дура. Агги облокотилась на стол прямо напротив него и склонилась, пока не попала в его поле зрения.

— Тебя это беспокоит?

— Что именно?

— Чем я зарабатываю на жизнь?

Он отрицательно покачал головой.

— Тебе беспокоит, что я бью мужчин, также как и тебя?

— Нет.

— Тогда, может, то, как я прикасаюсь к их голым телам и день за днем слушаю их крики и стоны?

— Не-а.

— Или как я бью их, пока они не попросят пощады, потому что именно их нытье дает мне ощущения силы?

— Совсем нет.

— Правда?

Он поднял глаза и наградил ее тяжелый взглядом.

— Нет, не правда. Меня бесит, что они доставляют тебе радость, которую я тебе дать не могу. И все дело во мне.

Он ревновал. Боже, она его обожала.

Не в силах больше сдерживаться, она залезла на стол, а затем запрыгнула на него, повалив его со стула на пол.

— Ой. — Агги оказалась сверху и пыталась снять его футболку.

— Слабак.

Джейс засмеялся, и Агги растаяла. Она хотела раздеть его как можно быстрее. Желала ощутить его на себе или в себе, и дело не только в истекающей влагой киске. Ей нужны были его руки, губы, взгляд. Все. Джейс целиком и полностью.

Он снова засмеялся, когда она возилась с его джинсами. Ему так мало надо для счастья? Быстрый перепахон на кухне?

— Презервативы с собой? — спросила она.

Он вытащил из кармана целую упаковку.

— Планировал пошалить сегодня вечером? — игриво улыбнувшись, спросила она.

— Да, и не раз, — усмехнулся он.

— У тебя еще свидание с кем-то после меня? — спросила она, глядя на него со всей серьезностью.

— Нет, только с тобой.

— Хорошо, — шепнула она.

Опустив голову, Агги начала целовать его живот. Он неосознанно вздрогнул. Агги покрывала поцелуями пупок, чуть выше пояса джинсов.

Джейс запустил пальцы ей в волосы.

— Агги.

Привет-привет, эрогенная зона.

Облизывая, покусывая, посасывая его живот, она обнаружила самое чувствительное место прямо рядом с его тазовой костью. Поцелуи здесь сопровождались громкими всхлипами и втягиванием воздуха сквозь зубы. Когда ее пальцы коснулись выпуклости на штанах, он вздрогнул и вскрикнул. Она улыбнулась от понимания того, что сейчас произошло.

Агги поднялась поцелуями по его телу, пока не дошла до его лица. Дождавшись, пока он откроет глаза, спросила:

— Ты занимался сексом после нашего занятия любовью на твоём мотоцикле?

Он уставился ей на лоб и помотал головой.

— Я тоже.

Их взгляды встретились. И его улыбка была ярче солнца.

— Тогда почему ты не приезжал?

— Я не думал... решил так будет лучше... — он сделал глубокий вдох. — Хрен знает, почему не приезжал. Но я очень хотел.

— Ты не против, если я буду думать о тебе, как о своём парне? — Она не собиралась отказываться от него. Если для этого придется делать первый шаг, хорошо, она это сделает.

Она всегда добивалась желаемого. И сейчас она желала Джейса Сеймура.

Он побледнел и переместил взгляд вновь на ее лоб. Она ждала ответа. И не позволит ему уйти. Если он не хотел отношений, ничего страшного, но он должен сказать это честно и открыто.

— Хорошо, — наконец, ответил он.

— Хорошо? — улыбнулась она.

— Я не против.

Она обхватила его щеки.

— А ты будешь думать обо мне как о своей девушке?

— Я думаю о тебе. Постоянно. Этого достаточно?

— Для начала. — И жадно поцеловала его.

Он выглядел виноватым.

— Прости. Для меня это все в новинку.

— Тебе не за что извиняться.

Джейс провел ладонью по ее щеке.

— Было тяжело вдали от тебя. Я хочу, чтобы ты знала, для меня ты больше, чем офигенный, просто офигенный секс.

— Всего лишь два «офигенно»?

Закатив глаза, Джейс придвинулся ближе.

— Тысяча «офигенно».

Агги прошла руками по его телу, прежде чем задрала футболку. Ее ждал маленький сюрприз в лице серебряного кольца в соске, с которым тут же начала играть.

— Что это?

— Провел вечер с Эриком, — сказал Джейс смеясь.

Агги накрыла пирсинг губами, и он опять вздрогнул. О-о-о, это уже интересно. Агги потербила кольцо языком.

— Кто такой Эрик?

— Наш барабанщик.

— Есть еще какие-либо сюрпризы для меня?

— Хмммм. Как, например, офигенно-зашибенная татуировка на моей заднице?

Она одним движением стянула с него джинсы с ботинками и стала разглядывать его милую упругую попку в поисках татуировки.

— Я ничего не вижу.

— Смотри хорошенько.

Она провела руками по его гладким ягодицам.

— Здесь ничего нет.

— Ой, точно. Она же не здесь. Но думаю, что тебе не составит труда ее найти.

Агги помнила, у Джейса было несколько татуировок на предплечье и одна на груди слева. Но проблема была в том, сможет ли она отличит новую от старых. Она уложила его на спину, сняла футболку, оставив его в одних носках и начала рассматривать татуировки.

Первой она посмотрела на череп в пламени.

— Эту я помню.

— Ты уверена?

Она не была уверена.

— Ага, — кинжал с розами тоже казался знакомым. — Эта тоже старая.

Может это Демон Смерти на груди? Нет, старая. Ей нравилось играть с его пирсингом оттягивая его, пока Джейс не начал извиваться. На другой руке по предплечью до локтя тянулся кельтский узор в красно-черных тонах. Уж эту она точно помнила.

— Где она?

— Ниже.

Продвигаясь ниже, Агги поцеловала его сосок, ребра, живот.

— Я двигаюсь в правильном направлении?

— О, да, к самой цели, — пробормотал он. — Правда, это никак не приближает тебя к моей татуировке.

Она закусила кожу возле его пупка. Джейс засмеялся и попытался перекатиться на бок.

— Я не думала, что ты боишься щекотки.

— Ты еще много обо мне не знаешь.

И это правда. Готов ли он поделиться с ней? Агги взглянула на него.

— Тогда расскажи мне о себе.

— После того как ты найдешь татуировку, я отвечу на любые твои вопросы.

Она рассмотрела каждый доступный участок его тела, но ничего не нашла. Она уже отвлекалась на его вставший член, и мысли все дальше уходили от татуировки, но ей хотелось задать ему вопросы. Она стала рассматривать его затылок.

— Все, я сдаюсь. Где она.

— Может, стоит снять мои носки и посмотреть там?

Ну конечно. Она сняла носок и увидела. Ее глаза округлились, и она покатила со смеху. Изображение улыбающейся ромашки с ярко желтым центром украшало подъем на его левой ноге.

— Мораль этой истории — никогда не отключаться в присутствии Эрика, пока он выбирает для тебя офигенно-зашибенную татуировку.

— Она временная?

— Ага, пока я ее не сведу, — улыбнулся он. — А может и оставлю. Ее ведь никто не видит. Пока я не приду на пляж.

Ее удивило, как спокойно он к этому относился. Разве он не должен быть расстроен, что друг заставил набить такой позорный рисунок, и ты не мог его остановить.

— Ты не злишься?

— Не-а. Надо было думать раньше. Последний раз, когда я напился в присутствии Эрика, он изрисовал мне всю спину черным маркером.

— Да, но это все смылось.

— Но не сразу.

— Хороший же у тебя друг.

Джейс отвел глаза.

— Да.

В этот момент она увидела в его глазах что-то новое. Уязвимость. Получится ли у нее заставить его открыться? Она знала, если будет давить слишком сильно, то он отгородится от нее стеной.

— Так что тебя связывает с этим Эриком?

Джейс немного подумал, прежде чем ответил:

— Он причина, по которой я стал басистом.

— Он что, какой-то известный престарелый рокер?

— Нет, он всего на 5 лет старше меня.

— И уже оказал такое сильное влияние на тебя?

— Я был на концерте «Грешников», когда они только начинали. Мне было 14, я прошел в бар по фальшивым документам.

— Как же тебе удалось с твоей внешностью в 14 выглядеть на 21? Ты даже сейчас мало похож на совершеннолетнего.

По его рычанию Агги поняла, что сказала глупость. Она практически видела появившуюся стену между ними.

— Мы будем трахаться, или как? — спросил он.

Но Агги не позволит ему так легко сменить тему.

— Значит, в 14 лет ты видел концерт «Грешников». И что потом? Как ты принял решение стать басистом?

Опять тишина. Но Агги терпеливо ждала.

Он заговорил, сделав глубокий вдох:

— Даже тогда они были просто потрясающими. Брайан и Трей слаженно играли вместе, как две половинки одного целого. Голос Седа был неподражаемым, а Эрик — лучший барабанщик во всем мире. Я стоял и слушал. Не мог пошевелиться. Все что мог — это слушать и наслаждаться. Мне казалось, я даже забывал дышать. Эти четверо невероятно талантливы. Но у них было одно слабое звено. Джон Мэллори.

— Дай угадаю. Он басист?

— Группа заслуживала только самого лучшего. Он мог играть, но не так хорошо как остальные, и даже я видел — он был под кайфом, или еще что-то. Он не отдавал себя музыке.

— И ты захотел стать басистом в их группе.

— Нет. На тот момент я даже не умел играть. Я всегда любил музыку, у меня есть слух, но я никогда не думал зарабатывать этим на жизнь. И в конце выступления, Эрик бросил палочки в зал, и я поймал одну. Я даже не пытался. Она приземлилась мне в руки. И это был знак. В то время я только и делал, что искал неприятности, и в тот момент я понял, чем хочу заниматься в жизни. Это была судьба. И я должен был стать частью «Грешников».

Это была самая долгая речь, которую Агги слышала из уст Джейса. Агги тщательно подбирала слова, боясь все испортить.

— И сколько времени тебе потребовалось, чтобы стать их басистом?

— Шесть лет. И если бы не брат Трея, я, возможно, играл бы в другой группе.

— Трей — это гитарист, который был в больнице, да?

— Да. Его брат Дар, ведущий гитарист «Исходного предела».

«Исходный предел»? Это же мировые звезды. «Грешники» тоже были на пике и набирали свою популярность.

— Ого. До меня только сейчас дошло. Ты же знаменитость.

Джейс усмехнулся.

— Да не особо. Вот Брайан или Сед, да. А я обычный басист.

— Я хочу побывать на твоём концерте.

— Правда?

Агги кивнула.

— О, да, меня возбуждает одна только мысль об этом.

— В эту субботу у нас запланировано выступление в Сан-Франциско. Я могу достать тебе билеты, если, конечно, Сед сможет петь. Хотя, зная Седа, уверен — концерт состоится.

— Ты серьезно? Я очень хочу пойти.

— Тогда я все организую.

Он переключил взгляд на ее рот, и облизал свои губы. Она могла только догадываться, о чем он сейчас думал. Надеюсь, о чем-то сексуальном. Она решила пока повременить с разговором.

— Пошли в спальню. Я не знаю точно, когда моя мама вернется домой, а ты, между прочим, голый.

Джейс посмотрел на свое тело.

— Ой, а я и не заметил.

— А вот я заметила, и выглядишь ты охрененно горячо. И мне уже давно надо было начать тебя ласкать.

— Даже с улыбающейся ромашкой на ноге?

Она засмеялась.

— Именно с ромашкой на ноге. Ты же объяснил, почему она такая особенная.

— Особенная? — засмеялся он. — Ага, она помогает мне чувствовать себя особенным.

Внезапно открылась входная дверь. Джейс был в ужасе.

— Блин, это моя мама. Одевайся.

Агги швырнула ему джинсы, и встала с пола. Поправив волосы, нацепила невинную улыбку. Ее мама бросила сумку на стойку.

— Все прошло удачно? — поинтересовалась Агги.

— Нет, — выдохнула она. — В этом городе женщине после тридцати невозможно найти работу. — Она закурила, и указала пальцем на стоявшую на столе розу. — Откуда взялась эта почти завядшая роза?

Агги разозлилась.

— Это мой парень подарил.

К слову, ее парень как раз поднялся и встал позади нее. Он успел одеть штаны, но был без футболки. Сделав глубокий вдох, протянул ей руку.

— Меня зовут Джейс.

Она с неохотой пожала его руку.

— Табита, — протянув свое имя, она взглянула на Агги. — И с каких пор у тебя есть парень?

— С этих.

Мама снова посмотрела на Джейса.

— Мэйнард, а ты шустрый. — Она кивком указала на пол, как раз возле его ноги. — Еще и презервативы растерял. Всю пачку.

Глаза Джейса округлились, и он нагнулся, подобрав с пола упаковку. Засунул ее в карман, поднял с пола футболку и оделся.

— Я, пожалуй, пойду.

— Не уходи, — сказала Агги, и ее сердце кольнуло от досады. — Ты же только пришел.

— У меня появились неотложные дела. Надо еще навестить Седа в больнице.

Убедиться, что он в порядке. Его только выписали.

Забавно, он каждый раз начинал заикаться, когда говорил о больнице. Надо будет спросить его об этом.

— Мэйнард, не обращай на меня внимания, — заговорила ее мать, делая затяжку. — Можешь покувыркаться с моей дочерью на кухонном полу.

— Мама!

— А что? — Ее мать пожала плечами, выпуская клубок дыма.

— Ты опять за свое? Он же мне очень нравится.

— Тем более тогда покувыркайтесь. Это же твой дом. И мне неважно, чем ты занимаешься. Можно мне вначале поесть, а то ваши игрища преградят мне путь к холодильнику.

Джейс взял носки, ботинки и пошел к двери. Агги зашипела на мать, а после пошла за ним.

— Ты даже не хочешь попроситься? — Ей уже давно не причинял боль мужчина, и сейчас у нее заболела голова, и она усиленно боролась со слезами, закрыв при этом глаза рукой.

Он повернулся к ней, но взгляд его был направлен в пол. Ей только-только удалось наладить с ним связь, а ее глупая мать все испортила.

Джейс кивнул в сторону гостиной.

— Я забыл свою куртку.

— Если ты не хочешь побыть у меня, мы можем пойти в другое место. И нам не обязательно заниматься сексом. И я уверена, моя мама напугала тебя, и отбила всякое желание ко мне прикасаться.

— Да, есть немного.

— Ничего, я просто хочу побыть с тобой.

Джейс посмотрел Агги в глаза.

— Хочешь?

— Да, мы можем поговорить.

— Я не очень разговорчивый.

Но несколько минут назад он говорил с ней.

— Тогда я буду говорить, а ты будешь слушать.

— Я хороший слушатель.

Сделав шаг вперед, Агги обняла его.

— Ты много еще в чем хорош. — Запустив пальцы ему в волосы, Агги притянула его для поцелуя. Вскоре он расслабился. Поцелуй был нежным, и Агги грудью чувствовала, как бьется его сердце.

— Агата, где у нас соус табаско? — прокричала с кухни мама.

Джейс съежился и отодвинулся.

— Я пойду переоденусь. Если хочешь, можешь подождать меня на улице.

Он согласно кивнул.

— Пожалуйста,хвати мою куртку, — и он вышел на улицу босиком.

Агги влетела на кухню.

— Как же мне хочется тебя сейчас ударить, — прорычала она матери.

— Агата, ты не должна путаться со своими клиентами. Ты сама знаешь у них с головой не в порядке.

— Я не спрашивала твоего совета. Ты хочешь, чтобы я закончила как ты? Одинокой, несчастной, без денег, без работы. И существующей только потому, что хватило ума взять денег у мафии.

— Знаете что, юная леди. Мне кажется, именно тебя следует отшлепать.

Агги едва сдерживала злость.

— Я иду гулять, и не нуждаюсь в твоём разрешении. И кстати, когда ты планируешь уехать?

— Не волнуйся скоро уеду. Если бы не обстоятельства, то меня давно бы здесь не было.

— Ты сама виновата в своих проблемах, так что даже не начинай.

— Разве тебя не ждет твой дружок?

— Ага, и не жди меня. Я планирую всю ночь кувыркаться со своим парнем. — Агги ушла с кухни, чувствуя себя неуверенно в своем собственном доме. Ей нужно как можно быстрее выпроводить мамочку.

Переодевшись в джинсы и футболку, прихватив куртку Джейса, она вышла на улицу.

Джейс сидел на мотоцикле и смотрел на него. Вид у него был очень задумчивый.

— Ты всегда такой тихий? — спросила она, протягивая куртку. Джейс сразу же ее одел.

— В основном.

— Куда мы поедем.

— Куда угодно.

Он вернулся к односложным ответам на ее вопросы.

— Хочешь пойти в тихое место, где мы сможем побыть наедине, или лучше найти шумную компанию и как следует повеселиться?

— Я не люблю шумные компании.

— Тогда давай покатаемся.

— Ты не против?

— Ни сколько.

Джейс улыбнулся, и в животе запорхали бабочки.

— Тогда поехали.

Он взял ее руку, помогая сесть на мотоцикл.

— Агги?

— Да?

— Ты мне тоже очень нравишься.

Она обняла его сзади за пояс, опустила подбородок ему на плечо, и попыталась разглядеть его лицо в свете фонаря.

— Джейс, я рада это слышать. А с чего ты решил мне это сказать?

— Ты сказала своей маме, как сильно я тебе нравлюсь, а у меня не было возможности ответить.

Агги поцеловала его ухо.

— Мне кажется, ты немного стеснительный.

— Да.

— Я знаю, моя мама может быть немного вредной, и она ко всем плохо относится.

Иногда мне кажется, она старается превратить меня в себя. Но я не такая. И никогда не буду вести себя как она.

— Мой отец был таким же.

— Был?

Джейс завел двигатель, и она поехали в город. Он так и не ответил на вопрос.

Они взяли китайскую еду на вынос, и поехали в пустыню. Сидя на камне неизвестно где, они ужинали, любуясь закатом.

— И как давно ты этим занимаешься? — спросил Джейс.

Она подняла глаза, удивившись тому, что он решил нарушить комфортную тишину.

— Чем именно?

— Всем.

— Давно. Я начала бить мужчин, будучи подростком, и под присмотром опытной госпожи решила заниматься этим профессионально. Несколько лет, я работала к секс-клубе в паре с другой доминой, а затем решила стать самостоятельной. Для начала мне нужно было купить дом, поэтому я начала танцевать, чтобы заработать. Я никогда не рассматривала танцы как постоянную работу, но мне это нравится. Ну, большую часть времени. Тем более, так мне проще найти клиентов.

Джейс нахмурился.

— Если бы я не танцевала, то мы бы никогда не встретились.

— Ты права.

— В детстве я жила с бабушкой, когда мне было семь, она научила меня шитью, кройке и вышивке. Думаю, она не подозревала, что все свои знания я потрачу на изготовление кожаных корсетов. Она умерла, когда мне было девять. После этого я стала жить с мамой. — Кого я обманываю, моя мать не в состоянии позаботиться даже о себе.

— Ты делаешь корсеты? — переспросил он.

Агги кивнула, заметив, как Джейсу стало неуютно, когда речь зашла о семье.

— Это больше хобби. Я делала для себя, а когда люди видели, спрашивали, где я их купила. Когда узнавали, что это моя работа, то просили сделать и для них. И я делала.

— То есть, корсеты, которые на тебе, ты сделала сама? И дизайн сама придумала?

Она кивнула.

— Ух ты, детка, ты такая талантливая, с превосходным вкусом.

Агги немного покраснела или всему виной была пустыня.

— Это обычное хобби.

— А разве хобби не является самым любимым делом?

— Ага, моим первым хобби было доведению мужиков до слез, — она наклонилась и поцеловала его в висок. — Расскажи мне про свою семью.

В мгновение ока Джейс возвел между ними барьер.

— Не хочешь поехать в отель? — спросил он.

Агги хотела как можно больше узнать о нем. И она уже знала, насколько он хорош в постели.

— Я думала, мы собирались поговорить.

— Как на счет разговоров между сексом?

Джейс поцеловал ее, и Агги решила оставить разговоры на потом. Она итак провела мучительно долгий месяц без Джейса.

Было почти десять вечера, когда зазвонил телефон Агги. Она улыбнулась, увидев на экране имя Джейса. Несколько минут назад ее самолет удачно приземлился в аэропорту Сан-

Франциско, и она еще сидела в самолете, ожидая, когда откроют двери. Агги не могла дождаться, когда увидит Джейса на сцене, но на сегодняшнюю ночь у нее было запланировано нечто необычное.

— Алло.

— Агги, я знаю, я должен был встретить тебя в аэропорту.

— Должен был?

— Но ты можешь сделать мне большое одолжение?

— На сколько большое?

— Вытащи нас с Эриком из тюрьмы.

— Тюрьмы? — Она выронила телефон из рук. Поднеся вновь к уху, спросила: — А почему вы в тюрьме?

— Потому что Эрик — идиот.

— Откуда мне было знать, что это незаконно? — говорил парень на заднем плане. — Когда она сможет нас забрать? Тот парень снова пялится на меня.

— Ты в Лос-Анджелесе? — спросила Агги. — Это далеко отсюда. Я еще даже не вышла из самолета в Сан-Франциско.

— Нет, мы в тюрьме в Сан-Франциско.

— Не могу поверить, что тебя арестовали, когда ты должен был встретить меня в аэропорту, — простонала она. — Знаешь, в качестве урока я могла бы оставить вас там.

— Я знаю. Я-то без проблем могу переночевать в камере. Но вот Эрик боится, что его тут изнасилуют.

— Ты видел, как на меня смотрел тот пьяный тип, — говорил тот же парень, по-видимому, это и был Эрик.

— Он пытался понять, почему у тебя зеленые волосы.

— Они же не полностью зеленые. А только прядь. К тому же волосы у меня отнюдь не на заднице.

— Ты в этом уверен?

Агги покачивала головой, думая, зачем Джейс вообще ей позвонил, если большую часть разговора он спорит с Эриком.

— А у вас разве нет близких, кому можно было бы позвонить, чтобы вас вытащить? Я даже не знаю куда ехать, я в городе впервые.

— Больше никому. Эрик пытался дозвониться до Брайана и Трея, но они только поржали над нами и бросили трубку.

— А у Седа сейчас самая страстная оргия с Джессикой на борту яхты, — добавил Эрик.

— Родственников у нас нет, да и друзей поблизости тоже, а наших помощников сразу уволят, если они вытащат нас из тюрьмы.

— Ну, так что, она приедет? — спросил Эрик.

— Заткнись ты, я пока не знаю.

— Тогда придется звонить Джерри, — сказал Эрик.

— Джерри нас кастрирует, как только узнает. И ты прекрасно об этом знаешь.

— Джейс, — перебила его Агги.

— Прости. Эрик тут психует. И сводит с ума меня, полицейского, и еще парочку пьяных парней, сидящих с нами в камере. Он становится дерганным, когда расстроен. Я бы справился, если бы сидел тут один, но вот...

— Я посмотрю, что смогу сделать. И, кстати, за что вас арестовали?

— За то, что мы пытались выиграть спор.

Ну да, как будто это все объясняет!

— Нарушение порядка и порча городского имущества, — прокричал Эрик. — И я тебе говорю, это нарушение несколько не заслуживает моего изнасилования. — Похоже он слышал их разговор.

— Эрик, ты можешь заткнуться?

— Нет, но я надеру тебе задницу, Малявка. Ей богу, надеру.

Джейс шумно выдохнул.

— Агги, я пойму, если ты не приедешь. Но если я забуду Эрика до смерти его же собственными ботинками, то это будет на твоей совести.

Она покорно выдохнула.

— Говори адрес, куда мне ехать и вносить залог.

Джейс передал трубку полицейскому, и тот объяснил всю процедуру. Она успела сделать несколько пометок. Она без труда доберется до здания суда на такси, хотя ее запланированная ночь, с Джейсом у нее между ног, была испорчена.

Джейс снова взял трубку.

— Спасибо, детка. Я твой должник.

— Малыш, тебе придется долго за это расплачиваться.

Было около двух часов ночи, когда Джейса и Эрика освободили.

— Поехали в отель, нам надо немного поспать. — Агги знала, что в жизни всякое случается, но она злилась и ничего не могла с этим поделать. У кого хватит ума разъезжать по пешеходной части моста «Золотые ворота», украшая национальный памятник расписными баннерами. Очевидно, у ее парня и его друга барабанщика. Конечно, это было очень мило с их стороны помочь Джессике сделать Седу предложение, но и очень глупо.

— Похоже на план, я с вами, — сказал Эрик. Он был высоким, стройным, симпатичным, и с совершенно безумной прической. Она сразу же узнала в нем парня, который начал драку с вышибалой в их клубе. При других обстоятельствах, Агги бы захотелось познакомиться с ним поближе, но сейчас ей хотелось заехать ему в челюсть.

— Эmmm, сними себе отдельный номер, — прорычала Агги.

— Отель переполнен и ему негде сегодня переночевать, — сказал Джейс.

— Я уверена, в парке есть весьма удобные скамейки, — сказала Агги, указывая пальцем на спящего неподалеку бездомного, который безмятежно храпел, укрывшись газетой.

— Агги, — пробормотал Джейс ей в ухо. — Почему он не может остаться в нашем номере? Не похоже, что ты в таком настроении разрешишь мне хоть пальцем к тебе прикоснуться.

— Джейс, а почему я в таком настроении? — Он даже еще ни разу ее не поцеловал.

Эрик ехидно улыбнулся.

— Потому что он должен был встретить тебя аэропорту, сводить на ужин, а потом, вы бы закрылись в номере и занялись безумно страстным сексом. Но, похоже, ничего такого

сегодня не было.

Агги даже не собиралась спросить. Она села в таски, и забилась в самый дальний угол заднего сидения.

— Хорошо. Эрик может спать на полу в нашей комнате. Так мне будет удобней пнуть его утром.

— Чувак, твоя цыпочка опасная штучка, — сказал Эрик Джейсу.

Джейс сел рядом с Агги на сиденье, и игривая улыбка озарила его прекрасное лицо.

— Это мне в ней и нравится.

Эрик с трудом влез на сиденье рядом с ними.

— К тому же она настоящая конфетка. И ты так долго ее от меня прятал. Агстер, скажи, как тебе новая татуировка Джейса? — Эрик хихикнул. — Скажи она офигенско-зашибенная?

— Я была рада, что ее выбрал ты, а не он, — ответила Агги. — Мне бы не хотелось думать, что у мужчины, с которым я трахаюсь, такой девчачий вкус.

Эрик лизнул висок Джейса.

— А у него, и правда, девчачий вкус, — Эрик облизал губы причмокивая. — Не такой солоноватый как женская киска, но тоже не плох.

Агги изо всех сил пыталась выглядеть суровой. Но все же расхохоталась. Джейс вытер висок о футболку Эрика.

— Придурок, не забывай, ты выкупаешь мой мотоцикл со штраф стоянки.

— Даже не рассчитывай.

— Но «Золотые ворота» — это твоя идея.

— А ты мог отказаться.

Агги взяла Джейса за руку и сжала. Она знала, Джейсу было сложно отказать Эрику — он для него герой. Но теперь, когда она познакомилась с Эриком, она немного не понимала чувств Джейса. Она ожидала увидеть серьезного человека, а не безумного чувака со своеобразным чувством юмора.

— Ты должен заплатить половину, — сказал Джейс.

— Ладно, половину заплачу. Так будет честно. — Эрик похлопал Джейса по спине, и тут же широко улыбнулся. — Но мы выиграли спор. Какие татуировки мы заставим Трея и Брайана сделать на задницах?

— Может тоже «улыбающиеся ромашки»?

— Нет. Это будет эксклюзив для Джейса Сеймура. Я вот больше склоняюсь к котяткам и единорогам.

— На радуге?

Глаза Эрика засияли.

— О, да, определенно радуга. Превосходный выбор друг мой, просто превосходный.

Агги почувствовала на своем теле несколько рук. Одна в ее волосах, и вторая на поясице определенно принадлежали Джейсу, но чья рука была на ее попе? Совсем незнакомая. Или наоборот очень даже знакомая. Убрав голову с плеча Джейса и повернувшись, увидела лежавшего рядом и улыбающегося Эрика.

— Доброе утро. — Глаза Эрика были весьма довольными.

— Есть веская причина тому, что твоя рука лежит на моей заднице?

Он убрал руку и подмигнул.

— Мне показалось сейчас самое время.

— Ты должен был спать на полу.

— Это не очень полезно для моей спины, а у меня, между прочим, вечером концерт. Я знал, ты поймешь.

— Я понимаю только одно, ты должен встать с нашей постели.

— Ш-ш-ш, — пробубнил Джейс, сжимая Агги в объятиях. Она всю ночь использовала его как подушку, так как Эрику потребовались три подушки, чтобы устроиться на полу. Он оставил им одну подушку на двоих. — Еще рано.

— Мы можем пошалить, пока Джейс спит, — прошептал Эрик. — Он все равно раньше полудня не проснется.

— А знаешь, я привезла с собой любимый хлыст Джейса — он у меня в чемодане.

Думаю, тебя не помешает хорошенько высечь.

У Эрика глаза округлились.

— Ты шутишь.

Агги приподняла бровь.

— Разве похоже, что я шучу?

— Не переживай, она не оставит следов на тебе, — пробубнил Джейс.

— Пожалуй, я откажусь, — Эрик отодвинулся на пару дюймов, лег на спину и уставился в потолок. — Мне скучно.

Агги легла ближе к Джейсу. Она уже начала думать, его и пушкой не разбудишь.

— Агги, тогда расскажи, чем ты занимаешь в жизни? — спросил Эрик.

— Помимо того, что довожу мужиков до слез?

Эрик нервно хихикнул.

— Ага, помимо этого.

— Она шьет, — неразборчиво ответил Джейс.

— А что именно? Всякие подушечки для игл?

— Нет, больше кожаные корсеты, — ответила Агги.

— Она сама придумывает дизайн, и пришивает к ним украшения, — ответил Джейс, и его голос звучал уже бодрее.

— Это больше вышивка, — уточнила Агги.

— Ее работы настоящее произведение искусства, — Джейс поглаживал волосы Агги.

— И они безумно сексуальные.

— Ого, — быстро ответил Эрик. — Это уже что-то. Теперь я возбужден и у меня куча образов в голове.

— А я, похоже, окончательно проснулся, — сказал Джейс. — И тебе пора уходить. — Он перекатил Агги, и столкнул Эрика на пол.

Эрик поднялся на ноги, и встал перед кроватью, подбоченившись.

— И с чего мне вдруг уходить?

— А с того, что у нас с Агги были свои планы...

— Раздолбать номер, занимаясь безумно страстным сексом?

— Да, именно такие. И я уже готов начать. Нам нужно хорошенько помириться перед нашим концертом.

Оперевшись на локти Джейс посмотрел на нее сверху вниз, и Агги прекрасно знала этот взгляд. Черт, день сегодня будет просто потрясающим.

— Так давай я помогу, — предложил Эрик. — Ведь я тоже ей обязан.

— Эрик, проваливай отсюда, — сказала Агги, и ее тело уже гудело от предвкушения.

Джейс взглянул на Эрика.

— Ты слышал, что сказала дама.

— Да ладно тебе, Малявка. Ну, позволь мне посмотреть, хотя бы чуть-чуть.

Джейс замотал головой.

— Эрик, не сегодня. Уходи, пока я не надрал тебе задницу.

— Ну и ладно, — Эрик потянулся за футболкой, и оделся. — Тем более я есть хочу. А кому нужен секс, если есть яичница.

— Увидимся на сцене, — сказал Джейс.

Эрик кинул в них три подушки и пошел на выход.

— Не забудь, нам еще нужно подготовить ту штуку для Джессики.

— Я приеду вовремя.

Дверь закрылась, и Джейс все свое внимание переключил на Агги.

— Какую еще штуку для Джессики? — спросила она.

Джейс улыбнулся.

— Сама все увидишь. Это сюрприз. Для всех.

— Эрик немного... — она нахмурилась, пытаясь подобрать правильное слово.

— Эксцентричный?

— Ага, это самое подходящее слово.

— Как и большинство гениев.

— Ты думаешь, он гений? — Агги указала пальцем на дверь, за которой только что скрылся Эрик.

— Я знаю, что он гений. Я видел, как он сочиняет музыку.

— Ты тоже гений, — шепнула она, прежде чем их губы слились в поцелуе.

— Мне, правда, жаль, что тебе пришлось вытаскивать нас из тюрьмы. — Он покрывал поцелуями ее горло.

— А я даже рада, теперь ты понял, что можешь положиться на меня.

Он замер. Вот опять она напугала его своими словами.

— И по мне, тебя нужно как следует наказать за испорченный вечер, — добавила она.

Джейс сразу же расслабился, сцепил руки, и закинул их Агги над головой.

— Это мы сможем сделать позже. Для начала мне нужно как следует извиниться.

Представь, при каждом поцелуе я говорю «прости меня».

И совсем скоро она поняла, как сильно он сожалел о вчерашнем.

Агги стояла за сценой огромного стадиона. Помощники и все пятеро участников группы мелькали в темноте. «Грешникам» уже было пора выходить на сцену. Она умирала от желания сгрести Джейса в объятиях и подарить ему страстный поцелуй. Тот как следует извинился за инцидент с арестом, и теперь Агги была готова показать ему, как сильно соскучилась. После нескольких часов извинения, она заметила, каким расслабленным он был в ее компании. Сейчас же все совсем наоборот. Как только они приехали на стадион, он стал дерганым, и отпрыгивал каждый раз, когда она хотела к нему прикоснуться. Агги списывала все на нервы, скорее всего ему не очень нравятся живые концерты.

— Сед, ты уверен, что готов петь? — спросил темноволосый помощник, у которого татуировок было больше, чем у всех участников группы вместе взятых. Все обращались с вокалистом, как с хрустальной вазой. Похоже, никто не верил, что его горло выдержит концерт.

— Ага, мой врач сказала, что я без проблем могу петь. Но мне лучше не злоупотреблять с криком, а использовать скрипку. — Он поднял черную, электрическую скрипку, и провел по ней смычкой. Скрипка в ответ зазвучала. — Хотя, я не уверен, как я смогу одновременно держать микрофон и скрипку.

Кто-то сжал плечо Агги. Обернувшись, она увидела светящуюся от счастья Джессику.

— Агги! Давно не виделись. Как дела?

— Замечательно. А у тебя что нового?

Джессика протянула Агги левую руку, и начала пританцовывать, пока Агги разглядывала помолвочное кольцо с крошечным бриллиантом.

— Мы с Седом вчера обручились.

Агги обняла Джессику, но не стала ей говорить об аресте Эрика и Джейса, которые помогали случиться этому знаменательному событию.

— Котенок, я так рада за тебя. Я знала, у вас с Седом все еще оставались чувства друг другу.

Джессика отпустила Агги, и обняла за талию своего жениха. Страстно его поцеловала, прежде чем начала давать напутствия, прося его не перенапрягать горло на сцене. Сед заверил ее, что с ним все в порядке, что врач осмотрел горло и дал добро, и, похоже, эти слова убеждали только Джессику.

Кто-то объявил группу. Джейс чмокнул Агги в щеку, когда выходил на сцену, и, наверное, это будет единственным проявлением ласки за весь вечер, пока они вновь не останутся вдвоем.

Послышались первые удары басового барабана. Низкий, ритмичный звук бас гитары заполнил вступление песни. Агги задержала дыхание, в ожидании, когда включат прожектора, и она сможет увидеть Джейса на сцене. Сейчас же единственное, что она могла различить, это четыре пары ног, стоящие на сцене. Вступили гитары. Зрители зааплодировали. В динамиках зазвучала электрическая скрипка, и на сцену обрушился яркий свет. Когда мелодия подошла к концу, Сед переложил скрипку со смычком в одну руку, а другой потянулся к микрофону и начал петь. Толпа восторженно кричала всю песню, потом Сед взял скрипку и сыграл протяжную ноту, от чего зрители замолчали. Агги не поняла что случилось.

Джессика стояла позади нее, сложив обе руки на груди, наблюдая как Сед вновь начинает петь, вперемешку со скрипкой.

— Что происходит? — спросила Агги.

Джессика оторвала взгляд от стоявшего на сцене жениха.

— Бедный малыш. Я еще никогда не видела его таким взволнованным.

Взволнованным? Да этот парень был само спокойствие. Как кто-то мог даже подумать, что он может нервничать? Джейс же в свою очередь, отошел почти в самый дальний конец сцены, и Агги его не видела. Но слышала. Низкий строй звучания его бас гитары, такой насыщенный, живой и невероятно сексуальный, отзывался в каждой клеточке ее тела.

Когда песня закончилась, зрители зааплодировали, но звуки стихли, когда Сед начал говорить в микрофон:

— Полагаю, вы заметили скрипку.

Фанаты начали перешептываться.

— Врач разрешил мне петь, но вот с криком придется повременить. Поэтому я решил заметить его скрипкой. Если вам не нравится, вините во всем Эрика Стикса. Это была его идея.

— Она так клево звучит, — завизжала одна из фанаток.

— Точно, клево! — подхватили остальные.

И зал взорвался бурными аплодисментами, свистом и криками.

Сед оскалился.

— Фанаты «Грешников» самые лучшие. Вы знали об этом?

— Вот черт, — сказал в микрофон Трей. — Мне кажется, Сед сейчас разревется.

— Если Сед начнет реветь, то и Джейс следом, — сказал Брайан.

Агги наострила уши, при одном упоминании имени Джейса. Она сделала шаг ближе к сцене, вытянула шею, в надежде увидеть его. Но безрезультатно.

— Трэвис, кажется, пора готовить швабры, — сказал Трей.

Татуированный помощник выбросил на сцену губку. Она приземлилась прямо у ног Седа. И толпа разразилась смехом. Сед поднял ее, картинно поднес к лицу, делая вид, что промокает слезы, и бросает ее в заднюю часть сцены. Тут послышались звуки бас гитары, а затем губка полетела в сторону Брайана и попала ему в голову. Агги хотелось лучше видеть происходящее.

— Ты не должна стоять на ступеньках, — сказал помощник, кажется, его зовут Трэвис,

— Ты мешаешь работе помощников.

— Но я ничего не вижу.

Проколотая бровь Трэвиса в замешательстве взлетела вверх.

— И кто же тебя пригласил?

— Джейс, — ответила она.

— О-о-о. — Он взял ее под локоть потянув по ступенькам, вокруг стоящего на краю сцены оборудования.

Когда перед ее глазами появился Джейс, сердце замерло, и она улыбнулась. Джейс стоял, не теряя внимания ко всему происходящему, но все же прибывал в своем маленьком мирке. Агги уже сейчас заметила, что он часто это делал.

— Спасибо, — прошептала она Трэвису, прежде чем началась следующая песня.

Сейчас, когда она могла видеть Джейса, она не могла оторвать от него глаз. Он был полностью сосредоточенным, каждая нота сыграна со всей точностью и аккуратностью. Он

полностью уходил в музыку, будто ничего другого в мире и не существовало. Он играл на своей гитаре, с той же заботой и вниманием, какую он проявлял во время занятий любовью с Агги. Сердце Агги немного кольнуло, она поняла, музыка всегда будет его частью. Смыслом его жизни. Смыслом его существования. Она не будет для него такой же важной, как его группа, сцена и даже фанаты. Она перевела взгляд с Джейса, на остальных участников группы, в ужасе от того, о чем сейчас думала. Почему она так быстро привязалась к этому парню? Почему она переживает, что не будет самой важной частью его жизни? Не то чтобы она планировала свое будущее с ним. Да она вообще никогда не планировала свое будущее.

Но дело не в этом. Все будет так, как угодно судьбе. Тогда зачем об этом беспокоиться?

Когда ее глаза вновь вернулись к Джейсу, она увидела, что он смотрит на нее. Он одарил ее своей сексуальной, слегка смущенной улыбкой, и ей неожиданно захотелось подойти к нему. Она заставила себя стоять на месте, и разобраться с незнакомыми чувствами, которые вырывались из ее груди. Она должна была свыкнуться с мыслью, что он очень важен для нее. И не важно, отвечает ли он ей взаимностью или нет. Ей хотелось сделать его счастливым, и быть с ним столько, сколько он позволит, и в любом статусе, не мешая его первой и главной любви. Музыкае.

Бог мой, она его фанатка. Жалкая, изголодавшаяся, и запавшая на парня.

Да что с ней такое? С каких пор она стала ставить желание других (особенно мужчины) превыше своих? Она с головой ушла в свои мысли, и не заметила, как участники группы покинули сцену, пока ее не обняла крепкая мужская рука, а к ее шее не прижались мягкие губы.

Она немного подпрыгнула и вцепилась рукой в футболку Джейса.

— Наслаждаешься нашим выступлением? — пробормотал он.

— Оно уже закончилось? — взволнованно спросила она.

Джейс усмехнулся.

— Ты какая-то рассеянная?

И это была чистая правда.

— Мы сделали небольшой перерыв, но Сед приготовил небольшой сюрприз для Джессики, и мы все в нем участвуем, поэтому я не смогу долго здесь стоять. — Днем Джейс оставил ее в отеле в одиночестве, пока несколько часов готовился к этому сюрпризу, но так и не рассказал, что это будет. Даже когда она хлестала его цепью, пока он не кончил.

Та часть сцены, где они сейчас стояли, находилась в тени. Агги подумала, что именно поэтому Джейс целовал ее, пока у нее ноги не подкосились.

— Я рад, что ты здесь, — прошептал он у самых ее губ. — Мне так хотелось разделить эту часть своей жизни с тобой. — Он снова ее поцеловал, но на этот раз более нежно. — Так же, как и ты разделила свою страсть в подzemелье.

Правда, это было нечто другое. Он смотрел, как она доводит взрослых мужиков до слез, и на удивление, он спокойно отнесся к ее увлечению. Но вот его страсть к музыке, была куда сильнее. Его музыка завораживала миллионы слушателей по всему миру. Она взяла лицо Джейса в ладони, его борода колола руки.

— Я тоже рада, что сейчас здесь. — Даже если ее присутствие вызывает в ней смятение и непонятные мысли.

Он улыбнулся, хотя она едва могла разглядеть лицо в полумраке. Джейс кончиками пальцев провел по щеке Агги, и вернулся на сцену.

Сед взял Джессику за руку, и вывел ее на середину сцены.

— Что ты делаешь? — Агги услышала взволнованный голос Джессики, говорящий в микрофон Седа.

— То, что и планировал сделать, пока ты не перевернула все с ног на голову и не сделала предложение первой.

Группа начала играть медленную песню. Все три гитары были акустическими, поэтому песня звучала более романтично, и не была похожа ни на одну из их металл-композиций. Сед начал петь нежные слова любви Джессике, и у Агги перехватило дыхание. Эта пара даже не замечала двенадцати тысячную толпу вокруг них. У Агги слезы навернулись на глаза, когда она видела, как эти двое влюбленных смотрели друг на друга. Она еще никогда не видела такую безоговорочную, безразмерную любовь, и в глубине души, нечто подобное она хотела и для себя. Раньше такого не было — что-то изменилось именно сейчас. Она отвела взгляд от влюбленной парочки и посмотрела на Джейса, целиком и полностью отдающегося своей первой любви, своей музыке. Как бы страшно ей не было, но она не может больше отрицать.

Она хотела такую же любовь, как у Седа с Джессикой. И хотела этого с Джейсом.

Агги поставила тарелку с омлетом перед матерью, сидевшей на кухне.

— И когда ты уезжаешь?

— Когда будет безопасно, — ответила мама, наливая на яйца соус табаско.

Зевнув Агги взяла свою тарелку с завтраком оставшись стоять, у нее не хватило сил даже сесть на высокий стул. У нее была напряженная ночь в клубе. Один из пьяных придурков залез на сцену и вел себя довольно нагло. Хотя нагло, это еще мягко сказано.

Вышибале пришлось оттащить его от нее. Агги ненавидела мужчин. Вернее большинство из них. На данный момент, Джейс был главным исключением, но у него был тур по Северо-

Востоку страны, и она уже несколько недель его не видела. Джейс всегда был в разъездах.

Они общались по смс. Он не любил говорить по телефону. Агги скучала по нему, поэтому старалась занимать себя работой, чтобы не думать о гастролях. Или о том, что он ни на секунду не выходит у нее из головы, хотя Джейс, наверное, даже и не вспоминает о ней.

«Грешники» скоро должны были вернуться домой, в Лос-Анджелес. Может быть, ей удастся увидеться с ним на следующей неделе. Становилось все сложнее переносить их долгую разлуку.

— Я устала, пойду спать.

— Знаешь, большинство людей спит по ночам, — ее мама махнула рукой, указывая на появившиеся за окном первые лучи солнца.

— А большинство матерей не засиживаются в гостях у своих дочерей на три гребанных месяца.

Мама направила на нее вилку.

— Агата Кристина, тебе лучше следить за своими словами. К тому же я скоро уезжаю.

— Ты говоришь это каждый день с тех пор как приехала. По крайней мере, можешь хотя бы честно признаться, что хочешь тут остаться.

Ее мама покачала головой.

— Я жду, когда будет безопасно. — Она потянулась к своей подвеске, и сняла ее. — Вот, я хочу, чтобы она была у тебя. — Она протянула Агги длинную цепочку с кулоном в форме сердца. Издалека она походило на золотое, но было видно, как с него слезла краска, открывая белый пластик. Агги впервые в жизни видела этот кулон.

— Спасибо, мама. Ты взяла его из игрового автомата, или купила в магазине «Все по 1 доллару»?

— Я недавно нашла его в обувной коробке. Твоей отец подарил мне его.

Агги закатила глаза.

— Ты про того двойника Элвиса?

— Выкажи своему отцу хоть немного уважения.

— Я не думаю, что должна называть отцом мужчину, которого никогда не видела. Тем более он даже не знает о моем существовании.

— Нет, он знает. Я говорила ему, что беременна. Именно поэтому он и сбежал, — мама улыбнулась, вспоминая. — Куколка, он был таким красивым. И ты очень на него похожа.

— Ага, мне на роду было написано стать самой успешной женщиной-двойником

Элвиса. Как жаль, что во время пения мой голос похож на рев бензопилы. — Агги все же одела на шею кулон. Ведь ее мать не часто дарила ей подарки, тем более такие сентиментальные. Но Агги была признательна за попытку. Вот только она... устала. Она хотела вернуть свою жизнь обратно, все как было. Она хотела иметь возможность заниматься любовью с Джейсом на кухне. Не то чтобы, он постоянно был здесь, но хотелось иметь такую возможность.

— Агата, ты должна гордиться тем, кто ты есть.

Агги кивнула и сжала в руке пластиковый кулон.

— Мама, спасибо за украшение. Это, конечно же, самая ужасная вещь на свете, но я буду беречь ее.

Мама обняла Агги и прижала к себе.

— Малышка, ты счастлива?

По некоторым причинам, от маминого вопроса в мыслях всплыл образ Джейса, как и каждые двадцать секунд до этого. Агги улыбнулась, еще сильнее сжимая кулон.

— Я работаю над этим. Сюда можно поставить фотографию?

— Нет, он никогда не открывался, — мама толкнула ее локтем в бок. — Ну, так как? У нас все в порядке?

Агги кивнула.

— Да, у нас все в порядке.

Поцеловав ей руку, мама шлепнула Агги по попе.

— Иди спать.

— Вечером придут забирать корсет, — сказала Агги. — Мне надо все закончить, прежде чем я лягу.

— Нет не надо, — ответила ее мать, с улыбкой от уха до уха. — Я его закончила.

Агги почувствовала, как кровь начала отливать от лица.

— Пожалуйста, не говори, что ты его трогала.

— Я проделала охрененную работу.

Агги побежала в гостиную и замерла перед своим рабочим местом. На обеденном столе, рядом со швейной машинкой лежал корсет, над которым она вчера трудилась, перед тем как уйти в клуб. Ее мамочка, и правда, проделала охрененную работу. И в данном случае охрененная означала испорченная. Строчки были неровными. Одна чашка, которая должна быть размера «D», едва дотягивала на «A». Часть вышивки совсем не совпадала с той, которую Агги пришила на другой стороне корсета. И стежки ее матери были похожи на баловство ребенка. И Агги ничего не могла с этим сделать. Если на ткани она могла бы все распороть и сшить снова, то на коже оставались дырки, и это уже никак не исправить. Ей придется начинать все заново.

— МАМА!

— Не так уж плохо для первого раза. Может быть, сможем делать их вместе.

Агги взяла корсет, в надежде, что случится чудо, и оно все исправит. Косточки были вставлены неправильно, и любая женщина, которая его оденет не сможет дышать.

— Он испорчен.

— Агги, прошу тебя, не драматизируй. Он замечательный.

Агги не могла видеть лица своей матери из-за набежавших слез.

— Он далеко не замечательный. Ты портишь все, к чему прикасаешься.

Ее мама глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

— Ты права. Я самая большая неудачница на земле. — Теперь и она начала плакать.

Прекрасно, черт побери, просто прекрасно. Она испортила ее работу, и каким-то образом заставила Агги чувствовать себя виноватой.

— Мама, тебе лучше оставить меня сейчас одну, — сказала Агги. — У меня впереди много работы. — Она взяла распарыватель, и начала разделять корсет на части, стараясь спасти хоть часть своей вышивки, чтобы заменить только то, что испортила ее мать.

— Прости меня, — мама говорила дрожащим голосом. — Я хотела помочь. Я вижу, как много ты работаешь, а я сижу у тебя на шее. Я выдумала историю про мафию, чтобы переехать к тебе. Я ем твои продукты, беру деньги из твоей сумочки себе на сигареты. Я знаю, ты имеешь полное право выгнать меня, но мне больше некуда пойтииии, — начала она скулить.

Агги перестала нервно распарывать безнадежно испорченный корсет.

— Подожди. Что? Ты выдумала историю, что одолжила деньги у мафии?

Ее мать, похоже, не понимала, что Агги держала в руках острый предмет.

— Тттыбы на меенняя злишься?

Эта женщина должна выступать на сцене. У нее так хорошо получалось.

— Твою мать, не могу поверить. Теперь мне можно не работать сверхурочно, раз мне не нужно выплачивать твой глупый заем.

— Так значит, ты на меня не злишься? — Мама, как по щелчку, остановила бегущие слезы.

— Нет, просто уйди. Ты итак достаточно сделала.

— Ну вот, ты опять ведешь себя как стерва.

Агги застыла. Как стерва?

— Все, мне нужен чертов отпуск, — пробормотала Агги себе под нос, вернувшись к корсету, пока до смерти не заколола свою мать распарывателем.

Сидя в студии, в первый день их трехнедельного перерыва, Джейс улыбнулся, когда увидел от кого пришло сообщение. Агги. Он не мог дождаться, когда увидится с ней. У него были планы на эти выходные, но он опять решил сделать ей сюрприз. Улыбка спала с его лица, когда он прочитал сообщение.

Я в Л.А. Напиши мне свой адрес. Я могу остаться на пару дней у тебя. Мамаши сводит меня с ума. Мне нужно было уехать из Вегаса.

У него? Он намеренно никогда ее не приглашал ее к себе. Он жил практически в трущобах. И это вызовет кучу ненужных вопросов. Джейс должен убедить ее провести романтические выходные в одном из дорогих отелей. Он повернулся к их продюсеру, Крису.

Они сидели на диване, пока Эрик записывался в студии, для их будущего альбома.

— Ты знаешь какой-нибудь пятизвездочный отель в Лос-Анджелесе? — спросил Джейс.

Крис удивленно приподнял бровь.

— Ну не знаю. Может быть тот огромный розовый, где останавливаются все звезды.

Как он называется? — он щелкнул пальцами. — Вспомнил, «Отель Беверли Хиллз».

— А где он находится?

— Как где? На бульваре Сансет.

Джейс не часто бывал в Беверли Хиллз. Но он знал о бульваре Сансет.

— Как думаешь, у меня получится быстро снять там номер?

Крис хмыкнул:

— Если у тебя не получится, то Трей с легкостью все организует.

В отличие от Джейса, Трей постоянно зависал в Беверли Хиллз. Он вырос в окружении богатых и знаменитых. Джейс ответил на сообщение Агги: ***А почему бы нам не встретиться в «Отеле Беверли Хиллз», на бульваре Сансет? Сможем провести целые выходные вместе.***

Он решил пустить в ход козырь.

Я принесу свою сумку и смогу тебя побаловать.

Дождаясь ответа, он показал Эрику большой палец, когда тот закончил играть.

— Идеально, — сказал Крис Эрику.

Эрик отрицательно покачал головой.

— Джейс что тебя отвлекает? Я на третьей минуте сбился с ритма.

Телефон Джейса запищал, оповещая об очередном сообщении.

А: Давай лучше останемся у тебя.

Д: Я не готов к приему гостей, — ответил он.

А: Я не гость. Я твоя девушка.

Д: Если ты увидишь, где я живу, ты перестанешь ею быть.

А: Джейс, ты же знаешь, я не настолько мелочная.

Джейс понимал, единственный вариант проверить, это выяснить, сможет ли она принять его таким, каким он есть. Поэтому написал ей свой адрес.

Д: До встречи у меня.

— Мне надо бежать, — сказал он Крису.

— Но ты же еще вернешься? — спросил продюсер. — Твоя запись следующая.

— Я не знаю. Возможно, приду позже. Извинись за меня перед парнями, но у меня

непредвиденные обстоятельства.

В подземном гараже Джейс сел на мотоцикл, завел двигатель и сломя голову понесся домой. До приезда Агги он должен убрать все грязные вещи. Застелить чистое постельное белье. Отдраить туалет. Затем сбегать в магазин. Он только вчера вернулся из турне, поэтому его холодильник был пустой. Если он приготовит ей вкусный ужин, она, может, и не заметит, что ест из пластиковой посуды.

Он припарковал свой мотоцикл, и, не теряя времени, побежал в квартиру. Он менял простыни, когда зазвонил его телефон.

— Я приехала. Как думаешь с моей машиной ничего не случится? Твои соседи выглядят немного сомнительно.

Немного сомнительно? Возможно. Конечно если для нее густой лес — просто полянка.

Он осмотрел свою жалкую квартирку. Она будет разочарована. Он сам смущался своей квартиры.

— Поехали в отель.

— Не глупи. Я уже на парковке. Можешь выйти и помочь мне с чемоданом.

— Я сейчас спущусь. — Он затолкал грязные простыни под кровать и пошел вниз, чтобы помочь Агги с сумками.

К тому времени как он вышел на улицу, пара мужчин уже помогала ей с чемоданом.

Хотя со стороны казалось, что они их забирали. Один бросил чемодан в кузов пикапа, другой вырывал ее сумочку, в которую Агги вцепилась обеими руками.

— Отдай сумочку, сука.

— Отвали, придурок сраный, — она пнула его в голень и дернула сумочку. Все содержимое высыпалось на асфальт, но она до сих пор не отпускала. Даже когда мужчина вытащил пистолет.

— Я застрелю тебя, если ты не отпустишь.

— Найди работу, неудачник поганый, — взревела она. — Это мои вещи, я их заработала.

Похоже, женщина у Джейса была напрочь лишена чувства страха. А вот он прекрасно был с ним знаком. Он давно не испытывал того, что творилось с ним сейчас. Кровь в его венах похолодела, и он думал только о том, как избавиться ее от этой опасности.

Джейс поспешил ей на помощь, и оттолкнул Агги в сторону, хотя она так и не отпустила сумочку. Прежде чем он успел наброситься на грабителя, прозвучало два выстрела, и обе пули попали в него. В правое плечо и правую руку. Послышался визг шин. Земля поднялась, чтобы встретиться с его лицом. Кто-то выкрикнул его имя. И все окутала тьма.

Агги обернулась на звук выстрелов. Из руки Джейса хлынула кровь. Она смотрела, как тот падает. Ее мир начал рушиться.

— Джейс!

Кто-то схватил ее за руку, и приставил пистолет к подбородку.

— Я сказал, отдай мне свою чертову сумочку. Иначе я и тебя пристрелю, глупая сука.

Она и не понимала, в какой опасности находилась, единственное, что она видела, как растекается лужа крови вокруг ее любимого мужчины.

— Джейс...

Стиснув зубы, она бросила свою сумочку на тротуар, и сжала кулак правой руки. С оглушающим криком, она бросилась на одного из мужчин, и начала бить его в живот.

Он застонал от боли. Агги начала пинать его по ногам.

— Ой, сука. Ты думаешь...

Агги ударила его по яйцам, и тот упал на колени, и ослабив хватку. Она схватила его за волосы, и нанесла еще один удар коленом, сломав ему нос. Он мешком свалился на асфальт и выронил пистолет.

Агги бросилась к Джейсу.

— Боже мой, — вскрикнула она, находясь в шоке, не зная, что делать. Было слишком много крови. Без сомнения он умер.

Она набрала «911». До ответа диспетчера, она услышала вой приближающихся сирены.

— Что у вас случилось?

— М-мой парень ранен.

— Ваше местоположение?

Она не знала. Она ничего не знала.

— Я на улице. На тротуаре.

— Вы видите название улицы?

Агги посмотрела по сторонам, и прочитала название улиц, которые видела на перекрестке.

Диспетчер продолжала говорить:

— Милая, сделай глубокий вдох. Несколько минут назад кто-то позвонил и сообщил о выстрелах. Полиция и парамедики уже в пути.

С каждой секундой вой сирен становился все громче и громче.

— Как зовут твоего парня?

Она закрыла рот трясущейся рукой и посмотрела на него. Лужа крови стала еще больше.

— Д-Джейс.

— Он все еще дышит? — спросила диспетчер.

Агги смотрела на Джейса, но ее размытый от слез взгляд видел только лужу крови вокруг него.

— Я-я не знаю. — Она посмотрела по сторонам, в надежде, что кто-нибудь поможет и скажет ей, что Джейс все еще дышит. Но на улице никого не было. Слово все вымерли и остались только они в двоим. И ее единственной надеждой была эта спокойная женщина на другом конце телефона.

— Милая, как тебя зовут? — спросила женщина.

— Агги.

— Агги, послушай его грудь. Бьется ли его сердце. Если нет, то тебе придется сделать ему СЛР.

Агги склонилась над Джейсом, приложила ухо к его спине, слушая сердце. Оно билось, но очень слабо.

— Оно все еще бьется, — сказала она диспетчеру.

— Он дышит? Проверь, выходит ли воздух из носа или рта.

Агги поднесла руку к его лицу, и ощутила его горячее дыхание на кончике пальцев.

— Да, он дышит.

— Хорошо, тогда просто жди, когда приедет помощь.

Просто жди? Вот и весь совет? Агги бросила телефон на землю. Она должна была что-то сделать, но не знала что. Может ей попробовать остановить кровотечение? Повернуть его на спину? Она почесала лоб.

— Я не знаю что делать, — в отчаянии прошептала она. Она расправила его кожаную куртку, сама не понимая, чем это может помочь. — Джейс, я не знаю что делать. Джейс, скажи мне что сделать!

Сирены доносились из-за угла в другой части квартала. Может она дала не правильный адрес. Она должна помахать им. Ради спасения Джейса. Если уж она не может ему помочь, то должна привести помощь.

— Я сейчас вернусь, — пообещала она Джейсу, боясь бросать его одного, но еще больше она боялась потерять его.

Она добежала до обочины, и начала размахивать руками при виде проезжающей полицейской машины. Водитель резко ударил по тормозам. Доехав до конца квартала скорая развернулась, подъехав к обочине на другой стороне улицы.

Выбежавший из машины полицейский заметил кровь на руках и лице Агги.

— Мэм, мэм, вы ранены? Кто-то позвонил и сообщил о выстрелах.

— Нет, я в порядке. Пожалуйста. Вы должны помочь Джейсу. В него стреляли.

Пожалуйста, поторопитесь.

Она побежала к тому месту, где оставила Джейса, и увидела, что грабитель с пистолетом начал постанывать, скорее всего, приходя в сознание. Он сделал несколько глубоких вдохов и потянулся за пистолетом. Полицейский, стоявший за спиной у Агги, вытащил пистолет и встал на одно колено.

— Бросьте оружие, — закричал офицер.

Агги не долго думая, подбежала к парню, и ударила его по голове. Тот выронил пистолет, и из него вылетела пуля.

— Сукин сын, — закричала она. И ударила его по яйцам. Раз, второй, третий. Он закричал, ухватившись за них от боли, забыв про валявшийся рядом пистолет. Она не знала, как еще могла помочь Джейсу, но, черта с два, она будет просто стоять, и смотреть, как этот мудака может ранить кого-нибудь еще.

— Вы что, сумасшедшая? — сказал полицейский, забирая пистолет. — У него было оружие, а вы просто так на него набросились. Вам повезло, что он не выстрелил.

— Что вы делаете? — закричала она на полицейского. — Помогите Джейсу. Я не знаю что делать. Помогите ему!

Дорогу перебежали двое парамедиков, с каталкой и аптечкой для оказания первой медицинской помощи. Пока полицейский одевал наручники на грабителя, врачи трудились

над Джейсом, пытаюсь остановить кровь. Они сняли его куртку и отбросили в сторону. Вся правая сторона его белой футболки была в крови.

Агги прижала к груди его куртку, и ждала, пока врачи закончат свою работу.

— Первая пуля прошла на вылет, вторая все еще в его плече.

— Продолжай давить на рану. Нам нужно как можно скорее доставить его в больницу.

Он потерял слишком много крови.

Двое полицейских сопроводили нападавшего в машину.

— Ты, чертова сука, ты — труп. Как только я выйду под залог, я найду тебя и убью, — заорал он Агги.

Агги слышала, но была слишком занята Джейсом, чтобы вникать в угрозы. Однако полицейские слышали угрозы.

— Будь уверен, мы занесем твои угрозы в рапорт, — сказал один из полицейских, усаживая его в машину. — Даже не думай о выходе под залог. Где твой сообщник?

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — заявил грабитель.

Его сообщник забрал чемодан Агги, и скрылся, как только его дружок выстрелил в Джейса. Хотя ее это мало волновало, единственное, что она сейчас хотела увидеть, это улыбку Джейса.

— Мэм, мы должны задать вам несколько вопросов.

Агги не смотрела на говорящего, она не отрывалась взгляд от Джейса.

Когда полицейский взял ее за руку, она отмахнулась.

— Нет. Не трогайте меня.

Парамедики положили Джейса на каталку, сильно прижимая его рану. Его правая рука практически побелела, кровь продолжала хлестать из раны.

— Ему нужен кислород.

— Господи, единственное, что ему нужно, это кровь.

— Несем его в машину.

Находясь в состоянии полной отрешенности, Агги шла за носилками по направлению к скорой. Она шагнула с тротуара, не обращая внимания, как полицейский регулировал движения на улице, заставляя машины объезжать место преступления. Кто-то вновь схватил ее за руку. На этот раз она не стала отмахиваться.

— Мэм, мы должны задать вам несколько вопросов.

Она начала быстро мотать головой, слезы застилали ей глаза.

Офицер крепче сжал руку Агги, провожая ее в полицейскую машину.

— Что случилось? Мэм, расскажите нам что произошло.

— Они забрали мой чемодан. Хотел забрать и сумочку. Я должна была отдать им свою сумочку. Джейс! — закричала она. — Джейс.

— Мы возем его в Окружную, — сказал парамедик. Агги не поняла, что он имел в виду. Окружную? Какую еще окружную? Джейса на носилках погрузили в скорую, и следом за ним залезли и парамедики. Кто-то закрыл дверь, и дважды ударил по ней. Машина выехала на дорогу, включились сирена и мигалки.

— С ним еще кто-то был? — спросил офицер.

Агги кивнула, и начала рыдать, зарываясь лицом в кожаную куртку Джейса.

Джейс застонал, пытаясь открыть глаза. Он чувствовал невероятную тяжесть на правом плече. Кто-то нежно погладил его по щеке.

— Эй, милашка, пора открывать глаза, — сказал мягкий голос.

— Агги? — прошептал он.

— Меня зовут Карен. Я твоя медсестра.

Медсестра? Что? В памяти начали всплывать моменты произошедшего, создавая кашу в голове. Одно он понял точно, его ранили, и парень с пистолетом забрал Агги.

— Агги!

Он сел на больничной койке. Медсестра пыталась уложить его обратно.

— Мы не смогли найти документы. Ты помнишь, как тебя зовут?

— Где Агги? Мы должны помочь ей. Мы должны...

— Я не знаю кто такая Агги. Ее здесь нет. Ты был один в скорой. Она знает, где ты?

Мы могли бы позвонить ей.

Он оттолкнул медсестру в сторону и попытался встать с кровати. Сквозь правое плечо и руку прошла резкая боль, но он мог вынести эту боль. Но не знание местонахождения Агги, и жива ли она, вот этого он вынести не мог.

— Ты должен оставаться в постели. Ты только что перенес операцию, и тебе нельзя уходить в таком состоянии. — Медсестра нажала кнопку, вызывая себе помощь. — Я дам тебе успокоительное и немного обезболивающего.

Джейс начал быстро мотать головой.

— Этот парень убьет ее, — сказал Джейс, опираясь на постель, когда у него началось головокружение.

Он снова пытался встать, но его тело не хотело слушаться. Вставай Джейс. Ты должен встать. Медсестра вновь положила его на спину.

— Нет, я не могу тут оставаться, — пробурчал он.

Его права рука ощущалась как-то по-другому, и не из-за того, что в нее стреляли.

Отсутствовал широкий кожаный браслет, который он носил не снимая. Идентичный браслет, скрывающий его шрамы на левой руке, был на месте.

— Где мой браслет?

Карен открыла тумбочку и достала его вещи. Джейс торопливо одел его на запястье, и не выдохнул, пока не затянул его.

Медсестра внимательно следила за его движениями.

— Мы не знали, кому сообщить о твоей госпитализации. У тебя есть семья?

Он отрицательно покачал головой. Он не мог нормально дышать. Какая разница есть у него семья или нет, когда Агги до сих пор в опасности? Он принял две пули, предназначавшиеся ей, но все равно не знал, жива она, ранена или может мертва.

— Нет, у меня нет семьи, — сказал он. — Вы не понимаете. Пошлите кого-нибудь на помощь Агги. Пошлите. Пожалуйста. Кого-нибудь.

— Джейс? — он услышал нежный голос Агги. Должно быть, у него начались слуховые галлюцинации. Это все от обезболивающего.

А затем она появилась в поле зрения. Это было настоящее чудо, что она здесь. Живая.

Даже несколько не пострадала. Она обняла его, сжимая крепче, уткнувшись и плача ему

в шею. Боль, от ее объятий напоминала ему, что он все еще жив. Но самое важное, она тоже жива.

О боже, Агги. Сделай мне больно.

— Прости, я так долго до тебя добиралась. Эти глупые полицейские не хотели меня отпускать. Двое грабителей, которые на меня напали, были замешаны в нескольких кражах, и я единственная, кто видел второго из них в лицо. Они заставили меня просмотреть их картотеку и заполнить заявление. А я всего лишь хотела быть с тобой, — Агги посмотрела на медсестру. — С ним все будет в порядке?

— Нет, если вы продолжите так сильно его сжимать, — недовольно ответила медсестра.

Джейс фыркнул:

— Обнимай меня так сильно, как тебе хочется. Как ты сбежала от того парня? Тебя спасли полицейские?

Агги подмигнула.

— Не совсем. После того как он выстрелил в тебя, я взбесилась и врезала ему по заднице, — она покраснела. — Вернее, в основном по яйцам.

Джейс хмыкнул.

— Не повезло ему. Жаль я этого не видел.

— Этот трус выстрелил тебе в спину. После этого я не могла дать ему уйти, — она нежно поцеловала Джейса в губы, в глазах застыли слезы. — Мне надо было отдать ему сумочку, тогда бы ты не пострадал.

Джейс усилием воли поднял раненую руку и убрал с ее лица волосы.

— Для меня главное, что ты в безопасности.

— Я так рада, что ты в порядке. Так рада, — она снова его поцеловала. — Я так сильно тебя люблю. Я не смогу жить, если с тобой что-нибудь случится.

Он вновь прикоснулся к ее щеке.

— Не говори так, — пробормотал он, целуя в губы. — Я никуда не денусь и со мной больше ничего не случится.

Агги шмыгнула носом, продолжая смотреть ему в глаза. Он еще ни разу не видел ее такой напуганной и незащитной, и ее слезы разрывали ему сердце.

— Обещаешь? — шепотом спросила она. Когда он тут же не ответил на ее вопрос, Агги схватила его за волосы и потрясла. — Пообещай мне, Джейс.

— Обещаю. — Сейчас он чувствовал не только усталость, но и страх, что не сможет сдержать данное обещание.

Больше часа Агги смотрела на спящего Джейса, прежде чем решила, что нужно кому-то сообщить о его ранении. Он ни разу не говорил о своей семье, и она не знала, как с ними связаться, но у нее был номер Джессики. Джессика, как невеста Седа, с легкостью сможет связаться с коллегами Джейса. Им нужно знать, что с ним случилось. Она была уверена, что они точно захотят знать, и смогут сообщить его родственникам. Агги вышла в коридор, чтобы не разбудить Джейса. Он пытался храбриться и делать вид, что ему не больно, но она видела его насквозь. Он должен отдохнуть, и Агги сделает все, чтобы ему это удалось.

— Агги! — ответила Джессика на телефонный звонок. — Как ты? Прости, что бросила тебя после концерта в Сан-Франциско. Сед захотел продолжить празднования нашей помолвки.

— Не переживай об этом. Кстати говоря, о Седе, он рядом?

— А зачем он тебе?

Агги почти засмеялась, услышав ревнивые нотки в голосе Джессики.

— В Джейса стреляли, а я не знаю, кому нужно сообщить об этом.

— Стреляли?

— Ага, стреляли.

— Что значит, в Джейса стреляли?

— Значит то, что один мудака выстрелил в него из пистолета.

— Стрелял в него?

— Да, в него. Могу я поговорить с Седом?

— Седа сейчас нет. Он в студии. Эрик сказал, что Джейс не пришел на запись, поэтому Сед сейчас записывает вокальные партии.

Агги поняла, не приедь она сегодня к Джейсу, он провел бы весь день в студии, и не лежал бы сейчас в больнице.

— Ты сможешь связаться с Седом? Джейс всю ночь пробудет в больнице. Возможно дольше.

— В какой вы больнице.

— В Окружной.

— Я сообщу ребятам, и мы приедем в больницу. Как такое вообще могло произойти?

— спросила Джессика.

— Один парень пытался вырвать у меня сумочку, но я отказалась ее отдавать. Он вытащил пистолет, и Джейс оттолкнул меня в сторону. В него дважды стреляли из-за того, что я была идиоткой. Надо было отдать ублюдку эту сраную сумку. — Агги прижала руку к груди, сердце сжалось от боли.

— Агги, даже не смей винить себя. Вيني парня с пистолетом. Мы постараемся приехать как можно быстрее.

— Спасибо, Джесс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Агги вернулась в палату Джейса, села на стуле рядом с его койкой, и взяла его за руку.

Поцеловала костяшки и прижала к своей щеке. Она и правда его любила. Она не может больше это отрицать. А чувствовал ли он тоже самое? Он никогда не говорил о своих

чувствах, но она знала, он к ней неравнодушен. За него говорили его действия. Хотя возможно, это всего лишь сексуальное влечение. Она не была уверена, достаточно ли этого.

Раньше ей этого хватало... но сейчас все было по-другому.

Примерно через час, она услышала шум в конце коридора.

— Да, мы его семья. Мать вашу, дайте нам пройти. — Это что Сед? Должно быть он.

Его баритон ни с чем не спутаешь,

— Джейс, — Агги потрясла его, пытаюсь разбудить. — Они пришли.

Джейс застонал, но глаза не открыл.

— Джейс!

— Устал, — пробубнил он. Агги надеялась, что правильно поняла его слова. Она была уверена, он все еще спал.

Через минуту в палате было полно народу. К нему что, пришла вся группа? Агги знала, для Джейса это будет много значить.

— Спасибо, что пришли. Я не знала, кому еще позвонить, — сказала Агги, разглядывая собравшихся рок-звезд.

— Мы не группа без Малявки, — сказал Эрик.

Сед встал сбоку от Джейса, глядя на него, словно пытаюсь излечить силой мысли.

— Он плохо выглядит, — пробормотал Сед. — Даже дерьмово.

— Он же не умирает? — спросил Трей.

— Врач сказал, что операция прошла хорошо, — ответила Агги. — Они вытащили пулю.

Рана чистая. Остается только ждать, когда она затянется.

— Я так и знал, что что-то произойдет, — сказал Эрик, глядя на Джейса. — Сегодня днем он должен был быть в студии, и пух — его подстрелили. Говорю вам, этот чертов альбом проклят.

— Ты же сегодня тоже записывался, и ничего с тобой не случилось, — напомнил ему Трей.

— Ага, пока, — сказал Эрик, оглядываясь через плечо, явно в поисках идущего за ним по пятам проклятья.

— Они говорят, насколько он выведен из строя? — спросил Сед.

— На пару недель как минимум.

— Так нам через три дня уезжать в турне по Канаде, — сказал Брайан.

— Вы снова уезжаете? — Агги устала быть подружкой на расстоянии и не иметь возможности постоянно быть с ним, да и Джейс не поедет в турне сразу после ранения.

— Должны были? — сказал Сед. — Но мы не можем играть без басиста.

— А как его подстрелили? — спросил Эрик.

— Он защищал меня.

Эрик улыбнулся от ее слов.

— Глядя на него и не скажешь, что он у нас герой.

— Я уверена, он будет рад услышать такое от тебя, — сказала Агги.

— Вот не думаю. Нам и Седа, с его завышенным самомнением хватает. — Эрик подмигнул, когда Сед дал ему подзатыльник.

— Агги, что нам для тебя сделать? — спросила Джессика, обнимая ее, поглаживая по спине.

Агги была удивлена таким вопросом.

— Для меня? — она покачала головой. — Я не пострадала.

— Я не об этом. Тебе должно быть было тяжело видеть, как ранили того... — Джессика не знала, как правильно сформулировать. — Кто тебе дорог?

Агги кивнула. Она призналась, что Джейс ей дорог, здесь, перед теми, кто не безразличен Джейсу, и кого она почти не знала.

— Тебе, должно быть, было тяжело видеть, как ранили дорогого тебе человека. Я сама чуть не умерла, когда в прошлом месяце видела Седа, лежащего в луже крови.

Сед поцеловал свою невесту в висок.

— Детка, все было не так уже плохо.

— А тебе бы понравилось, если бы я лежала без сознания, а ты стоял и не мог бы мне помочь?

Сед притянул Джессику к себе, целуя ее медовые волосы.

— Больше никогда не проси меня представить такое. — Он сжал плечо Агги. — Если тебе что-то нужно, хоть что, ты только скажи. Мы с радостью поможем.

— Со мной все в порядке. И я думаю, Джейсу нужен отдых. Я даже боюсь представить как он отреагирует на сорванное турне. — Агги могла только догадываться о реакции Джейса, когда он узнает, как сильно подвел участников своей группы.

— Вообще-то, думаю, я знаю выход из этой ситуации, — сказал Эрик. — Мне нужно сделать пару звонков.

— Ты знаешь решение? — спросил Брайан.

— А что? Вы не доверяете мне решение сложившейся проблемы? — спросил Эрик.

Сед, Брайан и Трей в унисон покачали головой. И Агги улыбнулась, впервые за то время, пока она в Лос-Анджелесе.

Джейс застонал во сне.

Он бежал перед каталкой. По пустому коридору. Белые полы, белые стены, ослепляющий яркий свет. Запах антисептика. Джейсон боялся обернуться. Он все еще слышал скрип колес, поэтому знал, каталка была все еще там. Ехала прямо за ним.

— *Сынок, поцелуй маму на прощание.*

Джейсон остановился. Скрип колес тоже затих.

— *Сынок, поцелуй маму на прощание. Поцелуй свою маму...*

Он закрыл глаза, не желая слышать слова отца. Нет. Я не могу. Не заставляй меня.

— *Возможно это последний раз, когда ты видишь ее. Неужели ты ее не любишь? Не волнуешься за нее?*

Это не она. Это не она.

Он не мог смотреть на нее, особенно когда ее лицо было разбито, опухшее и в ссадинах. Неузнаваемая. Не человек. Ее тело искривлено. То, что лежало на каталке, не как не могло быть его матерью.

Каталка ударила его в плечо. В сердце словно вонзили иголку. Он побежал. Он бежал быстро, как никогда раньше. Только не наступай на трещины. Он перепрыгивал их, но они расплзались под его ногами, и он не мог не наступить на одну из них.

Наступив на одну, он услышал как звук ломающихся костей, яркий свет фар тут же исчез. Он был на заднем сидении, и слышал звон разбивающегося стекла, и скрежет металла.

— *Сынок, у нее сломан позвоночник. Если она выживет, то больше не сможет ходить.*

— *Папа, но она сможет играть на рояле, как и раньше?*

— *Я так не думаю.*

После этого Джейсон захныкал.

— *Не плачь сынок. Мужчины не плачут. Никогда.*

Он не плакал. Он убежал. Бежал пока мог. Пока не стал задыхаться. Пока не устал.

Если он не смог бежать, то должен был спрятаться. Спрятаться от этого. Если это найдет его, то заберет с собой. То существо на каталке, которое притворялось его матерью, придет и заберет его.

Старый сарай стал его укрытием. Он едва залез в это узкое место. Темное место. Оно было похоже на старый чердак. Воздух затхлый и спертый. Но был здесь один. Ему нравилось быть одному. Один он был в безопасности. Он прислушивался, ожидая услышать скрип колес.

Их не было, но потом он услышал своего отца.

— *Тебя целый день все ищут. Джейсон, и у меня нет времени разбираться со всем этим дерьмом. Твоя мама умерла. Ты понял? Она умерла! Ты выжил, на тебе ни одной царапины, а она умерла.*

Джейсон был слишком ошеломлен, чтобы почувствовать первый удар.

Умерла? Что значит умерла? Она просто уснула? Уснула навсегда безо всякой боли?

Теперь он запутался, и не почувствовал второго удара.

— *Больше никогда не смей от меня прятаться. Ты меня понял, ты, жалкий кусок дерьма. Никогда.*

За дверью сарая Джейсон услышал скрип колес каталки. Он слишком напуган, чтобы

почувствовать третий удар. Потом четвертый, пятый. Боль окутывала его как удобное одеяло.

Он заслужил все это. Ударь меня отец. Сделай мне больно.

Джейс широко распахнул глаза, его сердце бешено стучало от ужаса. Взгляд забегал по белым стенам. Рядом с постелью была капельница. Монитор сердечного ритма. Над головой нависала тьма. Страх не отступал, лишь становился сильнее, начал душить его. Появилось инстинктивное желание убежать. Джейс вырвал из руки иголку, прикрепленную к капельнице. Когда он захотел встать, кто-то схватил его за запястье.

— Джейс, — сказала Агги. — Все хорошо. Ты помнишь что случилось? Ты в больнице.

Он знал, что был в этой проклятой больнице, и ему нужно было срочно убираться отсюда. Немедленно. В детстве, психолог сказал ему, что у него был посттравматический стресс, но определение состояния никак его не улучшало, особенно когда он впадал в панику.

Прошло уже много времени, с тех пор как детская травма повлияла на его восприятие окружающего мира. Он думал, что смог со всем этим справиться. Оказывается, он ошибся.

— Агги, — заговорил он, схватив ее двумя руками, притягивая к себе. Он обнял ее так сильно, как только мог, но все равно не достаточно крепко. — Агги, ты должна вытащить меня отсюда.

— Милый, ты ранен. Ты не можешь уйти, — ее голос звучал в районе его плеча, которое как он сейчас понял, подергивалось и кололо от боли.

— Я должен уйти. И прямо сейчас.

— Перестань. Ты повредишь свое плечо.

Джейс не понимал, о чем она говорит.

— Агги, пожалуйста.

— Я поговорю с твоим врачом.

— Они не могут держать меня здесь насильно, — он быстро ее отпустил, от чего она с непониманием смотрела в его глаза. Погладив его по щеке, она лишь грустно улыбнулась.

— Хорошо, малыш, — сказала она. — Я сделаю, как ты хочешь, — нежно поцеловав в губы. — Я все сделаю.

Джейс открыл глаза в крошечной тьме. Тело горело. Во рту сухо, как в пустыне Мохава. Что его разбудило? Его мочевого пузырь был переполнен. Ой. В лицо светил уличный фонарь, а рядом с подушкой тихо мурлыкала Брауни. Он был дома? Как он оказался дома? На живот опустилась горячая рука. Ах, да, Агги.

Боже, ему срочно нужно в туалет. Он нащупал край постели, спустил ноги, и тут же с шумом грохнулся на пол. В руке и плече появилась резкая боль. Черт, это больно получить пулевое ранение, но это не та сладкая боль и агония, к которой он привык и наслаждался.

— Джейс? — над головой раздался обеспокоенный голос Агги. Она включила свет и перегнулась через край кровати. — Ты в порядке?

Он лежал на полу, одновременно пытался дышать через боль, и не засмеяться, чтобы не описаться.

— Ты можешь помочь мне встать? Мне нужно в туалет.

Сейчас он походил на беззащитную дамочку. Он не мог защитить Агги, она со всем справилась самостоятельно, а теперь еще поможет ему отлить. М-да... поганый же из меня герой.

Агги встала с постели и помогла Джейсу встать на ноги. Одной рукой он вцепился в край больничной рубашки, а другой опирался на Агги. По-видимому, действие волшебных лекарств, которые ему давали в больнице, давно прошло.

— Малыш, ты весь горишь, — сказала Агги.

— Мне холодно.

— Нам нужно вернуться в больницу, — сказала она. — Что если это инфекция...

— Нет, мне не надо в больницу. Мне нужно в туалет.

Он еще сильнее схватился за нее, когда Агги вывела его из спальни, прямо в ванную.

Он всеми силами пытался стоять прямо, но, похоже, без ее помощи, он опять упадет на пол.

Он еще никогда не чувствовал себя таким опьяненным.

— Мне не удержаться на ногах без тебя, — прошептал он.

— Давай писай, — настаивала она. — Меня это не смущает.

Она помогла ему поднять рубашку, чтобы Джейс мог видеть, что делает. Он не сдержал счастливый вздох, когда начал опустошать мочевого пузырь. Даже закатил глаза от блаженства. Агги прыснула. Когда он закончил, Агги проводила его до спальни, и уложила на кровать.

— Пить хочется, — бормотал он, почти заснув. Одна лишь прогулка до туалета выжала из него все силы.

Она разбудила его, приложив к губам бутылку с водой.

— Джейс, ты должен попить.

Он, правда, успел заснуть?

— Джейс? Малыш, ты должен попить.

— Агги?

— Да, это я. Давай. Выпей.

Первый поток словно резал горло, но затем он уже не мог остановиться. Он пил прохладный напиток, пока бутылка не опустела, а затем начала трястись. Почему ему стало

холодно? Агги встала, оставив его одного.

— Остаться, — прошептал Джейс.

— Я хотела принести тебе второе одеяло.

— Не уходи.

Она села рядом с ним, положив руку ему на щеку. Он чувствовал, как проваливается в сон, но все же хотел оставить глаза открытыми, хотел смотреть на нее. Он скучал по возможности видеть ее, да и последний раз они слишком долго не виделись. Агги всхлипнула.

По ее щеке покатилась слеза.

— Не плачь, — пробормотал он.

— Это все моя вина. Если бы мы не познакомились, этого бы не случилось.

— Если бы мы не познакомились, то мне некого было бы обнимать. И ради этого я готов еще раз броситься под пули.

Он не хотел, чтобы она совсем расплакалась. Обняв его, Агги прижалась лицом к его плечу. Ее тело сотрясалось от тихого плача, когда она вцепилась в него.

— Джейс, пожалуйста, только не умирай у меня на руках.

— Я и не собирался.

Джейс хотел обнять ее, успокоить, но он был так вымотан, что ничего этого не сделал, лишь провалиться в сон.

В следующий раз, когда Джейс проснулся, ему в лицо светил яркий свет.

— О, хорошо, что ты проснулся. — Размытое лицо стало потихоньку обретать очертания. Сначала он подумал, что это Трей, но этот мужчина был старше, без пирсинга, но все же походил на Трея.

— Доктор Миллс?

— Обычно я не приезжаю на вызовы на дом.

Конечно, не приезжает. Он же пластический хирург. Тогда, какого черта он делает у него дома?

— Твои друзья подумали, что ты при смерти, но ты идешь на поправку. Инфекции нет.

У тебя легкая анемия и обезвоживание, но скоро будешь как новенький.

— Чувствую себя дерьмово.

— Конечно, никто из вас, ребята, меня не слушает. Но тебе нужно небольшое переливание крови, и постельный режим в течении месяца. Предпочтительней в больнице, на случай, если вдруг возникнут осложнения.

— А Агги справиться с этими осложнениями? — усмехнулся он.

— Это не шутки, — сказала Агги с другого конца комнаты. Он бы следил за своими словами, если бы знал, что она была в комнате. — Доктор, он останется в постели и будет отдыхать. Это я вам гарантирую. Я знаю пятнадцать способов как связать мужчину.

— Вот в этом я нисколько не сомневаюсь.

— Я не могу провести месяц в постели. У нас три выступления в Канаде.

— Тогда ты будешь играть на своей бас гитаре лежа в постели, — сказала Агги.

— Не волнуйся, — заверил его Эрик. — Мы нашли выход из этой ситуации.

Эрик? Сколько еще народу было в комнате.

Джейс поднял голову и осмотрел комнату. Агги, Брайан, Трей, Сед, Эрик и доктор Миллс. Замечательно, все парни видели, в каком он убогом и беспомощном состоянии. Джейс опустил голову на подушку и застонал.

— Что за решение? — спросил Сед.

— Я попросил Джона заметить Джейса на нескольких концертах, — воодушевленно ответил Эрик — Он без проблем согласился.

Джон? Джон Маллори? Бывший басист «Грешников», звезда и единственный басист, который писал с Эриком песни, этот Джон Маллори?

— Да, это работает, — сказал Сед. — Отличная идея Эрик.

Зашебись. Пристрелите меня.

Джейс поднял руку, чтобы закрыть глаза. Плечо опять пронзило болью, и он быстро опустил правую руку, вспоминая о ранении.

Ладно, пристрелите меня еще раз.

— Ты выздоравливай, а мы приедем навестить тебя после гастролей, — сказал Сед.

— Черта с два. Я еду с вами, — сказал Джейс. Ни за что на свете он не позволит Джону Маллори отправиться в тур без него.

— Малявка, а ты точно готов с нами ехать? — спросил Эрик.

Агги взяла его за руку и сжала.

— Я позабочусь о нем, пока ему не станет лучше. Так что, если он едет, то я с ним.

Не смотря на заключения Доктора Миллса, о состоянии Джейса, Агги заставила его съездить в больницу и сделать несколько анализов, пока остальные участники группы готовились к турне. Анализ крови, МРТ, капельница с раствором глюкозы для восстановления силы, и после всего этого, Агги удостоверилась, что Джейс готов к путешествию. Джейс не привык, чтобы о нем заботилась женщина. И не знал, как реагировать на ее заботу и переживания. Он надеялся выздороветь как можно скорее, чтобы она перестала так себя вести. Затем она заставила его пройтись по магазинам. Конечно же, ее чемодан украли, и ей нужна была одежда, и другие необходимые вещи, но шоппинг? Джейс ненавидел шоппинг.

Также сильно, как и ее жалостливый взгляд, которым она постоянно на него смотрела.

— Может тебе лучше пожить у меня, пока я буду в турне, — сказал Джейс, толкая тяжелую магазинную тележку, пока они шли между рядами. Как только они вошли в магазин, она предложила взять один из электрических скуретов. Затем она попросит принести его яйца на блюдечке. — Я обещаю, я буду следовать всем указаниям врача.

— Ты не хочешь, чтобы я поехала с тобой?

Это был очень опасный вопрос.

— Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты ехала со мной. — Если я возьму с собой девушку, парни постоянно будут надо мной подшучивать. Да и вся эта затея с поездкой была ее инициативой, а не его. Он не понимал, почему она так сильно на ней настаивала. Конечно, ей нужно было отдохнуть от своей матери, но она не обязана проводить все это время в их гастрольном автобусе. — Мне кажется, тебе будет гораздо удобней у меня дома. Ты будешь подальше от своей матери, и Брауни будет рада компании. — Он почесал подбородок о плечо, и увидел ее выражение лица. Интересно она поверила его словам? Похоже, что нет. Она держала флакон шампуня в руках, в то время как ее лицо скривилось гримасой недовольства.

— Понятно, — проговорила она обиженным тоном. — Я с таким же успехом могу вернуться в Вегас.

— Нет, я не это имел...

Она бросила шампунь в тележку.

— Тебе придется застрять в автобусе в течении месяца с пятью... — черт с Джоном их будет шесть. — С шестью мужиками. Мне кажется, будет лучше...

— Это никак не связано с моей матерью. Неужели ты не понимаешь? Я беспокоюсь о тебе. И чувствую ответственность за случившееся.

Он прекрасно знал это чувство вины. Он не должен был думать, что подумают парни.

Он обнял ее здоровой рукой, больная рука была в специальной повязке, и Джейс прижал ее ближе, поглаживая шелковистые волосы.

— Хорошо. Если тебе от этого будет легче, ты можешь поехать с нами...

Агги дернулась и с глубоким вздохом вырвалась из его объятий. Пока он пытался понять, что же такого он ей сказал, она набирала зубную пасту, ополаскиватель, зубную щетку, и, выдернув из его рук тележку, покатила ее к другим рядам.

Джейс старался удержаться на ногах, но начал пошатываться. Ему нужно было прилечь. Он догнал ее в отделе косметики. Улыбнулся, когда увидел, что она взяла вишневый блеск

для губ. Она выглядела невероятно сексуально в красном. И коже. Он скучал по ее кожаной одежде.

— Джейс, я не хочу навязываться, — сказала она. — Если я тебе не нужна, ты так и скажи.

Почему она так думает? Она для него все. Он просто не хочет, чтобы другие участники группы знали об этом.

— Агги, я хочу, чтобы ты была частью моей жизни. Я просто не привык к... заботе. Я... моя мама умерла, когда мне было девять, и мой отец больше не женился, поэтому женщины...

меня немного смущают. Почему ты злишься на меня? — И почему от этого вопроса, его сердце забилось сильнее?

— Я не злюсь на тебя, — ответила Агги.

— Разве?

— Сочувствую о твоей маме, — она запустила пальцы в его волосы и поцеловала в лоб. — Почему ты мне раньше не рассказал об этом?

— Я сказал это, не для того, чтобы вызвать жалость. Мне хотелось знать, что я такого сказал, от чего ты разозлилась на меня.

Она улыбнулась и обняла его.

— Ты такой очаровашка. Ты знаешь об этом? — она поцеловала кончик его носа.

Зарывав, он вытер нос тыльной стороной ладони.

— Причина, по которой я злюсь, даже не злюсь, мне немного обидно, из-за того, что ты не хочешь, чтобы я ехала с тобой на гастроли.

Да, он не хотел. Он хотел побыть с ней, но не во время гастролей. Ну, уж нет.

— Джейс, я надеялась, ты будешь счастлив провести со мной какое-то время.

Проявишь хоть немного радости. А не будешь смотреть на меня с мыслями «Ох, черт, я застрял с этой сучкой на целый месяц».

— Я никогда такого не говорил. И не думал.

— А говорить и не обязательно. Это видно по твоему лицу.

Теперь ему нужно и выражение лица контролировать? Черт, и как это делать? По крайней мере, теперь он понимает, чего она хочет.

— Жду не дождусь, когда застряну с тобой на целый месяц, — искренне сказал он.

Она засмеялась и прижала к себе.

— И что мне с тобой делать?

Джейс страстно ее поцеловал, вызывая возбуждение во всем теле.

— Я могу подкинуть пару идей.

Джейс нес несколько легких сумок Агги в гастрольный автобус. Он остановился, заметив, сидящих на диване и истерически гогочущих Джона и Эрика. Эрик одел нечто похожее на пуленепробиваемый жилет. Он даже не хотел спрашивать зачем. На стене висели семь новеньких подков — несомненно, это дело рук Мистера Мы Прокляты.

— А вот и Малявка, — сказал Эрик, смахивая слезы. — Помочь с багажом? Не хочу, чтобы ты перенапрягался.

— Нет, я сам, — ответил Джейс, поспешив в спальню.

Он думал, что они с Эриком стали сближаться. Но сейчас, когда вернулся Джон Великолепный, они вернулись к старым отношениям.

— Помедленнее, малыш, — кричала Агги. — Ты не должен так быстро двигаться.

Супер. То, что надо. Хлопочущая вокруг него Агги на глазах у Эрика, а еще хуже — Джона.

Джейс отнес сумку в спальню, прошел мимо Агги в сторону коридора, и открыл холодильник.

— Раз Мирны с нами нет, нам можно затарить бухлом холодильник, — прорычал он.

Взяв в холодильнике бутылку с апельсиновым соком, он с силой захлопнул дверцу. Обхватив горлышко больной рукой, Джейс попытался ее открыть, но безрезультатно.

— Ага, стоило нам, наконец, избавиться от Мирны и Джессики, кое-кто тащит свою цыпочку с нами в турне, — сказал Эрик.

— Она в любое время может покататься на мне, — сказал Джон. — Какая крошка.

Эрик засмеялся.

— Она уж точно не по зубам нашему Малявке.

У Джейса не было сил и терпения выслушивать весь этот бред. Он бросил закрытую бутылку в раковину на кухне, и вернулся в спальню, где Агги разбирала свои вещи. Она улыбнулась, и его поганое настроение стало исчезать.

— Куда мне положить свои вещи? Не хочу занимать ничью территорию, — сказала она.

— Мы, как бы, все распихиваем свои шмотки куда попало.

Она подняла руку и поднесла к его лицу.

— Милый, ты очень бледный. Тебе лучше прилечь ненадолго.

— Со мной все в порядке.

— Чем быстрее ты поправишься, тем быстрее отправишь этого придурка Джона домой, — прошептала она, указывая своими красивыми голубыми глазками в сторону гостиной.

А ведь она была права. Джейс нежно поцеловал ее в губы.

— Думаю, мне, и правда, стоит вздремнуть.

— А я смогу принять душ и переодеться, — и поцеловала его в нос. — Иди, ложись.

— А ты ко мне присоединишься? — пробормотал он, опуская руки на ее шикарную попку.

— После душа.

— Не задерживайся.

— Ты планируешь снова заставить меня вспотеть?

— Ага. Правда тебе придется все сделать самой. Я лишь буду лежать и наслаждаться.

Агги улыбнулась.

— Думаю, лучше нам просто пообниматься. Тебе нужен отдых.

Господи, женщина, я итак паршиво себя чувствую. Джейс вытащил руку из фиксатора и снял футболку. Агги приклеила отошедший немного пластырь, удерживающий повязку. У него была еще одна причина поправиться как можно скорее. Это жалостливое отношение Агги действовало ему на нервы. Сняв всю оставшуюся одежду, Джей пошел к кровати.

— Присоединяйся ко мне после душа, и не утруждайся одеваться.

Агги улыбнулась.

— Если ты настаиваешь.

— Чистые полотенца под раковиной, — Ложась на кровать, он сразу же понял, что ему действительно нужно отдохнуть. Он был почти без сознания, едва его голова коснулась подушки. Он не помнил, как Агги открывала дверь ванной. Затем шум льющейся воды. Ему хотелось присоединиться к ней, но совсем не было сил. Ничего, в другой раз.

Крик Агги разбудил Джейса.

— Убирайся отсюда, извращенец проклятый!

Закрылась дверь ванной.

— Эрик, я же говорил, у нее бразильская эпиляция. Ты должен мне двадцать баксов!

Джон.

— Откуда мне знать, что ты не врешь? — спросил Эрик.

— Иди сам посмотри, — дверь ванной снова открылась, и послышался глухой удар. —

Эй, детка, не надо ничего в меня швырять. Мы просто хотим решить спор.

Джейс сполз с постели и вышел в коридор. Он схватил Джона за руку и развернул его.

Левый апперкот Джейса пришелся прямо в челюсть Джона и сбил его с ног. Он приземлился прямо рядом с Эриком. Эрик в свою очередь с изумлением смотрел на Джейса.

— Ты тоже хочешь? — Спросил Джейс у Эрика.

— Малявка, расслабься. Мы всего лишь шутили.

— Еще раз вы проявите неуважение к моей женщине, и я вам задницы надеру, да так, что мало не покажется.

Джон перекатился на бок и потер подбородок.

— Господи Иисусе, чувак, больно же.

Агги открыла дверь ванной, завернутая в одно полотенце.

— Джейс, я должна была ему врезать. У тебя швы могут разойтись.

Он лишь пожал плечами. В любом случае, оно бы того стоило.

Агги повернулась к Эрику.

— Твой друг-извращенец должен тебе двадцать баксов, Эрик. У меня не бразильская эпиляция. Я делаю интимную стрижку в форме бабочки.

Джейс усмехнулся, хорошо, что она с юмором отнеслась к этой ситуации. Иначе ей не прожить в одном автобусе с шестью парнями.

— Бабочка? — спросил он. — Что-то я такого не помню. Тебе лучше мне продемонстрировать.

Джейс потянул Агии в спальню. Чем быстрее он уведет ее от Джона, тем лучше.

— Эрик, почему ты зовешь его Малявкой? У него член как хобот у слона, — пробубнил Джон, поднимаясь с пола.

— Это все оптический обман. На фоне его низкого роста, все кажется длинным.

— Теперь понятно, что она в нем нашла. Мать твою, у нее бабочка.

Джейс захлопнул дверь, с отвращением, качая головой. Полотенце Агги коснулось его

задницы. Все тело вмиг напряглось, а член дернулся в предвкушении. Джейс обернулся, видя, как она вырисовывает бабочку на гладком лобке.

— Ты не видишь бабочку? — спросила она.

— Нет, не вижу.

Агги проползла по кровати, и легла на спину, широко расставив ноги. И еще раз обрисовала пальцем бабочку.

— А теперь?

О, да, теперь он видел. Но не бабочку, а то, что она ему предлагала. У него закружилась голова, когда кровь отлила к члену.

— Может, если я подойду ближе, — нашептывал он.

— Я тоже так думаю.

Он лег на живот, опираясь на локти, и устроился у нее между ног. Его раненное плечо пронзила боль, и он перенес весь вес на левую руку.

— Все равно не вижу. Ты уверена, что она там?

— Может тебе потрогать, и тогда ты ее почувствуешь.

Он погладил гладкую кожу половых губ, пока она не задрожала. Чем больше она заводилась, тем сильнее он улавливал аромат ее возбуждения. Влажная. Внутренние складки набухли. Покраснели. Манили его. Но он не поддался, а поглаживал только гладко выбритую кожу.

— Все еще не чувствуешь? — с придыханием спросила она.

— Я много что чувствую, — заверил Джейс, — но никак не бабочку.

— Тогда может твой рот ее найдет?

— Мне кажется, мной тут манипулируют.

И облизнул ее гладкую плоть. Пососал. Вдохнув ее аромат, он специально не продвигался дальше. Он чувствовал ее жар у своего лица, видел, как она увлажнилась и складочки налились кровью. Его член запротестовал от этого замешательства.

— Может я ошиблась. Может Джон и правда выиграл тот спор.

— Не произноси его имя в нашей постели.

Джейс поднялся по ее телу и скользнул в ее восхитительно жаркую киску. О боже, почему на этот раз все намного лучше? Ее шелковистая плоть обхватывает его, и с каждым новым толчком стимулирует чувствительные зоны на его члене. Раньше такого не было. И ему было мало. Он не мог ни о чем больше думать, как о том, как превосходно чувствовать ее вокруг себя. Он двигался быстро, не веря, что удовольствие может только усиливаться, но так оно и было. Все случилось очень быстро, и он не знал, как замедлиться. Джейс едва заметил, как Агги кончила. При каждом спазме ее киска сжималась, призывая следовать за ней, подгоняя его экстаз.

— Джейс, Джейс, выйди, — испуганно сказала она.

Выйти? Что? Он не мог. Было невероятно приятно зарыться в нее поглубже. Почему на этот раз все по-другому?

На нем не было презерватива.

Черт.

Тело вновь напряглось, когда он усилием воли заставил себя выйти. Не останавливаясь, Джейс начал тереться членом о ее клитор. Он вздрогнул, когда кончил ей на живот, мышцы в основании члена невольно сжало.

— Агги, — прорычал он, мечтая в этот момент изливаться в нее, чтобы ее тело

обхватывало его и принимало все, до последней капли.

Закончив, Джейс рухнул на Агги сверху, чувствуя себя вымотанным, сексуально, эмоционально и физически. Он хотел сделать больше, но у него не было сил.

Агги поцеловала его в лоб, вжимаясь в него.

— Может быть, пришло время начать принимать противозачаточные, чтобы ты мог кончать в меня, — промурлыкала она. — Как тебе такая идея?

— Ага, — По его руке начало стекать что-то теплое, прямо из-под повязки. Но Джейс не успел понять что это, и провалился в сон.

Джейс лежал почти не двигаясь, и Агги сменила его окровавленную повязку. Ей не следовало дразнить его и заставлять перенапрягаться. Хотя бы до тех пор, пока не заживет рана. Она остановила кровь, но вот края ран выглядели разорванными и неаккуратными.

Должно быть, пулевые отверстия всегда так и выглядят. Из-за нее у Джейса останется ужасный шрам. Он мог бы умереть, не успеет парамедики вовремя.

Агги поцеловала Джейса в спину и укрыла одеялом.

В дверь постучали. Джейс поерзал, но так и не проснулся.

— Минутку, — крикнула Агги. Она все еще была голой. Используя свое мокрое полотенце, чтобы вытереть с живота сперму Джейса, Агги переделалась в чистую одежду. Как только она оделась, то сразу же открыла дверь, и увидела спокойно ждущего в коридоре ведущего гитариста. Брайана. Красивого (или он в группе самый романтичный?) и женатого, напомнила себе Агги, но бог мой у него было лицо прямо на обложку рок-версии журнала «GQ».

— Мы выезжаем через несколько минут. Ты все свои вещи принесла в автобус?

Чемодан так и не нашли, поэтому вещей у нее особо и не было. Всего несколько мелочей, купленных второпях.

— Да.

— Как Джейс?

— Спит.

Брайан улыбнулся, и его серьезные карие глаза потеплели.

— Ты его уже вымотала, да?

Агги покраснела от такого внимания. С каких пор она вообще начала краснеть? Брайан женат. А ей нравится Джейс, нет, она в него влюблена. Просто Агги не привыкла находиться в обществе мужчин, которые не являются ее клиентами. Наверно все дело именно в этом.

— Он еще не восстановил силы, поэтому его не сложно было вымотать.

— Хорошо, Агги, располагайся и чувствуй себя как дома. Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится.

— Спасибо, — какой милый парень. Не удивительно, что он женат.

Сексуальный (или это лентяй?) Трей, толкнул Брайана своей сумкой, и довольно шумно бросил ее на койку.

— Ш-ш-ш, — сказал Брайан. — Джейс спит.

Трей закатил глаза.

— Знаешь, ты стал скучным, с тех пор как перевязал свои яйца узами брака. Слава богу,

Мирны здесь нет. Рядом с этой женщиной ты становишься тряпкой.

Брайан обхватил Трея за шею, и начал усиленно тереть костяшками пальцев по его голове. Трей делал вид, что вырывается, но по его довольному лицу, Агги поняла, что он поддается Брайану. Трей положил руки Брайану на живот, и якобы пытался его оттолкнуть.

Агги решила, что между этими двумя, что-то было. По крайней мере, со стороны так и было, но вот на счет Брайана она была не уверена.

Когда Брайан отпустил Трея, тот сказал:

— Какое облегчение, что на этот раз с нами не будет командующей штучки.

Агги прочистила горло. От чего Трей взглянул на нее.

— Да ладно, ты что, тоже из вечно командующих? А я-то надеялся, ты одна из этих, ну понимаешь, веселых.

— Мирна веселая, — возразил Брайан.

— Ага, как скажешь, чувак.

Работающий (или наоборот самый дерзкий из них?) Сед зашел в автобус и отнес на кухню несколько пакетов. Поставив их на стол, начал заполнять холодильник пивом.

— Брайан, видишь, пока нет твоей командующей женушки, мы вернули пиво в автобус, — сказал Трей.

— Мирна не командирша, — настаивал Брайан.

— О, да, и еще какая, — протянул Сед. — Но мы все равное ее любим.

— Я скучаю по ней, — несчастно проговорил Брайан.

— Значит, теперь пора выпить пива, — сказал Трей, вырывая из рук Седа бутылку пива, откручивая крышку и протягивая ее Брайану. — Будь другом и напейся, чтобы я мог поприставать к тебе во сне.

— Ха-ха, очень смешно, — сказал Брайан, выпивая полбутылки в несколько глотков.

У Агги было предчувствие, что Трей не шутил. И мысль об этих двоих кувыркающихся вместе, были горячее, чем ад.

Эрик поднялся в автобус, вместе с придурком Джоном.

— Все готовы?

— Давайте зададим жару, — прокричал Джон.

— А кто поведет? — спросил Сед, скомкав коричневый пакет и выбросив его в ведро.

Позади Джона появился самый обычным парень на всей планете. Пока все парни в автобусе были в кожаных штанах или джинсах, этот был одет в хаки и зеленую футболку поло. Его светло каштановые волосы были аккуратно подстрижены и уложены. Его можно было описать одним словом — нормальный.

— Моя очередь, — его голубые глаза переместились на Агги. — Я — Дэйв, — сказал он помахав в приветствии. — Я звукооператор и по совместительству водитель.

— Агги.

— Девушка Джейса, — уточнил Эрик.

— Приятно познакомиться, — сказал Дэйв. — Хорошо, выдвигаемся. Все перед отъездом сходили на горшок?

— Брайан не сходил. — напевал Трей.

— Какой же ты балабол. — Брайан допил пиво и бросил пустую бутылку в ведро.

После чего вновь схватил Трея за шею, и на этот раз потащил его в пустую ванную. Трей споткнулся о порог, и влетел прямо в душевую кабину. — Немедленно извинись, или я тебя намочу.

— Если бы ты ходил на горшок, каждый раз, когда тебе говорит Дэйв, то...

Тут Брайан включил воду.

— Ай, холодная!

Трейд дернул Брайана за футболку, и тот ввалился к нему. Они начали бороться и пихать друг друга, стоя под струей воды, Брайан пытался вырваться, а Трейд тем временем старался погладить как можно больше мокрого тела Брайана. Если они начнут целоваться, Агги могла поклясться, что снимет одежду и присоединится к ним. И Джейсу придется смириться с этим фактом.

Сед пихнул Агги в бок.

— Думаю, этой парочке нужно трахнуть и забыть об этом. А ты как думаешь?

— О, да. А мне можно будет посмотреть?

Сед рассмеялся.

— Ага, им только свидетелей и не хватало.

Брайан вылез из душа, и приземлился лицом вниз между унитазом и раковиной. С него бежала вода, заливая белый линолеум. Он пополз в сторону двери, и смеялся так сильно, что начал задыхаться. Трейд ухватился за его лодыжки и втянул его обратно в ванну.

— Если вы двое решили принять душ вместе, для начала было бы не плохо раздеться,

— сказал Сед. — Мирна вам головы оторвет за то, что вы устроили погром. — Сед взглянул на Агги. — Или Агги это сделает.

Агги отрицательно покачала головой, широко улыбаясь. Она наслаждалась зрелищем.

Два безумно сексуальных гитариста сколько угодно могли возиться на этом полу.

Автобус слегка тронулся, и Трейд поскользнувшись на мокром полу, ударился головой о стену.

— Ох, черт!

— Вот такое баловство забавно, пока кто-то не пострадает, — заметила Агги.

— И после этого уже не так весело, — подытожил Эрик. Он вошел в ванную, покачивая головой при виде двух участников группы. — Хватит с нас уже травм, — он вытащил зеленую кроличью лапку и сжал в руке. — Никаких больше травм.

Беззаботное настроение Брайана тут же сменилось беспокойством, когда он увидел, как Трейд держится за голову и быстро моргает. Встав перед ним на колени, он взял Трея за руку.

— Ты что, ударился головой? Как ты себя чувствуешь?

— Мне кажется, у меня опять сотрясение. У меня зрачки не расширены?

Брайан наклонился ниже, всматриваясь в глаза Трея.

— Не понятно.

— Наклонись ближе.

Брайан так и сделал, а Трейд обнял его за шею и поцеловал в губы.

Брайан тут же отреагировал и ударил его по ребрам. И сильно.

— Ты — сволочь. Какого черты ты вытворяешь?

— А оно того стоило, — пробубнил Трейд, лежа на дне душевой кабины, потирая свои ребра, довольно улыбаясь при этом. Брайан поднялся на ноги, и, пройдя мимо остальных, направился в спальню.

— Трейд перешел в наступление, — сказал Эрик.

— Эрик, в отличие от тебя он знает, чего хочет, — сказал Джон. — Парнишке просто нужно трахнуть. Агги, а почему бы тебе не помочь ему с этим?

Агги совершенно не нравился этот парень. И это никак не связано с чувствами Джейса.

Джон Маллори был слизняком. Она поняла это с первой секундой, как увидела.

— А может лучше ты? Мне казалось, Трею нравятся парни?

Эрик покачал головой.

— Трей любит и то, и другое.

И то и другое? Теперь все ясно.

Джейса разбудили громкие голоса. Кто-то определенно веселился. Он отчетливо слышал женский голос, значит Агги была в числе веселящихся. Потерев лицо обеими руками, отгоняя сонливость, и начал рыскать в темной комнате в поисках одежды. Он покачнулся, когда автобус резко повернул, и схватился за комод, чтобы не упасть.

Натянув шорты, он вышел из спальни и пошел в ванную. Там, сквозь тонкие стены, он слышал веселый голос Агги.

— Понимаете, парень был огромным, даже больше Седа. Я только замахнулась кнутом, еще даже не коснулась его, как он упал на колени. Начал плакать о том, как его отец продал его медвежонка на гаражной распродаже, когда ему было одиннадцать.

Парни хором расхохотались.

— Значит, так Джейс себя ведет, когда ты сечешь его? — спросил Эрик.

— О, нет, Джейс полная его противоположность. Я выбиваю из него дурь, а он даже не двигается.

Зачем ей нужно было все это рассказывать? Он поспешно вышел из ванной и пошел к ним. Они сидели за обеденным столом, Трей сидел лицом к нему, поэтому заметил Джейса первым, и неловко махнул. Агги обернулась, ее глаза были стеклянными, и сама она выглядела очень расслабленной. Теперь понятно, почему она так смело все рассказывала.

— Джейс, — радостно сказала она. — Ты хорошо поспал?

— Поспишь тут в таком шуме.

— О, бедным малыш. — Агги встала с дивана и крепко его обняла, при этом пошатываясь, от чего навалилась на него всем весом. Смачно целуя его в горло.

Джейс застыл. Детка, ну не перед парнями, же.

— Ты не собираешься меня целовать? — спросила она.

— Может быть позже.

— Бука, с тобой совсем не весело.

— Ты пьяна.

— Немного, — она щелкнула пальцами и засмеялась, хватаясь одной рукой за его шею.

— Она уже перепила Брайана, — сказал Сед. — И, похоже, я следующий.

Услышав свое имя, Брайан поднял голову.

— Мирна?

Трей усмехнулся.

— Нет, жеребец, она дома в Канзас-Сити. Возвращайся к своему эротическому сну.

Тело Брайана снова обмякло, и теперь голова лежала на плече Трея. Трей же улыбался как чеширский кот.

— Садись, — настояла Агги и толкнула его на диван. После чего... села ему на колени.

Джейс ту же взглянул на Трея, но тот был занят Брайаном, и ему некогда было дразнить Джейса о присутствии Агги. Трей даже слова не сказал, когда Агги начала поигрывать волосами Джейса.

Джейс убрал ее руку в сторону.

— Не надо.

Агги лишь пожала плечами, убрала руку, придвинулась ближе и уткнулась носом в его шею.

— Ты так хорошо пахнешь.

— Голубки, нам оставить вас одних? — спросил Сед.

Лицо Джейса сразу же покраснело.

— Нет.

Он снял Агги с колен и пошел к холодильнику.

— Я умираю с голода. У нас есть что поесть? — Он посмотрел на стол, в надежде, что он не заметил стоящей там еды. Но, увы. На столе только пустые, полупустые, и полные бутылки пива. Значит, они опять пересели на пивную диету. Прекрасно.

— Все, что ты приготовишь, — сказал Трей. — Хотя может быть Агги...

— Я женщина, и поэтому должна готовить? Еще чего.

— Не только потому, что ты женщина, — объяснил Трей. — Я пробовал то, что эти парни готовили, и мягко говоря, это не вкусно.

— Ты самый худший повар из нас всех, — пробубнил Брайан. Он поднял голову с плеча Трея, и внимательно посмотрел ему в лицо. — Трей?

— Да, дружище?

— Это твоя рука или моя?

— Думаю, это твоя.

— М-м-м, хорошо, — и Брайан с грохотом опустил голову на стол. Он застонал от боли, от чего Трей поднял его голову, и вновь положил ее себе на плечо. Теперь у Брайана было красное пятно по центру лба.

— Мне кажется, Байану не помешает еще одно пиво, — сказал Трей, протягивая руку в сторону Джейса.

Джейс протянул ему коричневую бутылку из холодильника.

— Брайану хватит, — Сед покачал головой глядя на Трея. — Трей, мы все знаем, чего ты добиваешься.

Брайан ударил Трея по руке.

— Трей, а чего ты... ик... чего ты добиваешься?

— Я всего лишь хочу, чтобы ты весело проводил время.

— Я, мать его, очень весело провожу время, спасибо, друг мой. — И он опять ударился головой о стол.

Джейс убрал пиво в холодильник. Начал искать хоть что-то, чем можно было быстро перекусить. Джейс поджарил тост, и стоял опираясь на печку, пока жевал его. Агги смотрела на него, и выглядела немного обескураженной. И немного обиженной. Джейс избегал ее взгляда. Он, правда, всего лишь хотел есть. И не отказался бы от мяса. Особенно от стейка.

Средней прожарки. Он пошел в переднюю часть автобуса к Дэйву.

— Есть вероятность, что мы можем где-нибудь остановиться и поесть? Я умираю с голода.

— Хорошо, я постараюсь найти хорошее место.

У Джейса заурчал желудок.

Дэйв оторвал взгляд от дороги и посмотрел на Джейса.

— И как можно скорее. Иди приляг. Выглядишь дерьмово.

— Да, и чувствую себя также.

Джейс сел на большое кресло, напротив дивана, где Джон и Эрик играли в карты.

Джон вытащил одну из карт Эрика, от чего тот запрыгал.

— Черт. Стикс, мне не нужна «зассыха». Забирай обратно.

Джон попытался вернуть карту Эрику, но тот прижал их к груди.

— О нет, эта сучка теперь твоя.

«Зассыха»? Да вы должно быть шутите. И почему Эрик одел шлем в автобусе?

Эрик взглянул на Джейса и дважды моргнул.

— Малявка, ты как? Ты...

— Дерьмово выгляжу. Я знаю. Но жить буду.

— Или нет, — сказал Джон. — Хотя, кому есть до этого дело.

Эрик закатил глаза, и покачал головой.

— Маллори, решил повыпендриваться?

Эрик заступился за него?

Агги вложила ему в руку энергетический напиток.

— Малыш, выпей. Врач говорил тебе нужно больше жидкости.

— Да, малыш, — повторил Эрик. — Выпей свою бутылочку, как хороший мальчик.

Ладно, этого стоило ожидать. Он поднялся на ноги.

— Позовите меня, когда остановимся перекусить.

Он взял напиток с собой, и удалился в спальню. Сел на край кровати, уставился в темноту. Он не знал, что делать с группой. Он почти три года играл с ними, а они все равно казались чужими. Дверь открылась. Даже не оборачиваясь он знал, что это Агги. Он также не знал, что делать с ней. Она ему нравилась, но он не хотел серьезных обязательств. Он понимал, он не может дать ей того, что ей нужно, и это было не честно по отношению к ней.

Она заслуживает лучшего.

Агги включила свет, и села рядом с ним, положив руку ему на поясницу и поцеловала его плечо. Теперь, когда они были одни, он был не против ее ласк, на самом деле он даже жаждал их.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Почему все меня об этом спрашивают?

— Потому что я вижу, что это не так.

— Жить буду.

— Я не спрашивала — будешь ли ты жить. Джейс, поговори со мной. Почему ты такой молчаливый и замкнутый в присутствии ребят?

— Я... — он потряс головой. Он не хотел раскрывать ей душу. Наоборот, он должен держать все в себе. Глубоко в себе. Там, где этому и место. — А ты, похоже, хорошо с ними сошлась.

— Я понимаю парней. Вернее, большинство из них. Но вот тебя я никак не пойму, хотя очень этого хочу.

Джейс мало чего боялся, но она пугала его до чертиков. Не грозная домина с хлыстом.

Эта часть его как раз очень устраивала. Но вот эта открытая, заботливая, прекрасная женщина... он ее не заслуживал. И он знал об этом.

— Почему ты нуждаешься в боли?

— Почему? — Ей нужны причины? Он не знал что сказать.

— Ты не должна задавать такие вопросы.

— Джейс, ты можешь мне все рассказать. Это никак не изменит моих чувств к тебе.

— Ты уверена?

Она под села ближе, их руки соприкоснулись.

— Уверена. Ты можешь мне рассказать, чтобы это ни было.

— Тогда почему бы не рассказать, почему ты бьешь мужчин? — парировал он.

Агги пожала плечами.

— Все просто. Моя мама отводила меня к соседям, пока сама уезжала в город, чтобы воплотить в жизнь глупые мечты, или встретится с очередным неудачником. Один из соседских мужиков, все знали, что он был извращенцем, любил шлепать меня. Он слонялся по округе, и следил за мной, ждал, когда я сделаю что-то плохое и под этим предлогом затаскивал к себе в гараж, снимал мои штанишки и шлепал меня. Я ненавидела этого ублюдка. Однажды, я устала от всего этого. Дождалась, когда он затащит меня в гараж, и вырвала у него ремень, и ударила его. Я думала, он разозлится, и высечет меня сильнее, но вместо этого, он позволил мне ударить его. Он плакал у моих ног, и умолял, чтобы я наказала его за все то время, что он меня шлепал. Я никогда не забуду то чувство, когда впервые ударила этого извращенца по заднице. Это повторялось довольно долгое время. Он стал покупать мне подарки, так сказать задабривал, показывал, что это стоило потраченного времени, — она засмеялась. — Именно тогда я поняла, с какой легкостью могу управлять мужчинами. На тот момент мне было всего одиннадцать.

Джейс, не веря качал головой. Как она спокойно могла говорить об этом?

— Чертов большой ублюдок. И разве никто не пытался его остановить?

— Мне не нужна была чужая помощь, чтобы остановить его. Я сама могла это сделать,

— Агги погладила щеку Джейса. — Поверь мне, так было лучше. А теперь, почему бы тебе не рассказать, почему ты нуждаешься в боли.

Джейс молчал в течение нескольких минут. Если он ей расскажет, она не сможет его принять таким, какой он есть. Она присоединится в веренице тех, кто считает его уродом.

Но она сидела рядом, и он чувствовал ее поддержку, словно стена, отгораживающая их от окружающего мира.

— Девять лет назад, — он посмотрел на сложенные руки, желудок скрутило. Ему не следует рассказывать ей. Джейс закрыл глаза и прошептал, — Из-за меня умер мой отец.

Агги сделала глубокий вдох, ее мозг отказывался понимать то, что она сейчас услышала. Он виновен в смерти своего отца? Он что, убил его?

Автобус затрясся и затормозил.

— Еда! — прокричал кто-то. В автобусе послышались восторженный голоса и топот.

— Готова пойти поесть? — спросил Джейс.

— Я.. ты оставишь все как есть? Ты не хочешь объяснить мне, почему или как, или...

— Агги, я не могу изменить свое прошлое. Не могу ничего исправить. Не могу загладить свою вину. Все что я могу делать — это наказывать себя единственным известным мне способом.

Сердце Агги сжалось. Ей было не важно, что именно он сделал в прошлом. Одно она знала точно, он хороший парень. Она взяла его за руку и сжала.

— Я хочу тебе помочь. Скажи, чем я могу помочь?

Его взгляд устремился в потолок, боль в его глазах была такой сильной, Агги почувствовала ее своим телом, сердцем, от чего глаза начало щипать.

— Ударь меня, Агги. Сделай мне больно.

Она обернула руки вокруг него обняв, хотела достучаться до него, но Джейс упорно сопротивлялся. Если бы он подчинился ей, и признал, в чем на самом деле он нуждается, то в их отношениях был бы прогресс, но пока он не откроется, и не примет ее любовь, у их отношений нет будущего.

Она поцеловала его в щеку и встала.

— Одевайся. Пойдем накормим тебя.

Джейс продолжал смотреть на свои руки, его тело было напряжено, было видно он пытается загнать подальше свою боль. Спустя мгновение, он кивнул, накинул одежду, и пошел к двери.

Пока они шли к двери автобуса, Агги взяла его за руку, и никак не отпускала, как бы сильно он не стряхивал ее.

— При парнях мы не будем держаться за руки, но когда их нет, будь любезен держать меня именно так, — и ткнула его под ребра. — Ты меня понял?

Джейс фыркнул. Боже, она обожала его смех. Она хотела, чтобы он смеялся громко и постоянно. Она надеялась, что когда-нибудь она этого добьется.

— Понял, — он закинул ее руку себе на плечо, и переплел ее пальцы с пальцами больной руки в фиксаторе. Агги повернула голову, и улыбнулась, но Джейс удивил ее, неожиданно поцеловав.

То, что изначально было легким касанием губ, тут же переросло в страстный поцелуй, который заставил ее тело заныть. Она опиралась на него для поддержки, и винила во всем алкоголь, именно из-за него, ее ноги с такой легкостью подкосились.

— Джон скажи, разве это не самое милое, что ты видел? — сказал Эрик, выходя в двери. Он снял шлем и положил его на водительское сидение. — У Малявки появилась подружка.

— Если под милым ты имеешь в виду отвратное, то я готов согласиться с этим, — сказал Джон, изображая из себя тень Эрика.

Агги вытянула руку и показала им средний палец.

— Эрик, ты это видел? Она делает нам предложение, — сказал Джон.

— Хорошо! — Эрик захлопал в ладоши. — Ты ее трахаешь, а я смотрю.

Джейс чуть отодвинулся в сторону, распахнув глаза.

— Агги, ты ничего не слышала? По звукам похоже, как два задрота плачут о том, чего у них никогда не будет.

— Или они не в силах вынести, — Агги шлепнула Джейса по заднице и сжала так сильно, что у него перехватило дыхание. — Сладкий, в спальне тебя уже дожидается падл.

— Она меня до чертиков пугает, — прошептал Джон.

— Меня тоже, — согласился Эрик.

— Вам нечего бояться. К вашей радости мой любимый хлыст украли.

Джейс сочувственно сжал плечо Агги.

— Детка, не расстраивайся, мы купим тебе новый хлыст.

Глаза Агги загорелись от восторга.

— С шипами?

Джейс улыбнулся.

— Определенно, один из них будет с шипами.

Они прошли мимо Эрика и Джона, прямо на выход из автобуса.

— А можно еще новую трость и цепь?

— Все что угодно, если только пообещаешь использовать все это на мне.

— И мне нельзя будет их ударить? — она кивнула в сторону Эрика и Джона. — Даже слегка? Я вытру их кровь, как только закончу. Не хватало еще подцепить от них заразу.

— Я подумаю об этом. — как только они вышли на улицу, Джейс расхохотался. — Ты видела их лица?

Не особо. Агги не могла оторвать глаз от его улыбки.

Глаза Джейса с ужасом распахнулись, сердце отбивало бешеный ритм. Ему годами не снился кошмар о смерти матери. А вот теперь этот сон стал регулярным.

В темноте к его животу прикоснулась рука.

— Ты в порядке? — хрипло пробормотала Агги.

— Ага.

— Ты стонал во сне.

— Кошмар. Мне не стоило есть огромный стейк перед сном.

Она обняла его и положила голову ему на плечо. Боль пронзила его грудь, когда голова Агги легла прямо на еще не зажившую рану. Он не стал ее отодвигать. Боль должна остаться, как напоминание, что он заслуживает только ее.

— Расскажи о своем сне.

— Тебе лучше не знать об этом.

— Это об убийстве твоего отца?

Джейс задумался. Ему не следовало ей рассказывать.

— Нет, о смерти моей мамы.

— Сколько тебе тогда было?

— Девять.

— Мне было столько же, когда скончалась моя бабушка. А как умерла твоя мама?

— Мы попали в автомобильную аварию. Я был на заднем сидении, когда это случилось.

И не пострадал. Она прожила еще один день. Перебитый позвоночник, множественные внутренние повреждения. Ее лицо было изуродовано.

— Малыш, мне так жаль.

Вспоминая об этом, его желудок скрутило от отвращения. Не к его маме. А к самому себе.

— Я испугался ее, я боялся собственной матери. То как она выглядела. Я не смог с ней попрощаться. Мой отец так и не простил мне, что я выжил в той аварии.

Агги взяла его руку и сжала.

— Это ужасно. Не удивительно, что у тебя кошмары.

— У меня давно их не было. Мне казалась, что я смог пережить это. Но мое пребывание в больнице вновь разбредило воспоминания. — *Или ты.* Он вырвал руку и перекатился на бок, отодвигая ее от своего плеча.

Агги легла на спину, но все равно притянулась к нему и обняла за пояс.

— Спасибо, что поделился этим со мной. Я знаю, для тебя это тяжело.

Джейс фыркнул.

— Ты со всеми такая заботливая и понимающая?

— Нет, как правило, я ненавижу мужчин, — усмехнулась она. — Я полагаю, тебе повезло, потому что я к тебе привязалась.

— Наслаждаешься своей жалостью, да?

У Агги перехватило дыхание.

— Ого, Джейс, это было грубо.

От Джейса не ускользнуло, каким тихим голосом она это сказала. Он не хотел ее обижать. Он хотел, чтобы *она* делала ему больно. Он повернулся к ней, взял ее лицо в

ладони, и ощутил на кончиках пальцев ее слезы. Его сердце сжалось. Он довел ее до слез.

— Ты правда думаешь, что я здесь только из-за жалости к тебе? — спросила она.

Конечно только из-за этого. С какой стати ей еще здесь быть?

— А разве нет?

Она положила свои руки поверх его.

— Джейс, ты мне нравишься. Я хочу забрать твою боль и страдания, и заменить их смехом. И жалость здесь совершенно не при чем.

— Агги, я не хочу, чтобы ты забирала мою боль. Я нуждаюсь в ней.

— Почему? Потому что чувствуешь вину из-за мамы? Или все дело в отце?

— Я, правда, считаю себя виноватым, но боль нужна мне не по этому.

— Тогда почему? Джейс, помоги мне понять тебя. Я буду причинять тебе физическую боль столько, сколько ты меня попросишь, но я хочу знать, почему я это делаю.

— Именно этого я и заслуживаю. Иногда мне кажется, что даже боль слишком хороша для меня.

Она нежно его поцеловала.

— Ты ошибаешься. Ты не заслуживаешь боли. Ты заслуживаешь счастья.

— Я итак счастлив. У меня есть моя музыка.

— Да, в твоей жизни и правда есть что-то важное. А еще у тебя есть... — она запнулась.

— я.

Его сердце пропустило удар.

— Если честно, я не знаю, что с этим делать.

— Я тебе нравлюсь?

— Очень.

— Вот и успокойся, и пусть все идет своим чередом.

— Идет своим чередом? — Этот разговор стал очень серьезным, и немного обязывающим. Джейс сделал глубокий вдох. — А идет своим чередом подразумевает, что ты меня свяжешь, и будешь делать что-то против моей воли?

— Возможно.

Он толкнул ее на спину, и накрыл своим телом.

— Шикарно.

Прежде чем Джейс ее поцеловал, Агги успела спросить.

— А ты расскажешь мне о своем отце?

— Прости, я не могу, но ты можешь рассказать мне о своем.

Агги задумалась. Джейс начал целовать ее подбородок, потом горло.

— Я никогда с ним не встречалась, — прошептала Агга так, будто эти слова ее пугали.

— Никогда?

— Нет. Он соблазнил мою мать, обрюхатил ее. И как только узнал о беременности, сразу исчез.

Джейс лишь устало вздохнул.

— Повезло тебе.

— У тебя были плохие отношения с отцом? Поэтому ты его убил?

Джейс вновь нежно ее поцеловал, надеясь отвлечь ее. Ему не нравилось думать об отце, также как и говорить о нем. И как только его губы прильнули в ее горлу и шее, она растаяла под ним. Такая податливая. Такая замечательная. Такая понимающая и не осуждающая. Он знал, ему никогда не найти такую женщину как она. Он знает, она сбежит от него, как

только поймет, с каким мужчиной связалась. Как же он мечтал стать достойным ее.

И хотел быть не таким физически слабым как сейчас. Его тело хотело залечь в позу эмбриона и уснуть.

— Ты устал, — прошептала она.

— Прости меня, в последнее время я был не очень-то хорошим любовником.

— Это не правда.

Джейс зевнул.

— Я все исправлю, как только встану на ноги.

— В этом я нисколько не сомневаюсь.

— Я сделаю все, что ты захочешь. Обещаю.

Он навалился на нее, когда последние силы покинули его тело.

Агги усмехнулась. Прежде чем он уснул, он слышал, как она сказала:

— Сладкий, тебе не стоит этого обещать. Ты же знаешь, у меня довольно необычные вкусы.

Агги рылась в аптечке в поисках аспирина. Она всегда должна помнить, что ей не следует участвовать в состязаниях на выпивку. Особенно с таким здоровяком как Седрик Лионхард.

— Ты можешь побыстрее? — сказал из коридора Джон.

Она проглотила пару таблеток и открыла дверь.

— Ванная в твоём полном распоряжении.

— Наконец-то. Вот скажи мне, Агги, почему ты и твой маленький дружок спите в спальне, в то время как мне приходится ютиться на твердом диване?

— Джейс ранен. Ему нужны удобства для скорейшего выздоровления.

— Вам двоим следовало остаться в Лос-Анджелесе. Я вообще не понимаю, что вы здесь делаете. Он что, не понимает? Я вернулся. Я черта с два я отдам ему свое место.

Агги сложила руки на груди.

— Я думала, ты всего лишь временная замена.

— Ты ошиблась. Я оригинал, а он всего лишь плохая копия. Подделка. Подражатель.

Агги была уверена о месте Джейса в группе. По крайней мере, она на это надеялась.

Если он лишится музыки из-за ранения, которое получил, защищая ее, то Агги никогда себе этого не простит.

— Где ты взяла это идиотскую подвеску? — Джон зажал пальцами кулон в форме сердца. — Это что, Джейс тебе подарил?

— Это дала моя мама, — ответила Агги, убирая его руки. — И не трогай чужие вещи.

— Я трогаю то, что, черт возьми, посчитаю нужным.

Она не ожидала, что Джон ее схватит и поцелует. Фу! Он вцепился в нее, и ей пришлось отбиваться. Почему он такой сильный? С верхней полки высунулась рука, и схватила Джона за воротник.

— Отпусти ее, придурок, — сказал Эрик.

Как только Джон выпустил ее руку, она дала ему пощечину. Джон прикрыл рукой красный след от руки на щеке.

— Ах, ты, сука, — и начала наступать на Агги.

Эрик снова одернул его за воротник.

— Ты это заслужил. Оставь ее в покое.

— Что? С каких пор ты защищаешь шлюху своего нового лучшего друга?

Эрик оттолкнул его в сторону, и наткнулся на Агги.

— Мне не следовало звать тебя на замену Джейса. Почему бы тебе просто не уехать домой?

Черт, жаль, что Джейс сам этого не услышал. Он ни за что ей не поверит, когда она ему расскажет.

Джон разразился смехом.

— Хорошая шутка, Эрик, — он удалился в ванную и хлопнул дверью сильнее, чем положено.

Эрик ругался себе под нос, несколько раз ударив подушку, и повернулся на койке лицом к стенке. Агги подошла к нему и ткнула его в спину.

— Кое-кто пытается тут поспать. — прорычал Эрик.

— Спасибо, — едва слышно прошептала она.

Эрик посмотрел на нее из-за плеча и улыбнулся.

— Всегда пожалуйста, — и развернулся, — здесь хватит места и для тебя, на случай, если ты предлагаешь лично выразить свою благодарность.

— Хммм, — пробубнила Агги. — Как только я получу новый хлыст, я покажу тебе всю мою признательность.

Эрик хмыкнул:

— Красавица, если бы я бы принял твое предложение, не бойся я тебя до усрачки. — Он вновь отвернулся к стене, и натянул одеяло до самого подбородка.

Она выпила большой стакан воды, ее голова стучала как басовые барабаны Эрика.

Джон вышел из ванной, и, проходя мимо Агги, замахнулся на нее, заржав, когда Агги сжалась.

— А ты не такая уж крутая.

Если он не перестанет к ней цепляться, то она с радостью покажет что к чему.

— Если ты хочешь, чтобы я надрала тебе задницу на глазах твоих друзей, то я с радостью это сделаю.

— Да пошла ты, — он лег на кровать, и начал наигранно и жалостливо крутиться, пытаясь удобней лечь.

Агги надеялась, что Джейс скоро восстановиться, этого придурка выгонят отсюда. Ей нравились остальные участники группы, она даже прониклась симпатией к Эрику, которого сначала не поняла. А вот Джон? Ей стало любопытно, будет ли кому-нибудь дело, если она случайно вышвырнет его за дверь, когда они будут проезжать по мосту.

Даже пересечение Канадской границы с «Грешниками» превратилось в приключение.

Агги не смогла вспомнить, когда в последний раз так смеялась.

Эрик маршировал по автобусу как британский солдат, используя свою палочку как винтовку, и распевал во весь голос:

— О, Канада! О, Канада! Как холодно жопе моей!

— Эрик, угомонись, — приказал Сед.

— О Канада! О Канада! Как мало у вас тут людей!

— Эрик, сядь я сказал.

Агги схватилась за живот, в надежде не описаться от истерики.

— О, Канада! О, Канада! Хотя бы хватает зверей!

— Эрик! — Сед силой усадил его в кресло. — Подожди, хотя бы, пока мы пересечем границу. Ты что, опять хочешь, чтобы нас обыскивали?

— А что? Трей всегда балдеет от личного досмотра, — сказал Эрик.

Агги скатилась с дивана все еще смеясь. Она лежала на полу, держась за грудь, пытаясь восстановить дыхание.

— Прекрати! Пожалуйста, остановись, иначе меня стошнит!

— Эрик, посмотри до чего ты довел Агги, — улыбаясь заметил Брайан. — Ей плохо.

— На вид вполне здорова, — бормотал Трей, смотря на нее вниз. — М-м-м, по мне, очень даже здорова. Но, конечно, я могу и ошибаться. Мы могли бы пару часов поиграть в

доктора. И я бы полностью тебя обследовал, и убедился бы наверняка.

— Помоги мне подняться, — она выкинула руку вверх, но Джейс оттолкнул руку Трея, и сам помог ей подняться. Агги силой заставила себя не обнять его, когда увидела признаки ревности в его глазах, до того как он опустил глаза в пол. Она знала, ему не нравились прилюдные выражения чувств, но ей было так тяжело держать себя в руках. Да и парни постоянно были поблизости.

— Тебе не надо сменить повязку? — с надеждой спросила она. Если у них получится уединиться в спальне, то она с легкостью сможет поласкать его.

— Нет, пока рано.

— И... — крикнул Дэйв с водительского сидения. — Они хотят нас обыскать. Все приготовьте свои паспорта, и выходите из автобуса.

— Черт, — прорычал Сед, и дал Эрику подзатыльник.

— Ты, правда, думаешь, они захотели обыскать наш автобус, потому что я насмеялся над их гимном?

— Нет, мне просто захотелось тебя ударить. А обыскивать они нас будут, потому что мы рок-музыканты, и у нас должны быть наркотики.

— Я, черт возьми, обожаю Канаду, — сказал Эрик. — Жду не дождусь, когда они снимут запреты, и я с легкостью смогу передвигаться по ней.

— Пограничный контроль, — озвучил входящий в автобус офицер. — Не хотите ни о чем доложить?

— Докладываю: — это отстой, — сказал Трей, и прошел мимо офицера.

— Эй, — окликнул Эрик офицера и показал на Трея, — Я видел как этот парень пихал что-то себе в задницу.

Сед снова ударил Эрика.

— Офицер, он шутит. Просто шутит.

— Что? Я, правда, видел, как он кое-что пихал себе в задницу. Член другого парня, — Эрик фыркнул от смеха.

Сед толкнул Эрика в сторону двери.

— Офицер, не обращайтесь на него внимание. У него очень специфичное чувство юмора.

— А что, разве это было не смешно?

— О, да, Эрик, просто уморительно. И мы не расскажем офицеру, что ты пихал себе в задницу.

— Я не...

Сед закрыл ему рот рукой.

— Не обращайтесь на него внимание. Он становится неуправляемым, после парочки таблеток. Это была еще одна шутка. В автобусе нет никаких наркотиков. Это я вам гарантирую.

В автобус вошел второй пограничник с немецкой овчаркой, которая тянула за поводок и постоянно лаяла. Они стояли вначале автобуса и ждали, пока все выйдут.

— А ты уверен, что тут все чисто? — шепнула Агги Седу.

— Только если ты ничего с собой не взяла.

Агги отрицательно мотнула головой.

— Нет, я завязала с наркотиками еще в старших классах. Пару раз чуть не было передозировки.

— Ну вот, у тебя есть кое-что общее с Джоном.

Агги скривилась в отвращении. М-да... гордиться было нечем. Она взглянула на Джона, который, как всегда, с отвращением смотрел на Джейса. Агги встала перед Джейсом, чтобы укрыться от холодного ветра. Она не ожидала, что в сентябре будет так прохладно, поэтому не взяла с собой куртку. Через пятнадцать минут офицеры вышли из автобуса.

— Мы можем посмотреть под автобусом?

— Разве у вас есть на это право? — спросил Сед.

— Да.

— Тогда, зачем было спрашивать?

Дэйв открыл двери багажного отделения автобуса. Собака обнюхала и полаяла на чью-то куртку. Когда офицер вытащил и положил ее на землю, еще раз принюхавшись, сама сразу же потеряла к ней интерес.

По непонятным причинам, Джон навалился на Джейса, толкнув при этом Агги. Когда Джейс вскрикнул от боли, Агги грозно посмотрела на Джона.

— Зачем ты это сделал?

Она видела, как Джон положил что-то в карман Джейса, и быстро убрал свою руку.

— Кажется, вам двоим нужно было обняться, — усмехнувшись, ответил Джон. — А то между вами был целая четверть дюйма.

Агги засунула руку в карман Джейса. Она нащупала маленький сверток и засохшей травой, и поняла, что этот ублюдок сделал. Прежде чем она успела вернуть Джону сверток, собака учуяла запах и двинулась в их сторону.

— Что такое дружок? — спросил офицер.

Огромные лапы уткнулись Джейсу в грудь. Джейс вздрогнул и сразу же побледнел.

— Подождите! — Агги взяла здоровую руку Джейса, но второй офицер оттолкнул Агги в сторону, и повалил Джейса на асфальт. Так как рука у него была в фиксаторе, Джейс никак не мог предотвратить падение.

— Полегче. У него ранение, — сказал Сед, схватив офицера за плечо.

Собака нашла сверток в кармане Джейса.

— Хороший мальчик, — сказал мужчина собаке. — Так, и что у нас здесь?

— Это не мое, — проскулил Джейс сквозь боль.

— Конечно, не твое.

— Он говорит правду. Кто-то это подбросил, — Агги посмотрела на Джона, который старался делать невинный вид, якобы разглядывая облака.

Пограничник вытащил сверток из кармана Джейса, покрутил его и начал внимательно изучать.

Джон неожиданно разразился смехом.

— Какого хера ты ржешь? — прорычал свои баритоном Сед.

Офицер открыл сверток, перебрал в руке несколько листьев, и понюхал. Опустил в сверток смоченный палец, а потом облизал его.

— Это не конопля.

Джон заржал еще сильнее.

— Это всего лишь приправы. Парни, разве не клевая шутка?

Но никто не смеялся.

— Тогда, что унюхала собака? — спросил офицер. — Она никогда так не реагировала на приправы. — Он дернул поводок, собака в это время продолжала лаять и вырываться.

Джон пожал плечами и склонился над Джейсом.

— Эй, приятель, ты в порядке?

Агги помогла Джейсу подняться. Он пошатнулся, когда попытался выпрямиться. Через его повязку сочилась кровь, также как и через белую футболку. Он посмотрел на Джона, и его взгляд мог убить. Агги обняла его, и со всей силы попыталась его удержать.

— Сладкий, не сейчас, — прошептала она, указывая на офицеров. — Врежишь ему позже.

— Что, Малявка, не можешь обойтись без обжиманий со своей подружкой? — с издевкой сказал Джон.

— Это совсем не прикольно, — сказал Эрик. Он потрогал плечо Джейса. — Ты как? У тебя кровь идет.

Джейс кивнул, тяжело дыша, желая побороть ярость. У него было полное право злиться, и если бы здесь не было двух полицейских, Агги бы с легкостью выбила все дерьмо из Джона.

— Офицер, могу я проводить его в автобус и обработать его рану? — спросила Агги.

— Он довольно плохо выглядит. Может вам лучше отвезти его в больницу.

— Со мной все будет в порядке, — пробормотал Джейс. Он завалился на Агги, и она старалась удержать его на ногах.

— Можно мне отвести его внутрь? — переспросила она.

— Да, конечно, мы закончили. Можете ехать, — офицер указал на Джона. — А тебе, приятель, следует думать, что делаешь. Это было не смешно. Твоего друга не должны были валить на землю, это, похоже, причинило ему боль.

— Простите, офицер, — злобно улыбнулся Джон. — Такого больше не повторится.

Группа пошла в автобус, они шли медленно прямо за Джейсом, который опирался на Агги. Она не могла понять, как он еще мог держаться на ногах. И она точно выбьет все дерьмо из Джона.

— Давай я помогу, — предложил Брайан.

Брайан закинул руку Джейса себе на плечо, освобождая Агги.

— Я в порядке, — сказал Джейс.

— Нет, ты не в порядке, — сказал Брайан. — И мы возем тебя в больницу, и мы не позволим тебе поступить так же, как Трей, и отказаться от медицинской помощи.

— Да здравствует бесплатная медицина! — порадовался Эрик.

— Идиот, нужно быть канадцем, чтобы получить бесплатную помощь, — сказал Сед.

— Я же тебе говорил, я переезжаю сюда.

— Дэйв, спроси у копов, где здесь ближайшая больница, — сказал Трей, пока Брайан помогал Джейсу подниматься по ступенькам. Агги шла на шаг позади него, на случай, если ей придется подхватывать Джейса сзади. У него едва хватало сил, чтобы поднять ногу и сделать шаг.

— Я не поеду в больницу, — тяжело дыша, запротестовал Джейс. — Они просто сбили меня с ног.

— Ты уже все, мать твою, залил кровью, — сказал Трей, идя за Агги. — У тебя до этого была большая потеря крови.

— Всего пару пинт, — ответил Джейс. — Со мной все будет хорошо. Мне всего лишь нужно прилечь.

И он прилег, прямо на ступеньках автобуса.

— Езжайте без нас, — сказала Агги. — Я где-нибудь раздобуду машину, и мы через пару дней вас догоним. Тем более Джейс вряд ли в ближайшее время сможет выступить. Ведь именно поэтому вы позвали этого идиота Джона?

— Я не уверен, что это была удачная идея — пригласить идиота Джона, — пробубнил Сед. — Я знаю, он сделал вид, что это была шутка, но зная его, я уверен, так он хотел отвезти подозрения от себя, потому что он что-то прятал.

— Сед, он теперь чистый, — сказал Эрик. — Он же знает, как группа относиться к наркотикам. Мы сказали ему об этом, прежде чем попросили вернуться.

Сед опять дал Эрику подзатыльник.

— Чувак, черт побери, подумай сам. Ты, и правда, думаешь, что он говорил правду?

Он так хотел вернуться на сцену. Почему, по-твоему, он постоянно задирает Джейса?

— Джейс просто легкая добыча.

Сед закатил глаза и повернулся к Агги.

— Завтра у нас выступление в Ванкувере. Если придется, мы сможем остаться еще на одну ночь, но потом придется выезжать в Эдмонтон. Мы придем навестить Джейса, если ему будет лучше, то поедете с нами, если нет, то сами нас догоните.

Агги кивнула. Теперь она понимала, почему он был лидером группы. У него это выходило так естественно.

— Будет лучше, если он пробудет в больнице столько, сколько нужно, — продолжил Сед.

Эрик хмыкнул.

— День, если нам повезет. Врач сказал, что ему нужен постельный режим.

— И никаких резких движений, — добавил Сед.

Агги прищурилась.

— Это все по вине Джона.

— С Джоном я сам разберусь, — заверил ее Сед

— Позволь Джейсу самому разобраться с Джоном.

Сед посмотрел вниз на нее. Агги думала, что сейчас Сед начнет с ней спорить, но он согласно кивнул.

— Не переживай, у него будет такая возможность.

Агги улыбнулась.

— К сожалению, у нас нет никого на замену. И боюсь признать, но Джон немного заржавел.

— Ага, как вековые ворота, — согласился Эрик.

— Спасибо, ребята. Я дам вам номер своего телефона, на случай, если захотите позвонить.

После того как они ушли, Агги присела на стул, возле больничной койки Джейса. Она смотрела на него, пока он спал. Она надеялась, он согласится провести несколько дней в больнице. Она знала, каким стрессом для него оборачивается постоянное присутствие Джона.

Зевнув, она решила выпить кофе, из стоящего в конце коридора, автомата. Ее телефон зазвонил, и она тут же ответила, подумав, что это кто-то из группы.

— Ты снова со мной разговариваешь? — спросила ее мама.

— Нет.

— Скоро ты вернешься домой?

— Нет.

— Пройшей ночью приходил один из твоих постоянный клиентов. Сказал, что пытался найти тебя в клубе, но ему сказали, что ты взяла запланированный отпуск.

Это больше похоже на перерыв. Рой был в бешенстве, когда она позвонила и сказала, что не знает, когда вернется. Агги поставила свой кофе на стойку прислонившись к стене.

Она знала, разговор с мамой, может длиться долго.

— Но ты сказала ему, что меня нет в городе?

— Я ему понравилась.

— Кому?

— Гари.

Неудачнику Гари?

— Мама, ты же не водила его в темницу?

— Возможно.

Агги потеряла переносицу.

— Мама, если не знать, что делать, то можно кому-нибудь причинить боль.

Она засмеялась.

— Так разве не в этом суть?

— Нет. Я обучалась этому под присмотром опытной домины, и только после двух лет обучения сама стала проводить сессии.

— Ты можешь научить меня, — мамин голос звучал восторженно. Но Агги знала, ее мама не больше чем за три часа, потеряет к этому интерес.

— Я думала, ты стыдишься того, чем я занимаюсь, — сказала Агги.

— Стыжусь? Нет, детка, как я могу стыдиться тебя. Тебе всего 26, а ты посмотри, чего уже добилась. У тебя свой дом. Хорошо оплачиваемая работа. Ты ведешь два бизнеса. У тебя есть мужчина, который любит тебя настолько, что принял на себя два пули. Ты заслуживаешь только уважения. Агги, а теперь посмотри на меня? Чего я добилась в жизни? Ничего.

Именно ты должна стыдиться. И не себя, а меня.

Агги прижала к груди желтое пластиковое сердце, и сморгнула слезу.

— Мам, я и не догадывалась об этом, — ее голос дрогнул. — Ты всегда повторяла, что хотела вытащить меня из этого клуба. Я думала... я думала ты ненавидишь меня.

— Так значит, ты научишь меня, как бить мужчин?

Агги засмеялась.

— Ни за что.

— Почему нет?

— Потому что у меня узкая специализация. А если ты, правда, хочешь этому научиться, то тобой должен заниматься человек, знающий все.

— Звучит довольно сложно.

— Так и есть.

— Кстати, ты бы видела, как у Гари встал, когда...

— Не произноси этого. — Агги почувствовала, как ее лицо покраснело. Она и не думала, что ее хоть чем-то можно смутить.

В коридор вышла седовласая женщина и подошла к автомату с кофе. Она мило улыбнулась Агги, которая улыбнулась в ответ, и отвернулась.

— Мам, я не могу больше говорить об этом. Я в больнице с Джейсом.

— Я думала, его уже выписали из больницы.

— Он снова тут. Я никак не могу его заставить отдыхать.

— Так ты поэтому в него влюбилась? Он не следует твоим указаниям? — Агги явно слышала удивление в голосе матери.

Все было куда сложнее, но она не хотела обсуждать Джейса с мамой.

— Я не знаю. Возможно. Ладно, мне пока. Обещай, что будешь хорошо себя вести.

— Я не обещаю того, чего не могу сделать.

Агги уже мысленно представила загадочную мамину улыбку.

— Мама.

— Будь осторожна, и спасибо, что поговорила со мной. — И она повесила трубку.

Пожилая дама добавила сахар в кофе, и улыбнулась Агги.

— Беспокойная мама?

— Мягко говоря, да.

— Моя — была точно такой же. Вы будете скучать по ней, когда ее не станет.

Если она когда-нибудь уедет. Агги улыбнулась женщине, взяла свой кофе и пошла в палату Джейса. Он уже полностью оделся, даже успел обуть кожаные ботинки, сидел на краю койки и ждал ее.

— Ты готова ехать? — спросил он, вытаскивая капельницу. — Я уже хорошо себя чувствую.

Она вздохнула, села рядом с ним, зная, что нет смысла с ним спорить.

— Да, только дай мне допить кофе.

Джейс кивнул и устался на свои колени, пока она маленькими глотками допивала свой кофе. Если не мама доведет ее до инфаркта, то это точно будет ее парень.

Джейс извелся, пока он и Агги ждали окончание концерта, и группа вернется в автобус. Она сидела на кухонной стойке, смотря, как он маячит туда-сюда. Она не спускала с него глаз, с тех пор как они уехали из больницы.

— Почему бы тебе не сходить, и не посмотреть их выступление? — спросила Агги. — Ты все равно не спишь.

— Я не могу смотреть. — Одна лишь мысль о Джоне на сцене, играющим его музыку, сводила его с ума. Конечно, это не его музыка. Джон написал большую часть партий для бас-гитары. Но вот новый альбом? Да, он принимал участие в его написании, но вот предыдущие три принадлежали Джону.

— Почему бы тебе не рассказать мне, что тебя беспокоит? — Агги обняла его за пояс, а когда Джейс попытался вырваться, то еще обхватила ногами, не позволяя убежать.

Джейс смотрел на дешевый кулон в форме сердце, так удачно расположившийся в ее ложбинке.

— Почему ты всегда носишь эту штуку? — спросил он, вытаскивая украшение из его удобного убежища.

— Не-а, — сказала Агги. — Нет.

Джейс посмотрел на ее лицо.

— Я не позволю тебе снова сменить тему.

Он снова опустил глаза и пожал плечами. Она придвинула его ближе, на этот раз обняв руками за шею.

— Скажи мне, Джейс. Здесь кроме нас никого больше нет.

Он перекатывал между пальцами сердечко, пытаясь правильно подобрать слова. Дело не в том, что он не хотел ей говорить. Просто разговоры о чувствах заставляли его ладони потеть, а сердце биться чаще.

Агги провела пальцем по его уху.

— Ты скучаешь по выступлениям на сцене?

Джейс едва заметно отрицательно покачал головой. Он любил играть вживую, но не ради славы, которой упивался Сед, или восторга как Брайан, или веселья как Трей, но ему нравилось дарить музыку, открываться на сцене... как Эрик. Но не это беспокоило его больше всего.

— Это из-за того, что Джон пытается выжить тебя из группы?

Джейс кивнул.

Ее пальцы прошли по горлу и остановились на его подбородке.

— Посмотри на меня.

Он сделал глубокий вдох, набрался храбрости и поднял глаза. Он ожидал увидеть ее жалостливый взгляд, но увидел лишь искренность и такую заботу, от чего его сердце раздулось до невероятных размеров, и стало трудно дышать.

— У него не получится. Не волнуйся. Есть только один Джейс. И ты на сто процентов незаменимый. — Агги обняла его, прижавшись щекой к его. — Незаменимый. — прошептала вновь.

Он вытащил руку из фиксатора и обнял двумя руками, прижимая крепче. Он тянулся к ней, держал ее. Нет, это она держала и успокаивала его. Было так приятно прижиматься к

ней, но в тоже время пугающе. Он так хотел ей открыться. Показать ей все, кем он являлся на самом деле. А что, если с ней что-то случится? Что, если она уйдет от него? Или умрет? А если она увидит его настоящим и возненавидит? Так же, как его мать ненавидела его... его отец... и Кара. Все, кого он когда-то любил, ненавидели его, а потом умирали.

Джейс высвободился из ее объятий, отвернулся сжав руками виски. Он должен прогнать эти мысли и воспоминания. Ему с ними не справиться. Ни сейчас, да и вообще никогда. Близость с Агги лишь усиливает их. Всплывает то, что, как ему казалось, давно забыто. Он не знал, как долго позволит ей быть рядом, не опасаясь за свое душевное спокойствие.

Агги спрыгнула со стойки, прижалась к его спине, и снова обняла его за пояс.

— Как ты?

Он отдернулся, не в силах выносить ее нежность.

— Понятно, — пробубнила она. — Не хочешь поговорить об этом?

— Нет, черт побери, я не хочу говорить об этом. — Поднял руку и выставил ее вперед, прямо перед лицом Агги. — Просто дай мне минуту побыть в одиночестве.

Агги вцепилась в край его футболки, и потащила в сторону спальни.

— Я же сказал, я не хочу это обсуждать.

Она посмотрела на него из-за плеча.

— Джейс, с разговорами покончено. Пришло время твоего наказания.

Его мгновенно возбудил ее грозный и холодный взгляд. Наказание. Именно то, что ему нужно. Но как она сможет как следует его наказать? У нее же нет инструментов. Она толкнула его в комнату и с грохотом захлопнула дверь. Ее рука переместилась на пояс его джинсов. Расстегнув ремень, одним резким движением она вытащила его из шлевок.

— Повернись, — приказала она.

Агги заводила его даже без кожаного корсета и высоких сапог. Одного ее командного голоса было достаточно, чтобы его кровь закипела.

— Ударь меня.

— Я ударю тебя тогда, когда ты этого заслужишь. Ты должен мне извинение.

Его брови сошлись от непонимания.

— За что?

— За неуважение. За отказ от моей заботы, когда выставил руку перед моим лицом.

Неужели он это сделал? Он даже не задумывался о своих действиях. Так было всегда, стоило его прошлому вырваться наружу.

— Прости меня.

— Простите меня, Госпожа Ви, — сказала она, напомнив, как именно он должен к ней обращаться.

— Агги, прости. Я просто... — Джейс опустил глаза в пол.

— Я знаю, малыш, — прошептала она. — А теперь повернись.

Джейс повернулся.

Его тело задрожало, стоило кожаному ремню коснуться задницы. Она била его несколько раз в одно и тоже место. Снова, еще и еще. С каждым новым болевым ощущением, член становился тверже. Джейс понимал, с ним что-то не так. И все из-за связи физической боли с сексуальным возбуждением. Но он ничего не мог поделать. И Агги давала ему именно то, в чем он так сильно нуждался. Но не осуждала, она понимала его.

Понимала тогда, когда он сам не понимал. И Джейс не был уверен, хотел ли он этого.

Она продолжала наносить удары по его заднице. Джейсу не терпелось ощутить

прикосновения кожаного ремня по всему голому телу. Но Агги не просила его раздеться.

— Джейс, твой член уже твердый?

— Да, — прошипел он сквозь зубы.

— Покажи мне. Расстегни джинсы, вытащи его и покажи мне.

Он сделал, как она велела, становясь еще тверже, когда высвободил член из джинсов.

— Очень хорошо. Ты хочешь, чтобы я продолжила стегать твою голую задницу.

— Да, пожалуйста.

— Спусти джинсы до колен.

Дрожа от нетерпения, он спустил джинсы вниз.

— Твоя кожа уже сейчас довольно красная. Ты точно в этом уверен?

— О боже, Агги, ударь меня. Пожалуйста, сделай мне больно.

— Хорошо, раз ты так просишь.

Ремень ударил по нежной коже его ягодиц. Тело дернулось и он всхлипнул. Он сосредоточился на боли, нуждаясь в ней, как в прикрытии, щите от душевных ран, терзающих его душу. С каждым новым ударом, свет прогонял тьму дальше, туда, где он делал вид, что ее вообще не существует.

После двадцати или тридцати ударов, Агги придвинулась к его спине. Пальцем свободной руки, она провела по его горячей заднице. Такой прохладный и гладкий. Он вздрогнул в надежде, что она и дальше будет его гладить.

— Потрогай себя, — прошептала она на ухо.

Джейс открыл глаза и встретился с ней взглядом в отражении зеркала. Она смотрела на его отражение, и взгляд направлен прямо на его стоящий член.

— Потрогать себя?

— Обхвати рукой свой огромный член и сожми его, — она укусила мочку его уха. Он снова задрожал, но не подчинился. Он не мог доставить себе удовольствие. Никогда этого не делал. И сейчас не хотел начинать. — Сделай. — настояла она.

— Нет.

Агги отошла от него.

— Ты что, не подчинишься своей госпоже?

— Агги, я не могу.

— Чушь.

Она подошла к тумбочке, выдвинула ящик, в котором Брайан держал свои игрушки.

Джейс внимательно за ней наблюдал. Что она собирается с ним сделать?

Она вытащила бутылек с маслом, и налила ему на руку. Он одернул руку, когда Агги попыталась поднести ее к члену.

— Агги, не надо.

— По-твоему, ты жаждешь боли только потому, что заслуживаешь ее?

— Да, я заслуживаю только боли.

Агги покачала головой.

— Она тебе нравится. Твой член не был бы таким твердым, если бы она тебе не нравилась.

— Нет. Это не так, — настаивал Джейс.

— Малыш, в этом нет ничего плохого.

— Это странно. — Он знал, так и есть. Именно поэтому он так долго себя убеждал, что боль нужна ему по определенным причинам. А не потому, что она ему нравится. Он

заслуживал боли.

Агги медленно сцепила их руки вместе и поднесла смазанную маслом руку Джейса к члену проведя вверх по всей длине, и остановилась у набухшей головки. Джейс вскрикнул, когда по его телу пронеслось наслаждение, помимо того, что он получал от высеченной задницы.

— Может быть, кто-то посчитает это странным, — сказала Агги. — но не я. Мне нравится, как ты это любишь. Я возбуждаюсь, видя тебя в таком состоянии.

— Правда? — Она опустила их руки вниз по стволу. Удовольствие было не таким сильным, если бы ощущения боли были свежими. Боль начала притупляться.

— Да. Джейс, скажи мне, чего ты хочешь.

— Я хочу... он замешкался, — Я хочу боли.

— А что еще?

Она водила их сцепленными руками по члену. Джейс дернулся.

— И наслаждения.

— Неужели тебе было так сложно в этом признаться?

На самом деле так и было. Ведь он отказывался признаваться в этом даже себе.

— Чем быстрее ты будешь дрочить, тем сильнее я буду бить, — сказала она. — Ты же хочешь, чтобы я била тебя?

— Да. — Их руки все быстрее двигались по смазанному маслом члену. Резко. Быстро.

— Агги, ударь меня со всей силы. Сделай мне больно.

Она отпустила свою руку и сделала шаг назад. Он ждал следующего удара, но его не было. Выглянув из-за плеча, он спросил:

— Мы закончили?

— Ты перестал двигать рукой.

Закусив губу, закрыв глаза, он дрожащей рукой провел от головки до самого основания. Ремень ужалил его ягодицы. Он двигал рукой быстрее. Она, как и обещала, била сильнее.

Быстрее. Дергая резче, он смаковал эту комбинацию. Его наслаждение нарастало. Его возбуждение зашкаливало. Он работал со смазанной головкой, пальцами цеплялись за корону.

Она секла его так сильно, что его кожа начала покалывать в знак протеста, но ему хотелось большего.

— О боже, Агги. — Он двигал рукой быстрее, массируя головку, пока боль не смешалась с наслаждением. — Подожди. Остановись. Я сейчас кончу. Подожди. — Он отпустил член, ремень также завис в воздухе. — Нет, пожалуйста, продолжай меня бить.

— Ты перестал к себе прикасаться.

— Да, я знаю. Я не хотел кончать. Я не... я этого не заслужил.

— Джейс, ты нуждаешься в этом оргазме. Именно в эти пятнадцать секунд ты высвобождаешься от всего накопившегося за день. Я хочу, чтобы ты это испытал.

— Боль нужнее.

— Я тебе не верю. К тому же, меня еще сильнее возбуждает наблюдение за тем, как ты дрочишь.

Он снова обернулся, вскинув бровь.

— Правда?

— О, да. — Она стянула свою красную футболку, а затем и лифчик. — Малыш, я хочу, чтобы ты кончил мне на сиськи. Ты видишь, как мои соски напряглись?

Да он видел, и хотел проиграть языком с этими вершинками. Она ударила ремнем по заднице.

— Продолжай. Дрочи, пока не кончишь.

И он продолжил. Но больше из-за того, что ей этого хотелось, но все же в глубине души ему самом нравилось как боль смешивается с наслаждением. Нравилось, как сильно ее это возбуждало. Джейсу стало интересно, почему он ни разу не дрочил, когда его били. Он водил рукой с таким усердием, что ему не пришлось долго ждать разрядки. Когда он начал содрогаться и стонать, Агги развернула его, опустила перед ним на колени, и выставила грудь вперед. Он зажал член между ее идеальными дыньками, и сжал их вместе. Его дыхание сбилось, в основании члена начало тянуть, и он выплеснул сперму ей на грудь, ключицу и горло. Когда его тело перестало дергаться, Агги утянула его на кровать.

— Боже мой, я так сильно тебя хочу, — простонала она.

— Тебе нужно было сказать об этом раньше, пока я не истратил свой запал.

— Это было не зря, — она подняла свою грудь к губам, и начала слизывать всю сперму, до какой могла дотянуться.

— Продолжишь так делать, и я в мгновение ока снова стану твердым.

Поднявшись с кровати, Агги полностью разделась и забралась на кровать.

— Пососи их, Джейс.

Джейс не задумываясь, обхватил один сосок губами, пробуя на вкус свою же сперму.

Ему понравилось, как он смешался со вкусом кожи Агги.

Она затрепетала.

— Боже, я вся горю.

Черт, да, именно так и было. Он смотрел, как ее рука двинулась вниз по животу прямо между ног. Когда ее пальцы исчезли из поля зрения, он отоврался от груди и опустил голову, для лучшего вида. Она погружала два пальца в набухшую, истекающую влагой киску. Другая рука в это время теребила клитор.

— Ох, — выдохнула она. — Джейс, пожалуйста, не останавливайся. Ласкай мои соски.

Он разрывался между желанием сделать то, о чем она просит, и желанием посмотреть, как она доставляет себе удовольствие. И он не мог делать два этих дела одновременно. Агги задрожала и закричала. В этот момент открылась дверь спальни.

В дверях стоял Джон, и выглядел крайне удивленным.

— Вы двое закончили? У меня тут две цыпочки и стояк, и никто из них не желает больше ждать ни минуты дольше.

— Пошел на хер отсюда, — закричал Джейс.

Джейс поднялся, и натянул штаны, быстро их застегивая. К двери он направился со сжатым кулаком.

— Джон, с меня достаточно твоего дерьма.

— Я не виноват, что вы не заперли дверь.

Агги ухватила Джейса за руку, пытаясь его оттащить.

— Придурок, на двери нет замка. И ты виноват в том, что даже не удосужился постучать, — сказал Джейс.

Джон переключил взгляд на Агги, которая стояла позади Джейса, пытаясь привлечь его внимание. Джейс посмотрел на нее. Восхитительная, красивая как всегда, и совершенно голая. — И ты, черт возьми, прикройся.

— Не ори на меня, — прорычала Агги.

— Бог мой, Агги. Да ты секс бомба, — Джон указал пальцем в сторону Джейса. — И что ты нашла в этом молокососе?

Для Джейса это было последней каплей. Джон так и не оплатил ему за выходку с фальшивыми наркотиками на границе. Джейс положил обе руки Джону на грудь и толкнул его. Джон навалился на двух молоденьких девчушек, пришедших вместе с ним в автобус. И под словом молоденькие, Джейс подразумевал, что они, скорее всего, еще школьницы. Джейс бы удивился, окажись одна из них совершеннолетней. О чем этот парень только думал?

— Пошел вон из автобуса, — сказал Джейс.

— Сам проваливай. Я до сих пор не могу понять, что ты тут делаешь. Ты занимал мое место, пока меня не было. Но я вернулся. Группа в тебе больше не нуждается.

— Мне плевать на твое мнение, — отвечал Джейс.

— А как на счет фанатов? Кого они хотят? Когда в последний раз они скандировали твое имя?

Если честно, то никогда, но это и не важно. Сед, Брайан и Трей развлекали зрителей.

Джейс же делал свою работу, вкладывая душу и сердце, в каждое движение пальцев. Он не хотел быть в центре внимания. Парни часто пытались вовлечь его в общение со зрителями, но...

Черт, может Джон прав. Может Джон лучше подходит группе. Но не в плане музыки. В этом Джейс не сомневался, он играл лучше Джона, но тот мог развлечь толпу, был более общительным. И зрители ему отвечали. Так может фанатам это важнее, чем музыка?

Джон оскалился.

— Что, нечем возразить, да? А теперь убирайся с моего пути. Мне нужно трахнуться.

И эти цыпочки не собираются улаживать себя сами, в отличие от твоей, — он посмотрел на Агги, которая все еще была голой. — Агги, если тебе нужно трахнуться, ты только свисни.

Джейс редко терял голову. Его занятия боксом и тренер, всегда держали его под контролем. Но тут он даже не понял, как нанес удар. Джон упал на пол. Но вырубив Джона, Джейс не получил того удовлетворения, какое хотел. Его правая рука и плечо заныли от боли и резкого движения, но даже эта больнее не помогла ему почувствовать себя лучше.

— Я предупреждал его, больше никогда не оскорблять мою женщину, — Джейс ругался себе под нос, пока отодвигал занавески и залезал на верхнюю койку. Чем быстрее он избавится от Джона, тем быстрее он успокоится. Вот только секс с Агги и драки никак не помогали его быстрому выздоровлению.

Агги перешагнула через тело Джона, встала на нижнюю койку, чтобы дотянуться до Джейса, который расположился на верхней. Он тяжело дышал, и она испугалась, что он начнет задыхаться.

— Как ты?

Он ударил свою подушку, но так и не взглянул на нее.

— Почему ты постоянно меня об этом спрашиваешь? Я в порядке. Мне нужно поспать.

Она погладила его поясницу, чувствуя, как наряжено его тело. Она только-только достучалась до него, и вдруг появился... Джон.

— Если ты голоден, то я могу приготовить яичницу или что-нибудь другое.

— Может быть позже.

Она поцеловала его в макушку и спустилась вниз.

Девушки, которых Джон привел в автобус, начали суетиться. Одна из них склонилась над ним, другая пыталась привести его в чувства.

— Сколько вам лет? — спросила Агги.

— Восемнадцать, — в один голос ответили девушки.

— Ага, а я огромный лысый негр с волосатыми яйцами, — девушки тут же посмотрели на ее обнаженное тело, скорее всего в поиске волосатых яиц. — Мне кажется, вам двоим лучше уйти. Я сама позабочусь о нем. — Агги взяла девушек за руки, и проводила к выходу.

— Не выгоняй нас. Мы хотим познакомиться с Треем.

— С Треем? Тогда почему вы пришли с Джоном?

— Мы смогли подцепить только его.

Агги улыбнулась.

— Понятно. Теперь мне все понятно. Так может, если вы немного подождете возле автобуса, то появится Трея, и даст вам автограф или еще чего-нибудь. — Ей была ненавистна идея подставлять Трея, ведь она не хотела, чтобы у группы были проблемы с законом, из-за соращения малолетних, даже если это касалось извращенца, валяющегося на полу без сознания.

— Наверное, так будет лучше, — девушки последний раз взглянули на Джона, тот, так и не двигаясь и захихикали. — Джейс, и правда, его вырубил.

— Вы знаете Джейса?

— Конечно, мы знаем Джейса. Он лучший басист на планете. Нам было обидно, что мы не увидели его на сцене. Он такой пупсик. Такой скромный и милый. И потрясный. И боже, такой симпатяшка. — Девушка улыбнулась и обняла себя руками. — Сед сказал, что Джейс заболел, поэтому вместо него играет Джон.

— Да что-то в этом роде.

— Передай Джейсу, что мы желаем ему скорейшего выздоровления, пусть быстрее проходит его неконтролируемая диарея.

Глаза Агги расширились от услышанного, а потом она залилась смехом.

— Сед так объяснил его отсутствие?

— Он что, пошутил, да?

Агги вытерла слезы тыльной стороной ладони.

— Ага, Сед пошутил. У Джейса травмирована правая рука, но я уверена, он скоро вернется на сцену.

Девушки последний раз разочарованно посмотрели на Джона и выпрыгнули из автобуса.

В дверях появился Эрик, и с удивлением посмотрел на девчушек.

— А я думал, вы сегодня проводите ночь с Джоном.

— Джон сегодня ни с кем не в состоянии провести ночь, — сказала Агги. — Только если с полом.

— Джейс вырубил его одним ударом, — добавили девушки и захихикали.

— Да ладно? — поднявшись по ступенькам, Эрик остановился в коридоре. — Он все еще дышит? — спросил Эрик, в это время обнимая Агги, поглаживая рукой ее голое бедро.

Агги отпрыгнула от его прикосновений.

— Не знаю, я не проверяла, — призналась Агги. Она, и правда, не подумала проверить, дышит он или нет.

— А где Джейс?

— Он лег на койку. На твоём месте я бы его не трогала. Он не в настроении.

Эрик прошел дальше по коридору, и начал приводить в сознание Джона. Агги проскользнула мимо них в спальню, и оделась. Когда она вернулась, то остановилась посмотреть, как Эрик бьет по щекам Джона.

— Черт! — выругался Джон, когда попытался открыть глаза.

— Я говорил тебе не задирать Джейса, — сказал Эрик.

— Но ты постоянно его задираешь.

— Это другое. Я ему нравлюсь. А тебя он на дух не переносит.

Джон потер ударенный подбородок.

— Заметно. Боже, мне что, даже пошутить теперь нельзя в его присутствии.

— Ты не просто шутил, — сказала Агги, скрестив руки на груди. — Ты все время вел себя как мудака, вот он тебе и врезал.

— Да пофиг, — Джон взял протянутую Эриком руку, и тот помог ему встать. Осмотрев автобус, Джон спросил: — А куда подевались мои девчонки?

— Очень надеюсь, что они вернулись к родителям. Им уже давно пора ложиться спать,

— сказала Агги.

Джон прищурил глаза.

— И что это значит?

— Да им обеим не больше шестнадцати.

— И что?

Агги скривила лицо в отвращении.

— Свинья.

— Корова.

— Вы можете, на хрен, заткнуться, — прорычал Джейс. — Я пытаюсь поспать.

— Можешь возвращаться в спальню. Ты полностью испортил мои планы на вечер.

Джейс спрыгнул с койки, и пошел обратно в спальню.

— Малявка, ты и мне планы на вечер испортил, — с грустью сказал Эрик.

Джейс обернулся и посмотрел на Эрика.

— Ты что, правда, хотел посмотреть, как он кувыркается с этими малолетками?

Эрик улыбнулся.

— В следующий раз позволь мне посмотреть на вас с Агги, и я тебя прощу.

— Мне кажется, ты этого не переживешь.

— А давай попробуем, — вызвался Эрик.

— Это решать Агги, не мне, — сказал Джейс и скрылся в спальне. Снял всю одежду, и лег на кровать.

Эрик сложил рук на груди.

— Агги, пожалуйста, позволь мне посмотреть. Я не буду мешать.

— Посмотреть? Что посмотреть?

Эрик обнял ее за плечи.

— Как вы с Джейсом занимаетесь сексом, что же еще?

— Сегодня, он не в состоянии заниматься сексом, — ответила Агги.

Эрик всхлипнул.

— Но ты не отказываешься.

— Я также и не соглашаюсь. — Что-то в голодном взгляде голубых глаз Эрика заставило Агги вновь слегка возбудиться.

Агги открыла глаза от пристального взгляда Эрика.

— Ты проснулась?

Она начала просыпаться, поэтому закрыла лицо подушкой.

— Боже, как я могу спать, когда ты так на меня уставился.

— Последний час у тебя не было с этим проблем.

— Ты уже час за мной наблюдаешь?

— Угу.

— Эрик, у тебя проблемы.

— Я в курсе. Ладно, я готов.

— К чему?

— Смотреть.

— А разве это не происходит свободно, и не должно выглядеть спонтанно?

Эрик откинулся назад, когда сел на пол, прислонившись спиной к стене.

— Притворись, что меня здесь нет.

— Ага, как будто это так легко сделать.

Джейс прижался сзади.

— Еще рано, — пробормотал он.

Агги повернула голову и посмотрела на него. Он мило улыбался, хотя глаза все еще были закрыты.

— Прости. Я тебя разбудила? — спросила она.

— Ага. Ты же знаешь, что я не жаворонок.

Его рука переместилась и обхватила ее грудь. Похоже, он не догадывался о присутствии Эрика. Она не знала, почему мысль о наблюдающем за ними Эрике заботила ее, но в то же время возбуждала. В молодости, она часто экспериментировала в сексе, и уже много лет не занималась этим в присутствии посторонних. Выступая на сцене, она четко понимала, что другие заводились от ее выступления, это, в свою очередь, возбуждало и ее. Но это были совершенно незнакомые люди. А сейчас все по-другому. Ей придется часто встречаться и смотреть Эрику в глаза.

— Ты не против, что он за нами наблюдает? — спросил Джейс.

— Ты знал, что он здесь?

— Да, и сегодня я полон сил. — Джейс опять улыбнулся и провел рукой по ее животу.

— Мне кажется это безумно сексуально. Я хочу, чтобы он смотрел.

— Я тоже, — пробормотал Джейс.

Агги перевернулась в его объятиях, и зарылась пальцами в его волосах. Он давно не пользовался гелем для волос, и она обожала ощущать их шелковистость, как под руками, так и между ног.

Она поцеловала Джейса, и он опустил руку ей между ног.

— Мне вчера так и не удалось кончить, — прошептала она. — Сделай это своим ртом,

— Агги прижала его руку, прямо к своему холмику.

— Думаю, мне это под силу.

Джейс спустил ее трусики и удивил тем, что перекатился на спину. Когда она удивленно сдвинула брови, он прорычал:

— Давай детка, сядь мне на лицо.

Она откинула одеяло в сторону, проползла вверх по кровати, и остановилась над его лицом. Джейс обхватил руками ее бедра, приподнял голову и лизнул ее клитор.

— Вау, — всхлипнула она.

Он облизал каждый дюйм ее влажной плоти, а затем вошел языком. Агги задрожала.

— Джейс.

Его колючая щетина царапала нежную кожу у нее между ног, пока он целовался с ее киской. Целовал, сосал, облизывал до тех пор, пока она не смогла больше этого выносить.

Агги отступила назад с целью спуститься вниз по его телу. Но он еще крепче вцепился в ее бедра, не желая отпускать. Через какое-то время Джейс повернул голову и заглохнул воздух.

Агги села ему на грудь, давая отдышаться.

— Эрик, тебе видно? — спросил Джейс.

— Не особо.

— Тогда подойди ближе.

Эрик сразу же запрыгнул на кровать.

— Ты хочешь, чтобы он тоже участвовал? — Джейс кивнул в сторону Эрика.

— В смысле?

— Можно ему к тебе прикоснуться?

Глаза Агги расширились от удивления.

— Я думала, он только смотрит.

— Понимаешь, с Эриком всегда так. Сначала он только смотрит, но иногда увлекается и распускает руки. Если ты не хочешь, чтобы он к тебе прикасался, то я ему не позволю, но, а если ты не против, то он может помочь мне доставить тебе удовольствие.

Она засмеялась.

— Я едва выношу то наслаждение, что ты мне доставляешь. Ты думаешь мне под силу выдержать еще больше?

Джейс стянул ее топ. Эрик то ли застонал, то ли зарычал, при виде ее груди.

— Думаю, ты все выдержишь, — проговорил Джейс, касаясь пальцами напряженного соска.

Агги посмотрела на Эрика. Она была не против его участия. Ее лишь слегка огорчило, с какой легкостью Джейс позволит другому мужчине прикасаться к ней. Или видеть ее голой.

Конечно, она часто выступала топлесс на сцене, но это совсем другое. Сейчас все было более личное. А может, и не было. Ведь не должно быть.

— Он может трогать, лизать, сосать и даже трахать. Не важно.

— Да. — Эрик победно вскинул руку вверх.

— Нет, трахать он тебя не будет. Только я тебя трахаю.

Агги довольно улыбнулась. Вот теперь она почувствовала себя лучше. И сама не знала почему. Конечно, пока это не полное признание ее своей, но уже что-то.

— Но я могу на нее кончить, да? — поинтересовался Эрик.

Джейс пожал плечами.

— Это ей решать.

— Посмотрим.

Джейс снял Агги со своей груди, и усадил по центру постели, а сам встал на колени позади нее. Убрал ее волосы в сторону, начал покрывать поцелуями ее плечо.

— Правда, она красавица? — спросил он у Эрика.

— Ага. Восхитительна, — согласился Эрик. Он вытянул руку вперед, намереваясь прикоснуться к ее груди, но замешкался буквально в миллиметре от нее. Сосок затвердел и как бы тянулся к его руке. Сделав глубокий вдох, Эрик опустил руку и сжал ее в кулак.

Джейс загадочно улыбнулся. Сегодня он был в довольно странном настроении.

Спокойней, чем обычно. Немного игривым. Агги решила, что это из-за Эрика, и того, что он был главным в этой игре.

Джейс взял Агги за подбородок, и развернул ее к себе. Нежно поцеловав, он убрал волосы с ее лица. И прошептал так тихо, чтобы Эрик не слышал:

— Агги, это просто секс. Не подключай сюда свои эмоции.

Она кивнула, поняв значение его слов. Сегодня между ними не будет той привычной эмоциональной связи. Она это переживет, главное, чтобы она была, когда они лишь вдвоем.

— Я прекрасно понимаю разницу. Я бы не согласилась, если бы с этим были проблемы. Не думай о моих чувствах.

Он страстно ее поцеловал, потом отступил. Когда Джейс посмотрел на нее, у Агги появилось чувство, словно он смотрит на нее не как на свою девушку, а как на незнакомку, с которой захотелось поэкспериментировать. Она попытается забыть о своих чувствах, но это будет тяжело. Она уже любила его. Агги не уверена, были ли у Джейса такие же чувства к ней, но надеялась, что однажды будут.

Стоя на коленях, Джейс придвинулся ближе, опусти голову, и плоской стороной языка провел по соску. Эрик, все еще полностью одетый, прижался к ней сзади, его губы опустились ей на плечи, пока он смотрел, как Джейс ласкает ее сосок.

Она вздрогнула. Эрик легкими касаниями рук поглаживал предплечья, от чего на руках Агги появились мурашки. Она откинулась на его твердую грудь, стараясь не поднимать руки и не зарываться пальцами в его волосы, пока он сосал. Она хотела как можно дольше контролировать себя. Проверить свою силу воли. Приятные ощущения от груди побежали волной к животу, между ног, сжимая влагилице, заставляя ее половые губы налиться кровью и намочнуть от желания. Когда Джейс переключил внимание на другую грудь, Эрик также дорожкой поцелуев перешел на другое плечо, чтобы наблюдать, как Джейс сводит Агги с ума.

Агги сжала руки в кулаки, позволяя Джейсу действовать на свое усмотрение, хотя все ее нутро жаждало удержать его.

Руки Джейса гладили ее спину. А руки Эрика переместились на талию. Она была в кольце двух пар рук. Ее сердце дико стучало от восторга.

— Положи ее на спину, — скомандовал Джейс.

Эрик отошел в сторону и положил ее на спину. Джейс же вытянул ее ноги, и вернулся к левому соску. Агги вскрикнула, когда Эрик лег рядом справа, и, как и Джейс, обхватил ее сосок, но только правый. Она закинула руки за голову и посмотрела на них. Сейчас их техника полностью отличалась друг от друга. Джейс посасывал и ласкал языком. Эрик зажимал и потягивал губами. Агги закрыла глаза, голова запрокинулась от удовольствия.

Джейс провел рукой по своей стороне, спускаясь к низу живота. Расставив ноги, Агги призывала его избавить ее от этого ноющего страдания. Спустя секунды спустилась и рука Эрика, вторила движениям Джейса.

Агги застонала, когда их пальцы задвигались в унисон. Они поглаживали ее плоть, до тех пор, пока Агги уже была не в силах терпеть. В нее вошли два пальца. Она уже давно не

понимала, кому какая рука принадлежит, чей рот ласкает ее справа, а чей слева. В киску проникла еще одна пара пальцев, растягивая ее, двигаясь в ней, слаженно приближая ее к оргазму.

— Ох, как же хорошо.

Третья рука начала поглаживать ее клитор.

Эрик оторвался от ее груди, и сполз вниз, чтобы понаблюдать за происходящим у нее между ног.

— Джейс, заставь ее кончить. Она совсем близко. Смотри, как она набухла.

— Стикс, никаких разговоров.

— Прости.

Она ощутила горячее дыхание Эрика, а затем он лизнул ее клитор, вновь добавляя свои пальцы. Она еще никогда ничего подобного не испытывала, пальцы, губы, языки. Все там.

Одновременно. Она покачивала бедрами в нетерпении, мяукая без остановки.

Ее удовольствие быстро накапливалось и в считанные секунды Агги взорвалась. Эрик прижался лбом к ее животу, его пальцы все еще находились глубоко в киске. Джейс отпустил ее правый сосок, убрал свои руки, и перекатился на край кровати.

Пальцы Эрика тоже покинули ее киску, оставляя ее опустошенной.

— Сейчас ты будешь ее трахать? — взволнованно спросил Эрик.

— Еще нет.

Джейс приподнял Агги за бедра, и притянул ее к краю. Сам же встал на пол, и начал работать языком. Агги трепетала, выгнув спину. Она открыла глаза, когда услышала звук растегаемой молнии. Эрик встал на четвереньки, склонившись вниз головой, наблюдал как Джейс ублажает Агги. Обхватив рукой свой длинный, твердый член, он двигал рукой в одном ритме с Джейсом.

— Джейс, скажи она сладенькая?

— М-м-м, — простонал Джейс.

Агги не могла оторвать глаз от руки Эрика, пока тот медленно ласкал себя. Она вздрогнула, когда Джейс зажал губами клитор. Он подключил пальцы, входил и выходил из нее, быстро доводя ее до оргазма, от чего Агги подскочила.

— Джейс!

Он не давал ей спуска, продолжал сосать и двигать пальцами.

— Да, — прошептал Эрик, все еще смотря и поглаживая свой член. Агги протянула к Эрику руку, и пробежалась пальцами по мошонке.

Эрик открыл рот от удивления и зажмурил глаза.

— Джейс. Посмотри на него. Он уже готов кончить. Войди в меня, — сказала Агги глядя на реакцию Эрика, хотя она едва его коснулась. Если он так возбудился при виде, как Джейс поедает ее, то, что же с ним будет, когда Джейс подключит свой огромный член.

Джейс встал, и развел ноги Агги в сторону. Взяв в руку член, прижал к ней, и начала водить вверх-вниз, смачивая ее соками.

— О боже, как же горячо, — всхлипнул Эрик, подползая ближе для лучшего обзора.

Джейс положил руки на бедра Агги и вошел, зарываясь в ней полностью.

— Джейс! — простонала она. По телу побежали мурашки. Интересно, а Эрик увидит как идеально они друг другу подходят? Ей хотелось, чтобы он это понял.

— Ты просто божественна, — прошептал Джейс.

Он отклонился. Его глаза смотрели туда, где они соединялись. Он выходил почти

полностью, потом входил как можно глубже. Она кричала, когда их тела соприкасались. Он быстро выбрал нужный темп, двигаясь в привычном для них ритме. Агги видела, Эрик двигал рукой с той же скоростью.

— Боже, я скоро кончу, — постанывал Эрик. — Этот ритм настоящее безумие.

— Идеальный, — сказала Агги. — И Джейс, и... ритм.

— Ага, тебе лучше кончить от этого. Господи, чувак, я даже слышу насколько она мокрая. Скажи, какая она?

— Шелковистая, — пробормотал Джейс. — Влажная. Горячая.

Эрик захныкал.

— Тугая. Мягкая.

Эрик немного ослабил хватку, и теперь начал поглаживать себя нежно, пока Джейс входил все глубже. — Агги, опиши, каким ощущается Джейс внутри тебя?

— Он твердый. Теплый. Толстый. Твердый. Я ощущаю себя заполненной, заполненной. О, боже.

Джейс двигался в выбранном ритме. Агги подняла голову, чтобы посмотреть на Джейса, и увидела, что он тоже смотрит на нее. Он нежно улыбнулся, от чего ее сердце наполнилось любовью. Было странно, не смотря на присутствие Эрика, связь между ними только крепла. Казалось, желание разделить свои ощущения с ним, их только усиливали, а не наоборот. Соглашаясь на эту авантюру, она не ожидала такого. Агги считала, что присутствие Эрика сделает их секс немного развязным.

Эрик закричал, привлекая внимание Агги. Он излился ей на живот, неосознанно вздрагивая, пока кончал.

— Черт, — выдохнул он.

— Так быстро кончил? — спросил Джейс, продолжая двигаться, удерживая Агги на грани оргазма.

— Быстро? А как долго ты планируешь продолжать?

— Эм, час или дольше, хотя без презерватива мне так долго не продержаться. Тело Агги настоящий рай.

— Не сомневаюсь.

Эрик опустил голову, и обхватил губами клитор. Спина выгнулась в тот момент, как по телу прошла дрожь, ее влагилице сжалось, зажимая член Джейса. Она закричала от неожиданного оргазма.

— О господи, не останавливайтесь. Не останавливайтесь, — умоляла она. Они не остановились. Джейс двигался в ней, заполняя ее целиком, а Эрик посасывал, продлевая ее оргазм.

— Я сейчас кончу, — закричала Агги. — Ооооо.

Эрик положил руку ей на грудь и сжал сосок, когда она кончила второй раз.

Наслаждение было таким сильным, что Агги не смогла сдержать слезы.

Джейс немедленно вышел из нее.

— Нет, не останавливайся, — задыхалась она.

— Эрик, — крикнул Джейс, привлекая его внимание.

Эрик перестал сосать клитор Агги, и она разочарованно застонала.

— Моя очередь? — спросил Эрик.

— Нет, я хочу сменить позу.

Эрик отодвинулся, пока Джейс переворачивал Агги, и ставил ее на четвереньки.

— Ох, черт, да, — одобрил Эрик.

Джейс забрался на матрас, встал на колени, и расставил колени Агги шире.

— Подожди, — сказал Эрик. — Пока не входи.

Джейс усмехнулся. Похоже, ему нравилось все происходящее. Чего Агги не ожидала.

Эрик лег на спину, подполз под Агги, и расположился у нее между коленями, в такой позе он сможет видеть все с самого близкого расстояния. Его бедра расположились между ее руками, и, посмотрев вниз, она увидела его член прямо перед собой.

— Все, я готов, можете начинать, — скомандовал Эрик.

Агги засмеялась. Она ощутила, как головка члена Джейса приблизилась к киске, и ее смех перешел в стон.

— Медленней, — попросил Эрик. — Войди в нее очень медленно.

Джейс начал двигаться очень медленно. Агги видела, как член Эрика подергивался в одобрение.

— Боже, посмотри только как она растягивается и проглатывает тебя. А как сладко пахнет.

Эрик поднял руки, и принялся поглаживать вверх вниз ее живот. Агги вновь задрожала.

— Глубже. Джейс. Войди глубже.

Джейс итак вошел по самые яйца, но ее мольбы заставили его зарычать и толкать сильнее.

— Эрик, доставляй ей удовольствие, или уходи, — сказал Джейс.

Пальцы Эрика нащупали соски, и начали подергивать.

— Агги, тебе хорошо? — спросил Джейс.

— Д-да, — простонала она, покручивая бедрами, с большей силой трясь о член Джейса. Она начала раскачиваться, насаживая себя.

— Джейс, мне кажется, она требует, чтобы ты трахнул ее жестче.

— Да, — зашипела Агги. — Именно так.

Член Эрика удлинился и затвердел, когда Джейс начал двигаться. Он водил пальцами по бедрам и ягодицам Агги.

— Да, Джейс, вот так, подразни мою попку. Эрик, а ты тереби клитор. Дразни его.

Эрик поглаживал ее клитор одной ругой, а другой сжимал свой член. Агги нравилось смотреть, как Эрик ублажает себя, пока Джейс заполняет ее, и погружает пальцы ей в анус.

На члене Эрика заблестела первая капля. Не в сила отказаться от предложенного, Агги опустила голову и слизала ее. Соленая. Приятная.

— О, святые небеса, — вскрикнул Эрик.

Подбадриваемая его восторгом, Агги обхватила головку губами. Все его тело задрожало. Джейс ускорил темп, его толчки стали резкими и глубокими. Погрузив два пальца в ее попку, он согнул их, чтобы стимулировать через стенки головку, пока он входит в нее.

Агги закричала, высвобождая изо рта увлажненную головку члена Эрика, Эрик в это время безостановочно теребил ее клитор, себя же ласкал еще быстрее. Джейс с каждым движением стонал все громче.

— Эрик, доведи ее до оргазма. Заставь ее кончить.

Но не Эрик доводил ее до оргазма, а Джейс. Его огромный член, заполняющий ее, его пальцы, ласкающие ее.

Пока ее тело билось в экстазе, Джейс аккуратно вытаскил пальцы. Агги сбилась со счета, сколько раз она кончила. Она сосала член Эрика, когда думала об этом, но большую

часть времени, она была сосредоточенно именно на том, что Эрик делал с ней. Темп Джейса снова ускорился, его дыхание стало отрывистым. В последний момент он успел выйти и кончил Агги на спину прокричав при этом ее имя.

— Я что, пропустил, как ты кончил? — спросил Эрик. — Ох, черт.

Джейс упал на кровать рядом с Агги, все еще тяжело дыша.

— Дай мне перевести дыхание, и мы начнем все заново. В следующий раз будет лучше. Я смогу продержаться дольше.

— Лучше? Это было потрясающе, — сказала Агги, все еще содрогаясь от множественных оргазмов. — Потрясающе.

Джейс лежал неподвижно с закрытыми глазами.

— Хорошо, хорошо, — Эрик вздрагивал, кончая себе на живот. Он застонал, замедляя движения кулака, и выжимая последние капли. — Боже, мне было это нужно.

Пока Эрик лежал не двигаясь, и его дыхание напоминало всхлипы, Джейс собрался силами и открыл глаза. Он нежно улыбнулся Агги и попытался встать. Он попытался привстать на одной руке.

— Что случилось? — спросила Агги.

— Мне кажется, мне нужно позавтракать.

Он опять покачнулся.

— Все, больше никакого секса, пока ты полностью не поправишься, — настояла Агги.

— Все хорошо. Я просто проголодался.

— Пойду, приготовлю тебе омлет, — сказал Эрик. Вытерев сперму с живота, спрятав расслабленный член в голубые боксеры, Эрик направился к двери в одном белье. Эрику всегда нужно ходить в одном белье. Боже правый, это длинное подтянутое тело, было настоящей усладой для глаз.

— Постой, — отчаянно окликнул его Джейс.

Эрик остановился и обернулся.

— Что?

— Давай на этот раз без креатива со специями, только соль и перец.

— Ой, так не интересно, — Эрик улыбнулся и вышел из спальни, закрывая за собой дверь.

— Агги, ты должна его остановить, — прошептал Джейс, словно Эрик мог его услышать. — В прошлый раз он добавил корицу, кайен, чеснок и базилик.

Агги скривилась.

— В омлет?

— Да. А я есть хочу, мне нужны силы.

Она поцеловала Джейса в губы и поднялась.

— Малыш, я тебя поняла. Лежи, отдыхай. — Она потянулась за одеждой.

Пока Эрик изображал из себя Шведского Повара из «Маппет Шоу», Агги следила за его движениями, и поджаривала бекон. Как только он подносил новую банку со специями, Агги била его по рукам. Эрик готовил так же, как играл, отбивал ритм по множеству предметов, и делал это с полной отдачей. И пока она ожидала, что после случившегося (она совсем недавно смыла его сперму со своего живота) их отношения станут натянутыми, Эрик вел себя вполне обычно. Можно было сказать, он стал расслабленней и дружелюбней, чем раньше.

Агги выложила поджаренный бекон на кухонное полотенце, бросив на сковородку

замороженные хаш-брауны, накрыв сковородку крышкой, давая им пропариться.

— Почему бы тебе не сделать тосты. Хлеб вон в том шкафу, — он показал лопаткой.

Пока Аги пыталась открыть упаковку хлеба, Эрик потянулся за баночкой приправы.

— Не смей, — крикнула Агги, вырывая из рук приправу.

— Тут же написано приправы, — сказал Эрик. — Разве я не должен его приправить?

— Эрик, добавляй это дерьмо в свой омлет, после того как каждый разложит по тарелкам.

— Но это же неинтересно.

— Эрик, а омлет и не должен быть интересным.

Дверь спальни открылась, и из нее пошатываясь, вышел Джейс. Одев только джинсы и фиксатор (которым он пользовался все реже, что означало, что рука его вновь начала побаливать), он сел на диван. Поставил локоть на стол, и положил голову на нее.

— Агги, ты посмотри. Да ты его заездила.

О да, Агги смотрела.

— Заткнись, Стикс, — пробубнил Джейс.

Дожарив тост, Агги намазала его маслом и протянула Джейсу.

— Съешь, пока ты ждешь омлет.

Опустив руку и шлепнув Агги по попке, Джейс открыл рот и откусил.

— Спасибо.

— Чувствую запах еды, — сказал Брайан, выглядывая из-за шторы. — Пахнет вкусно.

Кто готовит? — несколько секунд поморгав, привыкнув к яркому свету он разглядел стоящего у плиты Эрика. — Стикс? Забудьте. Я не голоден, — и закрыл шторы.

— Хорошо, — ответил Джейс с набитым ртом. — Мне больше достанется.

— Агги следит за Эриком, — сказал Трей, спрыгивая с койки, и угаскивая кусочек бекона.

Трей сел напротив Джейса и протянул ему бекон.

— Дружище, ты как?

— Нормально.

Через минуту к ним присоединился Сед и сел рядом с Треем, заняв большую часть дивана.

— Я тоже буду завтракать, — проговорил он. Пытаясь откусить бекон у Трея, Сед получил по рукам.

Брайан тоже спрыгнул с койки.

— Полагаю, если вы все умрете от пищевого отравления, мне нет смысла жить одному.

— Подумай о Мирне, — сказал Трей.

— Сейчас я больше думаю о своем желудке. — Брайан сел рядом с Джейсом. — Ты уверен, что тебе не нужно вернуться в больницу? Ты похож на зомби.

Агги почувствовала себя виноватой. Они с Эриком переглянулись.

— Нужно было дать ему поспать утром, — прошептала она, переворачивая хаш-брауны.

— Да, он всегда раньше обеда не вставал. И всегда по утрам так плохо выглядит.

Агги прошла к холодильнику, отодвинула в сторону пиво, и нашла бутылку апельсинового сока. Открыв крышку, протянула ее Джейсу.

— Держи, малыш, выпей это.

Джейс покраснел от ее нежных слов, и это не осталось незамеченным.

— Да, малыш, выпей свой сок, — протянул Трей. — Будь хорошим мальчиком.

Брайан потрепал Джейса за щеку.

— Какой у нас тут милый малый. Ему обязательно нужно выпить сок из своей бутылочки.

Нахмурившись, Джейс одернул руку Брайана.

Агги улыбнулась. Парни любили его. Именно поэтому и дразнили. Они считают его, милый младшим братом. И почему Джейс этого не видит? Может Агги нужно помочь ему это понять?

Джейс стоял за сценой, смотрел, как помощники готовят инструменты к концерту в Эдмонтоне. Он зависал здесь, пока они работали. Затем ему придется уйти, ведь Джон начинал репетировать со всей группой. Джейс не мог заставить себя смотреть на это.

Завтра в этом месте будет концерт симфонического оркестра, и их инструменты уже привезли. Они стояли в ряд у задней стены в конце сцены, поэтому помощником приходилось аккуратно маневрировать между ними. Ощущая легкое покачивание при виде чехлов, Джейс опустил на банкетку перед большим концертным роялем. Он почти упал и стал тяжело дышать. Может, ему стоит поехать в больницу. Он никак не мог вернуть себе силы. Наверное, все дело в том, что он постоянно резвится Агги. Но не может не прикасаться к ней. Да и не пытался.

Джейс прислонился к клавишам рояля, и они зазвучали в разнотемпе. Кто-то забыл закрыть крышку. Развернувшись на банкетке, откинув тяжелый чехол с инструмента прижал ножную педаль. Пальцы коснулись клавиш. Джейс замер, мысленно перенесясь во времени.

Он почти ощущал присутствие матери рядом, ее руки, прижавшиеся к его плечу, и их соприкасающиеся ноги. В такие моменты он притворялся, будто она заботится о нем.

Джейс скинул фиксатор, освобождая руку, опуская ее на клавиши, и уже более уверенно прижал педаль. Он определенно ощутил присутствие Матери. Когда его пальцы заиграли знакомую мелодию. Он слышал ее, как она шептала до боли знакомые слова:

— *Джейсон не управляй музыкой. Позволь музыке вести тебя. Отдайся ей. Впусти ее в свое сердце. Она живая. Ты чувствуешь это?*

Музыка была живой. И он чувствовал ее. Так было всегда. Музыка была куда реальней его собственной жизни.

Джейс полностью погрузился в мелодию, давая пальцам свободу действия. Клавиши, на которых раньше играла мама оставались неподвижны, но Джейс слышал их также отчетливо, как если бы она сидела рядом. Когда он сыграл последнюю ноту, образ его мамы растворился.

— Я не знала, что ты умеешь играть на рояле, — сказала Агги. — Это было красиво.

— Она села на банкетку рядом с ним. — Сыграй мне еще что-нибудь.

Он покачал головой, резким движением закрывая крышкой клавиши. Также поспешно он вставил руку в фиксатор, чтобы она больше не просила его играть. Агги взяла его левую руку и сжала. Как ей удавалось ловить его в самое уязвимое время? Казалось, у нее был определенный радар, срабатывающий в идеальное время, для личных вопросов и выворачивания его наизнанку.

— Где ты научился играть? — свободной рукой она убрала его волосы за ухо. Они стали довольно длинными для его привычной укладки, но раз он не выступал, то и не спешил их подстригать.

Блестящая черная крышка скрывала клавиши.

— Моя мама научила меня.

— Должно быть, она была очень талантливой.

— Ага. Музыка была ее единственной любовью.

Рука Агги опустилась ему на поясницу, когда она прижалась к нему.

— И ты. Она любила тебя.

Джейс едва заметно покачал головой.

— Нет. Она никогда меня не хотела.

— Я тебе не верю.

Он почувствовал злость, и не только почувствовал, но и решил выплеснуть ее.

— А мне плевать веришь ты или нет.

Оттолкнув Агги в сторону, Джейс попытался встать, но она обхватила его за пояс, и усадила обратно.

— В это я тоже не верю. Расскажи. — Агги провела рукой по его щеке и повернула лицом к себе. Джейс не мог посмотреть ей в глаза, поэтому взгляд был направлен на ее подбородок. — Поговори со мной Джейс.

Он не хотел разговаривать. Он хотел, чтобы это мучило его. Почему она не оставит его в покое?

— Скажи мне, почему ты уверен, что твоя мама тебя не любила?

Боль в груди перешла на его горло, перехватывая дыхание.

— Потому что... — он сделал глубокий вдох. — Потому что она сама мне это говорила.

Повторяла это каждый день.

В глазах появилось какое-то жжение.

— *Сын, мужчины не плачут.* — Да, отец. Я знаю. Я знаю. Это все ее вина. Агги. Она никак не оставит меня в покое. Продолжает давить и давить.

— Джейс, что именно она говорила? — спросила Агги. — Может ты ее не понял.

Он горько рассмеялся.

— Конечно, я был глупым ребенком. Должно быть, я все неправильно понял. — Джейс отодвинул ее от себя и встал. Ему нужно уйти в мужской туалет и побыть немного одному, успокоиться. Туда она за ним точно не пойдет.

Агги дернула его вниз, усаживая на банкетку. Он ударился спиной о закрытую крышку рояля, и боль отдала в заживающую рану на его плече. Агги оседлала его, усаживаясь лицом к нему, и взяла Джейса за подбородок. Она посмотрела на него холодным взглядом госпожи.

Этот взгляд всегда привлекал внимание Джейса.

— Ты так легко не отделаешься. Ты можешь притвориться, что злишься на меня, но я все равно от тебя не отстану.

— А кто сказал, что я притворяюсь?

— Ты. Скажи мне, что такого говорила тебе мама, чем она так сильно расстроила тебя?

— Я не расстроен.

— Еще как расстроен, глупенький. Эта обида и боль не уйдут, пока ты их не отпустишь. Джейс, я хочу тебе помочь, но не знаю с чем именно. Поговори со мной. Расскажи мне.

— А может, я не хочу, чтобы она уходила. Может быть, она мне нравится. Ты же сама заставила меня признать, что я люблю боль.

Агги толкнула его в грудь обеими руками.

— Черт возьми, это больше не игра? Неужели ты этого не понимаешь? — Она неожиданно его обняла, прижавшись носом к его шее. Ее горячее дыхание касалось его кожи прямо за ухом. — Прости, что обидела тебя. Я была растеряна. Милый, что она тебе говорила? Что? «Уходи?»; «Дай мне минутку побыть одной?»; «Мамочка сейчас занята, иди поиграй в своей комнате?» Или что-то еще? Расскажи мне.

Джейс фыркнул. Ох, если бы его мама была такой же доброй. Он повторил Агги мантру его матери таким же тихим шепотом, как делала она. Его мама всегда шептала эти слова ему

на ухо, будто она вообще их не произносила, и если бы в комнате были посторонние, то эти слова слышал бы только он.

— Джейсон, если бы не ты, то моя мечта бы осуществилась. Если бы не ты, Джейсон, то мне не пришлось бы выходить замуж за твоего отца. И зачем я забеременела?

Надо было отдать тебя на усыновление. Я никогда тебя не хотела. По твоей вине я живу вот так. В этой лачуге. С этим мужчиной. Я могла быть пианисткой. Я могла кем-то стать. Посмотри на меня, кто я сейчас? Я всего лишь твоя мать. И больше никто. Твоя мать и его жена. Я ничтожество. Джейсон, я никогда не хотела быть твоей матерью. И никогда не захочу. Я отдам тебя. Отдам кому-нибудь, кто будет в силах на тебя смотреть.

Его руки крепко сжали талию Агги, когда в его сердце ожили старые страхи.

— Агги, она оставляла меня в разных местах. Она делала вид, что счастлива, когда полицейские находили меня и приводили домой. «Он у нас такой любопытный, всегда от меня убегает», — так она говорила им, пока угощала кофе и печеньем, и рассказывала какими способами я убегал. А полицейские лишь умилялись. Я боялся выходить с ней из дома. Я никогда не знал, где на этот раз она меня оставит. Когда мы гуляли, я боялся отлучиться в туалет или даже повернуться к ней спиной, потому что если я это делал, она уходила. И я никогда не мог ее найти. Я искал ее, звал, но ее уже не было. Агги, она меня не хотела. Она никогда меня не хотела. Но мы вместе играли на рояле, и в эти моменты я чувствовал что-то, своего рода близость с ней. Я не знал, чем именно это было. — Он быстро смахнул слезы, — Сейчас ты понимаешь, почему я не хочу об этом говорить? Теперь я, черт побери, плачу как маленькая девочка.

Агги прижала его голову к своей груди, ее тело сотрясалось от всхлипов. Почему она плачет? Она же просила его рассказать, вот он и рассказал. А сейчас она плачет? Женщины.

Он никогда их не понимал.

Агги поцеловала его в макушку, потеревшись щекой о его волосы. Смачивая их своими слезами. Взлохмачивая его. И теперь он чувствовал себя настоящим придурком. А что, если кто-то из парней его увидит? Они постоянно будут ему это вспоминать.

— Джейс, она умерла. Она больше не причинит тебе боль.

Она умерла. Его мама. И перед смертью, он так и не смог сказать ей, ему не важно, что она его не любила. Он любил ее. И ее дурацкий рояль он тоже любил. Через неделю после ее смерти, отец пожертвовал ее рояль какой-то школе, избавился от него, ведь он напоминал ему о жене. Для Джейса это было хуже, чем ее смерть. Его отец не хотел ни единого напоминания о ней. Эта женщина была для него всем. Не просто женой. Его жизнью. Он сильно изменился после ее смерти. Он стал жестоким, даже хуже, чем мать Джейса. Ведь его отцу нужно было кого-то винить в смерти любви всей его жизни, и Джейс был единственным прекрасным кандидатом на эту роль.

Джейс зажмурил глаза, прогоняя мысли о своем отце.

Агги нежно поцеловала его в висок.

— Джейс, мне кажется, она любила тебя, но это уже неважно. Ее больше нет, но я здесь. Я люблю тебя. Ты слышишь, я люблю тебя.

Страх парализовал его тело. Он не мог пошевелиться, хотя инстинкты кричали ему бежать.

— Не надо, — прошептал он.

— Шшшш, — пробормотала Агги. — Все хорошо. Я понимаю, ты не знаешь, как на этс

ответить. Я все понимаю. И ничего не требую взамен. Я буду рядом, когда бы я тебе не понадобилась.

И это было страшнее, чем когда он в шестилетнем возрасте остался один в серпентарии. По крайней мере, те, кто его пугал, сидели в вольерах. Они не могли его достать. Но Агги смогла. И это до смерти его пугало.

— Ты сделаешь мне больно? — Спросил он. — Мне это нужно. — Боль рвалась наружу, и ее нужно было притупить.

Она обхватила его лицо двумя руками и поцеловала ресницы, кончик носа, губы.

— Да. Я сделаю тебе больно. Теперь я знаю, что нужно делать.

В его теле начала зарождаться паника. Она знала что делать? Что она хотела этим сказать?

— Нам нужно найти уединенное место, — пробормотала она. — Как думаешь, парни не будут возражать, если мы сделаем звуконепроницаемую комнату в вашем гастрольном автобусе?

Джейс засмеялся.

— Думаю, нет. Что-то мне подсказывает, мы будем не единственные, кто захочет ею воспользоваться.

Агги вновь его поцеловала и улыбнулась.

— Пошли.

Агги подошла к Седу, тот как в транс сидел на диване рядом с Эриком и смотрел телевизор. Джейс же пошел прямо в спальню.

Сед мельком взглянул на нее.

— В чем дело?

— Как думаете, вы сможете в течение часа оставить автобус в наше личное распоряжение? Нам с Джейсом хотелось бы немного уединиться. Хотя лучше сказать, нам нужно уединиться.

— Здесь только мы с Эриком. Не обращайтесь на нас внимание. Мы итак уже все слышали.

— А можно мне посмотреть? — воодушевленно спросил Эрик.

— Нет, на этот раз все по-другому. Он не станет мне открываться, зная, что вы ребята можете его услышать. — Она наклонилась к парням и прошептала, чтобы Джейс ее не слышал. — Он всегда беспокоится, что вы о нем подумаете или не примите его таким, какой он есть на самом деле. Мы далеко продвинулись в этом вопросе, но сейчас мне нужно помочь ему похоронить его маму.

— Его мама умерла? — спросил Сед и выглядел он весьма пораженным. — Когда?

— Примерно пятнадцать лет назад. Вы не знали?

Сед мотнул головой. Они оба посмотрела на Джейса, стоящего дальше по коридору, пока он старался выглядеть непринужденно, опираясь на дверной косяк. Казалось, он готов выпрыгнуть из своей кожи.

— Он никогда не рассказывает нам о себе, — сказал Сед. — Отгораживается от нас.

Агги прекрасно понимала, о чем говорил Сед. Джейс отгородился стеной. Он частс

прятался за ней, и было крайне тяжело ее разрушить.

— Над этим я тоже работаю. Ну, так что? Вы сможете свалить отсюда на час?

Сед немедленно поднялся на ноги.

— Ага. Я в любом случае хотел пойти покачаться.

— И можете никого не пускать? — добавила Агги.

Эрик вытащил из кожаного чехла одну из своих палочек, и прижал ее к груди как меч.

— Миледи, я буду охранять эти владения, и сражусь с любым, кто посягнет на эту территорию. — И ткнул своим оружием в СEDA. — Пошел прочь, невежественный дикарь.

— Если он будет твоим рыцарем, я бы посоветовал тебе запереть все двери. — Сед надел куртку и пошел на выход.

Эрик подмигнул и пошел за ним. Агги закрыла входную дверь и проверила ее. Сделав глубокий вдох, и в автобусе появилась Госпожа Ви. Как бы сильно Агги не хотелось заставить Джейса говорить, раскрыться и показать ему свою любовь, она понимала, ей никогда не пробить его броню. Но вот Госпоже Ви это под силу. И она это сделает.

Она прошла по коридору.

— Заходи, — приказала она, показывая на спальню. Джейс боком прошел в открытую дверь.

— Почему Сед с Эриком ушли?

— Ты хочешь, чтобы они слышали твои мольбы?

— Этого не будет.

Она приподняла бровь.

— Может, поспорим?

Джейс усмехнулся.

— На самом деле...

— Раздевайся. — Агги тем временем подошла к шкафу и достала его сумку. Наверняка там найдется то, чем она сможет воспользоваться.

Цепь и наручники лежали сверху всех его инструментов удовольствия, и Агги залезла на кровать и прицепила их к крюку.

— Агги, что...

Она спрыгнула с кровати и потянула его за ухо.

— Госпожа Ви, — поправила она.

— Госпожа Ви, — с придыханием вымолвил он.

— Я приказала тебе раздеться. Фиксатор тоже сними, — она отпустила его и вернулась к сумке. Нашла паддл, ударила им по ноге и отложила в сторону.

Джейсу не составило труда раздеться и теперь он подошел к ней сзади, заглядывая через плечо.

— Думаю, там должен быть хлыст.

— Разве я разрешала тебе говорить? Убери матрас и поставь каркас к стене.

— Зачем?

— Не смей задавать вопросов.

Он сделал, как ему было сказано, открывая укрытые под матрасом деревянные рейки. Идеально.

— Встань здесь. — Она указала на центр каркаса, прямо под креплениями.

— Мне не нравится быть связанным.

— А никто не спрашивает, что тебе нравится.

— Но...

— Либо мы делаем, по-моему, либо вообще никак.

Он посмотрел на крепления, потом на нее. И кивнул. Он передал ей власть, но не свою волю. Ничего, скоро они дойдут и до этого, и взамен она даст ему нечто большее.

Подойдя к каркасу, она взяла его левую руку. Закинула за голову, и он стоял, не двигаясь, пока она защелкивала наручники. Прежде чем она закрепила вторую руку, Джейс запустил пальцы ей в волосы и притянул к себе, захватывая ее губы в страстном поцелуе.

Может она и приковывала Джейса к цепи, но из них двоих именно она была в его власти, и она это знала.

Джейс отстранился, и она посмотрела ему в глаза.

— Пожалуйста, не надо меня ненавидеть за то, что я хочу сделать.

— Я не думаю, что я способен испытывать к тебе ненависть.

— Я бы не была так уверена, — она аккуратно подняла его раненное плечо, в ожидании любых признаков его боли. Единственное беспокойство, которое она увидела, было в тот момент, когда она захотела снять его кожаный браслет.

— Не надо, оставь его.

— Почему?

— Я не хочу, чтобы ты его снимала.

Она пожала плечами и защелкнула наручники, после этого натянула цепь, вытягивая его руки над головой.

— Тебе удобно в этом положении?

Джейс кивнул. Она должна приступить к работе.

Она била его падлом до тех пор, пока он не начал дрожать от восторга, после чего убрала его в сторону. Она встала у него за спиной, нежно провела рукой по груди, животу, покрывая поцелуями плечи и спину. Как она и ожидала, он начал бороться с путами. Она продолжала свои нежные поглаживания, пока он отчаянно не вздохнул.

— Агги, только не нежность. Я этого не вынесу.

— Госпожа Ви, — напомнила она ему.

— Ударьте меня, Госпожа Ви. Сейчас.

— Думаю, я не буду этого делать, — прошептала она, прижимаясь, опуская руки к его животу, к самому чувствительному месту у тазовой кости.

Он хрюкнул.

— Ай, щекотно.

А затем засмеялся. Этот смех. Он него ее сердце наполнялось любовью. Ей очень не хотелось делать того, что она планировала, но она должна была.

— Джейс, ты не виноват в неудачах своей мамы, — сказала она.

Джейс сразу же замолчал.

— Она все равно могла стать пианисткой. Ты не стоял у нее на пути. Она сама не захотела этого делать. Это было ее решением, а тебя она использовала как оправдание.

— Не говори мне о моей матери. Ты ничего о ней не знаешь.

Она могла догадаться, что первой его реакцией будет злость, но она ждала не этого.

Она должна надавить сильнее, капнуть глубже. Господи, надеюсь, он не будет ненавидеть ее после этого. Она не знала, сможет ли вынести его ненависть, даже если она старалась для его блага.

— Джейс, она была эгоистичной сукой. Почему ты ее защищаешь? Какая мать может

винить в своих провалах невинного ребенка?

— Агги, не говори плохо о моей маме.

— Почему нет?

— Она была моей мамой.

— Да, была. Но также она была и человеком. Человеком, который причинил тебе боль. А мне не нравятся люди, которые обижают тех, кого я люблю.

— Так ты хочешь решить и свои собственные проблемы? В этом все дело?

Она ударила его паддлом по заднице, и Джейс застонал, запрокидывая голову назад.

— Я никогда не обижу тебя, так, как она, — сказала Агги.

— Но ты пытаешься.

— Нет, я...

— Агги, ты думаешь, я такой глупый, да? Думаешь, я не знаю, что ты пытаешься сделать? Ты считаешь меня сломленным. Ты думаешь тебе под силу меня исправить. Но вся эта «я люблю тебя» чушь ничего для тебя не значит, ведь так? Ты меня не любишь. Не настоящего меня. Ты любишь того, кого ты, по-твоему, можешь из меня сделать.

— Это не правда.

— Да, так и есть. Расстегни наручники. Мы закончили.

Так значит для него это всего лишь игра. Она не будет его отпускать, как бы сильно он не притворялся.

— Я не закончила. До этого еще далеко. — Она отложила паддл в сторону, лаская его кожу губами и руками. Касалась его. Целовала его с той же нежностью, что и он когда-то ее.

Спустя несколько минут, он разорвал поцелуй и опять начал дергать крепления.

— Хорошо, ты выиграла. А теперь отпусти меня. У меня плечо заболело.

— Что значит «я выиграла»? Ты думаешь, это игра?

— Да.

— Ты винишь себя в смерти матери? — спросила она. — Или за ее неудачи в жизни?

— Замолчи.

— Ты думаешь, она была бы более успешной, не появись ты на свет?

— Агги, я сказал, замолчи! Я не в настроении для игр.

— Ты хотел умереть в той аварии вместо нее? Думаешь, она была бы счастлива, если бы ты умер? Ты...

— Замолчи, Агги, — он дернул цепь на этот раз сильнее, пытаясь вырвать клюк. — Замолчи, прошу тебя. Ты ни черта не знаешь о моих чувствах.

— Только потому, что ты сам не хочешь мне о них говорить. Если я ошибаюсь, тогда расскажи, в чем я не права.

— Ты не ошибаешься, — выкрикнул он. — Довольна? Да, я хотел умереть вместо нее.

Я разрушил ее жизнь. — Он сделал глубокий судорожный вдох. — Просто... отпусти меня.

Сними наручники.

— Тогда ты убежишь и спрячешься.

— Только это я и умею. Прятаться от всего этого. Если я этого не сделаю, он найдет меня. И причинит мне боль. И это будет продолжаться до тех пор, пока я не почувствую себя выпотрошенным. Пока смерть покажется мне облегчением.

Она погладила его щеку, и Джейс взглянул в ее глаза. Агги еще никогда не видела в его глазах столько боли. И это убивало ее.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

Его взгляд переместился на ее лоб.

— Джейс, посмотри на меня. Я хочу, чтобы ты поверил в мои слова. Хочу, чтобы ты увидел это в моих глазах.

После долгой паузы, их взгляды снова встретились.

— Я тебя люблю, — повторила она.

— Почему?

— Мне нужна на это причина?

Джейс зажмурил глаза. Она снова его потеряла. Но у нее было много причин, за что она любила его. Но не знала, какой именно достучится до него.

— Я обожаю, как ты занимаешься со мной любовью, с такой нежностью и заботой, и я ощущаю себя единственной женщиной на земле.

— Агги, это всего лишь секс.

Она заботливо убрала его челку со лба.

— Для меня это не просто секс. Это моя связь с тобой. Я люблю твою улыбку, твой смех, даже щекотливые места.

Джейс открыл глаза.

— Я люблю, как ты полностью отдаешь себя музыке, вкладываешь в нее душу.

Он слегка улыбнулся.

— Я люблю, когда ты уверен во мне. Я знаю, ты редко открываешься людям. Это заставляет меня чувствовать твое доверие и где-то в глубине души, ты знаешь, как сильно я тебя люблю, даже если считаешь, что не заслуживаешь этого.

— Я не заслуживаю.

— Еще как заслуживаешь. Джейс, ты такой хороший человек. У меня тоже есть темное прошлое, вещи, которые я бы с радостью изменила, но я давным-давно поняла, мы не в силах изменить свое прошлое. Ты должен его отпустить. И двинуться дальше.

— Агги, я пытался все забыть. Но у меня не получилось.

Она покачала головой.

— Ты никогда не забудешь. Да и не должен, тебе нужно простить себя. И тебе не следует винить себя в неудачах своей мамы. Ты не должен просить прощение за свое рождение.

Джейс смотрел на нее, и его защита пала.

— Агги, я не смог с ней попроситься. Мне было так страшно.

— Чего ты боялся? Скажи мне.

На этот раз он не опустил глаза.

— Она выглядела как чудовище. Авария искорежила ее тело, расплющила лицо.

Каждый дюйм ее тела был отекившим, сломанным, ушибленным или кровоточащим. Я не мог на нее смотреть. Отец говорил, лучше мне с ней попроситься пока не стало слишком поздно, но я убежал и спрятался. Я прятался часами, пока отец меня не нашел. Он так сильно меня избил, я не мог встать с постели. Я пропустил ее похороны. Я не смог помешать ему избавиться от рояля. Я был слишком слаб. И сильно напуган. — Его глаза наполнились слезами. — Он избавился от всего, не оставляя мне ничего в память о ней. Ничего. — Его дыхание стало отрывистым. — Я должен был с ней попроситься. Я был недостаточно смелым и сильным. Я был... — Из его глаз бежали слезы, и Джейс всеми силами пытался их остановить.

— Конечно, ты был напуган. Джейс, ты был еще совсем маленьким. Тебя никто не должен был заставлять храбриться. Это нормально. Ты должен простить себя за это. Просто обязан.

Он закусил губу и покачал головой.

Агги встала на цыпочки и расстегнула его наручники. Когда он попытался отвернуться, она крепко его обняла. Он ее не оттолкнул, как она ожидала, а наоборот уткнулся носом в ее шею и затрясся от нахлынувших эмоций. Она не просто давила на него.

Она позволила ему рассыпаться на части, и собраться воедино, как ему и надо было.

Через какое-то время, его дыхание вернулось к обычному. Все то время, что он ее обнимал, Агги поняла, ей это нужно не меньше чем ему. Он давал ей то, чего не давал никто другой. Он давал ей смысл жизни, будущее, и возможность любить. О чем она и не мечтала.

— Пошли, посмотрим шоу, — пробормотал он.

Она отодвинулась и посмотрела на него.

— А?

— Концерт. Я хочу посмотреть сегодняшнее выступление.

— Даже с Джоном на сцене?

— Ага.

— А я пойду в качестве твоей девушки?

Он покраснел и улыбнулся.

— А ты этого хочешь?

— Конечно. А ты расскажешь мне о своем отце?

Его улыбка превратилась в гримасу.

— Разве ты не достаточно покопалась в моем прошлом?

Агги наблюдала, как его эмоциональная стена вернулась на место.

— Малыш, мы поговорим о нем, когда ты будешь готов, — заверила она. — Я буду ждать. Я хочу, чтобы ты знал, ты обо всем можешь мне рассказать.

— Могу я сказать тебе, что ты очень назойливая?

Агги хмыкнула.

— Ага.

— А могу я сказать, что, не смотря на то, что ты всегда бередишь мою душу, мне становится от этого лучше?

— Правда?

Он кивнул.

— Сам не знаю, почему ты до сих пор со мной.

— Я уже объяснила причину. Я люблю тебя. И скоро ты сам это поймешь, — Агги нежно прижалась к его губам. — А теперь одевайся. Нам нужно успеть на концерт.

Джейс сел на складной стул в темном углу сцены. Агги стояла позади Джейса, опустив руки ему на плечи. Он знал, так она дает всем понять, этот мужчина мой, ее собственнические флюиды можно почувствовать издалека, но Джейс не возражал. Он начал привыкать к мысли, что принадлежит ей. Он был сосредоточен на криках толпы, а не брэнчании Джона на басу пока он разогревался, стоя недалеко от них.

— Когда ты опять начнешь выступать? — спросила Агги.

— Как только Джон уйдет.

— А ты уже пришел в норму?

— Думаю, да.

— Тогда почему ты парням ничего не говоришь?

Джейс передернул плечами. Он не хотел походить на жалобщика. Занимая его место, Джон делал им огромное одолжение. К тому же, Эрик предпочитал Джона. Да и остальные участники, скорее всего, думали также. Как и фанаты. Он знал, те с большей радостью будут смотреть на выступление Джона.

Агги склонилась и поцеловала его в висок. Джейс поднял глаза и в этот момент его сердце переполнилось эмоциями. Эта женщина вызывала в нем неизвестные ему чувства. Он не был уверен, что именно они означают.

— Тебе следует сыграть как минимум одну песню для своих фанатов, — настаивала она. — Они скучают по тебе.

— Не-а.

— Тогда сделай это для меня. Я хочу послушать, как ты играешь. Иди, скажи об этом Седу.

— Что сказать Седу? — спросил Сед, появившийся из темного угла прямо рядом с Джейсом.

Джейс перевел взгляд на пустую сцену.

— Не важно.

— Твоя женщина будет говорить за тебя?

Джейс вздохнул.

— Она хочет, чтобы я сыграл сегодня одну песню на сцене.

— Как на счет Twisted в конце, когда вызовут на бис? — спросил Брайан.

— Ага, это будет довольно мило, — согласился Трей.

Кто еще слышал их разговор?

— Да, отличная идея, — сказал Сед. — Пойду, скажу Дэйву. — Он поспешил к ступенькам, ведущим от сцены туда, где стояло все оборудование. Взял наушники с микрофоном и предупредил Дэйва, пока тот проверял все необходимые установки и звуковую панель.

Теперь Джейс был уверен, он должен сыграть. Интересно, как Джон на это отреагирует. А с другой стороны его совершенно это не заботило.

Как только Сед вернулся, свет в зале погас, и на сцене засветил голубой прожектор.

Эрик заиграл первые биты «Дороги в Ад», Брайан и Трей выбежали на сцену и заняли свои места. Джон шел на несколько шагов позади них, и проходя мимо, задевая его стул. Нога Джейса сразу же перестает отбивать ритм, руки Агги вцепились в его плечи.

— Ой, Малявка прости, я тебя не заметил, — сказал Джон и выбежал на сцену к остальной группе.

— Он нарочно это сделал. Долбаный кретин, — процедила Агги сквозь зубы.

Сед вступил своим фирменным криком, который последнее время заменял скрипкой.

На сцене зажегся свет, и толпа словно обезумела. Сед поднял руку, приветствуя их, и толпа зашумела еще громче, в восторге от всего происходящего. Этот парень рожден быть звездой.

Джейс привык видеть Седа со спины, так что было крайне интересно, сидя к нему

лицом, наблюдать за его мимикой. Джон старался выпендриваться на сцене, отодвигая Сед на задний план. Он медленно отходил от Трея, тот в свою очередь откровенно ржал при виде удивленного лица Сед, чье звездное эго было ущемлено, пока Джон стоял посреди сцены, и чуть ли не бился головой о свою гитару.

— Мне одной кажется или он действительно ведет себя, как придурок? — пробубнила Агги.

Очевидно только ей. Зрители принимали все с удовольствием, им даже понравилось, когда Сед локтем оттолкнул Джона в сторону, а Джон, забравшись на усилитель, сделал сальто назад.

Во время сольной партии Брайана, Джон играл, лежа на спине в ногах у Брайана. Трей вступил в соло, с привычной ускоренной партией, которую он играл в дуэлях с Брайаном.

Трей прислонился к Брайану спиной, и слаженность этих гитаристов доводила музыку до совершенства. Играя, Трей поставил ногу на грудь Джону. Эти трое были единым целым.

Джейс отвернулся, в груди кольнуло, и он решил сосредоточиться на барабанных палочках, с бешеной скоростью касающихся ударной установки. Он не был уверен, почему ему так беспокоило, что Джон так свободно держался в роли участника группы. Джейс давно понял, ему никогда не быть полноправным участником «Грешников».

Джейс начал подниматься со стула, но руки Агги давили на его плечи, в то время, как она прижалась к нему.

— Он слишком занят выделяясь на сцене, и не замечает своей дерьмовой игры.

Джейс взглянул на нее. Агги улыбалась, и в ее глазах читался этот дурацкий жалобный взгляд. Он убрал ее руки и встал.

После окончания песни, Сед заговорил со зрителями.

— Как поживаешь, Эдмонтон?

Рев стоял оглушительным.

— В конце нашего выступления вас ждет приятный сюрприз, так что, никуда не расходитесь. — Сед посмотрел в сторону, туда, где стоял Джейс. — Как вы, наверное, слышали, наш басист Джейс, сейчас немного не в форме. Некоторые из вас могут помнить Джона Мэллори, как участника нашего прежнего состава. Он заменяет Джейса, пока тот не избавится от неконтролируемой диареи.

Джейс был в шоке. Что?

Сед улыбнулся во все 32 зуба и снова посмотрел на Джейса.

— Он должен перестать есть просроченные буррито, — заявил Трей в микрофон.

Именно это они говорили фанатам? Джейс засмеялся и качал головой. Господи, это уже слишком.

— Я сам лично отдам в руки пропуск за кулисы тому фанату, который принесет нам невероятной сильный освежитель воздуха, — сказал в микрофон Брайан, стоя в дальнем углу с цены. — Наша ветниляция в автобусе никуда не годится.

Джейс скрестил руки на груди, и его улыбка стала еще шире.

— Да ладно, мы над вами прикалываемся, — прокричал Сед толпе. — Джейс выходи к нам. А то уже пошли слухи о твоей смерти.

Джейс посмотрел на Агги, она вытирала слезы с глаз, и вышел на сцену. Зрители встретили его появление оглушающими аплодисментами. Сед положил руку Джейсу на плечо и продолжил говорить в микрофон.

— По-моему он отлично выглядит для трупа, вам так не кажется? — он замолчал, пока

толпа восторженно кричала и свистела. — Поздоровайся с фанатами. — Сед поднес микрофон к губам Джейса.

Сердце ускорило бег, а к лицу подступила краска.

— Привет, фанаты.

Сед ухмыльнулся.

— Как думаешь, ты сможешь сегодня сыграть?

— Полагаю, это можно устроить.

Джейс был ошеломлен восторженной реакцией фанатов.

— Джейс, а тебя, правда, подстрелили? — прокричал один из фанатов, стоящий возле ограждения у самой сцены.

Сед не задумываясь, задрал футболку Джейса, демонстрируя повязки на его правой руке.

— Чувак, он поймал две пули. Правда, круто? По нему и не скажешь, что он у нас тот еще крепыш. Я бы на его месте до сих пор валялся в постели.

— Также как и после случая с лопнувшим кровеносным сосудом в горле? — уточнил Трей.

Сед почесал голову и смущено улыбнулся.

— Эммм, ага, как тогда. — Сед прижал Джейса ладонью к себе, и чмокнул его в висок.

Джейс был сильно ошарашен, чтобы ответить. Он видел, как Сед проделывал такое с Брайаном, это был его способ выражения дружбы, но почему он сделал это по отношению к нему?

Тяжело вздохнув, Джейс решил, внимание Седа было лишь притворством для фанатов.

Он ничего для Седа не значит. Джейс точно это знал.

— Мы так и будем сюсюкаться с Джейсом или все-таки сыграем немного музыки для собравшихся? — Из колонок донесся противный голос Джона.

— Приятель, иди отдохни. Увидимся в конце выступления.

Джейс поднял руку махнув толпе и вернулся за сцену. Агги обняла его, как только он был в пределах досягаемости.

— Они так тебя любят, — сказала она.

— Не-а.

— Ты правда не замечаешь как люди к тебе относятся?

Джейс посмотрел ей в глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— В твоей жизни столько любви, но ты ее не видишь. Не впускаешь в свое сердце.

Малыш, именно поэтому ты чувствуешь себя одиноким. Разве ты не понимаешь? Дело не в них. Они заботятся о тебе. Все дело в тебе. Ты этого не понимаешь.

Он нахмурился и стал смотреть на выступление, прокручивая в голове, слова Агги. А как вообще выглядит любовь? Что нужно при этом чувствовать? Он думал, что испытывал ее несколько раз. К родителям. Первой девушке, с которой встречался. К его группе. Но самые сильные чувства были к Агги. Неужели все это и было любовью? Но он не знал наверняка.

Он хорошо знает чувство одиночества, он всегда был одиноким. Даже в толпе. Но только не рядом с Агги.

Он обернулся к ней, и увидел ее танцующей под их музыку. И не смог сдержать улыбки.

— Хорошо проводишь время?

— Ага, песня просто потрясающая. Мне определенно нужно купить ваш диск.

— Я могу дать тебе один совершенно бесплатно.

— А ты на нем распишешься?

— Возможно.

Он наблюдал за ее чувственными движениями, пока она танцевала с поднятыми вверх руками. Она определенно была профессиональной танцовщицей. Ее тело было, как ожившее произведение искусства. Джейсу стало любопытно, скучает ли она по своей работе? Дому, привычной жизни. Была ли ее мать и правда такой ужасной? Похоже, не только у него проблемы с семьей. Конечно, его отец был жестоким, по крайней мере, он его знал. Агги же никогда не встречалась со своим.

Агги подпрыгнула от неожиданности, когда Джейс обхватил ее за талию и усадил к себе на колени.

— Ты отвлекаешь помощников от работы, — сказал он прямо ей в ухо.

Она осмотрелась по сторонам.

— Мне кажется, на меня никто не смотрит.

— А может, мне нужен был предлог прижать тебя к себе.

Ее улыбка начала топить холодный кусок в его груди, и сейчас Джейс понял, она возвращала к жизни его сердце. Агги обняла его обеими руками за шею.

— Ты не боишься, что оставила маму одну в своем доме? — спросил он.

— Скорее всего, она давно сожгла его до тла. Я стараюсь об этом не думать. Какой смысл волноваться, если я все равно ничего не могу с этим поделать.

Как же ему хотелось жить по такому же принципу.

— Верно.

— К тому же, у меня шикарная страховка, хватит на постройку нового дома.

— Но у нас столько приятных воспоминаний, связанных с твоим подzemельем.

Агги запустила пальцы в его волосы и поцеловала.

— Мы можем создать новые воспоминания и на этом стуле.

— Да-да, ты до сих пор должна мне приватный танец.

Он не думал, что Агги воспримет его слова серьезно. Группа как раз начала играть их единственную балладу «Прощание не навсегда». У нее был медленный и возбуждающий ритм. Он обожал играть эту песню в живую. Джон играл ее правильно, но Джейс каждый раз старался не думать, какую интересную бас-партию можно было сюда добавить, которая бы сопровождалась дуэтными гитарами и ударными. По правде говоря, Джейс всеми силами пытался игнорировать Джона. Во время этой песни свет на сцене был приглушен, поэтому за сценой было абсолютно темно. Ему хотелось видеть Агги, особенно когда она извивалась на нем, исполняя эротичный танец. Ее руки и тело касались его, когда она двигалась по кругу, за ним, над ним, и на нем. Его глаза были закрыты, и он сосредоточился на ощущениях. На этой женщине. Он понимал, ему нужно как можно скорее привести свои мысли в порядок, иначе она устанет от того, как часто он ее отталкивает. Он никогда не боялся остаться в одиночестве, даже когда был ребенком. Но сейчас, он не мог представить даже дня без Агги.

И не хотел.

Когда она опустилась на его колени, Джейс крепко обнял ее и прижал к себе. Агги пыталась вырваться, но Джейс лишь усилил хватку.

Она недолго подумала, а потом расслабилась. Джейс прижался носом к ее плечу, и вдохнул аромат.

— Ты в порядке? — через какое-то время спросила она.

Он понимал, как сильно сейчас дрожит, но ничего не мог с этим поделать.

— Ага, — прошептал он в ответ.

Положив руки поверх его, Агги сжала их.

— Почему ты так нежна со мной? — спросил он. — Я же только и делаю, что отталкиваю тебя.

— Сейчас же ты этого не делаешь.

Это была чистая правда. Хоть он и понимал, он должен был ее отпустить, но не хотел этого делать. Ее тело от плеча до бедер было прижато к нему, но ему хотелось быть еще ближе. Физически. И эмоционально. Это значит, он ее любит? Его сердце начало стучать сильнее.

— Ты уйдешь, после того как изменишь меня?

Зачем он спросил ее об этом? Он не хотел этого знать. Ему нужен был момент, когда бы он забыл обо всем. О своем тяжелом прошлом. О неопределенном будущем. И именно такие моменты Агги ему и давала. В настоящее время это было для него важно.

— Почему я должна уходить?

— Иногда мне кажется, что я твой подопытный зверек, и все закончится, как только ты со мной наиграешься.

— Джейс, зачем ты меня обижаешь.

Обижаю? Он нахмурил брови от непонимания.

— Как?

— Ты думаешь, у меня есть скрытый мотив. Я показываю, насколько ты мне небезразличен. А ты сомневаешься в моих чувствах. Считаешь их наигранными.

— Я не это имел в виду. Я просто... — он глубоко вздохнул.

— Ты что?

— Я просто не хочу, чтобы ты уходила. — Сказав это, он почувствовал себя таким уязвимым, сразу же пожалел о своих словах.

Агги подняла его руку, и поцеловала костяшки пальцев.

— Этого не произойдет. Нравиться тебе или нет, но ты надолго застрял с такой сумасшедшей сучкой как я.

Джейс засмеялся, и напряжение начало покидать его тело.

— Я не против.

Агги расслабилась вместе с ним, и позволила ему обнимать ее, пока они смотрели на выступление. В середине концерта, Брайан остался один на сцене, исполняя новые гитарные соло. Остальные участники группы поспешили за кулисы и окружили стул Джейса.

— Ты видел супер-клевую цыпочку в первом ряду? — взволнованно спросил Джон. — Она глаз с меня не сводила. Думаю, она мне сегодня даст.

— Я вот уверен, смотрела она исключительно на Седа, — сказал Трей, снимая ремень с шеи, и отдавая инструмент помощнику. Он выпил полбутылки пива, а затем перешел на воду.

— Да, Джонни-бой, смотрела она на меня, — сказал Сед, откусывая лакричную палочку для смазки связок. — Но я недоступен. Никакой киски до возвращения в Лос-Анджелес.

— Пять недель без киски? — заржал Джон. — Ты? Не смейся.

Сед решительно скрестил руки.

— Я серьезно. Осталось всего три недели. Две я почти пережил.

Трей засмеялся и похлопал Седа по спине.

— Что-то мне подсказывает, что после этих гастролей, Джессика разучится ходить. — Трей сел Агги на колени, вдавливая ее в Джейса. — Какой-то стул бугристый.

Агги фыркнула и обняла Трея за пояс.

Он посмотрел через плечо.

— Ой, Агги, прости, я тебя не заметил, — Трей откинулся назад, вытянул ноги, скрестив щиколотки.

Придавленный весом Джейс едва мог дышать.

— Черт Агги, ты что поправилась? — от этого замечания он получил локтем в ребра.

К ним присоединился Эрик. Он снял свою напроочь промокшую от пота майку и бросил ее Трею в лицо.

Трей бросил ее на пол.

— Стикс, за это я не дам тебе сегодня уснуть.

Эрик залпом выпил полбутылки воды, и остальные вылил на голову. Сейчас он походил на мокрую собаку, он потряс головой, разбрызгивая во все стороны капли пота и воды.

— Что ты сделаешь? Побьешь меня?

— А может и что-нибудь похуже, — сказал Трей.

Эрик продолжал свои банные процедуры, потом насухо вытерся полотенцем и надел чистую майку.

Трей следил за Брайаном на сцене.

— С каждым разом он играет все лучше и лучше.

— Чувак, у меня ноги онемели, — пожаловался Джейс, пытаясь скинуть Трея.

— Агги, ты ничего не слышала? — спросил Трей.

— Нет. У меня уши жиром заплыли.

Сердце Джейса замерло. Неужели он ее обидел? Она была идеальной. Как она могла подумать, что его слова о лишнем весе были всерьез? Он просунул руку между спиной Трея и животом Агги, и прижал ее ближе.

— Ты не толстая, — прошептал он ей в ухо. — Я хотел сказать, что Трей тяжелый.

— Ты так не сказал.

— Но я имел в виду именно это. Это была шутка.

— Джейс, а с каких пор ты начал отпускать шуточки?

С тех самых, как решил, что рядом с тобой я могу быть самим собой. Но он не мог произнести этого вслух. Особенно когда на нем сидит Трей. Он сжал челюсть от рвущихся наружу эмоций.

— Не важно.

— Если вы двое решили поругаться, то я лучше пойду к Брайану на сцену. — Трей встал с колен Агги, взял свою красную электро-гитару. Он почти дошел до сцены, когда Джейс смог нормально вдохнуть.

Агги не пыталась встать, но ее тело было напряжено.

Джейс поцеловал ее плечо, не зная, как еще поступить, чтобы добиться ее прощения, за свою неудачную шутку. Он считал ее идеальной. И даже если бы она была толстой, это бы не изменило его чувств к ней. Он будет любить ее независимо от ее внешности. Может ему нужно сказать ей об этом? Что он любит ее несмотря ни на что? Ему стало трудно дышать. Он боялся даже себе в этом признаться. Но он рассказал ей о своей матери. Сказал вещи, о которых никому больше не говорил.

— Я тебя люблю, — прошептал он.

Он понял, что сказал это слишком тихо, и она наверно не услышала из-за музыки, звучащей на сцене, но ее тело тут же расслабилось и она сжала его руку.

— Я рада, — сказала она в ответ.

В тишине они смотрели, как группа вернулась на сцену, и продолжила концерт. Она, должно быть, ощущала волнение Джейса от признания в своих чувствах, поэтому старалась больше не давить на него. Он знал, если она это сделает, то он начнет все отрицать. Он до сих пор не мог понять, как ей удается так хорошо его понимать. Никто его не понимал. Иногда он сам себя не понимал. Джейс нежно поглаживал руку Агги, отчаянно нуждаясь в ощущении ее гладкой кожи под своими пальцами.

Когда пришло время группе выходить на бис, Агги встала с его колен и протянула ему руку. Пока она помогала ему встать, Джейс заметил ее мокрые от слез щеки. Его сердце пропустило несколько ударов.

— Агги. Что случилось?

Она покачала головой, закрыла глаза и сглотнула.

— Я рада. — Она обняла его неожиданно, прижимаясь покрытыми слезами щеками к его шее. — Я рада, — повторила она.

Их помощник Джейк, похлопал Джейса по спине.

— Тебе лучше подготовиться к выходу на сцену.

Джейс отпустил Агги, и здоровой рукой взял свою любимую черную бас-гитару.

Перекинув ремень через плечо, он удобно поместил гитару, распределяя ее вес по немного ослабевшим мышцам. Может быть, он переоценил свои шансы? Вытащив руку из фиксатора, он проверил подвижность пальцев. Немного скованные, но он может играть. В этом он был уверен.

Толпа скандировала «Греш–ни–ки. Греш–ни–ки. Греш–ни–ки». На стадионе погас свет, хоть сцена была темной и пустой, фанаты знали, концерт еще не окончен.

— Ни пуха, ни пера, — прорычал Джон Джейсу в ухо, и передал ему наушник. — Хотя по мне, лучше бы ты шею себе свернул.

Не успев послать Джона куда подальше, Джейс вставил в ухо наушник, чтобы он мог слышать музыку и указания Дэйва. После чего вслед за Треем и Брайаном вышел на сцену.

Нижняя часть сцены подсвечивалась синим, и когда толпа увидела их тени, то взорвалась восторженными аплодисментами. Джейс начал немного нервничать. Он, правда, надеялся, что не облажается.

Эрик ударил по тарелкам и заиграл «Twisted», Джейс вступил вместе с ним. Костяшки немного одеревенели, боль в правой руке начала пульсировать, но пальцам было вполне комфортно перебирать толстые струны, и сжимать гриф. Он скучал по этому. Стоя рядом с барабанной установкой, и закрыв глаза, он позволил себе расслабиться и отдаться, отбиваемому Эриком ритму.

Сед вступил протяжной нотой на скрипке. Свет вспыхнул так ярко, что Джейс мог видеть его даже сквозь закрытые веки. Сильная рука легла ему на плечо и подтолкнула вперед. Очевидно, Сед не хотел, чтобы он сегодня прятался за установкой. Джейс лишь надеялся, что они не ожидают от него, тех же выкрутасов, что проделывал Джон. Сед улыбнулся между словами, подмигнул и кивнул, указывая на зрителей.

Джейс понял намек Седа. Он должен играть для них. Он высвободился от рук Седа и вышел вперед на сцену. Подойдя к краю, он наклонился вперед и начал играть, прижимая гитару к бедру. Он кивал головой в такт, по телу разносился адреналин, но плечо

продолжало ныть от каждого его движения. Брайан подошел прямо к нему, и, поставив одну ногу на колонку, заиграл невероятно быстрый риф. Джейс решил выпрямиться и подойти ближе к Брайану. Сед в это время уже стоял на краю сцены, размахивая руками, заставляя зрителей повторять его движения, и петь вместе с ним привев. Они очень любили именно этот отрывок, потому что из всех слов могли понять только «Запутавшая меня чертова сука», все остальное больше напоминало крик. Оставшийся куплет Сед прорычал своим привычным баритоном, и это было охрененно.

Трей подошел к Брайану с другой стороны, и Джейс сосредоточился на барабанах Эрика, не прекращая играть повторяющийся басовый рифф. Ему было далеко до Брайана, тот был музыкантом от бога. Джейсу хотелось стоять и смотреть на него с таким же обожанием, как делали его поклонники. Зрители продолжали кричать, и Брайан поднял гитару над головой, доигрывая последнюю ноту своего соло.

Джейс не понял, как в последнем куплете, он умудрился добавить и свою небольшую сольную партию. Трей и Брайан с удивлением посмотрели на него. А стадион продолжал кричать. Джейс почувствовал, как к его щекам подкатывает волна смущения, и его лицо в миг покраснелось. Он сразу же вернулся к известным нотам, и решил больше не умничать. Сед же одобрительно ударил его в плечо.

Когда песня закончилась, зал взорвался аплодисментами. Сед в этот момент поднял Джейса одной рукой.

— Леди и джентльмены, Джейс Сеймур!

Они скандировали:

— Джейс! Джейс! Джейс!

Они кричали его имя.

Джейс улыбался, пока скулы не заболели. Но он не мог остановиться. Сед поставил его на ноги. Джейс прошел вперед, и бросил со сцены медиатор. Фанаты быстро собрались в круг, в поисках заветного приза. Джейс снял гитару, и ушел со сцены, неся ее в левой руке. Он умирал от желания надеть фиксатор, хоть он и ненавидел эту штуку, но стоит признать — он хорошо поддерживал его руку, и снимал боль.

— Чувак, это было бесподобно, — сказал Трей. — Когда ты успел написать соло для баса? И почему нам начего не сказал?

На самом деле Джейс не сочинял никакую партию, это было спонтанным решением во время выступления. Прежде чем он успел объяснить это Трею, к нему прижалось теплое и мягкое тело.

— Боже мой, малыш, ты был великолепен, — сказала Агги. Она взяла его лицо в ладони и страстно поцеловала.

Кто-то взял из его рук гитару, после чего Джейс смог обнять ее обеими руками. Он ответил на поцелуй, нежно посасывая ее губы. Кто-то сжал его плечо, и, оторвавшись от губ Агги, увидел, что это был Эрик.

— Отличное выступление, дружище.

Джейс опять улыбнулся.

— Спасибо. У тебя тоже.

Сед одним движением руки обнял сразу Джейса и Агги.

— Фанатам это понравилось. Ты должен выступать в конце на всех оставшихся концертах, пока полностью не поправишься. И чувак, выздоуварливой поскорее, ладно? Без тебя наши выступления уже не те.

Неужели он правда это сказал?

Джейс осмотрелся по сторонам.

— А где Джон?

— Он заворчал и ушел, сразу после того как ты начал играть, — сказала Агги. — Знаешь ли, зависть плохое качество. — Она еще раз его поцеловала. — Господи, как же сильно я тебя хочу. Ты такой сексуальный на сцене. — Она задыхалась при одном только взгляде на него.

— Кто, я?

— О да. — Агги ослепила его своей игривой улыбкой. Было ли странно, что ему захотелось засунуть ей под футболку стодоллоровую купюру? Вполне возможно.

Сед отпустил парочку.

— Полегче, жеребец. Ты должен сосредоточиться на выздоровлении.

Агги ухватило рукой за его промежность. Его член дернулся под ее рукой.

— Как ты смотришь на небольшую сексуальную терапию?

— Положительно.

Вложив руку в фиксатор, Джейс позволил Агги, держа за пряжку ремня, утянуть его вниз по ступенькам.

Последние полчаса Джейс держал Агги на грани оргазма. Она стонала, извивалась от блаженных пыток, но еще ни разу не попросила его остановиться. Его член был твердым как камень, яйца тяжелыми, и он уже ждал, когда она начнет умолять трахнуть ее, но он продолжит ублажать ее, пока она сама не сломается.

— Аааа, — выдохнула Агги.

Ее розовые соски покраснели от сильной стимуляции. Джейс опустил голову, желая губами унять боль в чувствительных кнопочках. Стоило ему только коснуться их, она задрожала, цепь, удерживающая ее руки над головой, звякнула от ее движений. Пока он целовал ее сосок со всей осторожностью, опускал прищепку вниз по ее телу, касаясь влажных бедер, давая понять свои намерения, после чего, прицепил ее на клитор.

— Ох, — простонала она, покачивая бедрами.

Он щелкнул прищепкой, и та потянула ее клитор.

— Джейс!

Давай, детка, начни умолять меня.

Но она этого не сделала. Агги просто тихонько всхлипывала, пытаясь унять свое возбуждение, также как делала это последние два часа. Он продолжал щелкать эту чертову прищепку, и целовать сосок, вознося ее к небесам. Как только ее тело задрожало в преддверии первой волны оргазма, Джейс снял прищепку с клитора, и отодвинулся, оставляя ее неудовлетворенной.

Сейчас она определено начнет его умолять. Сколько еще раз он должен почти довести ее до оргазма, прежде чем она сдастся? Агги хмыкнула. Ее тело — влажное от пота, и липкое от сиропа, трепетало.

Джейс уже не знал, чем бы еще ее довести. Он использовал все штучки из своей сумки, опробовал все воображимые способы, но она и не думает подчиняться и просить об

удовольствию. Она позволила ему, дать ей больше. Он смотрел на Агги, связанную, с завязанными глазами, и задумался о своих дальнейших действиях. У него еще осталась парочка идей. Джейс взял влажную тряпку и протер ее анус. Полил ее попку сиропом, и опустив голову начал вылизывать. При этом проталкивая в нее кончик языка.

— М-м-м-м, — замурлыкала Агги, разводя ноги шире, открывая ему доступ, позволяя протолкнуть язык глубже. Он сосал и хаотично двигал языком. Всхлипывая, Агги закрутила бедрами от восторга.

— Мне это нравится.

Джейс вставил два пальца в мокрое влагалище, продолжая ласкать ее попку, дожидаясь сокращения ее внутренних мышц. Он снова отодвинулся, посмотреть на нее, извивающуюся от страсти, из-под повязки бежали слезы, а ее влажность стекала по бедрам.

Он больше не мог ждать. Может она и может протянуть всю ночь без оргазма, но он нет. Встав с кровати, он схватил стоявший на тумбочке бутылек с маслом. Налив немного себе на руку, Джейс растер масло по всему члену. От одного только прикосновения, он запрокинул голову назад и судорожно вздохнул.

— Джейс?

Она должна это видеть. Встав перед ней на колени, Джейс стянул ее повязку. Агги заморгала, привыкая к свету. Ее взгляд машинально опустился на его твердый член.

Всхлипнув, она инстинктивно подалась бедрами вперед. Значит, она все-таки этого хочет. Но не получит, пока не начнет умолять.

Джейс закрыл глаза, и, стараясь не слушать ее слабый писк, начал сжимать и, поглаживать член обеими руками.

— Джейс!

Он двигал рукой быстро. И когда он кончит, то опять может продолжить доставлять ей удовольствие. И начнет свои игры с самого начала.

— Ты придурок, не смей кончать без меня! — закричала она, злобно натягивая крепления.

Открыв глаза, он посмотрел на нее. Все ее внимание было приковано к его члену, ее бедра двигались синхронно с его рукой.

— Ты его хочешь? — бормотал он.

— Нет, — порычала Агги в ответ.

Джейс замедлил движения, выбрав ритм, который она любила больше всего. Она начала кружить бедрами.

— Нет? — Он едва заметно дернулся, закрыл глаза, и стал массировать ладонью головку. На самом деле, он не хотел кончать, но будет продолжать себя ублажать, лишь бы свести ее с ума. Он обожал, когда она становилась одержимой.

Свободную руку он положил на яйца и начал массировать их.

— Мои яйца такие тяжелые, я уверен, что не продержусь и десяти минут.

Агги захныкала.

— Куда мне кончить? На твой лобок?

Она энергично замотала головой.

— На сиськи?

— Н-нет.

— На лицо? Скажи мне Агги. На чем ты хочешь видеть мою сперму?

— Кончи в меня. Пожалуйста, пожалуйста. — Она замотала головой, волосы

разлетались в разные стороны. — Трахни меня, Джейс. Я больше этого не выдержу.

Джейс вздохнул с облегчением.

— Наконец-то. — Он отстегнул наручники с ее лодыжек, оставляя ее стоять на коленях.

— Что значит «наконец-то»? Я часами старалась дать тебе то, что ты хотел.

— Агги, а по-твоему чего я хотел?

— Женщину, которая сможет выносить твои пытки удовольствием так долго, пока ты не закончишь.

Джейс улыбнулся.

— Милая, я хочу не этого.

— А чего?

— Я всего лишь хотел тебя трухнуть, когда тебе этого хотелось. Чтобы ты сказала мне, когда ты сильнее всего в этом нуждалась.

— Я хотела этого еще два часа назад.

— Тогда почему не сказала?

Он опустил на колени позади нее. Медленно, он провел ладонями вверх по ее рукам, к креплениям, желая помучить ее еще немного. Стиснув зубы, Агги обернула ноги вокруг его талии и прижала к себе. Его член упирался во влагалище. И он задрожал.

— Черт побери, вставь его, — выругалась она.

Протиснув руку между их телами, он направил в нее член. Выгнув спину, Агги опустилась на него. И простонала в момент соединения. Поставит ноги на кровать позади Джейса, Агги начала раскачиваться, скользя влажной киской по его члену, проталкивая его глубже. Джейс же чуть отодвинулся назад, давая ей свободу действий, и лишь слегка покручивал бедрами, когда она опускалась на него.

— О-о-о, о-о-о, — вскрикнула она. И ее тело забило в экстазе. Киска сжимала его, пытаясь утащить за собой. Джейс сопротивлялся, желая доставить ей столько оргазмов, сколько сдерживал до этого. Скорее всего, у него уйдет на это вся ночь. Утром нужно будет обязательно плотно позавтракать.

Агги тяжело дыша, прижалась к его груди.

— О боже, мне это нужно было.

Джейс улыбнулся и расстегнул ее наручники. Когда ее руки были свободны, Агги обернула их вокруг Джейса, а затем опять опустилась на его твердый член. Он положил ее на спину, и лег сверху, зарываясь в нее по самые яйца. После чего вышел на половину, и задвигался повторяющимися неустанными толчками, пока они оба не застонали и Агги на закричала.

— Глубже, глубже.

Джейс нашел любимый ритм: один глубокий толчок, несколько быстрых. И так снова и снова. Агги впиалась ногтями в его плечи, ощутив приближение очередного оргазма. Он вышел из нее, пока она не перестала содрогаться, и затем вошел снова.

— Ааааааа, — закричала она, второй оргазм был интенсивней первого.

Теперь Джейс двигался медленного, контролируя и не позволяя себе кончить, он думал о чем угодно, но только не о ее горячем, влажном теле под ним, или вокруг него. Но безуспешно. Боже правый, с ней так хорошо. Он двигался быстрее. Входил глубже. Доставляя себе удовольствие, которое все увеличивалось и увеличивалось. Джейс не мог больше сдерживаться. Вздвогнув он кончил в нее. Оргазм был такой интенсивный, что у Джейса перехватило дыхание. Пульсация в его промежности была такой сильной, что организм

забыл о такой важности, как дыхание. Агги держала его, стиснув руками, ногами и киской.

Приживаясь к нему щекой, она шептала слова любви. Она не отпускала его, даже когда он упал на нее сверху. Джейс жадно втянул воздух.

— У тебя остались силы на продолжение? — спустя несколько минут поинтересовалась Агги.

Он хмыкнул. Очевидно, он кончил сильнее нее. И исправит эту ситуацию, как только будет в состоянии двигаться.

— Пока да.

Агги перевернула его на спину. Когда она потянулась к шелковому шарфу, который он ранее использовал, пока дразнил ее, но он не был уверен, как долго сможет продержаться, прежде чем начнет умолять его трахнуть. Ему захотелось поскорее это выяснить.

Джейс понимал, это сон, но не хотел просыпаться. Ему нравилась эта часть сна. Жаль он не может длиться вечно. Он с удовольствием смотрел бы его снова и снова, но помнил, о неприятной части, следующей после хорошего.

Молодой, глупый, и постоянно возбужденный Джейс запрыгнул на пассажирское сидение желтого Форда Мустанг, ждущего его на парковке.

— Получилось? — спросила Кара, ее огромные карие глаза светились от восторга.

Джейсон расстегнул кожаную куртку, показал ей спрятанную бутылку виски.

— Поехали отсюда. Продавец как-то подозрительно на меня смотрел.

Кара включила заднюю передачу, развернулась, и, включив первую скорость, с визгом шин рванула с места. Их отъезд сложно было назвать тихим и незаметным.

— Джейсон, открой ее. Мне нужно выпить.

Он вытащил бутылку, и открутил крышку. Протянув бутылку, она сделала жадный глоток, проезжая на красный сигнал светофора. Кара Синклер без сомнения была самой красивой девушкой, которую Джейсон, когда-либо встречал. Она уже успела сделать себе имя в модельном бизнесе. Но она привлекала его не этим. Она была дикой. Безбашенной. Но также она была младшей сестрой Брайана Синклера, и он надеялся, она представит его

«Грешникам» — группе Брайана. Пятиминутное общение с Карой заставило его забыть о своих целях. Он был в нее влюблен.

Кара передала ему бутылку виски, и Джейс сделал глоток. Виски обжигало его горло, заставляя глаза слезиться. Джейс моргнул, и пожалел, что не украл в магазине виски лучшего качества. Она заслуживала самого лучшего, а ему совершенно нечего было ей предложить.

Она повернула на дорогу, ведущую в Беверли Хиллз. Неужели она решила отвезти его к себе домой?

Припарковавшись у своего дома, Кара выхватила из его рук бутылку, и отпила.

— Мне нравится, — сказала она. — Спасибо, что добыл его.

— Это было легко.

— Ты, правда, просто зашел и украл ее на глазах у продавца?

Джейсон пожал плечами.

— Получается так.

— Ты такой плохой. — Она наклонилась ближе, и он уловил сладкий цветочный аромат ее духов, смешанный с алкоголем.

Он может быть плохим. Таким плохим, каким ей только захочется.

Ее дыхание щекотало его ухо.

— Ты хочешь меня поцеловать?

Его сердце замерло, а после ускорило бег. Она отодвинулась, глядя ему в глаза, и следующее, что он помнил, они уже целовались. На ее мягких губах был вкус алкоголя. Его член уже стоял, и упирался в ширинку его джинсов. Он не мог думать ни о чем, кроме нее. Он хотел обладать ею. Трясущейся рукой он дотронулся к ее груди. Он не знал чего ожидать от прикосновения к груди. Но она была мягкой, и требовала его прикосновения, поэтому он сжал ее.

Сильная пощечина вернула его из забвения, и он убрал руку.

— Я не разрешала тебе ко мне прикасаться, — сказала она, глядя на него в темном салоне автомобиля.

Джейс не знал, что ответить. Эта пощечина лишь усилила его возбуждение, он не знал, как с этим справиться, поэтому еще раз ее поцеловал. Он старался держать свои руки подальше, пока посасывал ее губы. Облизывал, покусывал их. Лаская ее губы своими.

— Джейсон, — выдохнула она.

Кара перелезла со своего сидения, и села на него сверху. Она терлась своей промежностью о его, мяукая от каждого движения. Членом он ощущал жар у нее между ног.

Всего два предмета одежды отделяло его от проникновения в ее тело. Что он почувствует, когда погрузиться в жар ее тела? В ее... киску. О боже, он сейчас взорвется.

— Потрогай, — пробормотал он у ее губ. Именно это ему и было нужно — ее пальцы на его голом теле. Он без проблем кончит от этого. — Пожалуйста, Кара.

— Завтра, — прошептала она. — Мне кажется, я хочу, чтобы ты был моим первым.

Если я завтра приеду к твоему дому, ты узнаешь об этом наверняка.

Кара Синклер была девственницей? Он не понимал, почему это его так удивило.

Может, потому, что она казалась такой искушенной. Он думал, она будет опытнее его. И он без сомнения разочарует ее своей непопытностью. Но все же он хотел попробовать.

Кара пересела на свое место, закрывая лицо руками.

— Убирайся, — сказала она.

Теперь она злилась на него?

— Кара?

— Мне нужно обо всем подумать. И тебе лучше уйти. И может быть завтра мы увидимся. Или нет.

Он прошел более семи миль до дома. У него болели яйца, и эта мучительная боль была приятной. Приедет ли Кара завтра? Он был рад тому, что Кара отослала его и дала ему день на подготовку. У него уже созрел план. Он хотел доставить ей удовольствие. Сделать тот вечер особенным. Приятным больше для нее, чем для него.

Его отец набросился на него, стоило ему войти в дом.

— И где ты, мать твою, шляется?

— Не твоего ума дело.

Отец схватил его за куртку.

— От тебя несет виски. Ты что, пил?

— Может быть.

Отец ударил его в ухо, и Джейсон взвыл от боли. Он еще несколько лет назад перестал бить его ремнем, поэтому сейчас чаще пускал в ход кулаки, но когда и это не заставляло Джейсона молить о пощаде, то стал бить его по ушам. Джейсон никак не мог приспособиться к этой боли.

— Твоя мать сейчас на небесах, и видит в кого ты превратился. Она плачет от того, что ее сын преступник и бесполезный кусок дерьма. Ты ничего не добьешься в этой жизни.

Джейсон выпрямился, притворяясь, что слова его не трогали, но хоть он и слышал их сотни раз, они все также жалили, и с каждым днем он все больше в это верил.

— Ты закончил?

Отец ударил его в другое ухо.

— Убирайся в свою комнату. Ты наказан.

Джейсон закрывал оба уха руками.

— За что?

— За выпивку. Или чем ты там еще сегодня занимался.

— Убери свои руки, — Джейсон толкнул отца и тот ударился спиной о стену. — Я ухожу и никогда больше не вернусь.

Он развернулся, думая, где бы он смог переночевать, мечтая забрать лежащую в его комнате бас-гитару, но понимая, уйти он должен прямо сейчас.

Джейсон должен был помнить, его отец с легкостью избьет его до полусмерти, в надежде заставить его слушаться. Джейс сам не понимал, почему не дает отпор. Если бы он захотел, то с легкостью мог бы ударить старика. Но где-то в глубине души он знал, он заслуживает это. Эту боль.

Когда Джейсон очнулся на полу своей спальни, была середина следующего дня. Его дверь была заперта снаружи на амбарный замок, и окна намеренно закрашены. Он не мог сбежать из своей комнаты.

Он пошел в небольшую смежную ванну и умылся в раковине. На щеке появился темный синяк, но это было единственное видимым повреждением. Все остальные травмы были под одеждой. Ему было тяжело сделать глубокий вдох, и это объяснялось очередным треснутым ребром. По крайней мере, у него не было видимых переломов. Открытых ран.

Тело болело, но он это переживет.

Как и ожидалось, отец снова забрал его бас-гитару. От нечего делать, Джейсон сел на кровать, прижался к стене, и стал мечтать о лучшем времени. Времени, когда он будет свободен и будет играть на бас-гитаре, выступая на сцене как участник его любимой группы «Грешники». А ночи напролет будет заниматься любовью с самой красивой девушкой на свете — Карой Синклер.

Он проводил часы, мечтая о таком будущем. Когда он больше не мог терпеть боль в сердце, он пододвинул обогреватель, включил его, накаляя до предела. Защитную крышку он снял еще несколько месяцев назад. Как и прошлые разы, он прижал правое запястье к обогревателю, обжигая плоть, пока она не покрылась волдырями. Когда боль становилась невыносимой, он прекращал свое наказание. Тяжело дыша, он туго затянул кожаный браслет поверх обожженной плоти, тем самым продлевая боль. Ему нужно что-то, что будет заглушать его душевные терзания. Но как бы он не старался, у него никогда не получалось избавиться от них навсегда.

Кто-то постучал в его дверь, Джейсон оттолкнул обогреватель к стене, на случай, если его отец решит зайти. Он не хотел, чтобы об этом узнали. Никто не должен знать, как он

причиняет себе боль, пока никто не видит.

— Ты хочешь есть? — закричал отец.

— Нет.

— Как скажешь, — его шаги удалялись от двери в сторону коридора.

Некоторое время позже, Джейсон услышал громкий рев двигателя машины, остановившейся возле его дома. Он подошел к окну, и сквозь темноту попытался разглядеть хоть что-то. Кара припарковалась через дорогу от его дома. Она посигналила, и стала его ждать, не заглушая двигатель. Она подумает, он ее использовал. Но это не так.

Несколько минут он старался открыть окно, но было бесполезно. Отчаянно желая выйти, Джейсон схватил стоящий на полке боксерский трофей и разбил им окно. Звук разбивающегося стекла был громче, чем он думал. Осколки рассыпались по крыше крыльца.

Он застыл, в ожидании появления своего отца, но тот так и не поднялся. Наверно он уснул перед телевизором. Аккуратно с помощью одеяла, Джейсон вытащил остатки стекла. И опираясь на обогреватель, вылез в окно. Прыгнув на крышу, он застыл, чтобы убедиться, что отец не идет его убивать, после чего спрыгнул на крыльцо, а оттуда в кусты. Перелез через забор и помчался к машине Кары. Но прежде чем он успел сесть в машину, она поехала.

Джейсон смотрел на отъезжающий автомобиль, сердце при этом колотилось и болело.

Но машина резко затормозила, после чего поехала назад. Резко разворачиваясь, Кара едва его не сбила. Она остановила машину, даже не глядя на него. Кара смотрела прямо перед собой в лобовое окно, и ерзала на сидении. Джейс сел в машину позади нее, и она уехала в ночь.

— Я думала ты не выйдешь, — взволнованно сказала она. — Сначала я разлилась, но потом немного успокоилась. Я увидела тебя, спускающегося по крыше, и мне стало страшно.

Прости, что я уехала.

— Все нормально. Если ты не готова...

— Я готова, — перебила она. Она потянулась назад и взяла его за руку. Ее ладошка была потной, но Джейсу было все равно, ведь он тоже нервничал. — Родители допоздна будут на вечеринке. Я подумала... мы могли бы... в домике у бассейна.

Он поднес ее руку к губам.

— Как тебе будет удобно.

Кара улыбнулась и выглядела сейчас скромной и смущенной. Он еще никогда ее такой не видел. Но она и такой ему нравилась. Даже больше, чем дикой и безрассудной.

Когда они приехали к ее дому, Кара взяла его за руку и повела в домик у бассейна. Его сердце билось чаще от волнения и восторга. Она открыла дверь, включила свет, и он вошел в прихожую, в дальней части которой виднелись две двери, с надписями «М» и «Ж». В гостиной стоял удобный диван и два кресла, кровати не было. Джейсон не совсем так представлял обстановку для их первого раза, но он сможет сымпровизировать.

Кара посмотрела на него и ее глаза расширились от удивления.

— Что случилось с твоим лицом? — она провела пальцем по синяку на его скуле. — Ты подрался?

— Что-то вроде того.

Она улыбнулась, немного поморщила нос, глядя в его довольные глаза.

— О, Джейсон, ты такой плохой. Поцелуй меня.

Джейс прижал ее к себе, и Кара обняла его. Боль пронеслась по всему его телу, пока она

его обнимала. Он слегка всхлипнул, и когда Кара удивленно посмотрела на него, Джейсон ее поцеловал. Она немного напряглась под его натиском, но спустя минуту расслабилась.

— Я могу тебя потрогать? — спросил он. Он был не против, если она еще раз его ударит, но в тоже время ему не хотелось подталкивать ее к тому, чему она была не готова.

— Можешь трогать везде, где хочешь.

У него перехватило дыхание.

— Везде?

— Везде.

— И я могу везде тебя целовать?

Кара содрогнулась в его объятиях.

— Да.

Положив руку ей на щеку, Джейсон переместил поцелуи на ее шею, горло, уши. Кара выдыхала, подчиняясь его любознательным губам. Она впиалась ногтями в его грудь, попадая точно в синяк, о существовании которого он не знал, доставляя ему смешанные ощущения среднее между наслаждением и болью. Когда его руки накрыли ее грудь, она вздохнула и убрала их. К его большому удивлению, Кара стянула футболку, завела руки за спину и расстегнула лифчик. Все это время она внимательно за ним наблюдала. Он видел как быстро и сильно бьется пульс на ее шее. Краснея, она спустила бюстгалтер вниз, открывая его взору идеальную грудь. Она была самой красивой девушкой, из тех, кого он видел. Недолго думая, он прикоснулся пальцем к ее розовому соску, и ее тело немедленно отреагировало, делая сосок больше и тверже.

— Джейсон.

Он опустил голову и провел языком по напряженной вершинке. Она вздрогнула и зарылась пальцами в его шевелюру. Она опять непреднамеренно коснулась его ушиба, но это боль лишь разжигала в нем огонь.

Он усадил ее на диван. Кара попыталась снять его футболку, но он отрицательно покачал головой.

— Сейчас все будет для тебя, — проговорил он, но на самом деле, он не хотел пугать ее своими черными синяками.

— Джейсон? — неуверенно прошептала она.

— Все нормально. Я хочу сделать тебе приятно. — Он не волновался о своем собственном удовольствии. Подарив ей наслаждение, он хотел показать, какие сильные чувства к ней испытывает. Он должен ей показать, ведь он не мог сказать о них вслух. Он ласкал, целовал, и посасывал каждый дюйм ее шелковистой кожи выше талии, внимательно наблюдая за ее реакцией, выявляя особо чувствительные места. Когда Кара еще раз потянула его футболку, он отодвинулся и принялся снимать ее сандалии и джинсы. Кара тревожно напряглась, поэтому Джейс не стал снимать ее трусики, давая ей время привыкнуть к происходящему. Он понял, что целуя внутреннюю сторону ее бедра, заставляет ее стонать и извиваться. Он поглаживал ее под коленом, посасывая бедра.

— Джейсон, пожалуйста.

Что пожалуйста? Она была готова избавиться от трусиков? Он прижался губами к ее промежности, и подул на нее через последний лоскуток одежды.

— О господи, — вскрикнула она, мертвой хваткой сжимая его правое запястье.

Он едва не потерял контроль, когда боль от недавнего ожога пронеслась по всему телу.

Он поспешил высвободить свою руку, прежде чем кончит в штаны.

— Ты готова? — спросил он.

— Да, да я готова. Я вся горю и не могу больше ждать.

Ее черные кружевные трусики присоединились к остальной лежащей на полу одежде.

Джейсон по картинкам знал названия женских частей тела, как они выглядят, и что с ними делать. Однако нигде не упоминалось о ее аромате. Глубоко втянув воздух, он закатил глаза.

Его член протестующе дернулся, яйца заныли. Ему хотелось зарыться носом у нее между ног и вдыхать его без остановки, но он не был уверен, готова ли она к такому, поэтому двумя пальцами, он провел по ее влажным, набухшим складочкам. Его восхитила шелковистость ее кожи. Она была нежнее остальной. Скользящей. Горячей. Он смотрел, как она краснеет и разбухает от его прикосновений. Ее бедра покачивались, от восторга Кара выкрикивала его имя. Джейс нащупал клитор. Он слышал, что многие считали эту маленькую точку главным центром наслаждения у женщин. Слабо в это веря, пальцем Джейс прикоснулся к нему, и Кара закричала, выгнув спину.

— О, да, Джейсон. Вот здесь.

Он замешкался, но все же опустил голову и втянул ее клитор в рот. Кара закричала, удивив его неожиданной дрожью тела. Она испытала оргазм? Он не был уверен точно, но ему понравилась такая реакция ее тела. Он может доставить ей удовольствие. Сделает так еще раз. Ему нечего было ей предложить, у него не было ни денег, ни собственной машины, но он мог доставлять ей удовольствие. Ее стоны становились громче, более страстными. Его пальцы продолжали ласкать влажные, горячие складки.

— О боже. Джейсон вставь меня пальцы. Пожалуйста, хватит меня дразнить.

Она думала, что он ее дразнил? Подняв руку, он медленно ввел один палец в ее узкую, маленькую киску. Она была такой маленькой внутри. Как ее тело сможет принять его член?

Он не был одним из парней, кого за крохотный размер дразнили в раздевалке. Он должен раскрыть ее, помочь ей его принять. Он стал водить пальцем по кругу, растягивая ее, пока не смог протолкнуть и второй палец.

Ее дыхание сбилось.

— Джейсон, вставь его. Я готова. Прошу тебя, вставь его.

Его? Джейс замер, немного отклонился, отпуская ее клитор. И тяжело сглотнул.

— Сейчас?

— Да, да, сейчас.

Трясущейся рукой он потянулся к молнии. Он хотел ее. Хотел вогнать пульсирующий член в ее горячую киску, но что, если он опозориться? Что если сразу же кончит?

— Джейсон, скорее.

Растегнув молнию, он высвободил член. Он перевозбудился, и знал об этом. Она пошарила рукой под диванной подушкой и достала презерватив.

— Сначала одень его.

Он спустил джинсы вниз, и натянул презерватив.

— О боже, у тебя такой огромный, — сказала Кара, когда посмотрела вниз. — Двигайся не спеша, ладно?

— Ладно.

Как только презерватив был на месте, он неуклюже залез на нее, и расположился у нее между ног. Рукой направил головку члена в ее тело.

О боже, как же хорошо. Он вошел глубже. Ее тело с трудом принимало его. Джейс

подтолкнул вперед, от чего Кара с болью втянула сквозь зубы воздух.

— Подожди, — вскрикнула она. — Это больно.

Как это может быть больно? Еще никогда в жизни не испытывал ничего приятнее. Он вошел еще глубже. Ее плоть сопротивлялась его проникновениям.

— Ой.

Он старался двигаться как можно медленнее, но ее уютное маленькое влагилице было настоящим блаженством, и здравый смысл покинул его голову. Не в силах контролировать желание погрузиться в нее как можно глубже, он подался вперед. Разорвав сдерживающий его барьер, он вошел почти полностью, и Кара взвыла от боли. Не дав ей время привыкнуть, он подался назад, а затем снова вошел в ее тело.

— Не так сильно, — пожаловалась она.

Но Джейс ничего не соображал, мог только ощущать. Его желание возрастало, и он трахал ее сильнее. Еще сильнее. Быстрее. О господи, еще быстрее. Прими это, Кара. Он едва замечал, что она плакала. Он должен был обладать ею, вот и все. Он не хотел причинять ей боль. Она ударила его рукой по плечу.

— Джейсон, ты делаешь мне больно. Хватит делать это так сильно.

Но ее второй удар, лишь распалил его.

— Ударь меня, Кара. Сделай мне больно.

— Что?

— Ударь меня, — он опустил голову и увидел, бегущие по ее щекам слезы. Он продолжил входить в нее. — Пожалуйста, Кара. Ударь меня. Мне нужна... боль.

По ее выражению лица он понял, что сказал что-то не то, что-то странное, но хотел, чтобы она его ударила, ему было это нужно. Это удовольствие было слишком хорошим. Он не привык к такому. Он знал лишь боль.

— Ты — больной ублюдок, слезь с меня.

Ее удар локтем пришелся прямо по его ребрам, и его тело задрожало от неожиданного оргазма. Он перестал двигаться, его тело выплескивало в нее сперму, скапливаясь в кончике презерватива. Он упивался испытываемой болью также сильно, как и удовольствием, пульсирующем в основании члена.

— Да что с тобой? — спросила Кара, извиваясь под ним, желая скинуть его с себя.

— Я не знаю, — он прижался лбом к ее плечу, борясь со слезами. — Прости меня. Я не хотел сделать тебе больно. С тобой все хорошо?

— Нет, не хорошо. Слезь с меня!

Он вышел из нее, и Кара перекатилась в сторону упав на пол.

— Кара.

— Не подходи ко мне, — сказала она, сгребая свою одежду и убегая в сторону двери.

Он увидел кровь на ее бедре, своем члене и подушке дивана. Ему стало тошно.

Господи, он, правда, сделал ей больно.

— Подожди, не уходи. Прости меня.

— С тобой что-то не так. Держись от меня подальше. Не желаю больше тебя видеть, — она открыла дверь и выбежала из домика.

Его сердце расколосось на части.

— Но я люблю тебя.

Он не понял, услышала Кара его слова или нет. Весь дом сотряснулся, от того, как сильно она хлопнула дверью.

— Не уходи. — Но она уже ушла.

Дорога домой была самыми долгими семи милями в его жизни. Ему хотелось сделать все по-другому. Но все конечно. Не изменить момент, в который он начал получать удовольствие. Именно тогда все испортилось. И теперь Кара ненавидит его, и не желает больше видеть. Боль, полученная от побоев отца, даже близко не стояла с агонией, разрывающей его сердце. Он сжал браслет на правом запястье, нуждаясь в боли, чтобы вернуться домой.

Когда он подходил к дому, где его несомненно уже ждал отец, он увидел непонятный яркий свет вдаль. В ночное небо поднимались столбы дыма. Пожар. Вниз по улице пронеслась пожарная машина, а следом за ней скорая.

Похоже, по соседству с его домом был пожар. Чем ближе он подходил, тем быстрее билось его сердце, пока до него не дошла вся суть происходящего. Пожар был в его доме. Он пробежал последние два квартала. По улице бегали пожарные, прикручивая шланги к гидрантам. Соседи в пижамах повыходили на улицу, собираясь в кучки, следя за пожаром.

Неверя своим глазам, Джейсон смотрел на горящий дом, в трансе подходя к ограде. Из разбитого окна его комнаты вырывались огромные языки пламени. Он слышал своего отца, он все еще был в доме и звал его.

— Джейсон! Сынок, где ты?

— Папа, я здесь!

Ночную тишину нарушил громкий скрежет и в этот момент крыша дома обрушивается, комнату полностью охватывает пламя. В этот же момент пожарные направляю первые потоки воды, смешанные с пеной, в надежде потушить пожар.

— Папа!

Джейсон рванул в сторону дома, и добрался до крыльца, когда кто-то схватил его за пояс.

— Пустите меня, — приказал он, вырываясь со всей силой. — Он все еще в доме. Мой папа. Он думает, я наверху в своей комнате. Я слышал, как он звал меня. Но...

В дом вбежала пара пожарных. Он слышал, как они переговаривались внутри.

— Дайте мне руку. Кого-то придавило балками. — После чего один из них вышел на улицу, вынося на плече обмягшее тело. — Врача! Нам срочно нужен врач!

Телом, вынесшим из дома, был отец Джейсона.

— Мой сын, — бормотал он, хватаясь за ботинок пожарного. Его слова сейчас напоминали бессвязные звуки. — Спасите моего сына. Я запер его в комнате. И не смог открыть дверь. Крыша обвалилась. — Он закашлялся, его глаза пронзила боль. — Он все еще там. — Если бы не знакомый голос, то Джейсон никогда бы его не узнал. Кожа его отца была полностью обожжена.

Джейсон нависал над ним и его трясло.

— Папа, я здесь. Со мной все хорошо.

— Вертолет уже на подходе, — сказал парамедик. — Мы доставим его в ожоговый центр, как только сможем.

— Как ты выбрался оттуда? — бормотал отец. — Это ты поджог дом? Ты это сделал?

Скажи мне, паршивец, ты это сделал, да? За то, что я наказал тебя? Отобрал твою глупую бас-

гитару и спрятал ее в гараже?

Джейсон мотал головой.

— Нет. Я этого не делал. — И посмотрел на свою комнату. Без сомнения, пожар начался именно в ней. Да и основные повреждения дома тоже были по большей части там.

Пока Джейсон смотрел на окно, он видел, как водой тушат нечто похожее на одеяло на крыше крыльца. Это было его одеяло. Оно торчало из окна, и оно же упало на его обогреватель.

Обогреватель, который он забыл выключить, после того, как обжог себе запястье.

Затем он понял. Именно из-за него начался пожар.

Джейсон сдавил свое правое запястье, прижимая кожаный браслет к ожогу, наказывая себя, причиняя себе боль до тех пор, пока в глазах не потемнело.

Парамедики разрешили ему полететь на вертолете, у него не было другого варианта добраться до больницы. У него не было близких. О нем некому было позаботиться. Он не мог выносить их жалостливые взгляды. Или бессознательные стоны отца. Отец бредил от боли и повторял одни и те же слова.

— Это ты во всем виноват. Это все твоя вина. — Джейсон забился в угол, закрыл уши руками, и не как пятнадцатилетний подросток, а как маленький мальчик. Безродный.

Бездомный. Он был один. Никто больше не причинит ему боли. Не ударит тогда, когда он в этом нуждается больше всего.

Врачи отвезли его отца в ожоговый центр. Спросили у Джейсона, хотел ли он побыть с отцом. Предупредив, его отец вряд ли переживет эту ночь.

— Сынок, ты наверно захочешь с ним попрощаться, — сказал один из врачей.

Но он не хотел. Он был также напуган, как и в момент смерти его мамы. Его последним воспоминанием об отце будут его полные боли глаза, смотрящие на него всю дорогу до ожогового центра.

Джейс резко проснулся, его сердце учащено билось, а перед глазами стоял образ обгоревшего отца. В комнате было темно, но он слышал ее размеренное дыхание, ощутил покачивание движущегося автобуса. Они были в дороге. И он любил ее. Его Агги.

Его рука погладила Агги под одеялом. Он сцепил их пальцы, чувствуя себя глупо из-за желания ощутить ее рядом, знать, что она поддержит его, даже если всего лишь спит рядом и не знает о его кошмаре. Вина сжирала его изнутри, вместе со страхом.

А может она могла? Она помогла ему справиться с болью утраты его матери. Память о ней хоть и была призрачной, но теперь она не изводила его. Он обрел спокойствие. И именно Агги дала ему это. Она всегда готова дать ему все, в чем он так сильно нуждается. Даже в тех вещах, которые были ему неважны, до недавнего времени. До самого рассвета Джейс наблюдал за ней спящей, представляя, сможет ли он выжить, если потеряет ее.

Открыв глаза, Агги наткнулась на сотрященного на нее Джейса. Она улыбнулась и лениво потянулась.

— Доброе утро, милый, — промурлыкала она. — Что заставило тебя так рано проснуться?

— Я готов, — сказал он.

Она улыбнулась, обнимая его за шею, вжимаясь в его горячее тело.

— Я думала, после вчерашнего ты будешь удовлетворен как минимум на пару дней

вперед.

— Я не это имел в виду, — серьезным тоном ответил он. — Я готов рассказать.

Ее сердце пропустило удар, улыбка спала.

— О твоём отце?

— Ага.

Она не была уверена, хотела ли слушать его рассказ. Он говорил, что убил его. А что если он делал нечто непростительное? Изменит ли это ее чувства к нему? Этого Агги не хотела. Она была безгранично счастлива с Джейсом. Она еще никогда не испытывала таких чувств ни к одному мужчине, поэтому не была готова к их завершению. Она понимала, уверенность Джейса в ней была для него огромный шаг, поэтому у нее не было другого выбора, как выслушать его. Она должна быть сильной. Она знала, его бремя было велико для одного.

Вытащив руку из-под одеяла, она погладила его по брови.

— Я слушаю.

Джейс закрыл глаза.

— С чего мне начать?

Это был риторический вопрос, поэтому Агги молча, ждала продолжения.

— Я был проблемным подростком. Дома, в школе. Я нарушал закон. Чем сильнее отец пытался меня воспитывать, тем больше я сопротивлялся. Крики на меня не действовали.

Физическое насилие тоже. Ни домашние аресты, ни лишение любимых вещей. Ничего не помогало. И к тому времени, как я его возненавидел, его ненависть ко мне была намного сильнее. Около пяти лет, мы прожили в постоянной вражде.

— Малыш, в подростковых бунтах нет ничего необычного. Многие подростки так себя ведут, — сказав это, Агги погладила его щеку. — Отец бил тебя?

Джейс пожал плечами.

— Лучше бить, чем кричать. Синяки проходят, а вот слова нет, я до сих пор их помню.

Он запрокинул голову, закрыл глаза. Агги ждала, пока он соберется с мыслями. Через некоторое время, он посмотрел ей прямо в глаза.

— В день его смерти, — Джейс тяжело вздохнул. — В день, когда я его убил, я был наказан и должен был сидеть в своей комнате. Но я убежал, чтобы побыть с девушкой. Карой Синклер.

— Синклер?

— Младшей сестрой Брайана.

— Я и не догадывалась, ты так долго знаком с парнями. Сколько тебе было?

— Пятнадцать. Я знал группу, но они не знали меня. Я встречался с Карой, чтобы познакомиться с ними, но... через несколько месяцев она... — он покачал головой. — Эту историю я расскажу в другой раз. Пока меня не было... — он почти закатил глаза. — Я тогда лишился девственности. — Когда Джейс покраснел, Агги не смогла сдержать улыбку.

Казалось, его сейчас стошнит, но это скоро прошло. — В общем, пока я был с Карой, в доме случился пожар. Он начался в моей комнате. Отец думал, что я заперт в комнате, поэтому поднялся наверх. Но меня там не было. Когда он наказывал меня, то запирали двери на засов.

Агги, но в тот момент меня не было в комнате. Если бы я не послушался его... если бы не разбил окно, и не убежал веселиться... Если бы я не включал обогреватель, или не забыл его выключить. — Он растегнул браслет на правой руке и показал ей запястье, с бесчисленным

количеством шрамов от ожогов. — Я включил обогреватель, и сделал это, а позже, не задумываясь, бросил на него одеяло. От этого начался пожар. Огонь перешел на шторы.

Потом на мебель. Если бы я его послушался, отец бы не пострадал в огне. Он бы не получил ожоги третьей степени на 90% поверхности тела. Он бы не умер несколько часов впустя. — Джейс смотрел Агги в глаза, ожидая, что она начнет отрицать его причастность к случившемуся. Боль, которую он так долго прятал, сейчас была на поверхности, в какой-то степени ощутимой. — Это должен был быть я. Я один должен был умереть. Агги, я убил его.

Я с таким же успехом мог подойти и выстрелить ему в голову.

Агги не сомневалась, Джейс именно так себя и чувствовал, она не знала, как помочь ему понять, случившееся с его отцом было ужасным, трагическим несчастным случаем, но никак не его виной. Его отцу не следовало запираить его в комнате. Да и Джейс не специально начал пожар. Он был небрежным ребенком, испытывающим обиду и боль.

— Малыш, это все в прошлом. Я люблю тебя в настоящем. Здесь и сейчас, — прошептала она, поглаживая его лицо. — Вот что главное. — Даже в темной комнате она видела его мучительный взгляд. Он был несчастным до глубины души.

— Ты все еще меня любишь? — затаив дыхание, спросил он.

— Люблю.

— Даже зная... — он сглотнул.

— Я же тебе сказала, ты можешь обо всем мне рассказать. Мне грустно от того, что тебе было больно, и мне жаль, что у тебя не осталось близких. По крайней мере, сейчас у тебя есть твоя группа, и я. Мы — твоя семья.

— Агги, это хорошая попытка, но я не настолько близок с парнями. Они терпят меня...

Она закрыла его рот рукой.

— Хорошо, я сказала, ты можешь говорить мне обо всем, но только не лги. Ты близок с парнями. Они обожают тебя, и все для тебя сделают. Именно ты держишь их на расстоянии.

Но меня же ты пустил. И ведь ничего страшного не произошло?

— Агги, с тобой все по-другому. Раз за разом ты доказываешь, ты принимаешь меня таким, какой я есть. А парни? Они не знают меня настоящего.

— Ты можешь позволить им узнать тебя лучше. Ты можешь им доверять. Они не сделают тебе больно.

— Возможно, — ответил Джейс, но в глазах все также читалась неуверенность.

— Чего ты боишься?

— Ничего.

— Думаешь, они увидят тебя настоящего и выгонят тебя из группы?

Он задумался, а потом кивнул.

— Ты действительно невысокого мнения о своих коллегах по группе.

Его глаза всerkнули яростью.

— Что ты имеешь в виду? Они для меня все. Я жизнь отдам за любого из них.

— Но в тоже время, ты не даешь им увидеть тебя настоящего. Думаешь, они знают, как ты к ним относишься?

Еще с детства его не научили показывать и выражать свою привязанность. Никто не делал этого по отношению к нему, именно поэтому он и не понимал всех этих чувств. Он не понимал, через поддразнивания парни и показывали свою любовь к нему. Так может парни помогут ей в этом. Но она не знала, как их попросить об этом. Но она должна что-то придумать, ради Джейса. Ему нужно понять, сколько в его жизни любви. Она была

эгоистичной и хотела быть единственной в его жизни. Конечно, Джейс будет счастлив с ней, но ему также нужны и крепкие дружеские отношения с парнями. К тому же сильная привязанность и зависимость от одного человека, может испортить отношения или отгородить его от окружающих. Но Джейс нуждается в близких и поддерживающих его людях. Он так долго был один. Возможно, однажды его коллеги по группе станут для него именно такими людьми.

— Я рада, что ты рассказал мне о случившемся с твоим отцом. — Она должна быстро сменить тему, и не вспоминать больше о смерти. Помочь ему думать только о жизни. — А что случилось после его смерти? Ты жил с родственниками?

Он отрицательно покачал головой.

— У меня не было родственников, которые бы взяли меня. Моя мама порвала вся связи, когда сбежала из Хорватии в Америку. Я помню, когда она ругалась с отцом, то часто говорила «я ради тебя бросила все». Родители отца много работали и умерли довольно молодыми. — Джейс перекатился на спину и уставился в потолок. — Поэтому я жил в приюте, пока мне не исполнилось восемнадцать, а после жил самостоятельно.

Агги прижалась к нему с боку и поцеловала в плечо.

— Когда я первый раз тебя увидела, то сразу поняла, тебе пришлось рано повзрослеть.

Она наблюдала за эмоциями, отображающимися на его лице. Очевидно у него еще много демонов, которых нужно будет изгнать.

— Каково было расти в приюте? — спросила она.

Джейс пожал плечами.

— Дерись или умри. Я решил драться.

— Ты с кем-нибудь подружился?

Он опять покачал головой.

— Там же не просто так жили нежеланные дети. Но у меня была моя бас-гитара. Это единственное что уцелело после пожара. И мне этого было достаточно.

Агги стало любопытно, как он не превратился в серийного убийцу. Сколько травмирующих психику событий может вынести маленький ребенок? А теперь еще и она берedit его раны и копается в прошлом, которое он пытался забыть.

— Джейс, ты не нежеланный. Я хочу тебя.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Взял Агги за руку, сжал, но ничего не сказал.

Агги лежала, и продолжала думать, как бы сблизить его с парнями. Больше всех он тянулся к Эрику. Они похожи, у обоих нет родителей. А может Джейсу лучше сблизиться с Брайаном, в этом поможет их общее прошлое с Карой.

— А Брайан знает о твоих отношениях с его сестрой?

— Господи, надеюсь, нет. Он думает, что она его маленький ангелочек. Я не хочу очернять ее память.

— Ее память?

— Кара разбилась на машине. После нашей совместной ночи, я больше ее не видел. Я был с ней слишком груб. Обидел ее. Испугал. Она назвала меня уродом и велела держаться от нее подальше. — Джейс посмотрел в ее глаза. — Все, я замолкаю. Нет ничего хуже, чем обсуждать старые отношения со своей девушкой.

— Мне жаль, что она умерла. Должно быть, она была еще молодой.

— Ей было шестнадцать.

Слишком молодой.

— Ты любил ее?

— Ага.

— Она делала тебя счастливым?

— Недолго.

Агги грустно улыбнулась.

— Тогда, я благодарна ей за это. Но ты не урод. Мне вот нравится, когда ты становишься грубым.

— Это потому, что ты тоже ненормальная.

Агги засмеялась и пихнула его локтем в бок.

— Эй.

— Агги, мне кажется, мы созданы друг для друга.

— А мне не кажется.

Он сразу же напрягся. Она положила руку ему на грудь, и приподнялась, чтобы заглянуть в глаза.

— Я в этом уверена, — сказала она. Он улыбнулся и Агги растаяла. Они смотрели друг другу в глаза, пока щеки Джейса не покраснели, и он не отвернулся.

Она решила укреплять связь Джейса с Брайаном через Кару, было не самым подходящим решением. Тогда нужно перейти к «плану Б».

— А знаешь, кто из них больше всех похож на тебя?

Его брови сошлись на переносице, когда он обдумывал ее вопрос.

— Эрик.

— Эрик? — засмеялся Джейс. — Мне пришлось рано повзрослеть. Эрик же до сих пор ведет себя как ребенок.

— Он ведет себя как ребенок, ведь в детстве у него не было такой возможности. Ему приходилось справляться с теми же проблемами что и тебе, но только по-своему.

— Агги, ты должно быть ведьма. Откуда ты все это знаешь?

Агги улыбнулась, склонив голову, поиграла языком с его проколотым соском.

— Если бы это было так, то у меня сразу отозвали лицензию, стоило мне взмахнуть кнутом. Ведь именно таким нетрадиционным способом я должна помогать мужчинам решать их психологические проблемы.

— А я, похоже, твой самый успешный проект.

Она покачала головой.

— Малыш, ты мое все.

Джейс обнял ее здоровой рукой, и уложил к себе на грудь. Его сердце с глухим стуком билось у нее под рукой. Джейс поцеловал ее в лоб.

— Я не заслуживаю тебя.

— Позволь мне самой судить об этом.

Агги опустила руку вниз по его плоскому животу, и с легкостью нашла его чувствительные места. Ей хотелось услышать его смех. Может быть когда-нибудь он будет смеяться и без щекотки.

Дверь спальни открылась и показалась голова Эрика.

— Судя по звукам — тут кто-то веселится.

Смех Джейса сразу же стих, и он убрал руку Агги, чтобы она его больше не щекотала.

Схватив браслет, он поспешил одеть его на место, пряча шрамы на запястье. Агги помогла его застегнуть.

Одетый в одни только черные боксеры, Эрик вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

— Можно мне к вам?

— А разве ты уже не зашел? — спросила Агги.

— Я имел в виду под одеяло.

— Мы ничем таким не занимаемся, — сказал Джейс. — Только разговариваем.

— Ты? Разговариваешь? Не знал, что ты это умеешь. — Эрик прошел через комнату и лег рядом с ними. — Мне скучно. Развлеките меня.

— Ты? Скучаешь? — сказал Джейс. — Не знал, что ты это умеешь.

Эрик засмеялся и ударил его в плечо.

— Это по вине Седа. С тех пор, как он обручился с Джессикой, он развлекается только с рукой и ухом.

Агги вопросительно вскинула бровь.

— Ухом?

— Вам-то повезло, вы все время в спальне. И вам не приходится слушать, как он часами шепчет по телефону и дробит.

— Ааа, секс по телефону. Я бы с удовольствием послушала, — с улыбкой сказала Агги.

— Думаю, у него неплохо получается.

— По правде говоря, он старается говорить тихо, но мы все знаем, чем он там занимается. — Эрик закатил глаза. — Также как Джессика сразу же поймет, если Сед вдруг переспит с фанатками.

— Она точно все узнает, — ухмыльнулся Джейс. — У Седа вся вина написана на лице.

— Это правда, — согласился Эрик.

— М-да... похоже, у вас, парни, нет никакого уединения в этом автобусе.

— Не-а. Так бывает у большинства групп. Нам повезло, мы прекрасно уживаемся вместе, — сказал Эрик. — Я, правда, скучаю по выступлениям Седа. И я говорю не о его вокальных способностях. Так что, вы двое займете его место. Давайте, приступайте к делу.

— Подперев голову рукой, Эрик стал ждать.

— Мы ничем таким не занимались, только разговаривали, — сказала Агги.

— А о чем вы говорили?

Ее поразила такая открытость в общении Эриком, поэтому она решила воспользоваться шансом.

— Об отце Джейса. И как он умер.

Эрик взглянул на Джейса.

— И как же?

— Мне не нравится говорить об этом, — сказал Джейс.

— А у тебя остался кто-то из родных?

— Нет. Ни родителей. Ни других родственников.

Джейс намеревался встать, но Агги придвинулась и положила голову ему на плечо.

Она лежала как мертвый груз, не давая ему убежать от разговора.

— Ты жил в приемных семьях? — спросил Эрик.

— Я был пятнадцатилетним подростком с криминальным прошлым. Никто не хотел меня брать. Почти три года я прожил в приюте.

— У тебя был срок?

— Несколько месяцев в исправительной колонии для малолетних. За несколько обвинений в магазинных кражах, мелочь, ничего серьезного.

— Главный успех магазинного воришки — это не попасться.

— Ты тоже воровал?

— Я был сущим кошмаром, а не ребенком, — сказал Эрик.

Джейс фыркнул, и перестал извиваться, пытаясь скинуть Агги.

— Ты не сильно изменился.

Эрик засмеялся.

— Может быть, но я больше не ворую. Я нашел другой способ привлекать к себе внимание.

— Значит, тебя никогда не ловили?

— Я не утверждал, что был отличным воришкой. Меня однажды поймали. Это была одна из многих причин, почему я переезжал от одной приемной семьи к другой. Но я никогда не жил в приюте. Я слышал, это очень жестокое место.

— Я выжил, — пожимая плечами, ответил Джейс.

— Так как умер твой отец?

— Не твоего ума...

Агги закрыла его рот рукой.

— Он умер при пожаре, — сказала она.

— Ох, черт, ужасная смерть. Мне жаль, что ты его потерял.

Джейс убрал руку Агги.

— Почему? Он был тем еще сукиным сыном.

— Это не важно. Ведь он был твоим отцом. Я уверен, ты не хотел его смерти.

— А вот тут ты ошибаешься.

Нет Джейс, не закрывайся. Малыш,пусти его в свое сердце.

— Это не важно. Так вы, ребята, приступите к делу, или мне придется идти смотреть скучное порно в интернете?

А вот так она потеряла и Эрика. Это будет сложнее, чем она думала. Агги должна ослабить защиту Джейса и повысить чуткость Эрика. Как будто это легко сделать. Может быть, секс им поможет, по крайней мере, он расслабит Джейса. Когда она поцеловала Джейса, все его тело напряглось. Вернее все, кроме нужной части.

Подняв голову, чтобы посмотреть на него, Агги нашла Джейса, смотрящим на нее.

— В чем дело?

Он посмотрел на Эрика, потом на нее.

— Мне не нравится, что ты рассказываешь людям о моей личной жизни.

— Малявка, а я и не догадывался, что для тебя это так важно. Но все клево, — сказал Эрик. — Я уверен, твое прошлое и вполнину не такое депрессивное как мое, но кого это волнует? Это прошлое, и его не изменишь, так что забудь о нем. И не злись на Агги.

Агги посмотрела на Эрика.

— Нет, Джейс прав. Я перешла черту, и он в праве на меня обижаться. — Она перевела взгляд на Джейса, он все еще был напряжен. — Прости, что вмешалась. — Но это не означало, что она перестанет это делать.

— Все нормально, — тихо ответил он, опустив глаза.

На этот раз, когда она его поцеловала, Джейс охотно отвечал на поцелуй. Он так легко все прощал. Почему же он не мог простить себя? Она целовала его лицо, плавно доходя до уха. Эрик лежал с другой стороны, так что он ее не услышит.

— Я тебя люблю. — Она почувствовала, как лицо Джейса обдало жаром, и он

покраснел. О господи, до чего же он милый. Она посасывала мочку уха, поигрывая языком с серьгой. После чего член уперся ей в бедро. Потиревшись носом о его лицо, Агги прошептала: — Ты хочешь, чтобы Эрик оставил нас наедине? Я с легкостью вышвырну его отсюда.

— Он может остаться.

— Ура! — Эрик прыгнул с кровати, начал вытаскивать вещи из тумбочки. — Я такой возбужденный, еле-еле держу себя в руках.

Агги привстала и заглянула в ящик.

— Там нет ничего с вишневым вкусом?

— Трей тебе не простит, если ты используешь все его вишневое масло.

— Я все же рискну.

Эрик вложил тюбик в ее вытянутую руку.

Агги откинула одеяло в сторону, сползая вниз по телу Джейса.

— Малый, теперь твоя очередь. После вчерашней ночи, я задолжала тебе массу удовольствия.

— Я пропустил что-то интересное? — спросил Эрик.

Она растерла вишневое масло по тревдому члену Джейса.

— Ты пропустил нечто феноминальное, но я бы в любом случае не разрешила тебе это видеть. Только Джейсу разрешается видеть меня умоляющей.

Она обожала эту самовольную улыбку Джейса.

— Я и сам получил массу удовольствия, — пробубнил он. — Ты ничего мне...

Джейс ахнул, когда она взяла в рот его член. В одно мгновение он стал твердым как камень.

— Эй, подождите меня, — жалобно пробормотал Эрик. И устроился на кровати рядом с ними, пожив голову рядом с бедром Джейса, чтобы следить за действиями Агги. Агги же в свою очередь, краем глаза поглядывала на Эрика. Он налил немного масла на руку, и, обхватив член, начал двигать рукой в такт ее движениями, дарящими Джейсу наслаждение.

Закрыв глаза, она сосредоточила все внимание на Джейсе. Она провела рукой по его узким бедрам, поглаживая большим пальцем тазовую кость. Джейс вздрогнул и схватил ее за волосы. Агги начала сосать сильнее. Его учащенное дыхание свидетельствовало о приближающемся оргазме. Вытащив его изо рта, она подула на головку. Джейса била дрожал в течении нескольких секунд. Агги все это время держала его за член, проводя пальцами вверх-вниз по стволу. После обхватила губами головку, дразня ее языком и лишь слегка посасывая. Она опять услышала его учащенное дыхание, и, дождавшись, когда он был уже на грани, высвободила его член. Раздвинув его ноги в сторону, смазала вишневым маслом его яйца, после чего сосала и облизывала их, пока он не начал от этой пытки приподнимать бедра.

— Что ты хочешь, малыш? — пробормотала она, облизывая мошонку, после поднимаясь вверх по стволу. — Скажи мне.

— Киску, — простонал он.

— Мою?

— Да, да, пожалуйста.

Она проползла вверх вдоль его тела и оседлала его бедра. Приподняв их, он направил член прямо к ее влажному входу. Выгибая спину, он подался бедрами вперед. Агги не опускалась вниз навстречу ему, а замерла, и оставалась неподвижной, наблюдая как он

трахает ее.

Она прикоснулась к его лицу.

— Успокойся малыш. Я сама все сделаю.

— Ах, Агги, я этого не вынесу.

Он вытянулся на кровати и немного успокоился. Агги опустилась вниз, проталкивая его глубже, запрокинул в экстазе голову. Этим утром она хотела доставить ему удовольствие, но никто не запрещал и ей самой насладиться этим процессом, пока он будет погружаться в нее.

Эрик поерзал и положил голову Джейсу на живот.

Джейс напрягся.

— Ты что делаешь?

— Отсюда мне лучше видно, — ответил тот.

— Слезь с меня.

— Дружище, не лишай меня этого. Пожалуйста. Я тут умираю.

Джейс положил простынь Эрику под голову, чтобы щека не касалась его голого живота.

Эрик в свою очередь не возражал.

Агги начала двигаться. Она не могла решить, что было сексуальней: лицо Джейса, когда она опускалась на него, или лицо Эрика, пока тот внимательно наблюдал и энергично поглаживал свой член.

— Знаешь, почему порно такое скучное? — спросил Эрик. — Ты не чувствуешь запаха. — Он пододвинул лицо ближе к Агги и вдохнул, закатив глаза, — Больше видов и звуком я люблю аромат. И вкус. — Его язык коснулся клитора Агги от чего она вздрогнула.

Джейс схватил Эрика за волосы и отшвырнул в сторону.

— Преодолагалось ты будешь смотреть, а не участвовать.

— Я не узнаю вкус, если не буду участвовать.

— Ничего страшного.

Агги слегка расстроилась, когда Джейс остановил Эрика. Ее клитор пульсировал от восторга. Она начала быстро скользить вверх-вниз по толстому члену Джейса, двигая бедрами, когда опускалась вниз, стараясь при этом тереться клитором о него. Эрик перестал трогать себя. Его смазанные маслом руки, проскользили по бедрам Агги прямо к ее попе. Их взгляды встретились, и Эрик улыбнулся. Агги тут же посмотрела на Джейса. Он лежал с закрытыми глазами, не видя, как Эрик гладил ее, сначала ложбинку между ягодиц, а после вошел в нее, кончиком своего длинного пальца. Она застонала, закрыла глаза и двинулась назад. Его палец вошел глубже.

— Что ты делаешь? — спросил Джейс.

— Джейс, ее попке одиноко. Посмотри на нее. Ей это нравится, она этого хочет.

Агги хотела, но только если Джейс был не против. Эрик вставил второй палец ей в анус, и она задрожала.

— Тебе это нравится? — спросил Джейс.

Закусив губу Агги кивнула.

— Тогда ладно.

Эрик подвинулся, его палец вошел еще глубже.

— О боже, — закричала Агги, опускаясь на руку Эрика и член Джейса.

— Я так больше не могу, — сказал Эрик.

Вытащив палец, он сел позади Агги. Также оседлав ноги Джейса, Эрик потянулся

вперед. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы одеть презерватив, после чего Агги ощутила головку его члена. Его пальцы уже смазали ее вход, и это лишь облегчило его проникновение. Агги втянула воздух. Эрик же обхватил ее бедра и потянул ее вниз. Ее тело старалось принять два члена. О господи, она была наполненная, и не могла дышать.

Джейс теперь сел, от чего Агги опустилась ниже. Она выкрикнула и ее тело начало биться в экстазе.

— Какого хера ты там делаешь? — прорычал Джейс на Эрика, глядя через плечо Агги.

— Делю ее с тобой? — предположил Эрик.

Агги приподняла бедра, и оба члена немного вышли. Даже это небольшое движение довело ее до края.

— О боже. О боже. О боже.

— Ей определенно это нравится, — сказал Эрик. — Давай продолжим.

— Твои яйца касаются моих, — стиснув зубы, прорычал Джейс.

— Будем считать это укреплением мужской дружбы.

Джейс замешкался.

— Агги?

— Это слишком, — простонала она.

— Эрик, ты ее слышал. Вытаскивай.

— Вы двое меня убиваете, — заныл Эрик.

— Смирись с этим.

Эрик обиделся, но все же вышел. Агги облегченно вздохнула. Ей было достаточно огромного члена Джейса, но ей понравились длинные пальцы Эрика.

— Милая, скажи, что тебе нужно, чтобы кончить? — спросил ее Джейс.

— Честно, мне нужен только ты, Джейс, — прошептала она. — Но его пальцы вызывают просто изумительное чувство.

Джейс и Эрик переглянулись. Несколько секунд спустя пальцы Эрика уже уверенно круговыми движениями поглаживали ее задний проход. Она застонала, и, двинув бедрами, захотела протолкнуть внутрь один из пальцев. Лицо Джейса располагалось у нее на груди, и она целовала его в макушки, позволяя своей любви пробиваться из сердца наружу. Ее чувства были такими сильными, и она боялась, как бы они не задушили ее. Джейс. Ее Джейс. Такой бескорыстный. Такой отзывчивый. Как же сильно она его любила.

Когда она ослабила хватку, Джейс упал на кровать, и сместил бедра, позволяя ей скакать на нем. Агги поднималась и полностью опускалась на член Джейса, глядя на его лицо, пока они разделяют удовольствие. Закрыв глаза, закусив губу, он передал ей весь контроль. Взгляд Агги переместился на его кожаный браслет. Расстегнув его, она поднесла открытое запястье к губам и начала целовать его шрамы. Его глаза моментально открылись.

«Я люблю тебя», — одними губами произнесла она, продолжая целовать руку. Он смотрел на нее как замороженный. И с каждым движением ее бедер, улыбка на его лице становилась все шире.

— Мне становится скучно, — сказал Эрик.

Джейс совершенно забыл о присутствии Эрика. Агги лишь усмехнулась.

— Тогда ты можешь уйти, — предложил Джейс.

— Если Агги слегка наклонится вперед, то я смогу все хорошенько рассмотреть, — Эрик положил руку ей на поясницу, и надавливал, пока она не заняла удовлетворяющую его позу. — Так-то лучше. — Его пальцы вскользнули в ее попку, входя глубже.

— Ох! — Ее ресницы затрепетали, она была совсем близко. Руки Джейса переместились на ее грудь, сжимая, пока Агги объезжала его быстро и жестко. Джейс сжимал ее соски, пока она не лишилась рассудка.

— Вот так, — подгонял ее Эрик. — Оттрахай его, Агги.

Она слышала, как дрочил Эрик. Поняла, что она двигается с ним в одном ритме. Джейс неожиданно выгнул спину, оторвав бедра от матраса, и вогнал член глубоко в Агги. Зажмурив глаза, он простонал от восторга.

— Джейс проиграл, — сказал Эрик. — Он кончил первый. Скоро я к нему присоединюсь.

— Если ты кончишь на меня, то я тебя убью, — сказал Джейс Эрику.

Он не кончил на Джейса. Он кончил на ягодицы Агги. Она ощутила его семя на своей коже — теплое и густое.

— Господи, а это горячо, — простонал Эрик, растирая головкой свою сперму по телу Агги.

— Тебе пора найти себе женщину, — сказала она. — Желательно порно звезду.

— Я лучше буду делить тебя с Малявкой.

— Я вообще не знаю, почему мы позволяем тебе участвовать, — прорычал Джейс. — Я намного лучше ублажаю ее в одиночку.

Эрик упал на кровать рядом с Джейсом.

— Потому что, я — твой лучший друг, и ты не хочешь, чтобы я умер от посинения яиц.

— Мне кажется это не смертельно, — сказала Агги.

— Ты хоть представляешь, каково это? — спросил Эрик.

Она улыбнулась и подняв глаза в потолок.

— Ну...

— И я сейчас говорю не о Смурфиках.

Джейс расхохотался, укладывая Агги себе на грудь.

— По-моему для них — это обычное состояние.

— Бедные маленькие человечки, — скривился Эрик.

— Должно быть, это связано не только с их цветом кожи, но еще и с единственной среди них девушкой, — сказал Джейс.

Эрик рассмеялся.

— Спорю Смурфетта тоже мучалась от венерических заболеваний, — добавила Агги.

Эрик загоготал, и Агги испугалась, что он упадет в обморок от нехватки воздуха.

Спустя несколько минут, он вытерал слезы, периодически хихикая.

— Вы меня убили.

Агги прижилась к груди Джейса. Неужели он не видит, как много он для Эрика значит?

Эрик вытянул руки над головой и зевнул.

— Мне лучше пойти вздремнуть. Ты сможешь закончить без меня? Я совсем без сил.

Последнее время я плохо сплю.

Джейс закатил глаза и качнул головой.

— От тебя никакого толку.

— Возможно, — ответил Эрик. — Но, по крайней мере, у меня нет вытатуированной на ступне ромашки.

— Засранец. — Джейс ударил Эрика в плечо, и тут же получил ответный удар.

Агги просто улыбалась. Для нее было счастьем видеть, как рушится защитная стена

Джейса.

Джейс снял фиксатор и вытянул руку над головой. Он больше не испытывал боли, но его рука ослабла из-за постоянного ношения этой чертовой штуки. Пришло время активно заняться своим восстановлением и постепенно возвращаться на сцену. К черту Джона. Это теперь его группа. Он устал сидеть за сценой, молчать о своих желаниях, беспокоясь о чувствах других. Джейс вышел из автобуса, и пошел искать Седа в грузовике с оборудованием. Последнее время Сед часто был там, поднимал тяжести, особенно когда желал скинуть сексуальное напряжение. С тех пор как его невесты не было рядом, а это почти месяц, он тренировался так, словко готовился к соревнованиям «Мистер Вселенная».

Джейс залез в грузовик. Хотя на улице и было прохладно, здесь было жарко, воздух был спертым, и пропитанным потом. Там пахло, как переполненной спортсменами раздевалке. Сед лежал на скамейке, делая жим, лежа со штангой, вес которой вдвое превышал вес Джейса, и его мышцы напрягались от усердной работы.

Джейс навис над головой Седа, тот уже был изрядно потным и покрасневшимся.

— Нужен страхующий?

Сед вскинул бровь, понимая, что из Джейса выйдет довольно жалкий страхующий, но все же кивнул.

— Конечно.

Джейс следил, как Сед сделал пару подходов, молясь про себя, чтобы ему совсем не потребовался страхующий. С одной действующей рукой, Джейсу вряд ли удастся поднять такой вес, если вдруг Сед уронит штангу себе на грудь.

— Ты специально сюда пришел? — спросил Сед.

Джейс пожал плечами.

— Прячешься от своей цыпочки?

— Не-а, она у меня настоящий ангел.

— От Эрика?

— Нет, у нас все клево — к счастью.

Сед зарычал и в последний раз поднял штангу и зафиксировал ее на стойке. Грузовик слегка покачнулся. Сед поднялся, вытирая лицо полотенцем.

— У тебя проблема?

— Что-то в этом роде. Мне нужно вернуть силу руке. Она почти зажила, но... — Он опять пожал плечами.

— Разве ты не должен еще две недели носить фиксатор? — Сед вел себя как заботливый отец, и делал это лучше, чем его родной. Джейсу всегда было комфортно от этой заботы, и он не хотел лишать себя этого.

Джейс разочарованно склонил голову.

— Ага.

Он уже повернулся, желая уйти, когда Сед поймал его за футболку сзади.

— Давай посмотрим.

Джейс немного помешкал, но потом снял футболку, и повесил ее на шею.

Поврежденная кожа на ране с каждым днем выглядела все лучше, и не так страшно. Ему нужно было зеркало, чтобы рассмотреть рану сзади, но он знал, она заживает также хорошо, как и другая. Больше нет необходимости заклеивать их повязками. Теперь проблема была не

в ранах, а именно в потере мышечной массы. Даже невооруженным глазом вида разница в размерах рук, очевидно Сед тоже это заметил. Он ткнул пальцем в бицепс на правой руке.

— Мы начнем с легкого веса, постепенно увеличивая. Нужно правильно разработать руку, мы же не хотим, чтобы ты навредил себе. Джон останется, пока ты полностью не поправишься.

Джейс одел футболку, смущаясь своей тощей руки, на фоне хорошо накаченного тела Седа.

— Именно поэтому я сейчас здесь, — Джейс поднял голову, не стесняясь своих слов.

— Я больше не хочу, чтобы Джон занимал мое место.

Сед улыбнулся, и перестал походить на грозного надсмотрщика, и вновь стал милым и заботливым парнем.

— Полагаю, тебе осточертело целый месяц трястись в гастрольном автобусе, но не выходить на сцену. Не переживай, скоро все вернется на свои места.

— Я не хочу, чтобы Джон занимал мое место, — уточнил Джейс.

Сед, в недоумении почесал голову.

— Но месяц назад ты был не в состоянии играть. А мы не могли отменить турне.

Сердце Джейса начало взволнованно биться. Он знал, его слова выдадут его настоящие чувства, и даже не мог представить, как на это отреагирует Сед. Скорее всего, пошлет его куда подальше.

— Вы сделали это ради Трея.

— Вот только у вас не было подходящего человека, кем можно было заменить Трея, в отличие от меня. — На лице Седа появилось понимание происходящего.

— Ооо, — и он покраснел. Джейс не думал, что Сед способен краснеть. — Если тебе это беспокоило, почему ты раньше нам не сказал об этом?

Джейс теребил штангу в брови.

— Это было бы слишком эгоистично.

— И что с того? Мы ни о чем не узнаем, пока ты сам нам не расскажешь. Конечно, это бы ничего не изменило, но мы, по крайней мере, знали бы, что с тобой происходит. Ты же понимаешь, что ты полноправный участник группы, как и все остальные.

Сед не только не послал его, он в какой-то степени отчитывал его. Но Джейс с радостью слушал эти слова.

— Я хочу выйти на сцену, как только ко мне вернется сила, — заявил Джейс. — Но я не хочу облажаться. Я хочу нормально играть. Я знаю, я еще не готов выступать весь концерт полностью. Но, может быть, я смогу сыграть половину на следующем концерте. Или как минимум пару песен.

— Делай так, как считаешь нужным. — Сед подошел к гантелям, и взял одну на семь килограмм. Протянул ее Джейсу, себе же взял весом в двадцать килограмм. — Тогда давай тренироваться.

Сед гонял его подход за подходом. Вес в 7 килограмм был слишком легким для его левой руки, и он едва мог поднять его правой рукой. Но Джейс не собирался говорить об этом Седу. Он работал, пока его мышцы не начали гореть.

— Тебе хватит на сегодня, — сказал Сед.

Сед положил свои гантели на стойку, а после взял гантели Джейса. И, слава богу.

Иначе Джейс уронил бы их себе на ногу.

— Иди немного отдохни. Завтра еще потренируемся.

— Может еще раз сегодня вечером? — К этому времени Джейс уже отдохнет.

— Джейс, ты не должен переусердствовать.

Джейс опустил глаза в пол. Ему хотелось заниматься вместе с Седом. Этот мужик был настоящим бодибилером. Сед знал, что делал, но если надо, Джейс мог тренироваться и без него.

Сед усмехнулся.

— Ты, и правда, намерен побыстрее прийти в форму, да?

Джейс посмотрел ему в глаза.

— Ага.

— Ладно, давай вечером.

— Что будет вечером? — спросил женский голос в дальнем конце грузовика. — Прости, Джейс, но я заберу его, на ближайšie 48 часов.

Сед ахнул в шоке, когда увидел их гостью.

— Джессика.

— Привет, малыш, — сказала она, широко улыбаясь. Она залезла в грузовик и отряхнула руки о свое белое платье. Эта женщина была невероятно сексуальной. Не увидительно, что Сед ринулся к ней. — Ты по мне...

Сед прервал ее слова страстным поцелуем. Он так крепко сжимал ее, что Джейс бы не удивился, если бы он сломал ей несколько ребер. Через какое-то время Сед оторвался от Джессики, и посмотрел на нее, не веря, что она здесь. Он гладил ее лицо, медовые волосы, а после положил руки на плечи и прижал к себе так, что ее живот прижался к ее потному, обнаженному торсу.

— Как ты здесь оказалась?

Она заслеялась, лаская его лицо.

— Брайан выслал мне билеты. Сказал, что я должна бросить учебу, и тащить свою задницу в Канаду, до того как ты спонтанно самовозгорись. Я бы приехала раньше, но ждала получение паспорта.

— Брайан это сделал?

— Можешь не благодарить, — сказал Брайан, стоя возле грузовика. Он прислонился к двери, сложив руки на груди, и взглядел весьма довольным собой. Позади него стоял улыбающийся Джон, но заметив Джейса, он нахмурился и ушел.

— Вам двоим лучше сегодня хорошенько попользоваться спальней, — добавил Брайан. — Потому что завтра прилетает Мирна, и мы оккупируем ее дня на два.

Джейс не был уверен, услышал ли его Сед и Джессика. Они потерялись друг в друге.

— Малыш, ты весь потный, — пробормотала она. — И черт, такой накаченный. Что ты с собой сделал? — Ее руки с явным одобрением гладили его бицепсы.

Сед ослабил хватку.

— Прости, не хотел пачкать тебя.

Джессика прижалась ближе и слизала пот с его ключицы. Сед напрягся.

— Сед, я хочу всего тебя на мне, — ее рука исчезла между их телами, и Сед ахнул, когда ее рука дотянулась до нужной цели. — И главное, во мне.

Сед зарычал, и снова завладел губами Джессики. Он развернулся, прижал ее к стальной стене и запустил руку ей под платье. Схватив за бедро, закинул себе на пояс, а после вжался в нее.

Джейс сомневался, что они дойдут до спальни. Он улыбался. Сед так сильно любил

Джессики. И на это было приятно смотреть. Но еще приятней было испытывать тоже самое к Агги. Да, он любил ее. Интересно, она уже проснулась. Джейс выпрыгнул из грузовика прямо рядом с Брайаном, оставив парочку наедине.

— Вставь его, Сед, — Джейс услышал, как постанывала Джессика. — Я не могу больше ждать...

— Это было очень мило с твоей стороны, — сказал он Брайану.

Брайан усмехнулся, когда они пошли обратно в автобус.

— Я знал, Сед слишком упрямый и ни за что не признался бы, как сильно в ней нуждался. А вот Мирна наоборот слишком упрямая, чтобы приехать, и неважно, сколько раз я просил ее об этом.

— Так как тебе удалось убедить Мирну?

— А я сделал так, будто это была ее идея. Мне кажется, я наконец-то понял, как добиться от нее того, что мне надо. Она же психолог, поэтому за милую чуток мои манипулятивные методы.

Джейс улыбнулся, не сводя глаз с Брайана. Его выразительные карие глаза были такими же, как у Кары. От этого у него перехватило дыхание и способность разумно мыслить.

— Наверное, мне не следует тебе это рассказывать.

— Ты о чем?

— Я встречался с твоей сестрой. — Джейс не понимал, почему ему захотелось рассказать об этом.

— Это не возможно. Моя сестра умерла десять лет назад.

Джейс кивнул.

— Ага, мы были еще подростками. Мы расстались не задолго до ее...

Брайан прищурился.

— погоди, ты — Джейсон?

Сердце Джейса замерло.

— Что?

— Ты тот мудака, что лишил ее девственности и ни разу не перезвонил?

Брайан знал? Как он мог знать? Он же никому не говорил, только Агги.

— Д-да, это я.

Брайан замахнулся, и Джейс инстинктивно пригнулся.

— Чертов ублюдок, — прорычал Брайан, — Она из-за тебя неделю плакала.

— Плакала?

Следующий удар Брайана достигнул цели. Джейс с радостью принял удар в челюсть.

— Я думал, она ненавидела меня, — оправдывался Джейс.

— Нет, она любила тебя. А я ненавидел.

— Прости, Брайан. Я понятия не имел. У меня и в мыслях не было ее обижать.

— Но ты обидел. — Брайан стоял задумавшись. Джейс лишь хотел, чтобы он ударил его еще раз, и они забудут об этом. Но Брайан расслабился, потирая костяшки. — Боже, как же хорошо. Ты хоть представляешь, как долго я мечтал ударить этого Джейсона?

— Десять лет? — Догадался Джейс.

Брайан засмеялся.

— Ага. — Он провел пальцем по ушибу на подбородке. — Ты как?

— Нормально. Я рад, что ты меня ударил. Мне стало легче. Этот секрет просто съедал

меня изнутри.

— Давай больше не будем поднимать эту тему?

Джейс кивнул.

— Согласен.

Они пошли в сторону автобуса.

— Так значит у тебя с Агги все серьезно? — неожиданно спросил Брайан.

Серьезно? Как брак? Джейс был ошарашен этой идеей, поэтому остановился на полпути. Он споткнулся, врезаясь в Брайана. Он никогда не думал о женитьбе. Ни разу. Разве не это следующий этап в отношении влюбленных пар?

— Нет? — Брайан сжал его плечо. — Пожалуй, ты еще слишком молод. Не стоит торопиться.

— А ты думаешь, она согласится? — взволнованно спросил Джейс. — Выйти за меня?

— Почему его голос звучал таким неуверенным?

— А это ты должен сам у нее спросить.

Джейс слегка поморщился.

— Ага. Может и спрошу.

Агги довольно улыбнулась, когда Джейс подошел сзади и обнял ее обеими руками за талию.

— Я голодный, — пробубнил он. — Что готовишь?

— Спагетти. У нас гости. — Она накрыла его руки своими. — Джессика приехала, — сказала она ему. — Брайан ездил ее встречать.

— Да, я ее видел.

— Кстати, а где ты был? Я проснулась, а тебя нет. — Когда она открыла глаза, к ее обнаженному телу прижимался Эрик. Ей было неловко оставаться с ним наедине, да и обидно, что Джейс не выгнал Эрика.

— Я занимался с Седом.

— А твое тело готово к таким нагрузкам?

— Мое тело трахает тебя дважды в день, думаю, оно в состоянии поднять гантели весом в семь килограмм.

Почему он злится?

— Малыш, в чем дело? — Агги запустила руки в его волосы. Они немного отрасли, и стали заметны его темные корни. Она радовалась, что он не стал укладывать их с помощью геля. На ощупь они были как мягкие шелк.

— Как ты относишься к замужеству? — спросил он.

Ее сердце пропустило удар.

— К замужеству? — едва слышно повторила она.

Они довольно долго стояли в тишине. Когда она ничего не сказала, Джейс отпустил ее и отошел назад.

— Так я и думал. — Он так быстро убежал в ванную, что Агги даже не успела сообразить, что произошло.

Джейс хотел жениться на ней? На ней? Жалкой Госпоже из Вегаса? Хотел видеть ее в

роли заботливой женоушки? Должно быть, он просто спросил, как она в принципе относиться к браку.

Комфорка защитела, когда на нее попала вода из кастрюли с кипящими спагетти. Агги взяла кастрюлю за ручки и слила лишнюю воду в раковину.

Брак?

Откуда такие мысли?

За все их время вместе, она даже не задумывалась о свадьбе. Ей стало немного не по себе. Интересно, а как долго он об этом думал? Она прошла дальше по коридору и остановилась у двери ванной, желая постучать. Но шум воды остановил ее. Она не хотела оставлять его копаться в своих мыслях. Агги знала, как близко к сердцу он воспринимает то, что причиняет ему боль, но ей самой нужно было время все обдумать. Они никогда не думала, что выйдет замуж. У нее не было такой цели. Но она любила Джейса. Обожала его и не хотела терять. Но выходить за него замуж? Она не была уверена, что им это подходит.

Рядом с ней появился Эрик.

— И что он сделал?

Агги посмотрела в сверкающие голубые глаза Эрика.

— Кто?

— Джейс.

— Ничего. — Он развернулась и ушла на кухню, ей нужно было приготовить соус для спагетти. Она бросила фрикадельки на сковородку. Заглянула через плечо проверить дверь ванной. Разогрела соус. Перевернула фрикадельки. Взглянула на дверь ванной.

Эрик запрыгнул на стойку между плитой и раковиной.

— Он определенно что-то сделал, — настаивал Эрик. — Я никогда не видел тебя такой расстроенной.

— Я не расстроена.

— Расстроена.

— Нет.

— Ты можешь мне рассказать, — сказал он. — И я помогу во всем разобраться.

— Нам не нужно ни в чем разбираться.

Эрик сполз на край стойки, вытянул длинные ноги, и начал барабанить пятками по дверце ящика.

— Хватит стучать, — приказала Агги. — Меня это бесит.

— Кто-то сегодня не в духе. — Эрик спрыгнул со стойки, и встав позади нее, начал разминать ей плечи. — Успокойся. Все наладится.

Пока его сильные руки разминали ее мышцы, напряжение Агги лишь возрастало. Она повернулась и ткнула его лопаткой.

— Иди и сядь вон там.

— Мы с Джейсом могли бы с легкостью избавить тебя от этого напряжения. Давай начнем без него.

Когда его губы коснулись ее шеи, Агги вновь напряглась. Интересно, что Эрик намеревался с ней сделать? Он обхватил ее грудь и прижал к своему телу. Она отпрыгнула в сторону, развернулась, и толкнула его обеими руками в грудь.

— Эрик, я не говорила, что ты можешь ко мне прикасаться.

Он изогнул бровь.

— А мне нужно разрешение?

— Не только мое, но и Джейса тоже.

Эрик улыбнулся.

— Я уверен Джейс не будет возражать.

Агги опустила глаза. Эрик вероятно прав. И как так получилось? Разве не должен Джейс хоть немного ревновать от того, что Эрик к ней прикасается? Целует ее? Кончает на нее? Она понимала, если однажды придет время выбирать между ней и его группой, он выберет группу. Не то, чтобы она поставит ему такой ультиматум, но если вдруг такое случится, он так и сделает. Он говорил, что любит ее. Большую часть времени, он ведет себя как влюбленный. Но иногда, она в этом сомневалась. Она так запуталась в своих чувствах, что была готова расплакаться. Ее нижняя губа задрожала.

Она дернула плечами, поворачиваясь спиной к Эрику, и возвращаясь к плите.

Выбросив все угнетающие мысли из головы, она добавила соус в спагетти, а затем и фрикадельки. Выключив комфорки, она схватила первую попавшуюся куртку и побежала к выходу.

— Ужин готов, — сказала она, проходя мимо сидящих на диване Трея и Брайана. Они смотрели, как она пробегает мимо них, и обменялись взволнованными взглядами.

— Эрик, какого хера ты ей наговорил? — спросил Трей, кога Агги была на нижней ступеньке.

— Ничего, клянусь. Пошли есть.

Агги одела джинсовую куртку и пошла в сторону леса, позади автобусов. Ей нужна минутка вдали от парней, чтобы привести свои мысли в порядок. Она не убегала. Нет.

Она вошла в лес, осенняя листва шуршала под ногами. Она обошла ближайшее большое дерево, и, прислонившись к нему, посмотрела в ночное небо. Что ей делать дальше?

Она никогда не любила думать о будущем. Все всегда выходила не так, как она планировала.

Она должна жить настоящим. Она не знала, ждет ли ее совместное будущее с Джейсом. Она боялась надеяться на это, а вдруг у них ничего не получится? И с чего он заговорил на эту тему? Она услышала шорох. Агги была не готова видеть его, тем более говорить.

Он остановился рядом с ней.

— Это моя куртка.

Это был не Джейс, а Джон.

Отойдя от дерева, она начала снимать куртку, но Джон остановил ее.

— Все нормально. Я не против, что ты ее одолжила.

Стоя в его куртке, Агги почувствовала себя перебещицей на сторону врага, но в то же время понимала, если она ее снимет, то ей придется вернуться в автобус. Вечерами температура опускалась ниже нуля.

— Что ты здесь делаешь совершенно одна? — спросил Джон.

— Дышу свежим воздухом.

Она прислонилась к дереву.

— Там иногда трудно дышать, да?

Агги едва заметно кивнула.

— Я знаю, я тебе не нравлюсь.

Неужели это было так очевидно?

— Я не всегда такой противный мудака. Просто парни привыкли меня видеть именно таким. Я не могу их подвести.

— Мне кажется, они повзрослели, с тех пор, как вы играли вместе.

Джон провел руками по кудрявым темным волосам.

— Пожалуй, ты права. Я понимаю, я мало, что могу им предложить.

Джон протяжно выдохнул и сорвал несколько листьев с ближайшей ветки.

— Твой парень, — сказал он. — Он очень талантливый.

Агги взглянула на него, в недоумении, с чего он завел этот разговор.

— Парни вряд ли захотят взять меня обратно, ведь так?

Агги не хотела жалеть его чувства.

— Думаю, да.

— Да, пока с Джейсом еще что-нибудь не случится.

У Агги сжалось сердце.

— Это что, угроза?

Он закатил темно-серые глаза и покачал головой.

— Если бы это была угроза, то зачем мне говорить об этом тебе?

Эти слова совсем ее не успокоили. Агги должна рассказать Джейсу, о словах Джона.

Предупредить его, чтобы он был начеку.

— Я пошла внутрь, — сказала Агги. — Здесь становится прохладно. — Агги обошла дерево и наткнулась на Джейса.

— Что ты здесь делаешь с Джоном? — спросил Джейс, стоя в темноте.

Она не понимала, почему у нее появилось чувство, будто ее застучали при измене.

Возможно, всему виной то, что Джейсу не нравится Джон.

— Ничего особенного.

— Тогда почему ты прячешься в темноте? Объясни.

Так минутку. Джейс что ревнует? К Джону? Агги хихикнула.

— И что тут смешного?

— Джейс, ты мне доверяешь?

Он задумался.

— Да, доверяю. Но почему ты здесь одна с Джоном? Это что его куртка?

— Я не знала, чья она, и схватила первую попавуюся. Пошли в автобус. Я замерзла.

— В автобусе парни.

Агги улыбнулась своему милому, предсказуемому, скромному ангелу.

— Ты боишься, что я тебя опозорю?

— А разве нет?

— Да. Возможно. — Она взяла его под руку. Им нужно о многом поговорить, и неважно готова она встретиться лицом со своим будущим или нет. Именно это пугало ее.

Если Джейс заикнулся о браке, значит, он задумывался о серьезном будущем. — Полагаю, Сед и Джессика займут сегодня спальню.

— Без сомнения.

— Тогда, где мы сможем поговорить, чтобы я не опозорила тебя перед ребятами?

— Нам не обязательно говорить.

— Нет, обязательно. Ты заговорил о свадьбе.

— Агги, я просто хотел узнать твое мнение, как ты к этому относишься. Я не спрашивал...

Она в темноте нащупала его лицо и раскрыла рот рукой.

— Нам все равно стоит это обсудить. Меня тоже пугает эта тема.

— Прадва? — пробубнил он у ее пальцев.

— Ты застрял в своем прошлом. Я же боюсь своего будущего.

— Боишься?

— Я в ужасе.

Неожиданно она оказалась в его объятиях, а губы прижимались к ее лбу.

— Не бойся, детка, я с тобой.

Но будут ли они всегда вместе? Она обняла его крепче. И впервые надеялась на счастливое будущее. С этим мужчиной. Ее сердце забилося чаще, а в голове крутились образы хорошего и похожего продолжений их отношений.

— Может нам обоим лучше сосредоточиться на настоящем? — предложила она. — Забыть о прошлом. Не волноваться о будущем. Давай просто жить.

— Если ты этого хочешь.

— Я сама не знаю, чего хочу. Но, по крайней мере, с этим я могу справиться.

— Хорошо.

— Но нам все равно нужно поговорить.

— Давай завтра?

— Завтра, — согласилась она. — Пойдем поедим, а потом ты уложишь меня на свою койку, и сделаешь со мной, все что захочешь.

— Парни нас улышат.

Агги усмехнулась.

— Как будто они нас не слышали, пока мы были в спальне.

— Прошу тебя, только не называй меня каким-нибудь дурацким прозвищем, например мой сладкий медвежонок.

— Я никогда тебя так не назову. А что если я назову тебя «Мистер огромный член, повелитель моей киски»? Как тебе такое прозвище?

Джейс засмеялся, и у Агги потеплело на душе от этого звука.

— Полагаю с этим я смогу жить.

Они вместе вошли в автобус. Агги сняла куртку Джона, бросила ее на диван и пошла на кухню. Остальные участники группы ютились на диванчике вокруг стола, и ели спагетти.

Джессика сидела у Седа на коленях. Его рука покоялась у нее на поясице. Каждый его вдох кричал «Моя, моя, моя». Агги улыбнулась, она была рада видеть Джессику, но еще больше, она была рада видеть ее счастливой и сияющей. Она всегда была красивой, но рядом с Седом, она источала свет. Сед кормил ее со своей тарелки, пока та, пыталась поговорить с Треем.

— Мне не следует об этом говорить, но Дин Тэйлор до сих пор отрицает все четырнадцать заявлений о сексуальном домогательстве. Если бы он был умнее, то согласился на сделку и признал свою вину. — Она откусила половину фрикадельки, и медленно пережевывала ее.

— Как думаешь, тебе удастся сдать тот экзамен? — спросил Трей.

Джессика сглотнула и кивнула.

— У меня был долгий разговор с Эллингтон. Она переключила всю свою ненависть на Тэйлора. Так что, теперь у нас все хорошо. — Она повернулась и потерлась носом о нос Седа.

Он улыбнулся, показывая пару ямочек, Агги не подозревала об их существовании. Он скормил ей вторую половинку фрикадельки.

— Ешь быстрее, — прошептал он, поглядывая на дверь спальни.

Она прожевала и проглотила.

— Я рад, что все получается, — сказал Брайан, он выглядел немного уставшим, когда смотрел на нежно целующихся Седа и Джесс. — Я не могу ждать до завтра, — проворчал он себе под нос.

Джейс поставил перед Агги тарелку полную спагетти. Она благодарно улыбнулась.

— Спасибо.

Джессика обернулась на голос Агги.

— А вот и ты, — сказала она, широко улыбаясь. — Я все думала, куда ты исчезла. Трей сказал — Эрик разозлил тебя.

— Нет. — Агги пожалала плечами. Она не хотела говорить об их несуществующих отношениях.

Она посмотрела на Эрика, он был зажат между Седом и стеной. Он был сосредоточен на своем ужине и даже не обратил внимания, что произнесли его имя. Он сидел и жевал, нахмурив свои темные брови. Агги еще никогда не видела Эрика расстроенным. Он всегда был веселым, будто для него жизнь, это одна большая шутка. Она надеялась, что не обидела его, потому что если это так, то это означает, у него к ней чувства. Она совершенно не хотела вставать между Эриком и Джейсом.

Так как на диване больше не было свободного места, Агги прислонилась к столешнице, держа тарелку на уровне груди, а второй ела. Джейс стоял, покачиваясь, с одной рукой в фиксаторе, и надеясь, что хоть что-то из еды попадет ему в рот.

— Я наелась, — заявила Джессика.

— Наконец-то, — Сед встал с дивана, закинул ее себе на плечо и потащил в палатку.

Брайан пересел на противоположную сторону, так что Агги и Джейсу хватило места сесть рядом, и Джейс смог нормально поесть. Они почти поужинали, когда Агги заметила, что Эрик больше не ел. Он гонял фрикадельку по тарелке.

— Эрик, что с тобой? — спросила Агги.

— У него ПМС, — ответил Трей.

— Пошел ты, — прорычал Эрик.

— Эрик, ты что, обижаешься на его слова? — Спросил Брайан. — Он же пошутил и не хотел тебя обидеть, бро.

— Чувак, я же просто решил подразнить тебя, — сказал Трей. — Скоро ты найдешь ту, которая полюбит тебя. Захочет выйти за тебя замуж. Нарожает твоих уродливых детишек. И вы будете жить долго и счастливо и все такое.

— Скорее ты найдешь свою любовь раньше меня, — пробурчал Эрик.

— Наш гуляка? — Брайан показал пальцем на Трея и засмеялся. — Я так не думаю.

Да, где он найдет такого сумасшедшего, кто захочет с ним серьезных отношений. Он такой же моногамный, как лосось.

— Лосось? — Заржал Трей. Агги усмехнулась и покачала головой.

— Смотрите, даже Джейс собирается жениться, — пожаловался Эрик.

Джейс сжался. Агги перестала смеяться. Они переглянулись.

— Я? — уточнил Джейс, и его голос звучал необычно высоко.

— Когда это? — спросила Агги.

— Агги, я слышал, как он спрашивал тебя, — ответил Эрик, немного раздраженный ее глупым вопросом.

— Он не просил меня выйти за него. — Так он говорил, пока они были снаружи. Глаза Агги расширились от ужаса. Или он все-таки делал предложение? Джейс плохо выражал свои чувства. И она уже смирилась с этим. Она повернула голову и взглянула на Джейса. Его щеки были красными как помидор, и он внимательно изучал свою тарелку. — Ты же не делал мне предложение?

— Что? — Он посмотрел на стену. — Нет. Я же тебе все объяснил. Я просто хотел знать... — Он заерзал на диване, пытаясь сдвинуть ее с дивана.

— Дай я выйду. Мне нужно в туалет.

Трейд засмеялся.

— Он сделал. Боже мой, Джейс, как ты мог так облажаться? Она даже не поняла, что ты просил ее выйти за тебя.

— Заткнись, Трейд. Я этого не делал. — Он удивил Агги, подняв ее руку, и поднеся к своим губам. Нежно поцеловал костяшки. — Она сразу поймет, когда я сделаю ей предложение.

Она улыбнулась и растаяла. Наклонившись, чтобы поцеловать его, Агги остановила себе, понимая, что этим смутит его перед ребятами. Он сократил дистанцию, и его губы нежно поглаживали ее в медленном поцелуе. От восторга у нее даже пальцы поджались.

— Ха! — сказал Брайан. — Миллз, ты должен мне двадцать баксов.

— Черт! — Трейд вытащил бумажник и протянул ему двадцатку.

Брайан поцеловал купюру и убрал в карман.

Агги оторвалась от Джейса и посмотрела на двух гитаристов.

— И о чем вы двое спорили?

Брайан подмигнул ей.

— Что Джейс никогда перед нами не покажет своих чувств к тебе. Подмигнув, Трейд старался избегать взгляда Джейса. — Прости, приятель.

Джейс засмеялся.

— И почему ты поспорил?

— А он был уверен в своей правоте, — сказал Брайан. — Но Трейд никогда не любил, он не знает, как это меняет мужчину.

— Я любил.

Брайан удивленно вскинул бровь.

— И кого же позволь узнать?

Трейд покраснел и опустил взгляд.

— Ты не знаешь этого человека.

— Так я и думал, — сказал Брайан.

Неужели Брайан настолько тупой? Было же очевидно, в кого влюблен Трейд. И один Брайан этого не понимал. Агги наблюдала, как Трейд спрятал свои чувства за озорной улыбкой.

— Как думаешь, Мирна будет в настроении повторить наш знаменитый тройничок? — Трейд подмигнул Брайану.

Агги была в шоке от услышенного. По всем разговорам, она представляла Мирну чопорной и строгой. Похоже, она ошибалась.

— Даже не надейся, Миллз. В эти выходные я не планировал делить Мирну. Тем более сейчас она не принимает противозачаточные, поэтому не желаю видеть вас голыми в радиусе ста метров от нее.

— И как мы, по-твоему, должны мыться? — спросил Трей.

Брайан закатил глаза.

— Тупица, вы можете мыться. Но только не забывайте одевать презерватив.

Губы Джейса коснулись уха Агги. Ее удивленная улыбка тут же исчезла, и сменилась дрожью, и появившимися мурашками на шее и плечах.

— Пошли в кровать, — прошептал Джейс.

Ох, черт, да!

Агги взяла Джейса за руку, и стянула его с дивана.

— Вы, ребята, смотрите не шалите, — сказал Трей. — Я не думаю, что Брайан выдержит две трахающиеся парочки, в то время когда он один.

— Ты же знаешь, воздержание — это не мое, — проворчал Брайан.

— Я же тебе говорил, что могу тебе с этим помочь.

Брайан мотнул головой.

— Спасибо, но моя рука прекрано с этим справляется.

Агги скинула туфли рядом с койками.

— Какая из них твоя?

— Все зависит от того, кто занимает спальню. Раз сегодня очередь Седа, то мы спим на нижней рядом с ванной.

Агги задумалась.

— А почему у тебя нет своей койки?

Джейс пожал плечами.

— Их всего четыре, и мы по очереди спим в спальне, поэтому я сплю на любой свободной.

Агги не поняла, почему его слова расстроили ее. Ей захотелось крепко его обнять.

Прежде чем она успела заключить его в крепкие объятия и опять смутить, Джейс улыбнулся.

— А раз ты была здесь, у меня были привелегии занимать удобную кровать.

— Это верно, — подтвердил Трей. — Парни с постоянными девушками всегда оккупируют спальню.

При упоминании спальни, все внимание Агги переключилось на звуки, доносившиеся за закрытой дверью. Джессика и Сед определенно не стеснялись того, что их услышат.

Джессика была очень громкой и страстной, но Агги возбудили именно низкие стоны Седа.

Эрик толкнул Брайана с дивана, бросил свою тарелку в раковину и пулей вылетел из автобуса.

— Да что с ним такое? — спросил Брайан.

— У него чувства к Агги, и я вижу почему, — Трей подмигнул Агги.

— Ага, к Мирне у него тоже были чувства, но он никогда себя так не вел, — добавил Брайан.

— Я поговорю с ним, — сказал Джейс.

Джейс собирался поговорить с Эриком? Но о чем? Она посмотрела на нижнюю койку.

— Я всего на пару минут, — шепнул Джейс ей в ухо. — Дождешься меня?

— Не знаю, — прошептала она в ответ. — Я сейчас так возбуждена. Могу начать без тебя.

Она дразнила Джейса, но его тихое рычание оказало нужный эффект.

— Я быстро.

Джейс поцеловал ее и пошел за Эриком.

Агги легла на койку и задернула шторы. Сняла брюки и бросила их на пол, следом сняла футболку.

Она услышала, как застонал Брайан. Бедный парень. Она не смогла удержаться, чтобы не подразнить его. Поэтому сняв труски, высунула руку за шторки, покрутила их на пальце и бросила в кучу одежды.

— О боже, я так больше не могу, — простонал Брайан.

Когда она бросила на пол лифчик, кто-то побежал в ванную и запер дверь.

— Брайан, побереги это для Мирны, — прокричал Трей ему в след. — Или для меня,

— тихо добавил он, чтобы Брайан его не услышал, но вот Агги услышала.

Джейс вышел из автобуса, и остановился. Давая глазам привыкнуть к темноте. Эта стоянка и правда была в самой глуши. Если бы на улице было чуть теплее, то он бы уговорил Агги полежать на листьях и посмотреть на миллиард звезд, усыпавших темное небо. Сквозь лес пробивался свет луны.

Джейс ушлышал шорох гравия.

— Эрик?

— Не угадал, — проворчал Джон, протискиваясь мимо него в автобус.

Джейс уловил странный запах, витавший вокруг Джона, и не мог распознать его. Это не марихуана, запах был более химический. Хотя может это был просто освежитель воздуха.

Боковым зрением он заметил движение. Эрик стоял, прислонившись к автобусу, отпивая от своей фляжки. Тонкая, серебристая фляжка сверкнула в тусклом свете луны.

Джейс прислонился к автобусу рядом с ним. Через футболку он почувствовал холод от металла. И задрожал. Надо было одеть куртку.

— Дружище, ты в порядке?

— А с чего мне не быть? — Эрик сделал большой глоток, и поморщился, когда проглотил.

— Я не думаю, что ты увлечен Агги. Я просто подумал... — А о чем он думал? — Когда ты участвуешь, она получает больше удовольствия. Я хочу, чтобы она наслаждалась потрясающим сексом. Это ничего не значащая физиология.

— Я не влюблен в нее, если тебя это беспокоит.

Тогда в чем дело? Джейс покрутил серьгу в правом ухе.

— Просто... — Эрик сделал еще один глоток. — Я тоже этого хочу. То, что есть у Седа.

У Брайана. Меня никто никогда не любил.

Джейс любил его, правда, как друга. Но он не был достаточно пьян, чтобы признаться в этом.

— Моя мать бросила меня, когда мне было четыре. Она меня родила, но даже она меня не любила. — Эрик шмыгнул носом. — Ты думаешь, что получишь хотя бы ее любовь?

Джейс хотел рассказать Эрику о своей матери, что он тоже был нелюбимым сыном, но не мог подобрать слова.

— Парни заботятся о тебе. — Они были семьей. Единственной семьей, которая была у

Джейса. Разве Эрик не чувствовал тоже самое?

— Это не то. Я никому не нужен. — Эрик сделала глубокий вдох. — Мне приятно, что ты пришел подбодрить меня, но не волнуйся, я переживу. Текила все исправит. — Он сделал глоток и запрокинул голову, допивая остатки, после чего перевернул, проверяя содержимое.

— Похоже, у меня закончилась огненная вода вдали от цивилизации.

— Хочешь пива?

— Не-а. Мне нужно пару минут проветриться. Возвращайся к Агги. — Он поднес пустую фляжку к губам, в надежде добыть еще хоть каплю, тяжело вздохнул и убрал фляжку в карман куртки. — Иди. Ты меня утомляешь.

Джейс замешкался, желая поднять Эрику настроение. Он знал, это было глупо, но ему не нравилось, что Эрик грустил.

— Ты должен кое-что знать обо мне.

— Я уже знаю, что ты коротышка, — Эрик равнодушно усмехнулся.

Джейс сделал глубокий вдох. Этот парень все превращал в шутку. Джейс все же решил признаться Эрику, даже понимая, что тот будет смеяться над ним.

— Ты главная причина, почему я — это я. Ты, Эрик. Ты изменил мою жизнь. Так что, если ты думаешь, что ты никому не нужен, то ты ошибаешься.

Джейс оттолкнулся от автобуса, и пошел обратно внутрь. Он дышал на руки и сжимал кулаки, стараясь согреть их. Мочки ушей и задница онемели от холода. В автобусе его ждала горячая и жаждущая его женщина. И зачем он так долго торчал на холоде?

— Джейс подожди! — позвал его Эрик. — Что значит, я изменил твою жизнь?

Джейс итак сказал лишнего. Он открыл дверь, поднялся по ступенькам в автобус. Он хотел запрыгнуть в постель к Агги. Но перехотел, когда увидел возле койки Джона, сидящего на полу, и перешептывающего с Агги через шторку, покручавая на пальце ее трусики.

Джейсу не нужно было сейчас все это дерьмо. Он больше не хотел ругаться с Джоном.

Он хотел, чтобы тот просто ушел, все бы вернулось на свои места, как было до стрельбы, до того, как он встретил Агги. Тогда его жизнь была намного проще. Ему самому нужно было мысленно вернуться в прошлое, и тогда все бы оставили его в покое. В прошлое, где он играл на гитаре, но не был частью группы. Да, тогда было проще. Но он чувствовал себя одиноко.

Вздохнув, Джейс все же понял, ему не нужно было возвращаться в прошлое. Да, сейчас сложно, но эта жизнь ему нравится куда больше.

Джон заметил Джейса, стоящего на ступеньках. Он сказал что-то Агги, встал, и прошел мимо него. Джейсу стало любопытно, какую ложь на этот раз придумает Агги в оправдание. Придательница.

Она отодвинула шторы и выглянула в коридор. Заметив его, улыбнулась, и помахала, подзывая к себе. Как будто ничего не случилось. Но это не так. Она же знает, как сильно Джейс ненавидит этого парня.

Джейс прошел мимо Трея, он сидел на диване и смотрел «Лучшие бейсбольные матчи» на DVD. Джейс слышал низкий голос Брайана, тот разговаривал с Мирной по телефону. Сед и Джессика угомонились в спальне, а это означает, что все услышат, как он будет ругаться с Агги.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Жду тебя.

— С Джоном?

Она приложила палец к губам.

— Залезай, — прошептала она. Она задернула шторку, давая ему возможность разглядеть ее аппетитное, обнаженное тело. Страсть застелила ему глаза, но не настолько, чтобы позволить ей так легко замять эту тему.

— Агги, мне нужен прямой ответ.

— И ты его получишь, залезай ко мне.

Он сел на край, и склонился вперед, чтобы не удариться головой.

— Почему ты с ним разговаривала?

— Сними ботинки.

— Агги, — нетерпеливо выкрикнул он.

Агги подползла к его уху и прошептала.

— Залезай ко мне, и я все тебе объясню.

Он снял ботинки и залез на койку. Там едва хватало место для двоих, поэтому после недолгих поерзываний, они смогли удобно лечь, Джейс на спине, а Агги прислонившись к стене, прижималась к нему сбоку.

— Джейс, я не хотела с ним разговаривать, — прошептала она. — Я знала, тебе это не понравится, но я была голой и не могла никуда уйти. Он хотел кое-что у тебя спросить, но боится, поэтому хочет, чтобы спросила я.

— Он боится? Чего?

— Вероятно, что ты опять дашь ему в морду.

— Умный чувак. И чего он хотел?

— Эрик рассказал ему, что для нового альбома ты будешь играть на рояле.

— Да, пару песен. И что?

— Раз ты будешь за роялем, кто же будет играть на басу?

— Мы сделаем две отдельные записи, а потом смиксуем.

— А во время концертов?

Джейс немного нахмурился. Об этом они не подумали.

— Я не знаю. Новый альбом еще даже не записан. А почему он заговорил об этом сейчас?

— Он не хочет терять группу.

— И теперь я должен протянуть ему руку помощи?

— Это тебе решать. Он сказал, что не хочет говорить об этом с остальными. Это должно быть твоим решением.

— Странно, — сказала Джейс. — А почему я должен решать?

— Потому что в группе басист — ты. Он сказал, что после того как услышал тебя на сцене, то понял, что его время прошло. Он надеялся, ты оставишь ему небольшую ниточку, связывающую его с группой.

— Я обсужу это с парнями, — пообещал Джейс.

Агги прижалась к нему.

— Люблю тебя.

Джейс не понял, как желание помочь Джону приняло сентиментальный оборот, но ему это понравилось. Он поднял руку и провел пальцем по ее груди.

Агги завизжала.

— Ой, у тебя руки холодные!

— Тогда согрей их.

— Я всего тебя согрею, — сказала она угрожающим тоном.

Джейс лишь усмехнулся.

— Этого я и хочу.

Очевидно, его мысль о согревании тела, очень отличалась от ее. Она щикотала его, пока он не засмеялся и с громким стуком не свалился с койки. Все еще смеясь, он перекатил на бок, чтобы встать. Но в этот момент кто-то схватил его за шиворот, поднял с пола и закинул обратно на койку.

— Агги, ты кое-что потеряла, — улыбаясь, сказал Эрик.

— Спасибо, Эрик. Не хочется, чтобы он ускользнул от меня.

— Держи его на коротком поводке.

Дьявольская улыбка Агги вмиг согрела Джейса, и в его джинсах стало тесно.

— Отличная идея, — промурлыкала она.

Он был рад, что Агги уже была голой, так он быстрее заполнит руки и рот теплой, нежной плотью.

— Полагаю, для меня здесь места нет, — сказал Эрик и закрыл шторку.

— С Эриком все будет в порядке? — прошептала Агги.

Джейс отпустил ее сосок, и поднялся вверх по ее телу, чтобы посмотреть ей в глаза.

Сейчас здесь было не особо много света, но он мог различить ее выражение лица.

— У него нет другого выбора. Можешь считать меня эгоистом, но я больше не намерен ни с кем тебя делить. Я один должен уголять твой ненасытный сексуальный голод.

Агги заулыбалась, запустила пальцы в его волосы и страстно поцеловала. Когда Джейс захотел отстраниться, чтобы спросить о ее похотливом настроении, Агги прижала его к себе, посасывая его губы, впиваясь ногтями в кожу головы двигаясь трясь о его твердый член. Все здравые мысли покинула его разум. Теперь он думал, как бы быстрее оказаться в ее жарком теле. Он попытался занять позу лучше, если такое возможно с одетым на руку фиксатором.

Руки Агги блуждали по его телу, стараясь снять с него футболку. Когда из-за фиксатора, ей не удалось это сделать, она перключила все внимание на его джинсы. Обе руки опустились на ширинку, расстегивая ее, и высвобождая член. Она поглаживала его, дразня пальчиками головку. Господи, ему нравилось ее нетерпение. У него самого перехватило дыхание.

— Боже, малыш, не заставляй меня больше ждать. Возьми меня, — умолял она, извиваясь под ним.

Джейс не понимал, что с ней происходит. Да, раньше она вела себя так, но только после нескольких часов поддразниваний, но он едва к ней прикоснулся. Черт, да он даже не успел раздеться. Неужели ее возбуждение связано с тем, что парни могут их услышать? Или все дело в Брайане, который по соседству с ними занимался сексом по телефону и дрочил. А может быть, виноваты Сед с Джессикой, которые в спальне устроили соревнование «кто громче закричит?».

— Агги? В чем...

Он забыл, о чем хотел спросить, ведь Агги уже направляла его член во влагалище, и выгибала спину, проталкивая его глубже. Он прошипел, жадно втягивая воздух. Агги двигала бедрами, выбрав быстрый и жесткий темп. На койке было мало места для маневрирования, но даже здесь можно было найти свои плюсы. Он вытянул ноги вдоль стены, Агги же закинула руки за голову, удерживая себя на месте, пока Джейс делал резкие и сильные толчки. Джейс зарычал, когда его тело поддалось животному инстинкту. Он мог думать

только о том, как бы пометить Агги, заставить ее чувствовать его любовь, и дать ей больше, чем просто секс. Но боже, хотел он только быть в ней, стать с ней единым целым. Джейс не мечтал, что будет еще приятней. Но тут Агги подняла ноги, и уперлась ими в койку над ними, наклоня таз, усиливая трение о его член. Ого, боже, как же он ошибался. Такого он еще никогда не испытывал. Он входил в нее резче. Быстрее. Его яйца отяжелели, готовые взорваться, но он не готов был кончать. Он хотел трахать ее так до бесконечности.

Агги покручивала бедрами, трясь разбухшим клитором о Джейса, она каким-то способом умудрилась обнять его и опустить руки на его задницу, подгоняя его двигаться быстрее. Агги кончила с протяжным криком, все тело замерло, а вот киска сжимала его в крепких спазмах. Да, детка, кончи для меня. Кончи. Он почти последовал за ней, что означало бы конец происходящему, а он этого не хотел.

— Джейс, — отчаянно кричала она. — Джейс, о боже! Я люблю тебя! Я люблю тебя.

И сейчас ему было все равно, что ее слышал весь автобус. Он хотел этого. Хотел, чтобы все знали, что именно он завоевал эту потрясающую женщину, даже если считал себя не достойным ее.

Руки Агги переместились с ягодиц на его лицо, и она поцеловала его, продолжая двигать бедрами навстречу толчкам.

— Прости меня, — шепнула она. — Я забылась. Должно быть, парни все слышали.

— Я не против, — заверил ее Джейс.

Агги замерла.

— Не против?

Он покачал головой, целуя ее подбородок, незамедляя темп.

— Знаешь, о чем я жалею?

— О чем?

— О том, что ты перестала двигать бедрами. Это было классно.

Вращая бедрами по кругу, ее киска сжимала, отпускала, и снова сжимала его член.

— Вот так?

— Да, Агги, вот так.

— А как тебе вот это? — Она опускала и поднимала таз, и теперь все соприкосновения перешли на головку.

— Да, так тоже потрясающе.

Она с таким усердием работала бедрами, что Джейс понимал, долго ему не продержаться, но сейчас он был готов. Он хотел кончить и заполнить ее своим семенем.

Только она могла довести до освобождения. Не только физического, но и эмоционального, такого, которое он нашел только с ней и больше ни с кем. С Агги. Его Агги. Милой и жесткой Агги.

— Ох, черт, я сейчас кончу, — вскрикнула она. — Ооо, Джейс! Джейс! Джейс.

Когда ее тело в очередной раз замерло, Джейс толкнул глубже и кончил. Мышцы в основании члена сжимались в такт с биением сердца, и он излился в нее. Здоровая рука не выдержала его, и Джейс рухнул на Агги. Она обнимала его руками и ногами, пока он отходил от оргазма.

— Я люблю тебя, Агги, — прошептал он.

— Что ты сказал? Я не расслышала.

— Я люблю тебя.

— Повтори, но только громче.

— Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

— Парни, вы это слышали? Он меня любит, — крикнула она.

— О да, слышали, и не только это, — сказал Трей, где-то в районе обеденного стола.

— У меня сейчас яйца отсохнут, — простонал Эрик. — Джейс, ты хоть понимаешь, что в округе нет ни одной доступной киски.

— Понимаю, — пробубнил Джейс. Он убрал волосы с лица Агги, и сделала несколько движений в ней расслабленным членом. — Потому что эта — моя.

— Черт, да, твоя, — пробормотала она, целуя его.

— Вы можете заткнуться? — страдальчески, со своей койки прокричал Брайан. — Я не могу говорить, пока вы орете.

Джейс передвигал руку по штанге, чтобы еще хоть немного удержать планку. Его ослабшая рука тут же задрожала от напряжения. Сед стоял у него над головой и страховал.

— Интересно, когда уже Брайан с Мирной вернется в автобус, — сказал Сед. — Надеюсь, с ними ничего не случилось. Они уже давно должны были быть здесь. Если мы сейчас не двинемся в путь, то опоздаем на концерт.

— Они, наверное, завернули на парковку по дороге сюда. Ты же знаешь эту парочку.

Даже поженившись, они не могут оторваться друг от друга. — Джейс опустил штангу к груди и сделал жим. Ему итак было тяжело держать ее, так еще и Сед слегка надавливал на конец грифа, напоминая, что он должен заниматься усерднее.

Джейс попытался вернуть штангу в стойку, но Сед заставил продолжить.

— Еще три.

Джейс уже истекал потом. Закрытое пространство в конце грузовика делало воздух горячим и спертым. Даже с открытыми дверьми, свежий воздух едва сюда доходил. Джейс взмок за считанные минуты. Руки устали, и он сомневался, сможет ли он поднять хоть листок бумаги, но он опустил штангу зная, что Сед не даст той упасть ему на грудь. Сжав зубы, он сделал еще один жим.

— Осталось два.

Снова.

— Последний.

Ослабленная рука неожиданно дернулась. Джейс понял, что штанга падает. Сед держал руку у грифа, но не схватил его.

— Джейс, соберись. Последний раз. Ты сможешь.

Джейс не мог объяснить чувства, вызываемые у него Седом. Так было всегда. Словно он хотел, чтобы Сед им гордился. Именно это заставило его поднять штангу еще раз, у него появилась сила, о существовании которой он и не подозревал. Сед схватил штангу и закрепил ее на стойке.

— Вот и все.

Джейс силой заставил себя подняться.

— Как ты себя чувствуешь?

— Немного уставшим, но все отлично. Я уже становлюсь сильнее. Спасибо за помощь.

— Без проблем. — Сед добавил блины на штангу. — Подстрахуешь меня?

Джейс старался не сильно широко улыбаться от этого вопроса. Больше никто не тренировался с Седом, только он.

— Да, конечно.

— Джессика не может от меня оторваться. Думаю все дело в накаченной фигуре. Так что, нужно поддерживать себя в форме.

Джейс думал, все дело в безграничной любви, а не в кубиках Сeda, но оставил свое мнение при себе, не хотел звучать как глупая девчонка.

В задней части грузовика показался Эрик.

— Чем вы, ребятки, тут занимаетесь?

— А на что это похоже? — спросил Сед.

Горящие голубые глаза Эрика переключились с Сeda на Джейса.

— Устроили соревнование «Кто больше всех вспотеет?». По мне, так Джейс явный победитель.

— Он занимается, хочет быстрее вернуть подвижность и силу мышцам, — объяснил Сед.

Джейс уже приготовился к колким шуточкам Эрика.

— Хорошо. Тогда мы сможем отправить Джона домой.

Джейс стоя и улыбался как дурак. Когда все успело поменяться? С каких пор музыкант, которым Джейс восхищался, даже боготворил, стал считать его равным? Может быть, они просто издеваются над ним? Он не должен ослаблять защиту. Джейс вспомнил, что должен спросить их мнение, по поводу участия Джона будущих концертах, когда Джейс будет играть на рояле.

— Нам, возможно, придется оставить Джона, — сказал Джейс.

Сед и Эрик переглянулись, не веря своим ушам.

— Для нескольких песен с нового альбома, где я играю на рояле. Он в этом время может играть на басу.

— Нет, — не раздумывая сказал Сед.

— Почему нет? — спросил Эрик.

— Вчера я застукал его с одним из временных помощников, они курили крэг, — сказал Сед. — Я сразу же уволил помощника. У Джона первое и последнее предупреждение. Мы должны избавиться от него как можно быстрее.

— Может, если у него будет цель в жизни, то он бросит наркотики, — сказал Джейс.

Эрик согласно кивнул.

— Я тоже так думаю.

Сед лег на скамейку, обхватил огромными руками штангу, найдя удобное положение.

— Сомневаюсь.

— Но все же подумай об этом, — настаивал Эрик.

— Эрик, я знаю, он твой лучший друг, но поверь мне, ему уже ничего не поможет, — Сед зарычал, и начал делать упражнение.

Эрик нахмурился и у него появились морщинки на лбу.

— Он не мой лучший друг. Он меня использует. Джейс теперь мой лучший друг.

Сердце Джейса забилося чаще, пока он не полял, что это очередная шуточка Эрика.

Сед устало запыхтел, и Джейс помог ему положить штангу на стойку. После чего Сед встал, вытирая пот.

— Я не знаю. Посмотрим, что скажут Брайан и Трей. Мне кажется, Джон не заслуживает больше ни единого шанса.

— Мне нужно с ним поговорить, — сказал Эрик, и ушел.

Сед подошел и взял десятикиллограммовую гантелю и передал ее Джейсу.

— Продолжим тренировку. Ты нам нужен. И чем раньше, тем лучше.

Громкий спор на другой стороне автобуса вырвал Агги из ее мечтаний. Она встала с дерева, на котором сидела и наблюдала как белки, зарывают орешки в землю. Отряхнув руки Агги пошла на разведку. Эрик стоял прижимая Джона к автобусу.

— Как ты мог совершить такую глупость?

— Я не понимаю о чем ты говоришь? — сказал Джон.

— Джон, Сед рассказал мне про крэг. Ты же обещал мне. Ты умолял меня дать тебе второй шанс. Сказал, что завязал с наркотиками. Напоминал, как я тебе обязан, пока я, наконец, не сдался, и не пообещала, что при первой же возможности верну тебя в группу.

Откуда мне было знать, что Джейса подстрелят, и мне придется сдержать обещание.

— Да что ты на меня набросился. Успокойся. Сед больше не подловит меня. Я буду более внимательным.

Эрик застонал от досады.

— Ты ничего не понял. Я поклялся Седу, что ты чист. Я поручился за тебя, зная, что за все твои косяки Сед будет винить меня. Мне даже пришлось убедить всех оставить Джейса в больнице, чтоб привезти тебя сюда, а ты меня подставляешь. — Эрик толкнул Джона обеими руками в грудь.

Джон толкнул его в ответ.

— Ты думаешь, что я буду довольствоваться этой временной заменой? Ты до сих пор мне должен.

— Ты думаешь, я сам этого не понимаю?

— Тогда отвали от меня.

— Как ты убедил Джейса попросить нас оставить тебя? Ты что запугал его?

Джон засмеялся.

— Ты на самом деле думаешь, что я могу запугать его? Да ему насрать на всех, кроме вас четверых. Я попросил Агги. Я знал, он не сможет ей отказать. Он у нее под каблуком.

Агги решительно пошла к ним. Гравий шуршал под ее ногами. Оба мужчин обернулись на шум.

— Так значит твое вчерашнее поведение, было лишь игрой? — спросила она

— Не вмешивайся, — огрызнулся Джон.

Эрик ударил себя по лбу.

— Знаешь что? Пошел ты на хер. Даже видеть тебя сейчас не могу.

К ним подъехало такси. Первым вышел Брайан, и открыл шире дверь, когда с заднего сидения вышла женщина, чуть больше тридцати. На ней был классический сливового цвета костюм, и туфли в тон. Единственное что не подходило ее строгому образу, это растрепанные волосы, со стороны казалось, будто кто-то постоянно зарывался в них пальцами. Женщина не могла оторвать взгляд, рук и губ от Брайана, а он не переставал улыбаться.

— Мирна, — задыхаясь, сказал он. — Это Агги — девушка Джейса, а это Джон. Ты уже слышала о нем.

Ее красивые карие глаза посмотрела на Агги, потом на Джона, и снова переключились на главную цель ее приезда в Канаду.

— Рада с вами познакомиться, — сказала она. — Не хочу показаться грубой, но я уму, если я в ближайшие пять минут не оседлаю Чудовище.

Брайан засмеялся и потянул ее в автобус.

— Милая, мы этого не допустим. Эрик, будь другом, расплатись с таксистом и достань чемодан из багажника. — Брайан говорил, не отрывая глаз от жены.

— Конечно, — с довольной улыбкой согласился Эрик.

Парочка исчезла в автобусе.

— Привет, Мирна! — поздоровалась Джессика. — Как дела?

— Джесс, мы позже поболтаем.

Секунду спустя, Джесс покрасневшая выскочила из автобуса.

— Они расположились на диване, — пробубнила она.

— О, черт, да! — сказал Эрик, и зашел в автобус, неся чемодан Мирны. И не вернулся.

Без сомнения, он нашел новую парочку, за кем можно понаблюдать.

— И куда нам теперь идти? — поинтересовалась Агги.

— Похоже, мы временно переезжаем в «свинарник». — Джессика задрожала, и потеряла оголенные плечи. Девушки из южных штатов не привыкли к канадским холодам.

Потные Сед и Джейс вышли из грузовика с оборудованием. Оба выглядели безумно соблазнительно. И не одна Агги это заметила. Джессика издала звук, среднее между стоном и мурчанием.

— Почему вы двое стоите на улице? — спросил Сед, прижимая Джессику к себе, и вытворяя невероятные вещи с ее мочкой, от чего та дрожала, но теперь точно не от холода.

Агги посмотрела по сторонам. Они были совершенно одни. Джон куда-то испарился.

Кто-то захлопнул двери грузовика.

— Увидимся в Монреале, — прокричал Трэвис, прежде чем залез в кабину, и выехал на трассу. Через минуту за ним последовал «свинарник», оставляя их стоять на холоде.

— Брайан и Мирна заняли гостиную в автобусе, — объяснила Джессика. Она провела пальцем по бежавшей на его груди капле пота, пока та не исчезла под его белой майкой.

— Значит спальня сейчас свободна? — прорычал Сед.

Из автобуса показалась голова Эрика.

— Агги, Брайан хочет тебя видеть.

Агги была в недоумении. Она приложила руку к груди.

— Меня?

— Мне кажется, ты только что стала добровольцем в новом исследовании Мирны по сексуальности человека.

Агги поднялась в автобус, и заметила на диване тяжело дыщащих Брайана и Мирну, они были полностью одеты, но выглядели одновременно удовлетворенными и голодными.

Мирна сидела у Брайана на коленях, ее юбка задралась до пояса, а член Брайана все еще находился в ней. Он без устано повторял «Люблю тебя».

— Эрик сказал, ты хотела меня видеть, — сказала Агги.

— Ты занимаешься этим с парами? — спросила Мирна.

У Агги волосы стали дыбом.

— Занимаюсь с парами?

— Она не это имела в виду, — уточнил Брайан, нежно целуя жену в висок. — Она хотела спросить, работаешь ли ты с парами, консультируешь ли их, как правильно... ну ты понимаешь, то, чем ты занимаешься?

О!

О, да!

Каждая клеточка в теле Агги ожила, с появлением Госпожи Ви. Она обожала работать с парами. Обучать их. Помогать им раскрывать свои потаенные желания. Это было ее любимым занятием в темнице. К сожалению, здесь она не могла этого делать.

— Здесь не достаточно места, особенно когда автобус в движении. Но когда мы вернемся домой, я приглашу вас на одну из парных терапий.

— И нас тоже? — спросил Сед из передней части автобуса. Джессика была удивлена его вопросом. Сед же молча обнял ее и прижал к себе, когда автобус выехал на шоссе.

— Конечно, — ответила Агги. — Обожаю, когда огромный, сильный мужик, просит о пощаде.

— А мне можно будет посмотреть? — спросил Эрик.

— И все они будут отрабатывать технику на мне, да? — едва слышно уточнил Джейс.

Агги хихикнула.

— А тебе бы этого хотелось, да?

Джейс энергично закивал.

— Милый, нам нужно начать совместное дело. Я буду руководить несколькими доминами, это куда веселее, чем смотреть на ползающих в ногах мужиках. А ты будешь получать столько боли, сколько захочешь. Ты будешь на седьмом небе.

Джейс аккуратно откинул волосы с ее лица.

— Я уже там.

— Эй, ребята, — позвал их Дэйв, сидя за рулем. — Смотрите, снег пошел.

Агги еще никогда не видела снег.

Она побежала в переднюю часть автобуса, и посмотрела на серое небо. Огромные, пушистые снежинки падали на лобовое стекло, приликая к дворникам, накрывая землю белый одеялом.

— Как красиво! — сказала она, наблюдая за усилившимся снегопадом. — Кажется, что мы на огромной скорости летим в космосе.

— Дэйв, мы успеем во время добраться до Монреаля? — спросил Сед, сосредоточившийся на дороге.

Джейс подошел сзади, обнял Агги обеими руками за талию, и положил подбородок ей

на плечо, и также как она, стал наблюдать за снегом. Она накрыла его руки своими и расслабилась. Несколько недель назад, Джейс бы никогда не обнял ее на глазах у других. За последнее время он так изменился, стал частью ее жизни.

Дэйв посмотрел на спидометр.

— Должны. Хочешь, чтобы я немного ускорился?

— А дорога не скользкая?

— Пока нет, — ответил Дэйв.

— Давайте не спешить. Тише едешь, дальше будешь, — прокричал из столовой Эрик.

Он стоял, прислонившись к столу, достал из кармана кроличью лапку и начал теревить ее в руке. После поцеловал ее семь раз на удачу.

— А это что за херня? — прокричала Мирна.

Агги услышала ее даже через закрытую дверь спальни, где они с мужем продолжали наверстывать упущенное. Брайан что-то тветил жене, Агги не поняла что, но по тону легко можно было догадаться, что он извинялся.

Дверь спальни резко открылась.

— Эрик Стикс, я надеру тебе задницу, — кричала Мирна. Брайан успел снять с нее пиджак и блузку, и ее не смутил тот факт, что все видели ее лифчик.

Эрик схватил рядом стоящую Джейссику, которая, как и все смотрела на снег, и прикрылся ею словно живым щитом.

— Да что я сделал, Мирна?

— Как ты мог. На его заднице, Эрик. У Брайана на заднице татуировка котенка, сидящего верхом на единороге.

Что? Агги посмотрела на окружающих, не понимая, почему все смеются.

— Эй, радуга была идеей Джейса, — сказал Эрик.

Мирна подбежала к нему с паддлом. Она успела дважды его ударить, прежде чем он смог увернуться.

— У меня такая же, — радостно ответил Трей.

Он расстегнул джинсы, и оголил ягодицы. Яркая, цветная татуировка с пятнистым котенком, сидящем на единороге, в окружении радуги и белых облаков, красовалась на его левой ягодице. Маленькая девочка смущалась бы такой девчачей картинке даже на ее коробке для ланча. А почему рокер сделал себе такую татуировку? Поправка — два взрослых рокера.

Агги присоединилась к общему смеху. Хватаясь за живот обеими руками, и Сед истерично ржал и катался по полу. Мирна перестала бить Эрика, и подошла к Трею, внимательно разглядывая это «произведение искусства» идентичное с татуировкой мужа.

— Сукин сын! Ты еще и Трея заставил сделать такую? Эрик Стикс, я дважды надеру твою задницу!

— Я тут не при чем. Они проспорили, — закричал Эрик, зажатый в углу между ванной и спальней, пытаюсь ухватиться за паддл, пока она била его по ногам.

— Мирна, если хочешь, можешь ударить меня, — улыбаясь, предложил Джейс. — Радуга была моей идеей.

— Я не буду тебя бить, Джейс Сеймур, — рычала Мирна. — Тебе это нравится.

— Мирна, если бы я сейчас тебя не боялся, то сказал бы как сексуально ты выглядишь в этом лифчике, — сказал Эрик. — Мне будет, о чем вспомнить.

Она ударила его еще сильнее.

В автобусе стало темно, когда они въехали в туннель. Агги продолжала смотреть в лобовое стекло. Впереди она видела солнечный свет и непонятные красные фонари.

Сигнальные огни?

— Дэйв? Мне кажется там впереди кто-то стоит, — сказала она водителю.

— Да, я его вижу, — ответил он, снижая скорость. Когда они выехали из туннеля, увидели стоящий на дороге грузовик. Водитель одевал цепи на колеса. Не успев затормозить, Дэйв выкрутил руль влево, объезжая грузовик. Автобус ударился об ограждения на другой стороне дороги. Ударив по тормозам, Дэйв выкрутил руль вправо, едва минуя грузовик.

От наледи на дороге, автобус закрутило, бросая на ограждения. Покачнувшись, автобус, встав на два колеса. Агги схватилась за спинку сидения. Громкий гудок, по звуку даже от нескольких грузовиков, звучали как предупреждение.

— Твою мать! — закричал Дэйв, увидев приближающиеся фары.

Кто-то схватил Агги за пояс, как раз в тот момент, как проезжающая фура ударила автобус в правый бок, заставляя его закрутиться. От сильного удара, все находившиеся в автобусе попадали на пол. Агги слышала звук разбивающегося стекла, скрежет металла, и чей-то крик. Автобус перевернулся. Джейс держал Агги, когда они катались по автобусу, встречая все твердые поверхности на пути, пока тот продолжал переворачиваться. Автобус катился по дороге, царапая асфальт, пока в итоге не остановился, ударившись о что-то твердое.

Джейс тяжело дышал, прижимая голову Агги к своей груди. Она лежала на нем без движения. Она умерла, подумал он. Агги умерла. Как и все, кого он любил. Агги мертва. Его накрыла волна сожаления. Словно острые когти разрывали его сердце и душу. Джейс прижал Агги к себе, желая умереть вместе с ней, чем продолжить жизнь без нее.

Спустя мгновения, Агги зашевелилась, застонала.

— Агги? — прохрипел Джейс.

— Джейс, — шепотом позвала его Агги.

Он сжал свои объятия. Он открыл глаза, но все было размытым, от бежавших из глаз слез.

— Ты в порядке? — спросил он. — Агги?

— Думаю, да, — она попыталась отодвинуться, но он отказывался выпускать ее из объятий. — Джейс,пусти меня.

— Я не могу. — Он поцеловал ее в макушку. — Я никогда не отпущу тебя. Никогда.

— Нам нужно выбраться отсюда. А потом сможешь не отпускать меня.

Агги был права. Им нужно выбраться из автобуса, и убедиться, что все живы. Джейс заставил себя выпустить Агги из рук, и понял, что они лежали на перевернутой спинке дивана. Боковое окно, в которое пять минут назад любовалась Джессика было разбито и смотрело вверх, что означало автобус лежит на стороне водителя. Кто-то помог Агги встать с Джейса.

Это был Сед. У него была рана на виске, из нее бежала кровь, но выглядел Сед очень собранным. Агги шагнула в сторону задней части автобуса, под ногами хрустело разбитое стекло.

— Мы не сможем там выйти, — сказал Сед. — Там обрыв.

— А где остальные?

Казалось, Седу стало физически больно от этого вопроса.

— Я не знаю.

Сед поднял Агги к разбитому окну, и она выбралась из автобуса.

Джейс почувствовал резкий запах, глаза защипало от появившегося едкого дыма. Сед помог ему встать на ноги.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказал Сед.

— Остальные в порядке?

Сед не ответил, только тревожно оглянулся через плечо. Джейс проследил за его взглядом. У автобуса не было задней части, а перед глазами была бесконечная пропасть внизу.

Агги стояла рядом с автобусом, который сейчас больше напоминал груды искореженного металла. Задняя часть автобуса не свисала в пропасть, как она думала раньше.

Она была в нескольких метрах от въезда в туннель и завалена бревнами. Фура стояла у края дороги. Грузовик, который они пытались объехать стоял на том же месте. Водитель громко говорил по телефону, надеюсь, он вызывал помощь. Джессика сидела посреди дороги, зажав руками голову, и выкрикивая имя Седа. Агги была слишком шокирована, чтобы подойти и сказать, что с ним все в порядке. Она увидела, как из-под обломков вылезают Брайан и Мирна. Следом за ними вылез Трей. Агги с замиранием сердца ждала появления еще одного человека.

— Эрик? — крикнул Брайан в сторону обломков от автобуса.

Никакого ответа.

— Эрик, — заорал Трей.

Снова тишина.

Сед вылез с другой стороны автобуса и побежал к Джессике. Он подхватил ее на руки, и они цеплялись друг за друга, не обращая внимание на хаос вокруг них. Агги ощутила руку на поясице. Она повернулась и посмотрела на Джейса. Его лицо было испачканным и все в порезах, должно быть от разбитого стекла, но в целом он выглядел хорошо.

— С остальными все нормально? — задыхаясь, спросил Джейс.

— Эрик, — только и смогла вымолвить Агги.

Джейс побледнел. Он согнул обломок автобуса, и помог ей выбраться на тротуар.

Лодыжку Агги кольнуло от боли, но она не обращала на это внимание. Они, держась за руки, подбежали к задней части автобуса.

— Где Эрик? — спросил Джейс у потрясенного Трея.

— Мне кажется он все еще там.

— Ты видел его там? — Джейс пытался говорить с Треем, а сам тем временем заглядывал в отверстие между бревнами, пытаясь хоть что-то увидеть среди обломков. — Ты видел Эрика?

— Как мы выжили? — пробормотал Трей, его зеленые глаза смотрели вдаль. — Как нам удалось остаться в живых? Мы должны были погибнуть.

— Эрик! — крикнул Джейс, толкая плечом бревно, но оно не поддавалось. — Эрик!

— М-малаявка? — из глубины автобуса прозвучал едва слышный голос Эрика.

— Он жив, — задыхаясь, сказал Джейс.

Джейс просунул руку между бревнами.

— Эрик, хватай мою руку. Мы вытащим тебя оттуда.

— Я не могу пошевелиться. У меня нога застряла, — мучительно говорил Эрика.

Джейс продолжал протягивать ему руку.

— Попытайся, Эрик. Хватай меня за руку.

— Полагаю, теперь мне не стоит волноваться, что и до меня дойдет проклятье нового альбома, — усмехнулся Эрик.

Даже в такой ситуации Эрик продолжал шутить. Агги не смогла сдержать улыбку и закатила глаза.

— Если бы здесь было чуть больше места, то я смог бы пролезть, — говорил Джейс, стараясь протиснуться между бревнами.

— Подожди службу спасения, — настаивал Брайан.

— Мы в самой глуши, они не смогут быстро приехать. И мы не можем так долго ждать.

Агги понимала, Джейс не сможет спокойно стоять и ждать спасателей, пока Эрик был в ловушке. Она пошла к нему, стараясь придумать способ как ему почомь.

— Сед, — крикнул Джейс через плечо. — Как думаешь, ты сможешь сдвинуть эти бревна?

Сед поцеловал и отпустил Джессику. Когда он отодвинулся от нее, она закричала как раненое животное

— Все хорошо, — заверил ее Сед. — Я сейчас вернусь. — И пошел к автобусу. — Эрик ты где? Я не хочу придавить тебя одним из бревен.

Эрик засмеялся.

— Мужики, вы не поверите, но я в гребанном туалете. Нога застряла за унитазом. Не могу ее вытащить.

— Но в остальном все в порядке?

— Думаю, да. Правда, я чувствую запах газа.

— В туалете всегда так воняет, — подбодрил его Сед.

— Точно, — еще громче засмеялся Эрик.

Сед взялся за бревно, мешающее Джейсу пролезть, присел, и рывком отодвинул его на несколько дюймов в сторону. Джейс забрался в покореженный автобус, желая помочь другу.

Сердце Агги увеличилось вдвое от чувства гордости.

— Малыш, ты такой смелый, — сказала она, вытирая слезы. — Такой самоотверженный. Я так сильно тебя люблю.

Сед положил бревно на место, блокируя выход.

Агги могла разглядеть белую футболку Джейса, но больше ничего.

— Будь осторожен.

Она слышала, как вещи разлетались в разные стороны, когда Джейс прочищал себе путь к туалету.

— Как я рад, что ты такой маленький, — сказал Эрик. — Кроме тебя тут никто не пройдет и не спасет меня. Ох, черт, чувак, ты выкручиваешь мне ногу в обратную сторону.

— Так надо, — сказал Джейс. — Кстати, а почему ты мокрый?

— Эм, это вода из унитаза.

— Надеюсь, последний кто пользовался им, не забыл смыть.

— Вот спасибо, Малявка, что добавил еще одну вещь к моим переживаниям.

Джейс усмехнулся.

Спустя несколько минут пыхтений, Эрик выкрикнул:

— Я свободен!

— И как нам теперь выбраться отсюда? — спросил Джейс.

— Без понятия.

— А как вы выбрались оттуда? — спросил Сед у Джессики, когда она обнимала его, а Сед поглаживал ее волосы.

— П-проползли под обеденным столом, — только и смогла сказать Джессика.

— Попробуйте пролезть под столом, — прокричал Сед.

Черз минуту повились Джейс и Эрик.

— Спасибо, Тренога, — сказал Эрик, стоя на одной ноге, обнимая Джейса, чуть отрывая его от земли.

— Тренога? — переспросил Джейс.

— Твой агрегат с легкостью можно перепутать с третьей ногой.

Джейс засмеялся, похлопывая Эрика по спине.

— Можешь и дальше называть меня Малявкой. Я не против.

— Не ври. Я же знаю, ты ненавидишь это прозвище. Отныне я зову тебя Тренога.

Румянец на щеках Джейса можно было рзглядеть даже сквозь грязь и пот на его лице.

Он покосился на Агги. Его широкая улыбка заставила сердце Агги трепетать от радости.

— Я рад, что никто не пострадал, — сказал Брайан, обнимая Мирну, которая была невероятно спокойной, учитывая, что стояла почти голой на морозе. — Вот это поездочка!

Мне кажется, я навалил в штаны от страха.

— Мы самые счастливые сукины дети на всей земле, — сказал Сед, обнимая Джейса и Эрика, прижимая их ближе к Джессике. Брайан, Мирна и Трей присоединились к групповому объятию.

— Теперь вы не считаете развешанные мной подковы такой уж дурацкой идеей, да? — спросил Эрик.

— Эрик, мы все равно считаем тебя дурачком, — ответил Брайан.

— Но мы рады, что ты не умер, — добавил Трей.

Чья-то рука обняла Агги за талию, и через секунду она была в кругу, обнимаясь со всеми. С этими ребятами. Семей. Это слово идеально описывает их. И она была рада стать частью этой семьи. Но еще больше, ее радовало то, что они были в жизни Джейса.

Джейс неожиданно отошел в сторону.

— А где Дэйв?

Джейс развернулся и посмотрел на кабину автобуса. Из окна, откуда он, Агги и Сед выбрались чуть больше пятнадцати минут назад, валил густой, черный дым. Местами можно было разглядеть языки пламени. Джейс побежал к автобусу, не задумываясь о всей серьезности ситуации.

Запрыгнув на капот, Джейс стал заглядывать в лобовое окно. Дэйв без сознания до сих пор был на водительском сидении, удерживаемый ремнем безопасности. Внутри автобуса появился оранжевый свет. Огонь. Сердце Джейса замерло. И теперь на месте Дэйва был другой человек. Он видел в огне своего отца.

— Отец!

Джейс стучал по окну, пытаясь его разбить.

— Очнись! — Сжав обе руки в кулак, Джейс сделал один точный и сильный удар, и разбил стекло. По стеклу побежала паутина трещин. Он ударил еще раз, увеличивая дыру.

Джейс схватил своего отца за воротник желтой футболки поло. — Отец! Не умирай! Прощу тебя, очнись! Прости меня. Я не хотел. Это был несчастный случай. Я...

Кто-то рядом тоже ударил по лобовому стеклу. Руки потянулись, и отстегнули ремень безопасности. Жар от огня вернул Джейса из забвения. Они спасали Дэйва, а не его отца.

Джейс сделал несколько резких вдохов и пошел за Седом, когда тот вынес Дэйва из горящих обломков. Отойдя на безопасное расстояние, Сед уложил Дэйва на дорогу. Голова Дэйва лежала под странным углом.

Эрик послушал его сердце.

— Он не дышит, — и начал делать ему искусственное дыхание, пока остальные с тревогой наблюдали за происходящим.

Джейса так сильно трясло, что он не ударжался на ногах и опустился на колени прямо на асфальт. Перед ним тут же появилась Агги. Его черный демон. Нет, она его ангел. Его спасение.

Ее пальцы так нежно поглаживали его волосы, заставляя его сердце наполняться любовью. Он не понимал. Чем он заслужил такую невероятную женщину? Обняв ее обеими руками за талию, Джейс уткнулся носом в ее живот и зарыдал.

— Я с тобой, малыш, — шептала она.

Боль была невыносимой, он никогда не испытывал ничего подобного. Он не мог дышать.

— Как больно, — всхлипывал он. — Господи, как же больно. Пощады, — умолял Джейс, теревшись лицом о ее живот. — Пощады, Агги. Пощады.

— Отпусти ее. — Пальцы Агги перебирали его волосы. — Просто отпусти ее, Джейс.

Отпустить. Да, он должен ее отпустить.

Джейс заплакал, не думая ни о чем другом, кроме боли, разъедавшей его душу. Сейчас, стоя в ногах любимой женщины, слезами, смешанными с грязью, кровью и потом, он отпускал свои пятнадцатилетние мучения.

Агги старалась представить все, о чем ей говорил Джейс, показывая огромный пустой подвал.

— Здесь ты можешь построить как минимум две звуконепроходимые комнаты, — сказал он. — Или швейную мастерскую. Или хранить инструменты. Это все твое и можешь распоряжаться всем как пожелаешь.

— Джейс, ты уверен? Это будет очень дорогой ремонт.

— Но ты же понимаешь, что я делаю все для тебя? — он поцеловал ее в губы и прижал к груди. — К тому же моей даме нужны ее рабы.

— Я не знаю ни одного мужчины, который ради своей девушки, согласился бы передать подвал в совершенно новом доме, и превратить его в подземелье. — Она и не думала о таком, когда соглашалась переехать к нему в Лос-Анджелес. Она думала, ей придется измениться, отказаться от привычной жизни, ради их совместной. Она была не прочь попробовать, но Джейс не просил ее меняться. Он любил ее такую как она есть, и поддерживал во всем. Джейс не переставал ее удивлять. И она никогда не перестанет любить его за этого.

Джейс поднял ее левую руку, и одел что-то на безымянный палец.

— А если он делает это для своей жены?

Агги распахнула глаза, разглядывая овальный бриллиант на пальце.

— Эм...

— Ты, правда, заставишь меня задать тебе этот вопрос? — шептал он ей в ухо. Агги ощущала как вспыхнули его щеки рядом с ее.

Она взглянула на Джейса, потом снова на кольцо. Ух ты. Оно превосходно. И камень огромный. И сияющий. И... и... Джейс одел... Означает ли это... Он просил ее... Серьезно?

Мысли в голове вертелись с невообразимой скоростью. Эм...

— Ладно, я спрошу, как положено. Мне опуститься на колени? Куча мужчин постоянно стоят перед тобой на коленях и умоляют тебя. Поэтому я бы предпочел этого не делать.

— Эм...

Когда он начал опускаться, Агги обняла его за шею, прижав его лицо в своей груди.

— Боже мой. — Агги всегда представляла, что будет спокойна и собрана, когда ей будут делать предложение. Она даже приготовила речь, она откажет тому слизняку, который осмелится просить ее руки. Но вся ее жизнь с Джейсом Сеймуром не вписывалась ни в один из ее сценариев. — Да! Да! Да! Да! — она не сдерживала слезы, целуя каждый дюйм его лица, а он лишь смеялся над ее энтузиазмом.

Поймав ее губы, Джейс целовал ее нежно, до тех пор, пока ее ноги не подкосились, и она не застонала от желания.

— Пошли наверх, — прохрипела она. — Опробуем твою новую кровать.

— Ты хотела сказать нашу новую кровать.

— Ага. — Она не могла перестать улыбаться. Господи, этот мужчина делал ее счастливой.

Они услышали звонок в дверь. Брауни — кошка Джейса, мяукнула им, сидя на верхней ступеньке лестницы, ведущей в подвал.

— У нас гости, — сказал Джейс.

— Кто-то из ребят? — спросила она, соскучившись по всем. Им пришлось прервать турне в Канаде, до тех пор, пока не будет готов их новый гастрольный автобус. И они не найдут замену звукорежиссеру.

— Эрик должен заехать, и мы поедem навестить Дэйва. Его сегодня выписывают из больницы. Поедешь с нами?

— Конечно.

Врачи сказали, что Дэйв до конца жизни останется парализованным, но он, очевидно, не разделял их прогнозы. Прошло шесть недель лечения, он еще не ходил, но не намерен был останавливаться, пока не достигнет намеченной цели.

— Тогда это точно Эрик.

В дверь опять позвонили.

— Хотя Эрик никогда не утруждал себя звонками в дверь, — сказал Джейс. — Должно быть это кто-то другой. — Джейс нервно хихикнул, поводя рукой по белокурому ежику.

— Кто-то другой?

Джейс повел Агги к входной двери, целуя на ходу костяшки ее левой руки. Это позволило ей еще раз полюбоваться недавно подаренным кольцом.

— Надеюсь, ты не возненавидишь меня за это, — сказал он.

— Я бы никогда не возненавидела тебя.

Он открыл дверь.

На пороге их дома стояла мама Агги.

— Ты сказал ей, где мы живем? — прошипела Агги. Она специально не говорила матери свой новый адрес, в надежде, что так она никогда не сможет переехать к ним. Ее мама была не в восторге, когда Агги продала свой дом в Вегасе.

Мама нахмурилась и полезла в сумочку за сигаретой.

— У нас в доме не курят, — предупредил Джейс. — Входите.

Мама сделала глубокий вдох, вытащила руку из сумочки.

— Я ненадолго.

Агги закатила глаза. Где-то она уже это слышала.

Джейс одарил ее маму грустной улыбкой.

— Вы не могли бы подождать здесь, — сказал он маме. — Я должен поговорить с Агги наедине.

Он взял Агги за руку, отвел ее в гостиную. Взгляд Агги сразу же упал на старый рояль в углу. Он принадлежал матери Джейса. Вспоминая то немногое, что Джейс рассказывал о своем детстве, Агги потребовалось несколько недель, чтобы найти школу, в которую отец отдал этот рояль. Агги никогда не забудет взгляд, с каким Джейс впервые играл для нее.

Взгляд полный принятия, успокоения и любви.

Джейс усадил Агги на новый кожаный диван, а сам сел перед ней, на кофейный столик. Новая мебель совсем не сочеталась со старым роялем, но Джейс хотел, чтобы он был рядом. Он играл каждый вечер. Его глупая кошка каждый раз ловила его ноги, пока он нажимал педали.

— Я знаю, ты злишься на нее, — заговорил он.

— Злюсь? Нет. Она сводит меня с ума. Она такая навязчивая.

— Она хочет сказать тебе нечто важное. Послушай ее, — он взял ее за руку и поцеловал пальчики, — ради меня.

— Ради тебя?

— Я мечтаю, чтобы у меня был шанс поговорить с родителями до их смерти. Это бы избавило меня от долгих лет страданий. Ты должна воспользоваться возможностью и наладить ваши отношения. Не ради нее, и даже не для меня. А для себя.

Агги сжала его лицо в ладонях, прекрасно зная, как тяжело ему далось отпустить свое прошлое и простить себя. Он хотел избавить ее от будущих сожалений. Она так и не могла понять, чем заслужила этого замечательного, заботливого, понимающего, самоотверженного, храброго, и любящего мужчину, но она никогда не перестанет благодарить судьбу, за то, что встретила его, и они были вместе. Агги кивнула, не в силах отказать ему в просьбе.

— Хорошо. Я выслушаю ее, но если она заикнется о свободной комнате, я тут же вышвырну ее из дома.

Джейс сжал ее колено.

— Хочешь, чтобы я остался с тобой?

Подумав Агги кивнула. Этот мужчина давал ей силу, и Агги была полностью уверена, что она ей понадобится в разговоре с матерью. Джейс поднялся, быстро поцеловал ее в губы, и пошел за женщиной, дождавшейся их в коридоре. Агги увидилась, не увидев мать с сигаретой. Джейс проводил маму на темно-синее полукрулое кресло, а сам сел на диван рядом с Агги. Сплел их руки, предлагая безоговорочную поддержку.

— Мэйнард останется? — спросила ее мама, указывая на Джейса.

— Его зовут Джейс.

— Я знаю, как его зовут.

— Он скоро станет моим мужем, — сказала Агги. Она впервые произнесла это вслух, и ее сердце чуть не разорвалось от радости. — Все что ты хочешь сказать, можешь смело говорить в его присутствии.

— О, — тихо охнула мама. Ее глаза тут же опустились на палец Агги. — Вы поженитесь? Seriously? Ну, тогда... поздравляю.

Агги закатила глаза. Эта женщина может хоть раз сказать то, от чего Агги не захочется ее ударить?

— Спасибо, — поблагодарил Джейс, краснея под щетиной. По телу Агги растеклось тепло, так было каждый раз, когда она смотрела на него. Она улыбнулась, а Джейс смущенно прикрыл глаза.

— Гари ждет меня в отеле, поэтому я не задержусь у вас.

Агги ахнула.

— Гари? Неудачник Гари?

— Он не неудачник. Мы поженились две недели назад. Он везет меня в свадебное путешествие на Гавайи.

— Вы поженились? И почему я только сейчас узнаю об этом?

— Я думала, ты не одобришь, — тихо ответила она.

— Поздравляем, — сказал Джейс, сжимая коленку Агги. И сильно.

Агги вздохнула.

— Поздравляю, мам. Надеюсь, у тебя будут долгие и здоровые отношения с Неудачником. Он всегда был одним из самых послушных моих рабов.

Джейс хихикнул.

Агги посмотрела на мать и к своему удивлению увидела в ее глазах слеза.

— Я знаю, я редко принимаю правильные решения, — мама вздохнула, выглядя

обиженно. — Но я люблю тебя, Агата. Ты должна это знать. Прости, что была плохой матерью.

Агги не сводила с нее глаз. По крайней мере, она признала, что была ужасной матерью.

И это было неплохим началом.

— У тебя есть прекрасный мужчина, который тебя любит. Ты знаешь, кто ты, и кем хочешь быть в этой жизни. О себе я такого сказать не могу.

Мама встала и поцеловала Джейса в лоб.

— Спасибо, что заботишься о моей малышке. Добро пожаловать в семью, Джейс. — Следом она поцеловала в лоб Агги. — У вас все хорошо?

Агги кивнула. Да, эта женщина сводила ее с ума, но она любила ее. А как же иначе.

— Да, у нас все хорошо.

— Я не знаю когда выйду на связь. После возвращения с островов, Гари хочет купить дом на колесах, и проехаться по всей стране. Я попытаюсь приехать на вашу свадьбу. — Его голубые глаза метнулись с Агги на Джейса. — Я же приглашена, да?

— Конечно, — ответил Джейс.

Мама замолчала, словно в нее ударила молния.

— Погодите минутку. Вы же не собираетесь заводить детей?

— Когда-нибудь, — не раздумывая ответил Джейс.

Сердце Агги пропустило удар. Детей? Она посмотрела на него. В груди опять стало тепло. Маленькая копия Джейса. Что может быть лучше?

— Да, когда-нибудь, — согласилась Агги.

На маменом лице появилась гримаса.

— Повремените с этим, хотя бы парочку лет. Я же только вышла замуж, я еще не готова стать бабушкой.

Агги опять закатила глаза.

— Мама, ты хоть понимаешь, что мир не вращается вокруг тебя.

Входная дверь резко открылась.

— Кто-нибудь дома? — прокричал из коридора Эрик.

— Мы в гостиной, — крикнул в ответ Джейс.

— Я, пожалуй, пойду. Меня Гари ждет, ведь у меня ключ от решетки на его члене. — Она покрутила на пальце ключ.

— Мама, это уже лишняя информация.

Мама усмехнулась, поцеловала Агги в макушку, прежде чем подняла ее голову и посмотрела в глаза.

— Я люблю тебя, малышка.

— Я тоже люблю тебя, мам.

Погладив Агги по щеке, она тепло улыбнулась и пошла на выход. Выходя из комнаты, столкнулась с Эриком.

— Йоу, мама Агги, — поздоровался Эрик, салютуя ей двумя пальцами.

Она посмотрела на его странную прическу, и сжала губы.

— Йоу, чудик.

Чуть позже Агги услышала, как за ее мамой закрылась дверь. Агги поняла, что в следующий раз увидит мать, только когда у той опять будут неприятности. В глубине души она надеялась что ошибается, но некоторые вещи оставались неизменными. С ними просто нужно смириться.

— Мне кажется, я ей не нравлюсь, — сказал Эрик, входя в гостиную. — Вы двое готовы навестить Дэйва?

— Ага, мы поедem за тобой на Харлее. — Джейс поднялся.

— Вы, ребята, езжайте, а я останусь.

— Ты в порядке? — спросил Джейс. — Она умоляла меня самому рассказать тебе о ее замужестве, но я посчитал, что будет лучше, если она лично расскажет. Потому и попросил ее заехать. Ты сильно расстроилась?

— Не особо. Я рада, что ты уговорил ее приехать. Мне просто нужно немного времени, чтобы смириться с тем, что еще совсем недавно, я вставляла пробку в задницу своего отчима.

Джейс прикусил губу, и убрал прядь волос за ухо.

— Если тебе нужно, чтобы я остался дома...

— Что это? — спросил Эрик, снимая со стены барабанную палочку, изучая ее.

Джейс побежал к нему, и выхватил из рук Эрика драгоценную палочку.

— Ничего особенного.

— Тогда почему она висит на твоей стене? — спросил Эрик. — Тренога, ты что, и на ударных играешь?

— Нет, я не играю на ударных. Я поймал ее на одном концерте. — Джейс аккуратно положил ее на место, как самое ценное свое приобретение.

— Ее что, бросил твой любимый барабанщик?

Джейс улыбнулся.

— Да, что-то вроде этого.

Агги не могла упустить такую возможность.

— Эрик, это твоя палочка.

Эрик взглянул на Джейса, который опять походил на спелый помидор.

— Моя? Зачем ты украл одну из моих палочек?

— Я не крал ее. Ты бросил ее в конце выступления. А я поймал.

Эрик нахмурил брови.

— Как ты смог поймать ее, если был на сцене?

— Тупица, это было десять лет назад, и я тогда был в толпе фанатов.

— Аааа. — Улыбнулся Эрик. — Означает ли это то, о чем я думаю?

— И что, по-твоему, это означает? — спросил Джейс.

— Что я твой любимый барабанщик. — Эрик взял палочку, и покрутил ее в правой руке.

Джейс закатил глаза.

— Эм, нет. Ты — придурок. — Джейс выхвати палочку, и положил ее на подставку.

— Ты бы не хранил палочку кого-то придурка в течении десяти лет, и не повесил бы ее как одну из наград Грэмми, или как платиновый альбом.

Джейс прикусил губу.

— Джейс, расскажи ему, — ввещалась Агги.

Немного подумав, Джейс все же рассказал Эрику, как впервые увидел выступление «Грешников». Как он подумал, что Джон недостаточно хорошо играет. Как поймал палочку, и понял, что ему суждено стать участником группы. И как он стал басистом «Грешников». С каждым признанием улыбка Эрика становилась все шире и шире.

— То есть ты хочешь сказать, что именно я стал причиной появления величайшего басиста на планете?

— Величайшего басиста на планете, — пробубнил себе под нос Джейс. — Ну, этого я не

знаю. Но да, ты вдохновил меня.

— Да, именно об этом я и говорю. — Эрик гордо ударил себя в грудь. — Твою мать.

Жду не дождусь, когда расскажу об этом остальным.

— Я рассказал тебе, не для того, чтобы ты этим хвастался.

— Тренога, я буду этим хвастаться, когда захочу. Тем более ты сам знаешь, в моей жизни мало хорошего. — Эрик осмотрел пустую стену вокруг палочки. — Знаешь, что тебе нужно? Гигантский постер с моим автографом. Я напишу на нем: — Треноге, моему огромному/ мелкому, тайно-обожаящему меня мега-фанату.

Джейс покачал головой.

— А знаешь, что тебе нужно?

— Что? Мозгов побольше?

— Нет, смущающую татуировку в виде улыбающейся ромашки на ступне.

Эрик улыбнулся и кивнул.

— Справедливо.

Джейс улыбнулся и засмеялся. Обнявшись с Эриком, и похлопав его по спине. Он был счастлив. И любим. Как хотела Агги. И так будет всегда.

БОНУС: «Добро пожаловать в семью».

Сочельник за два года до событий в «Пропуске за кулисы»

Гастрольный автобус остановился у огромного гаража. В этом гараже хранилось все оборудование «Грешников», а также их личные автомобили, пока они были в турне. Джейс Сеймур повесил на плечо сумку с вещами, а в другую взял кофр с бас-гитарой.

Они снова дома.

Хоть «Грешники» и гастролировали последние шесть месяцев, Джейс бы предпочел не возвращаться домой. Их автобус был для него большим домом, нежели бетонная коробка, в которой он жил.

— Малявка, есть планы на праздники? — спросил Эрик, ткнув его под ребра барабанной палочкой.

Нет, но он ни за что не признается в этом Эрику.

— Ага, уйма.

Джейс крутил серьгу в ухе, притворяясь, что увидел на земле нечто интересное.

Когда Джейс не стал пояснять свою *уйму* дел, Эрик переключил внимание на других.

— Сед? Во сколько начало твоей новогодней вечеринки? — крикнул он их вокалисту, который стоял на ступеньках автобуса, дожидаясь, пока их ведущий гитарист Брайан выгрузит свои вещи.

Сед оглянулся и лукаво улыбнулся, показывая свои ямочки на щеках.

— Стикс, ты на нее все равно не приглашен.

— Но твои сестры придут? — с надеждой просил Эрик. Он наклонился ближе к Джейсу и прошептал: — Они такие горячие штучки. Причем обе. Первоклассные ки...

— Тронешь моих сестер, и ты труп, — предупредил Сед.

Джейс улыбнулся, все еще глядя в пол. Он любил слушать перепалку этих ребят, но хоть он и был участником группы, он знал, между этими парнями была связь, о которой он и не мечтал. «Грешники» существовали более десяти лет. И все парни были очень близки, у них был свой круг общения. Джейс не возражал стоять за пределами этого круга. Ему и этого было достаточно.

— Не переживай, — сказал их ритм-гитарист Трей. Он смахнул со лба длинную челку,

открывая сверкающие зеленые глаза. — Я пролистаю свою маленькую черную записную книжку и приглашу цыпочек для всех.

— Его книжка больше напоминает телефонный справочник, — прошептал Эрик Джейсу.

Джейс усмехнулся. Трей любит погулять. И много.

— Ты же придешь? — спросил у Джейса Эрик.

Джейс пожал плечами. Сед его не приглашал. Вообще-то Сед никого не приглашал. В группе была традиция. Отмечать Новый год у СEDA, но так как Джейс был в группе меньше года, он не знал, распространяется ли на него эта традиция или нет. Парни отмечали Рождество с родными, а вот Новый год вместе. Джейс уже боялся Рождества. Он вообще не любил праздники.

Все участники вышли из автобуса, неся свои вещи и инструменты. Как только ноги Джейса коснулись асфальта, он втянул теплый воздух и посмотрел на окружающие его пальмы. Он больше десяти лет жил в Южной Калифорнии, но так и не привык к жаркой погоде на рождество. Еще до смерти его матери, семья Джейса переехала из Монтаны в Лос-

Анджелес. Но без снега зимние праздники были уже не те. Он до сих пор помнил, как играл рождественские гимны с мамой на рояле. Да, Рождество — это семейный праздник. Но у Джейса ее больше не было, и это к лучшему.

Смеясь и шутя, Брайан и Трей шли к своей машине. Два гитариста были соседями и лучшими друзьями со времен начальной школы. Опаздывая на ужин к родителям, Сед запрыгнул в свой мерседес и уехал. Эрик пытался завести свой раритетный Корветт, больше напоминающий кусок дерьма. Джейс же со стоянки пошел пешком. Он жил всего в паре миль отсюда, поэтому был не прочь прогуляться. К тому же, у него не было машины. Сейчас он мог ее себе позволить. Просто не было смысла ее покупать.

Пройдя чуть больше квартала, внимание Джейса привлек громкий, противный гудок.

С разлетающимися по ветру волосами, Эрик широко улыбался, сидя за рулем зеленого кабриолета.

— Тебя подвезти? — спросил он.

— Нет, спасибо, я лучше пешком.

Эрик пожал плечами.

— Ну как хочешь. — Эрик картинно надавил на газ, но в этот момент двигатель заглох.

— Вот дерьмо! — Он пытался завести его, но безрезультатно.

— Может тебе тоже лучше пойти пешком? — предложил Джейс.

— Заткнись, Малявка. Просто она у меня с характером.

Ну если это так называется.

— До скорого.

Джейс оставил Эрика, матерящегося на темпераментный кусок дерьма, и пошел в сторону дома. Стоя на перекрестке, в ожидании зеленого сигнала светофора, Джейс почувствовал, как что-то коснулось его лодыжки. Он посмотрел вниз, и встретился со смотрящими на него янтарными глазами.

— Бррааааумммм, ммрррряяяууу? — промяукал ему черный котенок.

Эта пушистая штука выглядела так, будто только что вылезла из канализации.

Отодвинув ее ногой — Джейс не любил кошек — он перешел улицу. Обернувшись, он увидел, что пушистое создание шло за ним. Ее белые лапки уверенно шли по тротуару, хвост — трубой, и она не отставала от своей цели. Джейс зашагал быстрее, в надежде

оторваться от маленького преследователя. Когда он перешел улицу, то услышал визг колес, и его сердце замерло.

Он обернулся и увидел, как черный пушистый комок сидел под колесами внедорожника. Джейс поставил кофр, и поднял руку, предупреждая водителя, чтобы тот не двигался. Когда убедился, что машина не поедет, то наклонился и вытащил котенка. Когда он взял на руки этот трясущийся от страха комочек, то удивился, какой он легкий. Наверное, он весит не больше килограмма. Котенок прижался к его груди, и начал мурлыкать и тереться головой о его горло.

— Ну, все, все, — успокаивал он, поглаживая котенка по спине. Он ужаснулся, когда ощутил под рукой выпирающий позвоночник. Джейс поднял котенка так, чтобы посмотреть ему в глаза. — Ты хочешь, чтобы я тебя накормил, да?

— Бррааааумммм, мммрррряяяяуууу, — его мурчание походило на рев мотора.

— Хорошо, я накормлю тебя, но потом оставлю тебя в приюте, я не люблю кошек.

Котенок схватил лапой кольцо в ухе Джейса, и притянул его к себе, заглядывая в глаза, и через них прямо в его израненную душу. Ему надо отвернуться. Котенок потерся головой о щетину на подбородке, и замурчал еще громче.

Джейс прижал котенка к груди, удерживая одной рукой, а другой поднял кофр с гитарой.

— Как тебя зовут? — спросил он, чувствуя себя немного странно, разговаривая с животным.

— Бррааааумммм, мммрррряяяяуууу.

— Это я уже слышал. Так ты кот или кошка?

Он посмотрел вниз на котенка. По его «что за глупый вопрос» взгляду было все понятно. Это кошка.

— Хорошо, Брауни. И чем ты питаешься? Мышами, да? — Он понял, дома у него нет ничего, чем можно было ее накормить. Его квартира хоть и была маленькой и скромной, но мышей там точно не было. Ему нужно зайти в магазин. Рядом с его домом был небольшой супермаркет, там продавалось все, начиная от закусок и заканчивая одеждой. Он надеялся, что там можно будет найти и кошачью еду. Он запихнул кошку под куртку, и она обвила его за талию, и замурлыкала так громко, что могло показаться, что он прячет там Харлей.

— Ш-ш-ш.

Она замолчала, как будто поняла его слова. Странное создание. Еще и щекотит его, когда ерзает у живота.

Джейс положил сумку и кофр в тележку, понимая, что сначала надо было занести домой вещи, а уж потом идти по магазинам. Он нашел зоо отдел, и набрал по одной банке каждого вида консервов, какую только увидел, ведь он не знал, что именно любит Брауни.

Остальное он отдаст в приют, когда принесет им кошку. Также ей нужна миска для еды. Еще одна для чистой воды. Одна или две игрушки. Некоторые лекарства. Сейчас он смотрел на полку с ошейниками, и решил, что он ей не понадобится. Не то, чтобы он планировал оставить ее. Когда он уже собирался идти в сторону кассы, в его тело вонзилась пара ногтей.

Из его куртки показалась одна лапка, словно указывала на что-то.

— Что? — шепотом спросил он, двигаясь в указанном ей направлении.

Лапка вытянулась еще дальше, и ударила по красному шару, висевшему на маленькой декоративной елке.

— Тебе нравится? — спросил Джейс. И почему он разговаривает с кошкой?

Она мяукнула, и вытащила уже обе лапки, пытаясь вылезти наружу и ухватиться за шарик.

— Перестать баловаться, — сказал он, и затолкнул ее обратно под куртку, до конца застегивая ее.

В тот же момент в его тележке оказалось и эта елка. Брауни замурлыкала в одобрение.

Джейс был без сил, когда занес домой сумку с вещами, гитару, несколько пакетов из магазина и небольшую рождественскую елку. Поставив все вещи в коридоре, Джейс открыл входную дверь, как всегда ощущая одиночество при возвращении домой.

— Милая, я дома, — его слова эхом разнеслись по пустой квартире.

Брауни отозвалась на его слова. Стоило ему только расстегнуть куртку, как Брауни прыгнула на пол, и пошла по комнате, как настоящая хозяйка. Он позволил ей оглядеться, пока сам заносил вещи в квартиру. Пока Джейс раскладывал кошачьи консервы, Брауни запрыгнула на столешницу и наблюдала за ним. Она положила лапку на одну из банок и мяукнула.

— Эту хочешь, да?

Джейс засмеялся от вновь появившегося «что за глупый вопрос» взгляда. Он достал ее новую миску, и вывалил в нее смесь с рыбным запахом. Она тут же жадно набросилась на еду, мурча при этом. Джейс протянул руку, зная, ему не следует гладить ее, и оставлять себе. Как только она поест, он сразу же отнесет ее в приют для животных. Все еще утыкаясь мордой в миску, Брауни изворачивала спину, пока не нашла руку Джейса, и не обвила хвост вокруг его запястья. У него не оставалась выбора кроме, как погладить ее. Ему понравилось гладить ее мягкий мех. При этом ее мурчание становилось все громче. Такого он не ожидал.

— Почему ты оказалась на улице? — спросил он. — Тебя кто-то бросил, да?

Облизавшись, Брауни подняла голову, и ее янтарные глаза вновь встретились с его взглядом. Джейс отвернулся, и увидел лежащую на полу елку. Он поднял ее, и поставил возле окна в гостиной. Высота ее была чуть выше колена, и это была самая жалкая пародия на рождественскую елку, какую Джейс только видел, но она вызывала улыбку на его лице.

Десять минут спустя елку едва можно было узнать. Красные шары и гирлянда валялись по всей гостиной, там же лежала и довольная собой кошка.

Джейс покачал головой.

— Ты же не думаешь, что я тебя оставлю?

Ее «что за глупый вопрос» взгляд ответил на его вопрос. Брауни перекадилась на спину, задрала лапки, и начала сражаться с воздухом, вызывая умиление на лице Джейса. Он не хотел признавать, но в это Рождество у него вновь появилась семья.

Больше книг на сайте - Knigolub.net